

Серия «Выведение мира»

Татьяна Тарасюк • Игорь Шашков

ВСЁ ИЗ НИЧЕГО

Основы интегрального выведения мира

Лаборатория Интегралики

Киев 2010

УДК 2-1
ББК 86.2
Т19

Тарасюк Т.В., Шашков И.И.

Т19 Всё из ничего. Основы интегрального выведения мира. – К.: Изд-во Лаборатории Интегралики, 2010. – 216 с.

ISBN 978-966-2479-00-3 (серии)
ISBN 978-966-2479-02-7

«Всё из ничего» – вторая книга серии «Выведение мира», следующая за книгой «Бог и разум».

В книге рассматривается возможность построения «Абсолютной системы», единящей в себе метафизику и физику, физику и психологию.

Авторы рассказывают об основных понятиях Интегральной философии, и показывают, как из общих оснований выводится обоснованная картина мира в ее полноте.

Издание рассчитано на читателей, интересующихся философией, построением единой картины мира, синтезом метафизики, физики и психологии.

УДК 2-1
ББК 86.2

ISBN 978-966-2479-00-3 (серии)
ISBN 978-966-2479-02-7

© Т.В. Тарасюк, 2010
© И.И. Шашков, 2010

Холст, на котором должна быть нарисована картина Бога, человека и вселенной, должен быть значительно шире, нежели все, что до сих пор схватывалось человеческим умом. Если мы попытаемся натянуть его на существующую раму¹ категорий и способов мышления, он будет по-прежнему провисать.

Дж.Г. Беннетт²

Верховное Божество, Будда, чувствует себя так же уютно в цепях цифровой ЭВМ и в шестернях коробки передач мотоцикла, как и на вершине горы или в лепестках цветка. Думать иначе – значит принижать Будду, то есть принижать самого себя.

Роберт М. Пирсиг³

¹ Игра слов: «framework» – система координат, но одновременно рама, каркас.

² Дж. Г. Беннетт, Драматическая Вселенная, Предисловие.

³ Роберт М. Пирсиг. Дзен и искусство ухода за мотоциклом.

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРОВ

Дорогие читатели!

Вы держите в руках книгу, которая написана создателями Интегральной философии кандидатом технических наук Игорем Ивановичем Шашковым и писателем Татьяной Валентиновной Тарасюк.

Данная книга является второй в серии книг под названием «Выведение мира». Она затрагивает общефилософские основы методологии выведения. Первая «Бог и разум» касается более специфического вопроса – выведения Бога средствами Интегральной философии.

Интегральная философия – это мировоззренческая система, представляющая рассмотрение мира во всей его полноте и единстве всех его составляющих: физики и метафизики, эмпирики и разума, науки и религии, природы и человека, человека и Бога.

Основной метод Интегральной философии – соединение плюсов от многих научных и философских методов, в том числе даже, казалось бы, парадоксально несовместимых: интуиций души и дедукций разума, религиозных созерцаний и научного познания, логического мышления и духовной медитации.

Главная задача предлагаемой книги – показать возможности *перехода от описания и объяснения мира как некоторой внешней данности к установлению свойств и законов того мира, который только и возможен для нас как его наблюдателей*.

Вместо открытия, например, законов природы, предполагается выведение этих законов из факта нашего наличия в мире как наблюдателей этого мира. Условно говоря, выведение «всего» из «ничего».

Разрыв между теоретическим описанием природы и ее реальным существованием не только преодолим, но и такое его преодоление является необходимым для успешного развития человеческого знания в современную историческую эпоху. Этот разрыв формально репрезентируется как краевая логическая парадоксальность.

В традиционной науке существует мнение, что краевая логическая парадоксальность, внутренняя логическая противоречивость системы есть вещь запретная, не отвечающая физической реальности. Более того, отсутствие внутренней противоречивости в системе является одним из критериев строгой научности.

В данной книге проблема краевой парадоксальности снимается тем, что мы делаем такую парадоксальность легитимной, берем ее как априорный элемент или основание полной интегральной философской системы. Краевая парадоксальность является реально существующей, самодостаточной, непредставимой сущностью, открывающейся человеку в той или иной конкретной форме.

Основными формами краевой парадоксальности являются: метафизическая полнота, краевая неопределенность дополнительных

величин, превышение полной сущностью самой себя, двухмодельность, «порочный круг», альфа-формы, самопринадлежность. Все эти формы являются взаимосвязанными, выводимыми одна из другой, каждая из них имеет предпочтительные области применения.

В современной физике строительство здания природы, здания материального мира, начинается с элементарных частиц. Аналогично в современной философии строительство картины мира также должно начинаться с элементарных оснований, являющихся вероятностными и парадоксальными как в физике. Картину мира следует строить из невидимых, непредставимых, неопределенных «кирпичиков» (полных сущностей).

При этом возникает проблема адекватности выведения. Нередко при взятии краевых сущностей мыслители ошибаются, но ошибка происходит не при выборе конкретного варианта выведения, а уже в самом *действии такого выбора*. Решение заключается в том, что действие по выведению мира должно сочетаться с не-действием, т.е. с принятием мира в его данности.

Выведение тогда действительно, когда в результате его принципиально изменяется состояние сознания выдающего – когда им достигается полнота в его Сейчас и Здесь бытии. Следует не только не строить гипотез, но и не предполагать заранее данным сам способ нашего мышления, сам способ построения гипотез. То, чего мы в предлагаемой книге пытались строго придерживаться.

Книга состоит из четырех основных частей. В первой части даются общие знания по Интегральной философии и, в частности, рассматривается общая структура метода интегрального выведения. Во второй части проблема выведения конкретизируется применительно к основным реалиям и понятиям Интегральной философии. В третьей – разбираются основные принципы интегрального выведения мира, в частности, антропный и двоично-троичный, а также принципы полюсов-оснований и алефов. В четвертой части дается конкретная картина мира в единстве метафизики, физики и психологии.

Выражаем уверенность, что выведение мира из ничего читателями вслед за авторами приведет их к тем же результатам, к которым пришли и мы, и даст прочную, полную уверенности картину мира и бытия в этом мире.

ПРОЛЕГОМЕНЫ ВЫВЕДЕНИЯ МИРА

Что такое «выведение»?

Вывести мир из Ничто – это творение.

У выведения в нашем случае более скромная задача – вывести *видение* мира, вывести то, как этот мир дан нам, вывести общие законы существования мира, вывести законы природы. Соответственно, наша задача – вывести *картину мира*.

Выведение мира означает выведение его из лапласианской косности, отвечающей *иллюзии знания*, к свободе его *реального* существования, отвечающей полноте знания о мире.

Смысл выведения – найти реальность мира и, вместе с этим, свою собственную реальность как сущности, принадлежащей миру.

Философское выведение имеет по-знавательный (точнее, знавательный) характер. Соответственно, одним из главных инструментов такого выведения является дедукция.

Однако в ИФ развертывание дедуктивного процесса начинается не от однозначно определенного первоначала, а от двойственного, конечно-бесконечного «ничего».

Интегральное «ничего» означает не полноту отсутствия, а тот последний «квант», который остается при полноте *редукции*. В традиционной философии этот «квант» может быть понят как феномен Гуссерля, в индийской философии – дхарма, в Альфической философии С.А. Борчикова⁴ – альфа.

Однако квант интегрального «ничего» отличается тем, что, будучи конкретным, определенным, конечным, он одновременно и абстрактен, неопределен, бесконечно мал.

«Ничего» – это когда полностью исчерпана обыденность, когда изъяты (преодолены) вещи, которые мы называем конкретными. Это не «ничто», а полнота Что. В полноте Что изъятые вещи парадоксальным образом сохраняются.

Выведение в своей полноте парадоксально: оно осуществляется в полноте единения противоположно направленных процессов дедукции и

редукции. Единение этих процессов в резонансном кольце дедуктивно-редукционного синтеза (кольце КР) отвечает односторонности в общем времени выведения.

Двойственность, парадоксальность выведения разрешается при выходе из собственного времени, единящего в себе Да и Нет, утверждение и отрицание, и благодаря этому забирающего парадоксальность в себя.

Соответствующая мыслительная практика подчиняется законам логики. Однако логические операции при этом осуществляются над парадоксальными объектами – «атомами», прячущими краевую парадоксальность внутри себя.

Если допустить отсутствие конечного предела в *теоретическом* выведении (и вместе с этим в развитии нашего фундаментального теоретического знания), то выведение превращается в перманентный процесс без каких-либо устойчивых, фундаментальных результатов. И при этом в большой мере теряет свою мировоззренческую, научную и практическую ценность.

С другой стороны, в *практической* мыслительной деятельности конкретного мыслителя никакого предела у выведения действительно нет – выводящая мысль не имеет окончательной границы (по крайней мере, пока мыслитель жив и способен мыслить).

Выведение в своей полноте есть сущность, превышающая сама себя. Это отвечает тому, что выведение двойственно: оно есть *процесс* выведения, и есть *результат* выведения.

Выведение как *процесс* осуществляется в полноте сознания мыслителя, берущего мир в его полноте. При этом *результатом выведения* является *особое динамическое состояние сознания, достигаемое при И-медитации*.

В терминах ИФ выведение осуществляется как выводящая временя-щаяся мысль, которая сначала есть интенция начальной полноты, затем замыкается в резонансное кольцо через физический уровень.

В терминах АФ мысль замыкается в резонансное кольцо с точкой входа α (являющейся полной сущностью), затем – путь к ω (также являющейся полной сущностью), а затем – возвращение к α с замыканием кольца через физический уровень.

Под *конечным результатом* выведения естественно понимать то, что дает выведение после своего завершения, – некоторую конкретную *теорию* или *систему*, имеющую вполне определенное, *статичное* выражение, а не какие-то невидимые процессы в сознании мыслителя или неизмеримые (бесконечно большие или бесконечно малые) величины.

⁴ Борчиков Сергей Алексеевич – руководитель «Философского семинара» города Озёrsка (см. сайт: www.ozersk.ru/philosophy/about.shtml), редактор ежегодного философского альманаха «Размышления о...». Создатель альфической философии и автор одноименной книги (АФ), положения которой широко используются в настоящей книге.

Выведение в своей полноте является двойственным – конечно-бесконечным. Для внешнего взгляда процесс выведения имеет конечный предел, для внутреннего взгляда самого выводящего мыслителя – конечный предел отсутствует.

При этом, с одной стороны, выведение замкнуто в резонансное кольцо на некотором уровне; с другой – оно уходит в более широкую, открытую бесконечность нового уровня (алеф более высокого ранга, бесконечность в бесконечной степени).

Рассмотрим процесс выведения во времени.

Отметим, что настоящий момент времени является парадоксальным – в нем сталкиваются («интерферируют») будущее и прошлое.

Соответственно, *выведение во времени означает приведение прошедшего и будущего к настоящему времени*.

Прошедшему времени отвечает физический уровень, отвечает конечность.

Будущему времени отвечает метафизический, идеальный уровень, отвечает бесконечность.

В настоящем времени единятся физика и метафизика (что осуществляется в ИФ), конечность и бесконечность (что характерно для Альфической философии).

Таким образом, *в результате выведения мы должны прийти к интегральной полноте картины мира, репрезентируемой в своей главной части понятиями и формулами Альфической философии*.

Рассуждать логически – это одно, а быть в логике – совсем другое. *Быть можно только в реальности, бытие и есть реальность*.

Логика столь же реальна, как и другие уровни бытия. И только предполагая реальность логики, реальность ее краевого самоотрицания, мы можем перейти от реальности «метафизической» к реальности «физической».

Общность выведенных законов по своему самому глубокому, предельному смыслу должна быть полной, хотя для разных областей знания они могут иметь совершенно разный конкретный вид.

В попытках «выведения мира» господствовала и продолжает господствовать до сих пор модель «готового» пространственно-временного «ящика», в котором размещены разные материальные, неизвестно откуда взятые предметы, существующие по неизвестно откуда взявшимся законам. Бог придумал? Но ведь и мысль возможна только в присутствии скрепляющей ее не-мысли. Без парадоксальности, пусть в Боге, не получается обойтись.

Выведение к Сейчас и Здесь конкретного человека означает полноту обладания этим человеком выведенным миром, означает очеловечивание мира.

Когда развивающееся знание возвращается к себе через *прошлое*, через *физический уровень*, через *традиционную науку*, когда оно вбирает само в себя начало своего движения, вбирает в себя Самость мыслителя, тогда оно становится из традиционной науки *новой наукой*.

Выведение мира в своей полноте осуществляется как выведение самого выведения.

Иными словами, выведение в своей полноте превышает само себя. Такое превышение означает, в частности, *динамичность* выведения как его определяющую, устойчивую характеристику. Единение динамики и статики отвечает единению времени и пространства в устойчивых парадоксальных образованиях – кольцах коммуникативного резонанса.

Полная картина мира включает в себя и логику ее получения (обоснования).

При этом логика, ее необходимость, ее присутствие в картине мира также должна быть обоснована – обоснована самой собой, но при этом большей, чем есть она сама. Соответственно, логика должна обосновываться логической парадоксальностью.

Это, так сказать, двойная бритва Оккама, при которой требуется не только не привлекать при выведении (доказательстве) новые положения, но и обосновывать само применение принципа бритвы Оккама.

Чтобы вывести мир, необходимо брать его: 1) как метафизическую целостность (Мир); 2) как физический мир.

В единстве метафизического и физического «миров» осуществляется мировая реальность (МИР).

И только при тройственном единении (метафизический Мир – физический мир – МИР) выведение будет резонансным и, соответственно, однозначным.

Также должны быть двойственными/тройственными и другие базовые сущности.

Так, пространство и время должны браться в качестве как физических, так и метафизических сущностей.

Каждая устойчивая во времени физическая сущность имеет присущую ей метафизическую идею, каждая метафизическая целостность – присущий ей физический референт.

Однако симметрия здесь осуществляется только в одной из двух моделей (вневременной). Во временной же модели метафизическая целостность оказывается на ранг выше, чем присущий ей физический референт.

Метафизическая целостность *свободна* нисходить или не нисходить к физическому референту, т.е. быть *независимой*, *отдельной* от него; физический референт же неспособен свободно подняться к метафизической целостности, оставаясь в своем качестве физической сущности, не инициированной метафизической целостностью.

На первом этапе выведения осуществляется интегральная модификация двоичного антропного принципа (отражающего взаимосогласованность физического мира и его наблюдателя), в соответствии с которой в качестве наблюдателя предполагается метафизический мыслитель, потенциально способный достичь полноты восприятия МИРА.

Двоичный антропный принцип преобразовывается в троичный, в котором резонансно единятся в треугольник наблюдатель (ему отвечает полюс МИР), мир и Мир (Рис.1).

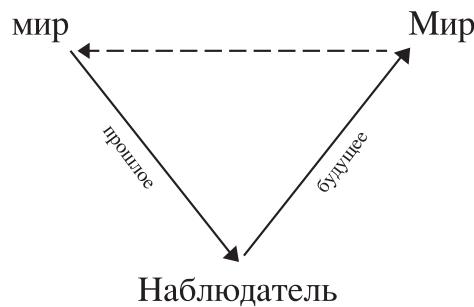

Рис. 1

Условие, что должен выводиться МИР, а не только Мир или мир, является необходимым, но не достаточным.

Полнота выведения достигается в том случае, если к трем «полюсам» (МИР, Мир и мир) добавляется четвертый – Бог, являющийся ничем не обусловленной Первой причиной, являющейся Началом всех причинно-следственных цепочек, доступных человеческому разумению. Соответственно, такой Бог-Первопричина существует в разумном, взаимосвязанном, всеедином МИРЕ, сотворенном Им и стремящемся в своем разумении к Нему.

Разумное выведение МИРА возможно только при актуальном присутствии Бога, дающем метафизику возможность осуществлять разумение, превышающее возможности последовательного логического мышления.

Треугольник троичного принципа заменяется тетраэдром:

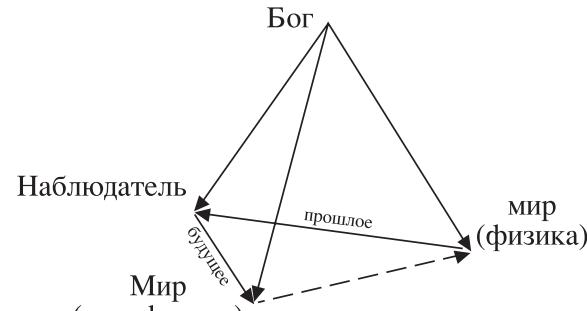

Рис. 2

Актуальность присутствия Бога осуществляется косвенно – как наличие парадоксального единства конечных сущностей и формальных бесконечностей в актуальных бесконечностях – в алефах.

Реальность всякой сущности осуществляется в единении ее конечности и бесконечности.

Обращение к качественной логике бесконечностей (тема Альфической философии С.А. Борчикова) объясняет существование Бога и, в свою очередь, следует из факта существования Бога.

Получается логический «порочный круг», достижение которого означает, как это показывается в ИФ, доказательство существования единящихся в нем сущностей.

О программе выведения

Задача выведения, в соответствии с числом «полюсов» тетраэдра (рис. 2), распадается на четыре отдельные задачи, каждая из которых, однако, может быть решена только во взаимосвязи с другими задачами из этой четверки.

Задача обоснования существования Бога, а также соотношению веры и разума, посвящена первая книга серии «Выявление мира» – «Бог и разум»⁵.

Общие вопросы выведения, в основном касающиеся трех «полюсов» (метафизики, физики и психологии) без широкого рассмотрения темы, освещаются в настоящей книге «Всё из ничего».

Тему *выведения метафизики* предполагается раскрыть, в частности, в книге «Метафизика выведения».

Центральная проблема *выведения физики* – получение из общих философских соображений фундаментальных законов и принципов теории

⁵ Т.В. Тарасюк, И.И. Шашков. Бог и разум.

относительности, квантовой механики, синергетики и т.д. Предварительное название книги: «Обоснованная картина физического мира».

Выведение психологии предполагает построение *интегральной модели психики*, обосновываемой не из психологических, а из более широких общефилософских соображений. Предварительное название книги: «Интегральная модель психики».

Кроме того, готовится книга по *И-медитации* – философской медитации, являющейся, наряду с выведением, основой метода Интегральной философии.

О Программе выведения см. также Приложение 1.

Часть первая.

ЧТО ТАКОЕ «ВЫВЕДЕНИЕ»?

Глава 1. НАЧАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВЫВЕДЕНИИ

Выведение и коммуникативный резонанс

Вопрос:

Можно ли получить (вывести) полную картину мира, включая фундаментальные законы природы, из «ничего» – чисто теоретически?

Разобьем этот вопрос на два:

1) *Можно ли построить непротиворечивую, адекватную, полную картину мира только на основе анализа и обобщения экспериментальных данных?*

В физике⁶ иногда так и пытаются делать – обобщая, например, результаты для различных видов элементарных взаимодействий в единой, внутренне непротиворечивой теории.

Однако полноты обобщения достичь не удается, т.к. внутренне непротиворечивая теория, в соответствии с теоремой Гёделя, в своей полноте невозможна. Описание, справедливое для какой-либо частичной, замкнутой области, обычно теряет свою адекватность при раскрытии, расширении этой области «в бесконечность».

2) *Можно ли получить общие законы природы чисто умозрительно – без обращения к конкретным опытным данным?*

В традиционной философии иногда так и делается: начинают, например, от Я в его соотношении с не-Я⁷, начинают с представляющегося очевидным, а затем строят вокруг этого философскую систему. Однако знание при этом развивается по законам, заранее предполагаемым правильными; в построения привносятся уже «готовые» пространство и время, а также общественные и природные законы, открытые в специальных науках. Соответственно «ничего» оказывается содержащим «эмпирическую примесь»⁸.

В итоге философские знания обходят стороной многие конкретные вопросы нашей действительности – и построить неэмпирическую полную картину мира не удается.

⁶ Под физикой здесь понимаются все науки о природе.

⁷ См., например: Фихте И. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение.

⁸ Кант И. Критика чистого разума. С.383. Кант И. Критика чистого разума. С.383.

Таким образом, при традиционном подходе ни теория, основанная на эмпиризме (условно говоря – физика), ни чисто умозрительная теория (условно говоря – метафизика) не способны самостоятельно привести к адекватной, полной картине мира.

Отсутствие органической связи философии и физики не позволяет философии выйти за свои пределы, не утратив свою философскую глубину, а физике – достичь высот философского обобщения.

И дело здесь не только и не столько в том, что философы недостаточно знают физику, а многие физики в свою очередь слабо разбираются в гуманитарных вопросах.

Простого механического сложения философских и физических знаний здесь недостаточно; решительный прорыв возможен только при достижении реальной, органической связи метафизики и физики. Метафизика (с которой здесь условно соотнесем Я) и физика (с которой соотнесем мир) в своей полноте должны встретиться и единиться в кольце *коммуникативного резонанса* (КР), оставаясь при этом независимыми и самодостаточными.

При этом Я, мир и связь между ними оказываются, по условиям резонанса, не произвольными, а взаимосогласованными, коррелиирующими между собой (оставаясь при этом свободными!).

Соответственно из бесконечного числа произвольных возможностей для Я, мира и связи вырезается некоторое конечное число возможностей, уже не столь произвольных, *отвечающих тем или иным общим правилам (принципам, законам)*.

Таким образом, при допущении возможности кольцевого резонанса Я, мира и связи между ними, вопрос о выведении теоретической картины мира (включая общие законы природы) из «ничего» решается, в принципе, положительно.

Теперь коснемся вопроса – что же представляет собой (как идентифицируется) связь между Я и миром, о которой говорится выше? Реальной эта связь является тогда, когда она 1) актуальна, 2) отвечает причинно-следственным отношениям Я и мира и 3) ведет к единению Я и мира, т.е. идентифицируется как *действие Я по выведению мира из его отчужденного от Я состояния*.

Таким образом, *выведение общих законов природы* (условно говоря – *выведение мира*) осуществляется при начальных условиях, к которым относится, в частности, *само выведение мира*.

Получается порочный круг: философ, строящий систему (стремящийся получить некоторые новые знания), опирается на эти будущие знания, как будто они известны ему заранее.

Однако возможен случай, когда будущие знания (строящаяся система) оказываются *финальной причиной, вернувшейся к философу по обратной связи и ставшей, таким образом, начальной причиной самих себя*.

Это как раз случай коммуникативного резонанса философа со своей теорией, наличие которого мы уже допустили выше.

Тут задача о яйце и курице: что было раньше? Не было самого «раньше». Время при резонансе крутится в кольце КР, а у кольца, как известно, «нет начала и нет конца».

Что такое «ничего»

Зададимся вопросом:

Что такое «ничего»⁹, из которого в настоящей книге предполагается осуществлять выведение мира?

«Из ничего» в нашем случае, это не то же самое, что «из ничто». «Ничего» здесь означает не полноту отсутствия, а тот последний «квант», который остается при полноте редукции (в традиционной философии этот «квант» может быть понят, например, как феномен Гуссерля).

Но что это за последний «квант», последний феномен, который остается после полного изъятия конкретных вещей? Может быть, объем, место в пространстве-времени, которое раньше занимали вещи? Допустим. Но тогда это «место», это пустое пространство-время будет для нас опять же чем-то конкретным, своего рода «вещью», которую для полноты редукции также следует изъять¹⁰.

По Канту пространство и время есть априорные формы чувственности; изымая их, мы проходим дальше, чем наша чувственность – мы достигаем внепространственной и вневременной непредставимой сущности, которую, соответственно, из пространства и времени уже не изъять (она и так вне пространства и времени). Ее можно изъять только из самой себя; при таком изъятии она, с одной стороны, сохраняется в своем качестве непредставимой сущности, с другой стороны, принимает в себя наше *действие* по ее изъятию.

Таким образом, реальным для нас в результате полной редукции остается *наše действие, совершающее эту редукцию*.

То, что остается после действия редукции (его результат), оказывается самим действием редукции; мы имеем *парадоксальное превышение сущностью самой себя*.

Такое превышение без изменения понимается как *время*, присущее действию редукции.

⁹ О «ничем» в его соотношении с Что и Ничто см. также в Приложении 2.

¹⁰ В физике процесс редукции заканчивается не на нуле, а на половине кванта энергии, остающегося в полностью вычерпанной «потенциальной яме». В философии редукция идет дальше, чем в физике (в частности, в разделе «От формы к содержанию» части второй, гл.2 указывается, что от редукции в сфере физического в конечном счете необходим переход к метафизической редукции).

1) Изымая свое время действия, мы обнаруживаем *собственное время самого действия* (действия как отдельной от нас сущности).

2) «Ничего», из которого мы пытаемся вывести мир, дано нам как *чистое действие над самим действием* – непредставимое, динамичное, обладающее собственным временем.

3) Для выведения мира, кроме действия «самого по себе», нужны еще мы сами, обладающие действием. Действие оказывается парадоксальным: присущим нам, но при этом и отдельным от нас.

4) Краевое действие оказывается как некоторой *вещью*, так и *связью* между вещами.

Действие как «вещь» и как «связь». Парадоксальный принцип выведения

Как *вещь*, краевое действие оказывается двойственным: являющимся нашей начальной сущностью, открывающей действие-связь, и нашей конечной сущностью, воспринимающей действие-связь. При этом оба «поляса» действия-вещи являются одним и тем же действием-вещью. Схематически это можно представить как кольцо коммуникативного резонанса.

Как *связь* краевое действие также оказывается двойственным: являющимся присущим каждому действию-вещи и являющимся отдельной, автономной сущностью, связью «самой по себе». В таком своем двойственном качестве краевое действие-связь является фундаментальным *парадоксальным принципом*, от которого и в соответствии с которым осуществляется *наше выведение мира*.

Этот принцип является сверхлогичным и соответственно не инструментальным при нашей обычной дискурсивной работе.

Чтобы получить подходящий инструмент для конкретного выведения мира, мы будем пользоваться своего рода «проекциями» этого общего принципа на наше обычное понимание – конкретными частными непротиворечивыми принципами (основаниями), которые должны быть:

- изначальными (не нуждающимися в логическом обосновании);
- очевидными;
- позволяющими осуществлять движение «от себя» к общим законам природы;
- образующими полную систему принципов, движение от которой дает картину мира, находящуюся в кольцевом резонансе с этой системой.

Получение этих принципов-оснований является эвристическим. Мыслитель может прийти к ним при достижении им *полноты сознания*.

О парадоксальности выведения см. также Приложение 3.

Интегральные принципы-основания выведения

Система таких принципов-оснований, предлагаемая в ИФ, следующая:
Во-первых, это *неоспоримость, очевидность для человека факта своего наличия с точки зрения самого этого человека*¹¹.

Это может пониматься как наличие у человека тончайшего самоощущения своего наличия (самосознания), не выраженного в словах, «довербального».

Во-вторых, это *необходимость для построения объективной картины мира (получения объективных законов природы) представления об объективном наличии внешнего мира (мира не-Я), включающего в себя множество других людей, тождественных Я, но при этом и отличных от Я*.

Это может пониматься как наличие какого-то отношения Я и других Я, наличие коммуникации между разными Я, наличие языка в его коммуникативной функции.

В-третьих, это *факт возможности представления человеком другого сущего (конечного)*.

В-четвертых, это *факт изменчивости воспринимаемого человеком сущего*.

О пределе выведения

Зададимся вопросами:

Есть ли у выведения (развития) какой-либо предел, и если есть, то является ли этот предел теоретическим и/или практическим?

Имеет ли этот предел какую-либо математическую презентацию?

Соотносится ли этот предел с некоей «абсолютной реальностью», и что это такое – «абсолютная реальность»?

В зависимости от того, какими – положительными или отрицательными – являются ответы на эти вопросы, задача выведения имеет принципиально разное значение.

При этом надо рассматривать два случая – выведение «теоретическое» (осуществляемое в общей теории) и выведение «практическое» (осуществляемое в индивидуальном сознании мыслителя).

Если, допустим, конечного предела в теоретическом выведении (и вместе с этим в развитии нашего фундаментального теоретического знания) нет, то выведение оказывается перманентным процессом без каких-либо устойчивых, фундаментальных результатов. И при этом в большой мере теряет свою мировоззренческую, научную и практическую ценность.

В настоящей книге, однако, показывается, что *выведение в своей полноте имеет конкретный теоретический предел*.

¹¹ Ср. Декарт: cogito ergo sum.

При этом в *практической* мыслительной деятельности конкретного мыслителя никакого предела у выводения нет – выводящая мысль не имеет окончательной границы.

Интегральное выведение единит в себе теоретическое, конечное выведение и практическое, бесконечное выведение.

Два примера из физики, иллюстрирующие единение в одном конечном и бесконечном:

1) Вселенная, по Фридману, конечна (с точки зрения гипотетического *внешнего наблюдателя*), но при этом безгранична (с точки зрения внутреннего наблюдателя, принадлежащего вселенной).

2) Для *внешнего наблюдателя* космический корабль, в соответствии со специальной теорией относительности, имеет *конечный* предел своей скорости (равный скорости света). С точки зрения же наблюдателя, находящегося *внутри* корабля, его скорость может быть сколь угодно большой (что репрезентируется как *бесконечность*).

Таким образом, выведение (*развитие*) в *своей полноте* является *двойственным – конечно-бесконечным*¹². Для *внешнего взгляда* процесс *выведения* имеет *конечный* предел, для *внутреннего взгляда* самого *выводящего мыслителя* – *конечный* предел *отсутствует*.

При этом, с одной стороны, выведение (*развитие*) замкнуто в резонансное кольцо на некотором уровне; с другой – оно уходит в более широкую, открытую бесконечность нового уровня (алеф более высокого ранга, бесконечность в бесконечной степени) – рис. 3.

При интегральном единении в мыслителе внутреннего и внешнего взглядов вопрос о наличии/отсутствии какого-либо предела является *бессмыслицей* – достигнутая Абсолютная реальность *конечно-бесконечна и в этом Едина*.

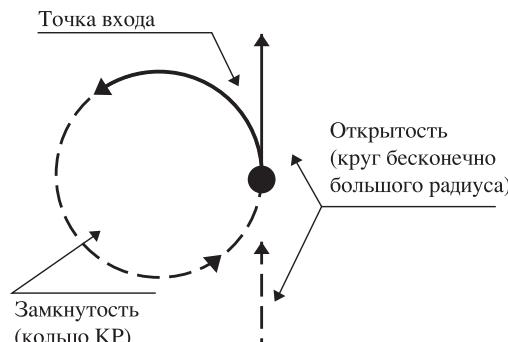

Рис. 3.

¹² На языке Г. Кантора – алефическим.

Глава 2. НАЧАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ ПО ИНТЕГРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Интегральное выведение, о котором говорится в настоящей книге, осуществляется в рамках *Интегральной философии* (ИФ), определяемой как мировоззренческая философская система, представляющая рассмотрение мира во всей его полноте и единстве всех его составляющих: физики и метафизики, эмпирики и разума, науки и религии, природы и человека, человека и Бога.

Соответственно, лучшее понимание материалов данной книги достигается при наличии некоторых предварительных знаний по ИФ; необходимый минимум этих знаний приводится в настоящей главе.

Некоторые важные понятия ИФ

Для удобства читателей ниже приводятся краткие определения некоторых основных понятий ИФ, которые более полно раскрываются в соответствующих главах настоящей книги.

Метафизическая полнота – одно из основных понятий ИФ, в котором осуществляется высшее («краевое») представление о *парадоксальности*.

Каждая полнота парадоксальным образом включает в себя всякую другую, но при этом существует и иерархия полнот для взгляда наблюдателя. Таких полных сущностей множество: всё, что нам открывается в наших мыслях и представлениях (будем говорить – всякая сущность), может быть при определенных условиях взято нами в модусе полноты.

Сущность является для нас полной, если она берется нами как обладающая собственным временем.

Понятие метафизической полноты раскрывается в части второй, гл. 4 настоящей книги; см. также работу Т. Тарасюк, И. Шашкова «Полнота – основное понятие Интегральной философии».

Краевая парадоксальность (КП) – логическая парадоксальность, осуществляющаяся при достижении сущностью предела (края) в своем развитии.

В ИФ считается, что такая краевая парадоксальность должна браться как «элементарный кирпичик», как целостная априорная сущность, закладываемая в основания научных систем.

Иными словами, мы должны не избегать краевой парадоксальности, а, напротив, стремиться к ее достижению.

Понятие краевой парадоксальности раскрывается в части второй, гл. 3 настоящей книги.

Коммуникативный резонанс (КР) – парадоксальное единение сущностей в замкнутой причинно-следственной цепочке. Предполагается, что именно такие резонансные образования являются устойчивыми во времени неоднородностями, образующими конкретную «ткань» наблюдаемого мира.

Представление о КР-кольце является, в некотором роде, «расшифровкой» внутренней структуры отвечающей ему полной сущности.

Понятие коммуникативного резонанса раскрывается в части второй, гл. 5 настоящей книги; см. также работу Т. Тарасюк «КР и устойчивость во времени».

Кроме того, приведем значения нескольких важных понятий ИФ, раскрытию которых не посвящены отдельные главы настоящей книги:

Частичность – дополняющая противоположность полноты. С полнотой в ИФ соотносится единичность и время, с частичностью – множественность и пространство. Полнота и частичность являются модусами одной и той же сущности, находящейся на разных уровнях. Эти уровни являются парадоксальным образом как статичными, так и динамичными. Сами понятия «полнота» и «частичность» являются функцией взгляда, развивающегося во времени. Взгляд способен воспринимать прошлое параллельно, частично, а будущее последовательно, в модусе полноты.

Метафизическая целостность – полнота, не обладающая интенцией в свою «запредельность», т.е. замкнутая внутри самой себя.

Одна и та же сущность может быть взята как в модусе полноты (при рассмотрении ее в динамике краевого развития), так и модусе целостности (при пренебрежении ее временением «наружу»).

Полнота парадоксальным образом превышает сама себя, целостность – нет.

Принцип неопределенности – интегральное обобщение квантовомеханического принципа дополнительности Н.Бора, согласно которому получение информации о некоторых величинах, характеризующих квантовую частицу, ведет к потере информации о других величинах, являющихся дополнительными по отношению к первым.

В своем предельном, абстрактном смысле принцип неопределенности можно сформулировать так. Наличие всякой конечной сущности подразумевает наличие охватывающей ее бесконечности; в свою очередь, бесконечность актуализируется через конечные сущности.

Время – форма краевой парадоксальности, имманентная полноте.

Время можно представить как сущность, единящую в себе *время-длительность* и *время-направленность*.

Время-длительность является непротиворечивой в рамках формальной логики, аддитивной сущностью.

Время-направленность является сверхлогичной, парадоксальной сущностью (направленность, с одной стороны, единична, нераздельна, целостностна; но, с другой стороны, двойственна – имеет «начало» и «конец», противолежащие друг другу).

Время, единящее в себе время-длительность и время-направленность, будем называть просто *временем*; оно и парадоксально (в нем единятся возникновение и исчезновение, утверждение и отрицание), и непарадоксально (может быть представлено как некоторое количество).

Время-направленность является формальной величиной: если мы находимся в какой-то конкретной точке длящегося времени (в «начале» направленности), то при этом оказываемся и в другой точке времени (к какой осуществляется направленность). Это аналогично определению формальной бесконечности, не являющейся конкретной величиной, а задаваемой через превышение любой перед заданной величины.

Соответственно *время-направленность* следует понимать как *вечность*.

Таким образом, в *полноте времени* единятся *обычное время*, относящееся к обусловленному миру, и *вечность*, являющаяся необусловленной сущностью.

Двухмодельность – использование для описания той или иной сущности (явления, процесса) двух логически не сводимых одна к другой моделей. В парадоксальном единении этих моделей осуществляется третья модель, «прячущая» в себе эту парадоксальность и открывающая возможность развития на более высоком уровне.

С полнотой в ИФ сопоставляется Единица; при этом оказываются справедливыми два тождества:

$1 + 1 = 2$, – «классический» вариант, при котором осуществляется линейность – обычное арифметическое сложение;

$1 + 1 = 1$, – «релятивистский» вариант (в теории относительности сложение двух скоростей света дает опять же скорость света); при приближении к краю процесс становится нелинейным, происходит «насыщение».

Двойка есть не только арифметическая сумма, а еще и новая целостность, новая Единица.

Таким образом, в ИФ имеют место два принципиально разных, но одинаково справедливых подхода, – осуществляется *двухмодельность* мышления. Каждая из моделей работает в своей области; принципиально новые результаты получаются на их «стыке».

Тезисы о полноте и частичности

- 1) Полнота осуществляется во времени, собственное время полной сущности является общим временем для множества полных сущностей.

Частичность осуществляется в пространстве, собственное пространство сущности является *частью общего пространства*.

2) Каждая сущность может быть взята а) как конечная (в общем пространстве), б) как бесконечная (в собственном времени), в) как конечно-бесконечная, алефическая, *реальная* (в общем пространстве-времени, в котором она имеет свое конкретное Сейчас и Здесь).

3) В собственном времени можно воспринять другую сущность только в ее модусе полноты. При этом она воспринимается как «невидимая», *непредставимая, бесконечная*.

Взятие сущности в ее полноте осуществляется в *настоящем времени*.

4) В общем пространстве можно воспринять другую сущность только в ее модусе частичности – как «видимую», *представимую, конечную на бесконечном фоне*.

Представленное есть конечное на бесконечном фоне.

Говоря проще, в пространстве видится частичное, конечное.

5) Если сущность берется как внешняя, то она оказывается частичной (пространственной).

6) Единение полноты и частичности осуществляется опять же в полноте, абсолютно тождественной начальной полноте (субъективно), но при этом и абсолютно отличной от нее (объективно).

7) Единение в своей полноте дает *полную, «невидимую» сущность*, но не нечто конкретное, конечное, представимое.

Цель такого единения (и, вместе с этим, выведения) – невидимая, известная только абсолютным фактом своего наличия.

Но результат такого единения (выведения) осуществляется, в конечном счете, как взаимосвязанное, систематизированное множество конкретных фактов.

В некотором смысле, ИФ представляет собой метод достижения невидимой цели и «спуска» от нее к видимым, конкретным результатам.

8) Невидимой, полной физической сущностью является свет, но именно он делает видимыми другие физические сущности.

Каждая физическая сущность видится в пространстве там, где замыкается (на физическом уровне) ее кольцо коммуникативного резонанса.

9) Всякая измеряемая физическая величина является конечной; ее измерение осуществляется в частичности, осуществляется для *внешнего взгляда* на измеряемую сущность.

Такая физическая величина, в своем отношении к свету, является пределом (абсолютным масштабом, абсолютным максимумом) для себя, относящейся к частичным физическим сущностям.

Для собственного, рефлексивного, *внутреннего взгляда* сущности на саму себя ее величина оказывается произвольной, конечный предел у нее отсутствует (внешние частичные сущности не являются абсолютным масштабом).

10) Пример с космическим кораблем, скорость которого приближается к скорости света.

Для *внешнего взгляда* на корабль его скорость никогда не достигнет скорости света, ее рост будет снижаться – она имеет *скорость света своим пределом*.

Для *внутреннего взгляда* (с точки зрения пассажиров корабля) скорость корабля предела не имеет (т.к. время внутри корабля может замедляться вплоть до нуля, а внешний пространственный мир остается конечным).

По сути, здесь мы эскизно показываем путь от ИФ к специальной теории относительности А. Эйнштейна (СТО), что означает *выведение СТО из общефилософских соображений*.

Более подробно о выведении физики мы будем говорить в части четвертой, гл. 2 настоящей книги.

Схема развития полной сущности

Краевая схема – схематическая презентация пути развития полной сущности в ее собственном времени. В начальный момент времени полная сущность в ИФ идентифицируется как Самость; при возвращении Самости по резонансному кольцу к самой себе она идентифицируется как Объективность.

Развитие Самости во времени до ее возвращения к себе соответствует *открытости*, замыкание пути Самости (ее возвращение к самой себе) соответствует *замкнутости* (замкнутости).

Представление о краевой схеме репрезентируется в элементарной геометрической фигуре – в Треугольнике, отражающем этапы краевого пути Самости – «Самость – Время – Пространство – Объективность» (рис. 4). Отметим, что такая презентация краевой схемы является условной – она парадоксальна, и ее однозначное геометрическое изображение невозможно.

Единение открытости и замкнутости является парадоксальным; соответственно, краевая схема должна каким-то образом отображать эту парадоксальность. На первый взгляд, совместить открытость и замкнутость в одной геометрической фигуре невозможно.

Однако «разделить» можно сам взгляд, взяв его как *внутренний* (вдоль по линии-траектории развития) и как *внешний* (на замкнутую линию-

траекторию в целом). При этом в первом случае осуществляется открытость развития, во втором – замкнутость.

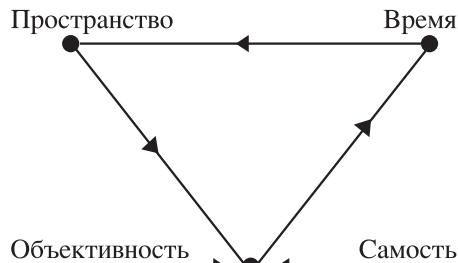

Рис. 4

Уровни

Каждая сторона Треугольника краевой схемы представляет уровень, на котором может находиться та или иная сущность. В ИФ уровни обычно называются: *физический, логический, творческий*.

Та или иная сущность может двигаться внутри уровня или, при осуществлении в модусе полноты, переходить с уровня на уровень. Такие переходы между уровнями идентифицируются как *время*.

В науке известны самые различные варианты деления на уровни; часто рассматриваются и структуры из трех уровней (триады). Отличие ИФ – в динамичности картины уровней, ведущей к тому, что *постоянной может быть лишь абстрактная (числовая) идентификация уровней*.

Обращение к числам, к математической логике делает интегральный подход универсальным; верbalная, понятийная идентификация уровней означает конкретизацию структуры в соответствии с системой представлений и целями мыслителя, осуществляющего эту идентификацию.

Одновременно понятийная идентификация означает содержательное наполнение формальных построений ИФ, что позволяет переходить от абстрактного к конкретному, от общего к частному, от метафизики к физике.

Попарная связь уровней

Уровни в Треугольнике краевой схемы связаны *попарно*, связь (и разделение) уровней осуществляется через принцип неопределенности.

Во внешнем времени наблюдения в каждой паре один из уровней является управляемым, другой – управляющим. Направление времени – от управляемого уровня к управляющему.

Физическим уровнем управляет логический, логическим – творческий.

Нижний уровень «стремится» к верхнему – к своей финальной причине:

- Самость управляет *интенцией*, необходимой для ее актуализации.
- Временение управляет *парадоксальностью*.
- Пространственность управляет *Объективностью, конкретностью данного мира*.
- Объективность управляет внешней по отношению к краевой схеме, *необусловленной сущностью*.

Онтологические числа

В ИФ каждому уровню сопоставляется некоторое «онтологическое число» (ОЧ) – целое число от единицы до четырех, определяющее полноту на данном уровне. В частности, для двойственной временной парадигмы, в которой осуществляется наша обычная дискурсивная интеллектуальная практика, ОЧ = 2.

Развитие той или иной полноты происходит по *краевому пути* – последовательно по онтологическим числам от единицы до четырех. Этот путь в ИФ идентифицируется следующим образом:

Самость (ОЧ = 1) – Время (ОЧ = 2) – Пространство (ОЧ = 3) – Объективность (ОЧ = 4). Сокращенно – путь СВПО.

Закон инверсии

Изменение свойств сущности при различных «точках зрения» на нее описывается *законом инверсии*. Одна из форм этого закона такова.

Оставаясь тождественной самой себе, для внешнего взгляда сущность при переходе с уровня на уровень (при ее временении) меняет свои характеристики на противоположные.

С помощью закона инверсии закономерности и свойства, найденные для одного уровня (например, для физического уровня), можно распространять на другой уровень (на психический уровень).

ИФ и краевая парадоксальность

Центральный тезис ИФ: полнота полна всем, а посему она синтезирует в себе элементы всех методологий и научных дисциплин, начиная от естественных и кончая собственно философскими.

Поскольку интегрирование в ИФ ведется не только по общему в интегрируемых феноменах, но и по противоположному в них, мы неизбежно сталкиваемся с неразрешимой *краевой парадоксальностью* (далее – КП). Если *логическая парадоксальность* – это *противоречивость определения (высказывания, суждения) самому себе или другому, дополнительному определению (высказыванию, суждению)*, то *краевая парадоксальность* – это логическая парадоксальность, осуществляющаяся при достижении сущностью предела в своем развитии.

В традиционной науке принято считать, что логическая парадоксальность, отвечающая внутренней противоречивости системы, является недопустимой согласно закону противоречия формальной логики. Более

того, отсутствие внутренней противоречивости в системе является одним из критериев строгой научности.

Такой подход приводит к разрыву между умственным, теоретическим постижением природы и ее реальным существованием. Различные физические предметы (и, по сути, природа в целом) оказываются кантовскими вещами в себе, проникнуть в действительную суть которых представляется невозможным.

Вместе с этим невозможна и полнота описания нашего мира; мыслители обречены лишь постепенно приближаться к созданию научно-философской системы, в которой будет адекватно представлена картина мира в ее полноте. Да и существует ли вообще такая система (и такая картина мира)? Вопрос при традиционном подходе остается открытым.

Такое положение дел, с одной стороны, является оптимистичным (всегда есть возможность открывать принципиально новое, научный прогресс бесконечен). С другой стороны, невозможность достижения абсолютной истины дает повод для пессимизма (человек принципиально ограничен в возможностях своего теоретизирования, возможностях разума).

В ИФ, однако, утверждается, что разрыв между теоретическим описанием природы и ее реальным существованием не только преодолим, но и такое его преодоление является необходимым для успешного развития человеческого знания в современную историческую эпоху.

Для этого надо решиться на очень серьезный, непривычный шаг – сделать краевую парадоксальность легитимной, положить ее в основание философствования, в основание полной, интегральной философской системы.

Это и осуществляется в настоящей книге.

Глава 3. ИНТЕГРАЛЬНОЕ ВЫВЕДЕНИЕ ВЫВЕДЕНИЯ

О полном пути развития

При интегральном подходе путь от частного к общему и путь от общего к частному в своей полноте единятся между собой, форма такого единения – кольцо коммуникативного резонанса (КР).

Образно говоря, полнота (будем говорить – *Самость*) начинает свое развитие с создания для себя собственного *времени*, в котором и развивается, как танк, который сначала «кладет» перед собой гусеницы, а затем движется по ним, как по дороге. Затем это время сворачивается в *пространство*, и полнота возвращается в этом пространстве к самой себе.

Но теперь полнота приобретает новое качество – она уже не «сама по себе», а встретила на своем пути множество других сущностей. Она обогатилась новым знанием и приобрела *Объективность*.

Таким образом, путь развития полной сущности имеет вид: «Самость – Время – Пространство – Объективность», сокращенно – путь СВПО.

Возвращение полноты к самой себе можно понимать как наличие *положительной обратной связи* между *финальной причиной* развития полноты и *начальной причиной*, содержащейся в ее исходном состоянии.

При единении в кольце КР прямого и обратного путей развития коммуникация достигает высшей степени эффективности; при этом *собственное время* развития выводится из *внешнего времени* наблюдателя – развивающаяся сущность обретает максимальную устойчивость во внешнем времени.

Дедуктивно-редукционный синтез

Полнота в своем развитии по краевой схеме возвращается к самой себе. При этом, условно говоря, простота (*Самость*) становится сложностью (*Объективностью*). Развитие от простого к сложному понимается как *дедукция*.

Противоположное направление развития (от сложного к простому) есть *редукция*. Достигнув, так сказать, абсолютного максимума (Кузанский), мы должны спуститься к абсолютному минимуму – взять достигнутое многообразие в его целостности, единичности, всеединстве, должны обобщить картину мира. Только при таком возвращении к началу выведенный мир будет обладать устойчивостью в самом себе, будет самодостаточным и не имеющим начала и конца в своем собственном времени.

Замыкаюшее кольцо своим волевым действием, мы «растворяем» момент своего «входа в кольцо» в бесконечном времени кольца. Такое замыкание кольца происходит скачком через точку разрыва (которой является «точка входа»); разрыв здесь обусловлен тем, что направление к этой точке в начале и конце движения является противоположным: в начале

движения – от точки, в конце – к точке. Это отражается и в качественном изменении самой точки входа: из исходной при движении по кольцу она становится конечной точкой этого движения.

Таким образом, при единении дедукции и редукции в одном и том же процессе развития, время в «точке входа» осуществляется двойственno: с одной стороны, оно с точки зрения развивающейся сущности *непрерывно* и *однонаправлено*; с другой стороны, оно с точки зрения внешнего наблюдателя претерпевает *скакок*.

Непрерывность времени для внешнего наблюдателя достигается при разделении процессов дедукции и редукции во времени. При этом схема выводения должна быть изменена: для полного возвращения в исходное состояние сущность должна сделать не один, а два полных оборота (как бы сложенную «восьмерку»). Тогда первый оборот можно идентифицировать как дедукцию, второй – как редукцию; направление движения при этом будет сохраняться, разрыва во времени не будет¹³.

Общий путь выводения при таком подходе будет иметь вид: СВПО + ОПВС; от четырех онтологических чисел Интегральной философии мы переходим к октаве Гурджиева¹⁴ и далее – к бесконечному ряду чисел-категорий (см. в разделе «Дж.Г. Беннетт: путь к новому мышлению», часть третья, гл.3).

Подход Гурджиева, развитый Беннеттом, является одномодельным и, ввиду этого, не ведет к достижению теоретического предела в познании мира. Непротиворечивое развитие (одна модель) должно быть «схвачено» краевой парадоксальностью (вторая модель); единение этих моделей в интегральной модели ведет, в конечном счете, к получению конкретных фундаментальных принципов и законов для всех уровней бытия.

Соответственно в ИФ вместо непротиворечивой бесконечной модели Гурджиева-Беннетта используются две конечно-бесконечные модели: СВПО и ОПВС. Первая, условно говоря, отвечает дедукции, вторая – редукции.

В ИФ, в первую очередь, рассматривается путь развития полной сущности от Самости к Объективности (СВПО); соответственно, именно схема этого пути является *краевой схемой* ИФ.

В заключение отметим, что дедуктивно-редукционный синтез не обязательно начинается от самых простых понятий – все точки входа в резонансное кольцо, в принципе, являются равнозначными.

Начальная Самость, от которой начинается дедукция, есть Единица, заключающая в себе бесконечность, но и на всем пути своего развития эта Самость может быть взята такой же Единицей, заключающей в себе бесконечность.

¹³ Заметим, что такой «принцип двух оборотов» имеет место и в физике: чтобы вращающаяся элементарная частица вернулась в исходное состояние, нужен ее поворот не на 360°, а на 720°.

¹⁴ Успенский П. Д. В поисках чудесного. Фрагменты неизвестного учения.

Интегральное выводение – путь от альфы до омеги

В интегральном единении парадоксально единятся последовательное, линейное дедуктивное выводение и выводение по краевой схеме (по кругу).

С дедуктивным выводением всё более-менее понятно, но что значит «вывести по кругу»? «Вывести» подразумевает начало выводения (откуда?) и конец выводения (куда?). Но в круге нет начала и конца, т.е. мы должны взять какие-то точки на круге не из геометрических соображений, а с учетом нашей субъективности. Мы должны решить – какое «откуда?» и какое «куда?» для нас являются действительно существенными.

Таким образом, «точка входа» в кольцо зависит от нашего выбора и, вместе с этим, оказывается особенной, субъективно выделенной нами.

Такая особенность, однако, имеет значение для выводения в том случае, если она не только субъективна, но и объективна; субъективность и объективность должны парадоксальным образом в ней единиться.

Объективность с субъективностью единятся в полноте, т.е. наше «откуда?» и наше «куда?» должны быть полными. Но полные сущности в кольце КР для внешнего взгляда на кольцо являются тождественными в своей полноте.

Таким образом, любая точка кольца при полноте резонанса одинакова в своем качестве «точки входа»; от нашего выбора «точки входа» ничего принципиально не зависит.

Интегральное выводение, с одной стороны, зависит от «точки входа» (начала выводения), но, с другой стороны, не зависит от нее. Такое парадоксальное единение зависимости и независимости отвечает полностью «точки входа» и выводения в целом.

Начинать выводение следует от того, что выводящий мыслитель действительно знает как полноту, – от своего Я в его полноте (подобно тому, как это делает И. Фихте в своем научении). Но при этом Я, будучи полнотой, должно осуществлять свое качество полноты в своем выводении – должно в результате своего временения, в результате своего выводения включать в себя в своей объективности всякое не-Я (о таком включении в себя см., например, в разделе «О двойственности пути к полноте», часть вторая, гл. 4).

Таким образом, начинать выводение надо от полноты субъективности (Самости) и заканчивать полнотой Объективности, полностью тождественной, но при этом и полностью отличной от Самости. Такой путь от Самости к Объективности есть краевая схема ИФ.

Следует идти от альфы до омеги, как в Альфической философии С.А. Борчикова, при этом на альфу и омегу накладывается ряд требований (раздел «Альфическая философия как шаг на пути к Абсолютной Системе», часть третья, гл.3), в том числе:

- они должны быть парадоксальными, полными сущностями;
- они должны не только полностью различаться, но и совпадать друг с другом, как совпадают абсолютный минимум и абсолютный максимум у Николая Кузанского.

Открытость должна парадоксальным образом единиться с замкнутостью (закрытостью), вертикаль развития – с развитием по кругу (рис. 3).

О выводении выводения

Полнота выводения, как и всякая другая полнота, характеризуется краевой парадоксальностью, одной из форм которой является превышение сущностью самой себя¹⁵. Для полноты выводения такое превышение может быть выражено как *выведение выводения*. Поскольку выводение, как оно здесь понимается, есть процесс, выводение выводения есть выводение процесса.

В процессе выводения мы должны вывести процессы, должны охарактеризовать особенности движения, а не просто указать в итоге на наличие некоторой статичной картины мира с таким-то пространственным распределением движущихся сущностей.

Поскольку процесс развития в ИФ репрезентируется *краевой схемой*, выводение этого процесса есть *выведение (обоснование) краевой схемы* (о путях такого обоснования см. в разделе «О полном пути развития» настоящей главы, а также говорится в Приложении 4).

Интегральное выводение: роль личности мыслителя

Традиционная наука, в которой время не закладывается в основания, а есть только среда для развивающихся сущностей, обречена быть в своей основе эмпирической. Даже если исходить из очевидности, эмпиричность не снижается – очевидность есть, по сути, просто высшая форма той же эмпиричности.

Неэмпирической в пределах нашего понимания может считаться такая наука, основания которой не очевидны, а мысле-видны – осуществляются как процессы нашего мышления.

Соответственно, имеем следующую последовательность выводений:

1) Сначала следует взять своим сознанием, не выражая на вербальном (знаковом) уровне, *процессы, связи этого мира «сами по себе»* (осуществить *выведение выводения*).

2) Затем выразить полученную невидимую мысле-картину как обычную картину пространственно-временного развития множества сущностей (осуществить *выведение картины мира*).

В своей полноте такое выводение осуществляется с помощью методов особой философской медитации (в ИФ это *И-медитация*¹⁶). Соответственно, несозимеримо вырастает роль личности исследователя, роль динамической, сознательной информации, носителем которой является только ее непосредственный создатель.

¹⁵ См. главу «Краевая парадоксальность», раздел «Основные формы КП».

¹⁶ Шашков И.И., Тарасюк Т.В. И-медитация (избранные заметки). См. также в настоящей книге: раздел «И-медитация», часть четвертая, гл.3.

Часть вторая.

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИНТЕГРАЛЬНОГО ВЫВЕДЕНИЯ

Глава 1. ВРЕМЯ И РЕАЛЬНОСТЬ¹⁷

Резонансная действительность

Адекватность картины мира достигается в том случае, если берется всё, т.е. если интегрируются все возможности бытия. При этом какое-либо предпочтение некоторым из этих возможностей может быть отдано только в том случае, если есть кому их предпочитать, т.е. из общего массива возможностей в действительности осуществляются те, которые выбраны, выбираются или будут выбраны наблюдателем.

Впрочем, слово «выбирать», да и слово «наблюдать» здесь не очень подходят. Эти слова подразумевают какую-то волю наблюдателя, какое-то его целенаправленное действие. На самом деле здесь говорится о том, что в totally взаимосвязанном мире для нас, так или иначе воспринимающих этот мир, некоторые связи оказываются более *актуальными*, некоторые вещи имели, имеют или будут иметь большее значение, чем другие.

Вероятность для тех или иных возможностей какого-либо соотношения с наблюдателем заключается в интервале от 0 до 1. При вероятности, равной 1, осуществляется полнота достоверности, а наблюдатель и открываемая им возможность находятся в *резонансе*.

Соответствующие возможности образуют резонансную действительность, открытую наблюдателю на протяжении всего времени наблюдения. Индифферентность к моменту времени наблюдения означает ее устойчивость во времени. При этом, чтобы быть выявленной (выделенной наблюдателем), резонансная действительность должна быть изменчивой во времени.

Таким образом, резонансная действительность является парадоксальной – как устойчивой, так и изменчивой во времени, как актуальной, так и потенциальной для наблюдателя. Снятие парадоксальности осуществляется через двухмодельность: в одной из моделей действительность является объективной (независящей от взгляда наблюдателя), в другой – субъективной (зависящей от его точки зрения).

Актуализируются лишь те возможности из их бесконечного массива, которые открываются наблюдателю. При коммуникативном

¹⁷ Тексты этой главы, кроме раздела «О нерезонансной действительности», взяты из статьи И. Шашкова «Время и алефы».

резонансе эти возможности образуют устойчивую резонансную действительность.

Возможно всё, но мы, как узники Платоновой пещеры, «вырезаем» из всего то, что способны воспринимать.

Временяющийся мир

Однако возникает вопрос: какой конкретно наблюдатель, с каким восприятием, с каким типом сознания, с каким физическим устройством... одним словом – с каким *откликом*, оказывается согласованным с наблюдаемым миром, оказывается способным через свое восприятие вступать с миром в коммуникативный резонанс?

Чтобы получить более-менее приемлемый ответ на этот вопрос, мы должны выбрать тип отклика, наиболее характерный для наблюдателя, которым являемся мы сами – не только воспринимающие мир, но и воспринимающие свое восприятие (своего рода мета-восприятие¹⁸). Мы должны конкретизировать тип своего восприятия с точки зрения самого восприятия.

Для нас этот тип восприятия, этот наш отклик, определяется тем, что в нем самом имеется что-то существенное. Существенным откликом является тогда, когда он отличается от не-отклика, т.е. несет в себе некоторое *изменение*, является *временяющимся*. Другими словами, когда мы являемся в своем определяющем качестве временяющими существами во времени-щемся мире.

В результате первое, на что мы должны опираться в своем рассмотрении, это *время*, в котором парадоксальным образом единятся *утверждение* (отклик оказывается, утверждается вместе с временем, в котором он появляется и которое он осуществляет своим появлением) и *отрицание* (появление отклика ведет к неактуальности его появления (оно уже произошло) и, вместе с этим, к отрицанию времени).

Такая двойственность отвечает обычной оппозиционной Аристотелевой логике и последовательному мышлению, в основании которого лежат законы логики. Эти законы оказываются априорной сущностью, существующей независимо от того, мыслим мы по этим законам, или нет, знаем ли об их существовании, или нет. И при этом эти законы отнюдь не оторваны от нашего мышления – «невидимые», они верифицируют всякое наше рассуждение, всякую нашу мысль.

Мир, который при таком логическом сознании «вырезает» для себя человек, оказывается временяющимся не только во времени наблюдения, но и обладающим собственным временем. Такой мир является *полным*. При этом

¹⁸ Мамардашили М.К., Пятигорский А.М. Три беседы о метатеории сознания (краткое введение в учение виджнянавады). С.345-376.

полнота мира означает, что он берется как метафизическая целостность, как Мир (для указания на метафизическость пишется с большой буквы).

Устройство мира, его физические законы являются такими, что в мире оказывается возможен его наблюдатель, воспринимающий мир не только как некую сумму предметов, но и целиком в его полноте, т.е. как метафизическую целостность (Мир).

Это одна из форм *антропного принципа*, однако усиленного тем, что наблюдатель является как отделенным от наблюдаемого мира (классический вариант субъект-объектного отношения), так и принадлежащим наблюдаемому миру (наблюдающим себя, наблюдающего этот мир).

Таким образом, мы получаем, что временяющийся наблюдатель, резонансно согласованный с временяющимся миром, должен быть *парадоксальным*, быть не только во времени (логическая модель), но и превышать время (сверхлогическая модель).

Альфически-алефический характер времени

Если в логической модели мы берем время как какой-то конкретный промежуток, как какую-то конечную величину, математически выражаемую метафизическими величиной *альфа* (С.А. Борчиков), то в *сверхлогической* модели времени должно превышать эту величину, какой бы большой она не была. Это отвечает формальному определению математической бесконечности, опирающемуся на понятие мощности, выражаемой трансфинитным числом *алеф* (Г. Кантор).

Время, взятое как конечная сущность, парадоксальным образом является и бесконечным. Во времени единятся его альфическая актуальность и его алефическая бесконечность, т.е. время, будучи парадоксальным, имеет альфически-алефический характер.

Данный характер времени переносится на всякую реальную сущность, парадоксально единящую в себе устойчивость во времени наблюдения и при этом обладание этим временем (т.е. являющуюся полной). Наш мир реален постольку, поскольку его «каркас», устойчивый во времени, но при этом и временяющийся, составляют полные сущности, обладающие собственным временем.

Всякая полная сущность, открытая наблюдателю, является конечно-бесконечной и, соответственно, имеет альфически-алефический характер.

Еще о парадоксальности времени

Время есть тогда, когда есть изменения, присущие тому, что этим временем обладает. Если изменений нет, то нет и этой сущности для нас. Чтобы сущность для нас была, она должна быть как постоянна, так и изменчива. Такое парадоксальное единение постоянства (во внешнем

времени) и изменчивости (в собственном времени) осуществляется в конце коммуникативного резонанса.

Время не может «кончиться», пока сущность *есть*. Но время и само есть сущность, которая «есть» (*альфа*). Время есть (неизменно в качестве своего наличия для нас), пока оно превышает само себя (изменяется). Время есть *алефическая бесконечность как изменяющаяся в самой себе альфическая сущность*, но при этом оно и строго определено как «время в целом».

Собственно, время есть альф.

О нерезонансной действительности

Действительность, «вырезанная» наблюдателем из бесконечного массива возможностей, не является, однако, абсолютно устойчивой. Напротив, она возможна для наблюдателя только тогда, когда может осуществляться именно как возможность. Иными словами, жесткая, абсолютно устойчивая резонансная основа мира оказывается *действительностью своей возможности*.

В реальности единятся ее потенциальность и актуальность, ее возможность и действительность.

Единая реальность оказывается возможной только при парадоксальном единстве своего единства и разделенности; при этом происходит разделение самого наблюдающего субъекта – на него самого в качестве субъекта и на него самого в качестве объекта для самого себя. Говоря проще, субъект одновременно интенсирует к внешнему миру как объекту и рефлектирует к самому себе как объекту.

Деление мира при этом происходит, таким образом, *не на две, а на три части*: 1) субъект, наблюдающий себя; 2) субъект, наблюдаемый собой; 3) объект. При этом мы делаем допущение, что наблюдаемый и наблюдающий субъекты являются не только двумя отдельными, но и *одним и тем же* субъектом. Это допущение означает, что мы раздваиваем картину мира на «классическую» (с единым субъектом и противолежащим ему объектом) и «квантовую» (с рефлектирующим, превышающим самого себя «раздвоенным» субъектом).

Отметим, что в «квантовой» картине уровень «субъект – объект» как бы индуцирует субъект-объектное отношение вовнутрь субъекта, деля его на новый субъект и новый объект. При этом *отличие новых сущностей от предшествующих лишь в том, что к ним «прибавлено» действие их появления, т.е. их изменение заключается в самом изменении*. Такое изменение без изменения понимается нами как *время*.

Процесс индукции можно продолжить дальше, последовательно множа «субъекты», каждый из которых вложен, как матрешка, в предыдущий. При этом возможны два варианта: открытый (цепочка делений продолжается бесконечно, субъект временится в собственном времени) и закрытый (цепочка

их трех или более делений возвращается к своему началу, образуя петлю, способную времениться самостоятельно).

Нет ничего, что давало бы какие-то преимущества одному из этих вариантов; отсутствие однозначного выбора при этом ведет к *третьему варианту*, при котором открытая и закрытая цепочки парадоксальным образом единятся.

Закрытая (замкнутая) цепочка из трех звеньев отвечает случаю коммуникативного резонанса, отвечает абсолютной устойчивости во времени; бесконечная открытая цепочка – абсолютной однородности времени и, вместе с ней, неопределенности, неустойчивости во времени.

Снять парадоксальность в единении закрытости и открытости можно в приблизительной модели закрытой цепочки с большим числом звеньев. В такой модели внутренние, достаточно длинные последовательности звеньев можно понимать как отрезки открытой цепочки.

При этом чем больше звеньев входит в закрытую цепочку, тем больше в ней открытости и тем меньше ее устойчивость во времени.

Приблизительность такой открыто-закрытой цепочки отвечает отходу от коммуникативного резонанса и, вместе с этим, неопределенности в идентификации цепочки как открытой или как закрытой.

Такая неопределенность отражается в принципе неопределенности, справедливом для каждой пары дополнительных сущностей.

Наш наблюдаемый временяющийся мир принципиально является нерезонансным и не полностью определенным, разворачиваемым, однако, на резонансном, полностью определенном, но невидимом фоне.

Глава 2. АБСОЛЮТНАЯ СИСТЕМА

«Универсальная система» оказалась тем блуждающим огоньком, который привел не один мощный интеллект в трясину пустых спекуляций. После неудачи гегелевской космософии, контовского панхиализма, фехнеровского пантезизма и бергсоновского панпсихизма – если назвать лишь четыре примечательные попытки создания всеохватывающей системы – философы отвернулись от вопроса вопросов и последовали распространенному культу специализации в надежде, что быть точным в малом окажется безопаснее, чем смутно и неопределенно высказываться обо всем.

И все же синтез необходим; ибо если все знание не может быть сведено в связную систему, мы должны будем либо отказаться от надежды найти место человека во вселенной, либо принять с ханжеской покорностью догмы, игнорирующие уроки естественных наук и усугубляющие разрыв между фактом и ценностью, который явился основной причиной нынешней неразберихи.

Дж.Г. Беннетт¹⁹

О понятии Абсолютной Системы

В ИФ утверждаются следующие положения:

1) В основе мироздания, человеческого общества, культуры, и в частности науки и философии, лежит Абсолютная Система, являющаяся предельной, краевой.

2) Существование единственной краевой Абсолютной Системы является необходимым условием наличия единства множества относительных, привязанных к конкретному историческому времени мировоззренческих, научных, философских и прочих систем.

3) Отсутствие привязки этой Системы к конкретным пространственно-временным реалиям означает ее *абстрактный характер*. Именно благодаря абстрактности достигается *общность* Системы для множества конкретных систем.

¹⁹ Дж.Г. Беннетт. Драматическая Вселенная.

4) Общность Системы выражается в том, что каждая конкретная система имеет ее как предел собственного развития, т.е. все частные системы сходятся к общей точке, внутри которой единятся между собой.

5) Общность Системы также означает полноту Всеединства, осуществляемую в ней.

Заметим, что среди этих единящихся систем могут быть как логически сводимые одна к другой (по сути, являющиеся частями общей системы), так и логически не сводимые, «ортогональные» одна к другой. Единение не сводимых, противоречащих одна другой систем означает их антиномию, понимаемую в ИФ как краевая парадоксальность.

Таким образом, *Абсолютная Система, единящая в себе множество относительных систем, является в своей основе парадоксальной*. Это означает, что она является своего рода *оператором, матрицей*, приложение которой к какой-либо системе переводит эту систему в принципиально новое, логически не выводимое состояние.

Такое новое состояние мировоззренческой, философской системы или просто системы личного сознания, духа, разума является *модусом ее полноты*, в котором она осуществляется в своей парадоксальной абстрактной абсолютности – единится с Абсолютной Системой, сохраняясь при этом в качестве отдельной самодостаточной системы.

Наличие собственного времени как условие полноты системы

В основание системы может быть заложено ее самоотрицание, базирующееся на парадоксальном единении во времени утверждения и отрицания (во времени всё появляется – утверждается, и во времени же всё исчезает – отрицается).

Чтобы такое отрицание было органично присущим самой системе (было именно самоотрицанием), система должна обладать *собственным временем*, т.е. время (и пространство) не должны быть «ящиком» для размещения различных сущностей, а сами должны представлять собой «материал» для строительства системы.

Для такой системы, временяющейся в собственном времени, любые временные изменения ситуации оказываются входящими в саму систему. Соответственно, такая система *в принципе* не может «окаменеть», разве что «окаменеет» само время. Это как «абсолютное зло» из какого-то приключенческого фильма: его пытаешься уничтожить, а оно благодаря этому только растет.

Какое явление ни произойдет – всё будет «учтено», включено в эту систему; она является Абсолютной Системой.

Соответственно, *Абсолютная Система, обладающая собственным временем, является полной; отвечающая ей картина мира также должна быть полной.*

Центральным, системообразующим понятием такой Системы является полнота.

К вопросу о существовании Абсолютной Системы

Однозначно ответить на вопрос о существовании Абсолютной Системы (актуальном или потенциальному), на первый взгляд, так же сложно, как и осуществить, например, однозначное, неопровергимое доказательство бытия Бога.

Однако в случае АС есть важное обстоятельство, облегчающее эту задачу.

Дело в том, что в разговоре об АС мы можем ограничиться ее определением, не выводящим за пределы философского подхода, в то время как при разговоре о Боге трудно, если не невозможно, избежать вопросов религиозного характера, допускающих множество толкований и плохо поддающихся формализации.

В ИФ принимается наиболее абстрактное определение Бога, отвечающее максимальной общности интегрального подхода:

**Бог есть первопричина причин,
Бог есть предельная полнота.**

Заметим, что положения (1-5) пункта «О понятии Абсолютной Системы», в основном определяющие Абсолютную Систему, отвечают этому определению Бога, но для более узкой, частичной области причин, ограниченной творением систем.

Соответственно, доказательства бытия Бога, приведенные в книге Т.В. Тарасюк, И.И. Шашкова «Бог и разум» при таком определении Бога, могут быть применены и к доказательству существования АС.

Положительный ответ на вопрос о существовании АС равносителен, по сути, вопросу о существовании полных сущностей. В свою очередь, только при условии существования полных сущностей, составляющих устойчивый «каркас» реальности, возможна адекватная картина мира, в которой резонансно единятся и обуславливают друг друга различные уровни бытия.

Впрочем, краевая логическая парадоксальность полноты затрудняет ее приятие многими философами. Вместе с этим, далеко не все философы согласны с положением ИФ о существовании Абсолютной Системы.

Ниже приводится одна из наиболее убедительных альтернативных точек зрения и ответы авторов данной книги (изложение будем вести в виде диалога с гипотетическим Скептиком):

Скептик: Существует философия как некая единая философская и историко-философская реальность.

ИФ: В чем смысл этой реальности, можно ли ее представить как Систему?

С: Я не сторонник утверждать, что эта реальность является какой бы то ни было трансцендентной или имманентной абсолютной системой.

ИФ: Можете ли Вы обосновать свою точку зрения? Не следует ли при обращении к краю избегать релятивизма в утверждениях? Не следует ли найти обоснование своей точки зрения?

В ИФ такое обоснование находится: существование АС открывает, в частности, путь к определенности в доказательстве бытия Бога (ДББ). При утверждении полноты релятивизма однозначное ДББ невозможно, однако обосновать такой релятивизм также невозможно.

По сути, обоснование единства абсолютизма и релятивизма (при необходимости обеих этих составляющих) является одной из основных тем ИФ.

С: Каждый философ, являясь частью этой реальности, может отражать и эту свою причастность, и всю реальность в целом – в своих идеях, понятиях, теориях, концепциях и т.п. Совокупность этих идей, понятий, теорий как раз и представляет то, что принято называть философской системой философа.

ИФ: Если отражение этой реальности на философе осуществляется в полноте резонансного взаимодействия, то эта реальность активно воздействует на него, направляя его мышление к ней самой. Система философа при этом обретает общие черты со всеми другими системами, стремящимися и приближающимися к полноте. Общность философских систем при этом отвечает не конкретному выбору оснований (набору базовых метафизических целостностей – тема, разрабатываемая С.Л. Катречко²⁰), а связям между этими целостностями, самому способу построения системы.

Если у философа в основе его мышления лежит дедуктивный метод, то общность систем будет осуществляться именно через общность этого метода для разных философов. Если же осуществляется, как в ИФ, взаимодействие по парадоксальному кольцу коммуникативного резонанса (КР), то и общность систем будет осуществляться на основании общности такого парадоксального способа мышления.

Множество систем с той или иной логикой охватываются и единятся краевой парадоксальностью (КП); именно КП организует, упорядочивает хаос различных систем в систему систем – в Абсолютную Систему²¹.

²⁰ Катречко Сергей Леонидович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии естественных факультетов философского ф-та МГУ. О метафизических целостностях см., например, его статью «Знание как сознательный феномен» и работы на сайте «Институт философии РАН», Библиотека, www.philosophy.ru.

²¹ О базовых целостностях, определяющих основные черты философской системы того или иного выдающегося мыслителя, см. статью С.А. Борчикова «Протеические основы метафизики».

С: Все философские системы составляют подмножество в философской реальности. Вряд ли это подмножество тоже является системой в отмеченном смысле. Хотя не исключено, что кто-то сможет интегрировать все эти предшествующие системы и выразить их в виде единой системы. И всё равно эта система будет философской системой данного философа.

ИФ: Вопрос в том, как интегрировать в единую систему. Если интегрирование, как в ИФ, осуществляется не только по общему, но и по противоположному в системах, то при таком «противоположном» интегрировании мы неизбежно уходим от конкретности, содержательности интегрируемых систем.

Конкретность характеризуется тем, что происходит указание на что-то: вот это такое-то, вот это есть в своем качестве бытийствования, т.е. осуществляется определенность обращения, называния сущности. При одновременном обращении к противоположным вещам такой определенности нет, **определенным оказывается только факт самого обращения** – мы переходим от конкретности к абстрактности, к общности для всех, кто обладает данным способом обращения, данным способом мышления.

Получаемая при таком интегрировании, условно говоря, система является, конечно, философской системой данного философа. Но именно благодаря полноте свободы в своем философствовании этот философ приходит к объективной полноте системы, общей для всех. Субъективизм единится с объективизмом.

С: Не исключено, что интегральная система будет полной и логически стройной по отношению ко всем синтезируемым (интегрируемым) системам, в таком случае она может по отношению к ним претендовать на звание «единой» и «абсолютной».

ИФ: Претендовать на звание «единой» и «абсолютной» система может не при условии ее логической стройности, а при условии ее «схватченности» краевой логической парадоксальностью; тогда эта система и полна в смысле ИФ.

С: Однако развитие историко-философской реальности породит такие ее изменения, которые, как правило, не вписываются в предыдущие философские системы, даже обладающие предикатами абсолютных и истинных. Появляются новые философы, которые отражают эти изменения в своих, новых философских системах.

ИФ: Абсолютная система в своей основе определяется, как поясняется выше, способом мышления, его фундаментальными особенностями. Принципиальные изменения абсолютной системы возможны при принципиальном изменении способа мышления. В рамках непротиворечивого логического мышления изменения носят количественный характер, ничего принципиально нового не возникает.

Принципиально новое возможно только как отрицающее старое, несводимое к нему, не являющееся результатом перестановок, комбинаций, аппроксимаций элементов старого. Принципиально новое не может быть получено только в результате логических действий – какой бы эта логика ни была. Следовательно, принципиально новое получается в результате превышения логики.

Но что превышает логику? – Логическая парадоксальность. Значит, мышление, ведущее к существенным, принципиальным изменениям абсолютной философской системы, должно быть парадоксальным. Но именно при таком мышлении в рамках ИФ и получается абсолютная система. Дальнейшее принципиальное изменение системы должно осуществляться при превышении парадоксального, сверхлогичного способа мышления. Но возможно ли такое мышление? Есть логика, есть не-логика, есть их единение в логической парадоксальности – что еще можно придумать для мышления? Все возможные варианты перебраны, дальше только тавтология.

Так что после достижения Абсолютной Системы, в которой все возможные логики удерживаются краевой парадоксальностью, личные философские системы, достигшие или близкие к достижению метафизической полноты ИФ, будут принципиально различаться между собой лишь своей принадлежностью тому или иному философи.

Экспансия релятивизма в современную эпоху ведет к его диктатуре, к относительности всего и вся. Однако при достижении полноты релятивизма может осуществляться трансформационный скачок к абсолютизму (при сохранении релятивизма). Волнообразный процесс перехода от релятивизма к абсолютизму и наоборот замыкается, в конечном счете, в кольцо КР; в таком кольце осуществляется абсолютизм более высокого, предельного уровня, превышение которого в мышлении ничего принципиально не меняет.

Физическая аналогия: стационарные электронные оболочки в атоме образуются при коммуникативном резонансе – когда на них укладывается целое число электронных волн (волны де Броиля). При этом «релятивизм» свободных электронов переходит в «абсолютизм» устойчивости стационарных электронных оболочек.

С: В этом и только в этом смысле можно вести речь о новой философской системе. Задача ее – быть максимально интегральной по отношению к предшествующим системам, но претерпеть судьбу де-абсолютизации и даже снятия будущими философскими системами.

ИФ: «Быть максимально интегральной» – это отвечает *методу последовательных приближений*, о котором пишет, в частности, В.И. Моисеев²².

²² Моисеев Вячеслав Иванович – доктор философских наук, заведующий кафедрой философии Московского государственного медико-стоматологического уни-

Можно еще сказать, что такие последовательные приближения отвечают трансляциям К. Уилбера²³.

Однако в ИФ речь идет не о постепенном количественном накоплении изменений, а о парадоксальном качественном скачке (*трансформации – на языке Уилбера*). Но, конечно, следует учитывать и роль трансляций, приближающих мыслителя к «зоне неопределенности», в которой наиболее вероятен решающий скачок к Абсолютной Системе.

Достигнутый в результате трансформационного скачка максимум является не одним из череды максимумов, а абсолютным максимумом – *в силу перехода к способу мышления, определяющемуся самим таким переходом*. Иными словами, дальнейшие изменения способа мышления включены в сам способ мышления – и этот способ оказывается константным в своей изменчивости. Мыслитель продуцирует новое, но это новое оказывается осуществленным по наперед заданным правилам (здесь надо учитывать, что это правила *свободного* развития, а не жестко детерминирующие правила мира по Лапласу).

Это как в игре: ты можешь свободно делать любые ходы, но по определенным правилам. И если при этом ты достигнешь полноты мышления, то твоя свобода приведет тебя к достижению конкретной, полностью определенной цели.

Пока есть мышление, есть и его предельная цель (абсолют в его разных интерпретациях), обуславливающая само наличие мышления.

Де-абсолютизация предельной Абсолютной Системы отвечает ее осуществлению опять же в качестве Абсолютной Системы. Это как абсолютное зло из какого-то художественного фильма: попытки его уничтожения приводили только к его усилению.

Абсолютная Система есть *самоотрицающаяся* система, существующая только благодаря такому отрицанию самой себя (такое самоотрицание отвечает *превышению полной сущностью самой себя* (часть вторая, гл. 3 настоящей книги).

Релятивизм в философии отвечает, в частности, представлению о том, что нельзя распространять фундаментальные законы природы на весь универсум. Якобы, где-то во вселенной законы природы могут принципиально отличаться от тех, что действуют сейчас и здесь. Не будем в этих

верситета. О методе последовательных приближений см., например, в его работе: Философия и методология науки, раздел «Сетевая модель рациональности. Метод последовательных приближений».

²³ Кен Уилбер – американский философ и писатель, разработавший теоретические и практические положения интегрального подхода, целью которого является синтетическое объединение открытий, совершенных в различных сферах человеческой деятельности (психологии, философии, религиоведении, эмпирических науках и т.д.). О трансляциях и трансформациях см. в его работе: Один вкус. Дневники Кена Уилбера.

коротких заметках говорить о резонансном взаимодействии наблюдателя с наблюдаемым миром, определяющим конкретный вид этих законов природы. Отметим только такой эмпирический факт: во всех наблюдаемых областях вселенной, на каком угодно расстоянии, доступном для современных приборов, электрон остается таким же электроном, протон – протоном... как будто они знают, какими должны быть.

Законы природы отнюдь не произвольны, они могут быть получены в конкретной, вполне определенной форме (выведены) из условия резонансного взаимодействия трех полюсов: человека (наблюдателя), природы и абсолюта (в данном случае осуществляющемся как Абсолютная Система).

Это *двоично-троичный принцип* (часть третья, гл. 1 настоящей книги). ИФ, являющийся развитием известного антропного принципа.

Основное содержание этого принципа заключается в *резонансном характере взаимодействия трех полюсов (человек, природа, Бог) в модусе их полноты, позволяющем получать (выводить) их фундаментальные свойства.*

С: Можно признать понятие полноты, которое постулируется в ИФ. Только мне кажется, что обретение полноты происходит философом не потому, что его философская система единится с не его или вне его абсолютной системой, а потому, что он как философ достигает состояния сознания, в котором ему парадоксальным образом открываются актуально бесконечные глубины и вершины философской и историко-философской реальности. И только после этого, т.е. когда он освоит полноту, он может выражать ее в своей философской системе.

ИФ: И эта философская система будет отвечать Абсолютной Системе, о которой говорится в ИФ. Здесь парадоксальное кольцо: философ достигает своей полноты самостоятельно, свободно (и эта свобода является необходимым условием достижения полноты), но при этом полнота является как финальной, так и начальной причиной движения философа к ней; в этом она является не творением философа, а независимой от него («объективной») сущностью.

Полнота двойственна в отношении к философи: она и вторична, и первична по отношению к нему; она и субъективна, и объективна; она и причина, и следствие; она и цель, и средство.

Релятивизм преодолевается (при этом парадоксальным образом сохранившись) наличием Абсолютной Системы, наличием абсолютного знания, наличием абсолютной истины.

Полнота внутренней свободы ведет не к разгулу релятивизма, а к нахождению в нем стержня абсолютных ценностей.

И это не просто одна из возможных точек зрения (в рамках релятивизма), а единственная точка зрения, обоснованная самим фактом нашего наличия в мире.

С: В этом смысле следует различать две полноты: полноту как уникальное состояние философского сознания и формальную полноту системы. Философская система может быть формально совершенно не полной, ничего не интегрирующей, а выражать только полноту ее создателя (например, философские системы Ф. Ницше, С. Кьеркегора, Н.Ф. Федорова и т.п.), а может быть очень интегральной и полной в формальном смысле, но совсем не отражать никакой уникальной полноты (таковы, практически все безличностные системы-компендиумы знаний, написанные коллективами авторов, например, учебники философии или энциклопедии).

ИФ: Такие безличностные системы-компендиумы знаний если и являются полными, то их полнота никакого отношения к метафизической полноте ИФ не имеют. Может быть, это будет что-то близкое к полноте, по В.И. Моисееву, или к полноте, по Уилберу, но не к полноте, по ИФ.

По ИФ, формальная полнота системы схватывается краевой парадоксальностью, и тогда такая формальная полнота системы тождественна полноте ее создателя (при полном отличии этих полнот – парадоксальность).

Другое дело, что полнота системы может быть не выражена ее создателем «на бумаге», но это уж такое дело – «мысль изреченная есть ложь»²⁴. Впрочем, это не совсем так – мыслитель, достигший полноты, в соответствующем «уникальном состоянии философского сознания» неизбежно создает сущности, обладающие полнотой (эта полнота раскрывается в своем качестве полноты при взаимодействии текста с полнотой мыслителя-создателя или с полнотой мыслителя-читателя).

Полнота по ИФ не определяется количеством, арифметической суммой собранных в нее содержаний, она динамична, она есть процесс полнения, процесс самоотрицания, процесс отрицания отрицания, процесс превышения самой себя. «В одном цветке весь мир», но надо, чтобы этот цветок был в полноте своей «цветковости».

С: Резюме.

Мне трудно представить философскую систему без философа, ее создателя. А поскольку всякий философ, каким бы гениальным он не был, является исторически относительным существом, постольку и каждая из «абсолютных» систем тех философов, которые занимаются системоконструированием, является всего лишь относительным элементом в генезисе историко-философской реальности. Полнота – это феномен, который отражает глубину проникновения философа в эту реальность.

ИФ: А Бога без философа, создателя Его, представить можно? Тоже, получается, нельзя. Но здесь ключевое слово «представить».

Представление есть действие представляющего мыслителя, необходимо требует наличия этого мыслителя. И происходит перенос на философскую систему – она также оказывается нуждающейся в философе-создателе.

²⁴ Тютчев Ф.И. Silentium!

Наличие силы, помимо философа-создателя, способной создавать философские системы (или еще что угодно другое), при этом отрицается. Сознание человека в своей полноте свободно, отрицать творящую внешнюю силу человек вправе, но и при последовательном отрицании он, в конечном счете, придет к наличию такой творящей силы.

Абсолютная философская система осуществляется в кольцевом резонансе с ее, условно говоря, создателем. У кольца нет конца – и мыслитель есть причина системы, и система есть причина мыслителя. А над всем кольцом – причина кольца в целом. И именно при такой картине получается взаимосвязь законов для общего, для полноты (для метафизики), и законов для нашей частичной практики (для физики). Соответствующее выведение конкретных фундаментальных законов природы, отвечающих нашей действительности, есть высшее эмпирическое доказательство наличия абсолютной первопричины.

Об абсолютной теории теории²⁵

Полные сущности, составляющие иерархию (например, холархию²⁶), парадоксальным образом являются и тождественными между собой. Каждая «вложенная» в полноту иерархия имеет вершину, являющуюся полнотой.

Соответственно, существование Абсолютной Системы отвечает существование абсолютной теории, абсолютного понятия (с точки зрения ИФ, такое понятие есть полнота), абсолютной истины...

При этом каждая из этих абсолютных сущностей является вершиной иерархии соответствующих относительных (частичных) сущностей.

Рассмотрим процесс развития иерархий к своему абсолюту (к полноте) на примере построения теорий.

Такое построение означает не просто теоретическое описание некоторых нетеоретических сущностей, а работу с самими теориями, заключающуюся, в частности, в осуществлении единения и синтеза.

Это означает переход на более высокий уровень – уровень теории теории. В свою очередь теория теории сама нуждается в новой теории еще более высокого ранга – в теории теории теории. И так далее до бесконечности.

Однако можно избежать бесконечного выведения новых теорий, дающих возможность адекватной работы с предыдущими теориями, в случае, если самая первая теория теории *полна*. Тогда она может служить теорией для самой себя, и цепочка теорий на ней заканчивается.

Поскольку в ИФ различные уровни бытия являются осуществлениями (проекциями) одной и той же предельной, абсолютной сущности – полноты, обеспечивающей полноту Всеединства, постольку такая сущность обеспечивает и всякую другую полноту, в том числе и полноту теории.

²⁵ По тексту комментария И.И. Шашкова к п. XXIV АФ. С.104-105.

²⁶ Уилбер К. Интегральная психология.

Таким образом, полнота теории означает ее парадоксальное превышение самой себя до абсолютной теории теории, при котором она осуществляется во всей своей определенности.

Является ли Абсолютная Система системой в общепринятом смысле?

Ответ на этот вопрос, с точки зрения ИФ, является двойственным.

С одной стороны, АС принципиально отличается от всевозможных научных и философских систем, сходящихся к ней как к своему пределу. Ведь каждая из этих систем имеет пределом АС, т.е. не является пределом для самой себя, АС же не имеет для себя никакого предела, кроме самой себя²⁷.

Таким образом, переходя к АС (единясь с ней) система обретает принципиально новое качество.

Соответственно трансформационный переход к АС от конкретных, наиболее близких систем возможен как скачок, в единении же с АС осуществляется *краевая парадоксальность*. Эта парадоксальность может быть взята в своих разных формах (см. часть вторая, гл. 3, раздел «О формах краевой парадоксальности»); здесь мы возьмем ее в форме *принципа неопределенности*:

На последнем трансформационном шаге к АС (в «зоне неопределенности» – ЗН) осуществляется неопределенность в идентификации системы – является ли она Абсолютной или не является? В этом смысле система становится неразличимой с АС, парадоксальным образом оставаясь отличной от нее.

Такая двойственность системы означает, что она, оставаясь системой в общепринятом смысле, обретает свойства АС, обуславливающие ее единящее и верифицирующее качество по отношению к другим, более удаленными от АС, системам. Мы будем называть такие двойственные системы, в которых АС находит свое вербально-знаковое выражение, *проекциями АС*, а иногда, весьма условно, просто идентифицировать как АС.

Отметим, что из приведенного здесь рассмотрения следует, что такие двойственные системы-проекции, построение которых является важной задачей интегрального выведения, необходимо являются обладающими краевой парадоксальностью (КП).

О том, является ли ИФ системой, см. Приложение 5.

²⁷ Это касается не только АС, но и всякой другой полноты, являющейся вершиной иерархии частичных сущностей.

Лики реальности²⁸

Полнота описания картины мира (отвечающая Абсолютной Системе) возможна только при наличии некоторой необусловленной абсолютной сущности. Эта сущность может пониматься как Бог, или как *полнота*, или как некая необусловленная *абсолютная реальность* (АР), являющаяся причиной обусловленной реальности, или как парадоксальное «невидимое знание» (НЗ), которое можно представить как некий «вселенский разум».

Бог

Поскольку речь об этой многоликой (Бог, полнота, АР, НЗ) сущности ведется с нашей, человеческой точки зрения, то на первый план для нас выступает такое представление, в котором гуманитарная составляющая наиболее четко выражена. Заметим, что каждое доказательство бытия этой абсолютной сущности (Бог, АР, НЗ) приводит к наличию у нее каких-то конкретных атрибутов.

При этом гуманитарная составляющая связывается обычно с Богом, т.к. именно с Ним, но не с АР или НЗ естественно связывать, например, такое человеческое качество, как нравственность (возможно, именно поэтому Кант считал нравственное ДББ лучшим или даже единственным верным доказательством).

Таким образом, в гуманитарном аспекте ничем не обусловленную Первопричину правильно называть Богом. И такое называние не есть просто условность – в полноте философского разговора каждое называние не только характеризует реальность, но и образует ее. При этом надо учитывать, что полнота философского разговора идет от Бога, в ней осуществляется единение с Богом – при Его парадоксальном превышении полноты.

Поскольку понимание в своей полноте есть реальность, постольку **Бог есть высшее понимание необусловленной абсолютной сущности**.

Полнота

Полнота понимается в данном случае как вершина иерархии полных сущностей, различных, но при этом парадоксальным образом и тождественных между собой. Такое понимание отвечает единству абсолютного и релятивистского подходов.

Полнота неделима, целостна, но при этом парадоксальным образом обладает структурой, в ней осуществляется единение единственности и троичности (аналогичное единству Бога). В обращении мысли-

²⁸ Текст раздела взят из книги Т.В. Тарасюк, И.И. Шашкова «Бог и разум».

теля к полноте осуществляется примат краевой парадоксальности в его мышлении²⁹.

Абсолютная реальность

Это абсолютно устойчивая во времени реальность, к постижению которой приходит мыслитель в своем неэмпирическом познании мира. Вопрос о возможности достижения реальности (постижения вещи в себе) связан с темой чистого разума. Именно чистый, освобожденный от примесей эмпиризма разум способен достичь полноты реальности, являющейся абсолютной.

Абсолютная реальность – это своего рода проекция Бога на понимание атеиста, пока еще не желающего признать бытие Бога, но в случае постижения и принятия абсолютной реальности последовательно и честно приближающегося к Ему постижению.

На горизонте сознания каждого мыслителя, стремящегося к постижению реальности, одна и та же абсолютная реальность, являющаяся финальной причиной стремления мыслителя к ней.

Она есть единственно принципиально новое для мыслителя, открываемое им в каждый момент собственного времени. Будучи во времени всегда (т.е. вне времени – в вечности), она является полностью самодостаточной, независимой от ее постижения конкретным мыслителем.

Таким образом, в абсолютной реальности парадоксальным образом единятся принципиально новое, никогда не раскрываемое до конца, динамичное, изменчивое во времени, и непосредственно данное, неизменное, абсолютно объективное, вневременное.

«Невидимое знание»

Разум не только способен достичь полноты реальности, но и становится тождественным ей при таком достижении. При этом абсолютная реальность оказывается состоянием разума – предельным, невидимым знанием. Невидимым оно является потому, что в нем содержится знание обо всех конкретных вещах, существующих в мире и в представлениях человека. А представление обо Всём для обычного взгляда равносильно представлению ни о чем. Это как «белый шум» в информатике.

В некотором смысле «невидимое знание» соответствует «ученому незнанию», о котором писал Николай Кузанский.

О пределе непротиворечивого системного мышления

Достижение полноты НЗ означает обретение мыслителем нового способа мышления, характеризующегося превышением логики в КП. При этом последовательное логическое теоретизирование сохраняется, но только при обработке полученных результатов; само же оно не дает ничего принципиально нового.

На краях логические цепочки «рвутся» – в соответствии с теоремой Гёделя. Логическое движение оказывается пойманым, замкнутым внутри того или иного порочного круга.

Традиционное системное мышление, не достигшее полноты НЗ, характеризуется отсутствием внутренней противоречивости. Сталкиваясь с краевой парадоксальностью, системное мышление, чтобы сохраниться, должно добавлять новые аксиомы, как бы отдаляющие эту парадоксальность.

Соответственно, одна система переходит в другую, более сложную. Есть ли предел такому усложнению? Есть ли предел теоретизированию, после которого принципиально новое в нем не появляется?

Всегда можно построить, например, новое иррациональное число, несводимое к рациональному, однако способ мышления сохраняется одним и тем же.

Если мы говорим о *принципиальной новизне* (а не просто о какой-то новой перестановке, комбинации или аппроксимации известных элементов), то должны принять, что она достигается только вместе с *принципиальным изменением способа мышления*.

Бесконечное теоретизирование в рамках непротиворечивой логики возможно, но оно не дает принципиально нового.

От Абсолютной Системы к конкретным логическим системам

В ИФ утверждается, что Абсолютная Система единит в себе все достаточно богатые логические системы, осуществляющие себя в своей полноте.

Соответственно, в своей «проекции» на логику АС осуществляется как *интегральная философская система, предметом которой является всё, взятое как метафизическая полнота*.

Такое единение в АС всех логических систем, осуществляющих себя в своей полноте, поясняется следующим образом:

Всякая система с достаточно богатой арифметикой, в соответствии с теоремой Гёделя, может достичь полноты только в том случае, если она становится внутренне противоречивой. Соответственно, системы в своем развитии в итоге доходят до общей границы (которой является КП). Образно говоря, они как бы помещаются в сфере, ограниченной КП. Они обретают *граничные условия*, делающие их уже не столь произвольными. Число

²⁹ Более подробно о полноте см. в статье: Тарасюк Т.В., Шашков И.И. «Полнота – основное понятие Интегральной философии», а также в части второй, гл. 4 настоящей книги.

систем бесконечно, но число *правил*, определяющих их структуру, оказывается конечным (в наличии такой конечности выражается ограничивающее «воздействие» КП). Происходит своего рода вырождение бесконечности в конечность, свертка бесконечности.

Другими словами, происходит переход от полноты к частичности, заключенной в этой полноте.

Пример такой свертки – кольцо КР, в котором бесконечное движение по кругу отвечает конечности круга в его целостности.

Задача перехода от полноты к частичности (от бесконечности к конечности) подобна задаче перехода от квантовой механике к классической, от микромира к макроскопическому миру.

Решение этой задачи в метафизике будет означать выведение развитых философских систем, способных осуществляться в модусе полноты и, соответственно, составляющих устойчивую философскую реальность.

В физике – выведение конкретных принципов и законов физического мира из общих законов метафизики.

В психологии – переход от «невидимого знания» (являющегося, в первую очередь, метафизической сущностью) к конкретным мыслительным цепочкам.

В полноте НЗ потенциально содержатся *все* логические цепочки, *все* образы – были ли они «прокручены» в сознании, или нет. И НЗ выбирает оптимальный путь от начальных условий к результату.

На практике все, конечно, не так просто – переход от НЗ к конкретной мысли носит характер трансформации, и не может быть описан без учета наличия парадоксальностей, логических разрывов. Достижение НЗ и развитие в человеке способности к переходу от НЗ к конкретной мысли есть задача И-медитации.

Метафизика метафизики³⁰

Абсолютная Система в своем философском аспекте является *метафизикой метафизики*. Она есть сущность, независящая от времени.

Раскроем это положение подробнее.

Независимостью от времени обладают такие сущности, которые первичнее времени, которые сами обладают временем и творят его. Соответственно, независимостью от времени обладают *полные сущности*.

В разные исторические периоды целостности могут быть разными (т.е. зависят от времени), полные же сущности являются самотождественными.

Соответственно, частные метафизические учения, базис которых составляют те или иные наборы целостностей, являются разными, разным является само понимание метафизики в разные исторические периоды.

³⁰ По статье И.И. Шашкова «Полнота метафизики».

Однако каждое из этих учений имеет «модус полноты» – свое предельное абстрактное обобщение, раскрывающееся в будущее. Причем разные учения по-разному «удалены» от своей полноты; чем ближе учение к своему краю, чем глубже оно, тем более общим оно является для различных периодов исторического времени.

Попутно заметим, что, в целом, правильным является подход М.Эпштейна, при котором «метафизикой» могут обладать сущности самого разного уровня множественности от общих до частных, от макро до микро³¹. Однако при этом устранять «властное зло» метафизики, по нашему мнению, не следует – парадоксальным образом «частные» и «общая» метафизики могут и должны единиться.

Но возможна ли такая общая, вневременная метафизика, «годная» для всякого исторического времени? Какой должна быть такая метафизика?

Она не должна быть привязана к конкретным реалиям того или иного исторического периода, т.е. должна быть абстрактной.

Она должна быть *метафизикой метафизики*.

Она должна собирать в себе другие, частные метафизики (парадоксальным образом сохраняя при этом их содержание в его самодостаточности), т.е. должна быть *интегральной*.

Она должна быть полной; соответственно, ее базисной категорией должна быть полнота.

Такая интегральная метафизика должна быть не просто «матрицей» для других, «частных» метафизик, но и иметь собственное содержание, не сводящееся целиком к известным философским и научным системам.

Иными словами, обобщение, осуществляющееся в своей полноте, равносильно творению принципиально новой сущности, а не является просто перестановкой, комбинацией, аппроксимацией известных сущностей. Эта сущность является двойственной – она 1) атрибут метафизических целостностей и физических краевых сущностей, и 2) существует как базисная целостность.

Именно в этом требовании, в этом допущении заключается решительный прорыв к новому, а не просто обобщение известных знаний. По сути, это требование равносильно предположению об одинаковой значимости, одинаковой реальности различных уровнях бытия – ведь полагается, что абстрактная схема, метод, умопостроение полных сущностей равносильны тому, к чему они прилагаются.

Несмотря на неочевидность и кажущуюся неадекватность этого допущения, только при его принятии возможно построение единой, адекватной картины мира, позволяющей эффективно осуществлять в этом мире научную и философскую практику.

³¹ Эпштейн М.Н. Философия возможного, 2.14. См. также статью С.А. Борчикова «Протеические основы метафизики» (часть 1. Преодоление преодолений метафизики). Ср. также с положением ИФ о том, что сущности любого уровня множественности могут быть взяты в «модусе полноты».

Парадоксальность, вынесенная «на край», к полным сущностям, позволяет осуществлять непротиворечивую деятельность в «середине», в нашем привычном рациональном мире.

С.Л. Катречко об абсолютной Метафизике

Тему единой Метафизики в ее соотношении с конкретными метафизическими системами исследовал, в частности, С.Л. Катречко в своей фундаментальной работе «Как возможна метафизика?»:

«Ценность того или иного метафизического прорыва в конечном итоге определяется не с помощью локальных критериев (непротиворечивость, внутренняя красота, обоснованность, совместимость с опытными фактами), а их глобально-исторической значимостью. Величие Платона или Канта в том, что их тексты не устарели и сегодня, поскольку с их помощью преодолеваются наиболее стойкие заблуждения нашего обыденного рассудка, что позволяет нам трансцендировать, т.е. осуществлять имеющуюся у нас потребность в метафизике. Как же в этом случае объяснить множественность метафизических систем, ведь в идеале система Абсолютов должна быть единственной? Собственно, именно так и есть, поскольку разные метафизические системы представляют собой лишь разные проявления/модусы единой Метафизики»³².

На языке ИФ – разные метафизические системы представляют собой лишь разные «проекции» АС на понимание мыслителя-метафизика.

Продолжим цитирование

«При этом надо учитывать, что конкретная метафизическая система выступает как «превращенная форма», т.е. выражает абсолютную Метафизику лишь частично и неполно. Отчасти это связано с тем, что каждый мыслитель некритично наследует некоторые общие установки своей эпохи и не может выйти на абсолютный «край». Однако есть и общая причина, связанная с неразвитостью нашего языка, который слишком «физичен» и предназначен прежде всего для описания окружающей нас среды (с целью нашего выживания), а не для экспликации результатов метафизического транс-прорыва³³»³⁴.

³² Катречко С.Л. Как возможна метафизика? (часть 2). С.9.

³³ В этом смысле метафизика (философия) схожа с поэзией. Современная поэтесса Вера Павлова сказала, что при попытке преодолеть маловыразительность нашего обыденного языка поэзия достигает «illusioiis точности», т.е. поэтический язык позволяет точнее выражать невыразимое в обыденном языке. С полным правом это можно отнести и к философии, которая пытается выразить нечто мета-физическое: если в поэзии таковым является внутренний мир человека, то в философии – внешний Мир. – Прим. С.Л. Катречко.

³⁴ Катречко С.Л. Как возможна метафизика? (часть 2). С.9.

С точки зрения ИФ, кроме причин, перечисленных С.Л. Катречко в приведенной цитате, есть еще и такая:

Достигжение АС необходимо требует принципиальной смены способа мышления с логически непротиворечивого на парадоксальный.

Однако при интегральном подходе достижение парадоксального транс-прорыва не означает отказ от логически непротиворечивого мышления; истина заключается в парадоксальном единстве логики и парадокса.

От формы к содержанию

Существует ли реальная связь между Абсолютной Системой и конкретными системами? Или, что по сути то же самое, имеется ли реальный механизм перехода от метафизики к физике, от формы к содержанию?

Вот достаточно характерное для современной философии мнение (С.Л. Катречко):

«Сущее (Единое) является не общей (содержательно-предикативной), а формальной характеристикой существующего. Кажется, что в силу этого Сущее неинформативно, т.к. оно не позволяет отличать один предмет от другого по каким-то содержательным признакам»³⁵.

С точки зрения ИФ, это отвечает тому, что Сущее есть *полнота*, в которой осуществляется абстрактность, формальность существующего. Однако, по ИФ, полнота не только абстрактна, но и прячет в себе любую содержательность. Раскрыть эту содержательность можно в том случае, если мы обладаем *интенцией* к полноте, как-то *выделяем* ее для себя из множества полнот – делаем ее одной.

Это отмечает С.Л. Катречко:

«Однако когда мы сказали «один предмет»³⁶, то мы уже провели начальное – пока еще неполное, т.е. формальное, полуинформационное – различие, в результате которого у нас «появился» один, существующий предмет, который тем самым отличается от «другого» (других), а задача последующей «физики» (науки) как раз и состоит в том, чтобы уточнить это метафизически-формальное различие и наполнить его конкретным содержанием путем выявления содержательных признаков – «реальных предикатов» – выделенного предмета»³⁷.

В ИФ ставится задача дальнейшего продвижения от формы к содержанию – от «полуинформационной» к «информационной» содержательности.

³⁵ Там же, с.12-13.

³⁶ Понятно, что «один» также не является реальным – содержательным – признаком самого предмета. В частности, «один» не воспринимается с помощью органов чувств, как, например, цвет. С точки зрения неоплатоников, «один» свидетельствует о причастности предмета к Единому. – Прим. С.Л. Катречко.

³⁷ Катречко С.Л. Как возможна метафизика? (часть 2). С.13.

Один из интегральных механизмов перехода от формы к содержанию (от полноты к частичности) приводится ниже:

Пусть у нас есть лишь одна полнота, и более ничего. Для ее рассмотрения необходимо то, в чем она рассматривается, но при этом и входит в нее – является имманентным ей; такая сущность есть *собственное время*. В своем развитии во времени она, сохраняясь как полнота, *транслирует себя* (на языке К. Уилбера³⁸). Вместе с временем к полноте привносится парадоксальность (время парадоксально, в нем единятся утверждение и отрицание). Чтобы появилось новое качество, отражающее появление *содержательности*, должно произойти что-то, что не может восприниматься как трансляция. Должна произойти *качественная трансформация*. Эта трансформация должна выводить 1) из логики, 2) из времени, 3) из характера развития (открытость или замкнутость). Всем этим трём условиям отвечает возвращение полноты в своем развитии к самой себе (она при этом выходит из времени):

1) от логики мы переходим к парадоксальности замкнутой причинно-следственной цепочки;

2) от времени – к пространству;

3) от трансляционной открытости к принципиально новому качеству – трансформационной замкнутости.

В результате мы получаем некоторую сущность в пространстве-времени, связанную с фактом ее единичности. Заметим, что сущность эта появилась скачком – в момент замыкания кольца парадоксальной причинно-следственной цепочки (кольца КР). Из этого следует, что сущность *действительно становится одним*, если она обретает место в пространстве. При этом сущность достигает и *полноты* в своем развитии. Но, будучи полнотой, она в этом качестве неразличима со всякой другой полнотой, что означает общность пространства для разных полных сущностей.

Пространство оказывается двойственным:

С одной стороны, оно общее для всех полных сущностей (они как бы погружены в такое общее пространство);

С другой стороны, пространство индивидуализирует каждую полную сущность, дает ей содержательность, дает ей частичность; в таком аспекте пространство есть «место» той или иной сущности в общем пространстве.

Таким образом, мы рассмотрели переход от формы к содержанию и, вместе с этим, переход к единению формы и содержания (времени и пространства, времени и частичности) в конкретной *одной, этой* сущности. Оказывается, что такой переход возможен при допущении (и достижении) краевой логической парадоксальности.

В свою очередь, краевая парадоксальность «появляется» у нас благодаря рассмотрению развития полной сущности *во времени*. При этом она в своем

качестве полноты оказывается *самотождественной*, т.е. закон тождества обретает смысл как *закон сохранения полной сущности во времени*.

Таким образом, реальная взаимосвязь формы и содержания, метафизики и физики, краевого «невидимого знания» и обычного информационного знания, Абсолютной Системы и конкретных систем осуществляется при достижении связываемыми сущностями самотождественной полноты.

В связи с этим рассмотрим еще одну цитату из работы С.Л. Катречко:

«Как утверждают оптимисты от физики, не за горами и построение теории Всего... Но заложенное в фундамент науки метафизическое противоречие при этом не исчезло: надо признать, что из тождественного первоначала нельзя вывести все многообразие изменчивого мира, и поэтому попытки редукции многообразия к единой субстанциональной основе рано или поздно столкнутся с тем, что дальнейшая редукция в сфере физического будет невозможна без последующего перехода к мета-физической редукции, т.е. без опоры на какую-либо собственно метафизическую или религиозную концепцию...»³⁹.

Совершенно верно, «далнейшая редукция в сфере физического будет невозможна без последующего перехода к мета-физической редукции»; это означает, по нашему мнению, необходимость интегрального единения физики и метафизики, обуславливающего возможность такого перехода.

Однако, с точки зрения ИФ, направление перехода должно быть противоположным: начинать надо не от физической, а от метафизической редукции, и только на ее пределе переходить к физической редукции. Физика должна следовать за метафизикой, а не наоборот.

При таком подходе, осуществляющем в ИФ, именно наличие «тождественного первоначала» дает возможность «вызвести все многообразие изменчивого мира».

Принципы и механизмы такого выведения являются одной из основных задач настоящей книги (см., например, часть четвертая, гл. 2). При этом, однако, рассматривается не только и не столько дедуктивное выведение от конкретного первоначала, сколько *интегральное выведение по резонансному кольцу*, при котором «первоначало» оказывается неопределенным.

Полнота выведения достигается при парадоксальном единении дедуктивного и интегрального выведения.

Об интегральном единении статичного и динамического подходов

Краевая парадоксальность АС означает единение в полноте интегрального подхода статичного и динамического подходов, достигающих или близких к полноте своего развития.

³⁸ Уилбер К. Один вкус. Дневники Кена Уилбера.

³⁹ Катречко С.Л. Как возможна метафизика? (часть 2). С.22.

В своих построениях будем отталкиваться от великолепного анализа С.Л. Катречко, проведенного им к работе «Как возможна метафизика? (часть 2)».

Исторически сложилось так, что в европейской философской традиции *статичный* подход (идущий, условно говоря, от Parmenida) получил развитие большее, чем альтернативный *динамический* подход (идущий, условно говоря, от Гераклита).

Вот что на эту тему пишет С.Л. Катречко:

«На наш взгляд, именно гераклитовская *диалектическая онтология* выступает серьезной альтернативой *метафизической онтологии* парменидовского типа, основанной на принципе тождества... Однако говорить об этом преждевременно, потому что эта *парадигма метафизики* практически не была развита в европейской философской традиции. Отчасти это связано с общей интуицией античности, которая любую активность соотносила с деятельностью Души/Ума, Гераклит же логосную активность соотносит с телесно-фюзисным «огнем»⁴⁰.

По Катречко, особая роль в этом у Платона «который якобы «очаровал» последующую европейскую мысль своей теорией идей, которую принято считать мощнейшим развитием *метафизики* парменидовского типа»⁴¹. Однако «к самому Платону этот упрек имеет лишь косвенное отношение, т.к. он скорее справедлив для мегарцев, которые не поняли глубинную суть сократовской/платоновской мысли и стали развивать упрощенный, но более легкий для понимания вариант теории идей, где «мир идей» существует самостоятельно, в отрыве от «мира вещей»... Наш тезис (интерпретация диалога) состоит в том, что здесь Платон, скорее, не развивает метафизику основания, а выявляет две возможные парадигмы метафизики: парменидовскую и гераклитовскую»⁴².

Далее С.Л. Катречко показывает, что «парменидовская парадигма... связана с «вычленением» следующей тройки: *Бытие – тождество – покой*», а «парадигма онтологии/метафизики гераклитовского типа, которая у Платона лишь намечена,... связана с выделением другой тройки категорий: *Бытие – иное/различие – движение*»⁴³.

Переходя на язык математики, С.Л. Катречко характеризует статичное Бытие Parmenida как «*статичное Единое – это множество* («многое, мыслимое как целое»)⁴⁴, а динамическое Бытие Гераклита есть «*динамическое единое – это функция*»⁴⁵.

В свою очередь на языке физики подходит Parmenida отвечает *субстанция* (здесь мы говорим о субстанции в ограниченном, физическом смысле – как о *веществе*), подходит же Гераклита – *волна*.

На наш взгляд, характеристики двух основных тенденций развития европейской философии (и науки), проведенной С.Л. Катречко, достаточно, чтобы решиться на следующий шаг – объединить статичный (Parmenid) и динамический (Гераклит) подходы в единый, интегральный подход.

В физике, по сути, такое единение уже совершено – в квантовой механике, единящей в себе корпускулярную (свет как *вещество, субстанция*) и волновую (свет как *волна*) теории света.

Философия должна не отставать от физики, а опережать ее.

Интегральное единение статичного и динамического подходов в философии должно, на наш взгляд, осуществляться в переходе от модели «статичных» *метафизических целостностей* к модели ИФ, в которой основным понятием является динамическая, обладающая собственным временем *метафизическая полнота*.

При этом полнота должна не вытеснять, а включать в себя целостность, образуя своего рода атом «целостность-полнота», в котором полнота временится, превышая сама себя в собственном времени развития.

⁴⁰ Катречко С.Л. Как возможна метафизика? (часть 2). С.23

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

ГЛАВА 3. КРАЕВАЯ ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ (КП)

Желая выйти за пределы логики, мы рискуем впасть вместо серьезного исследования в фантастические спекуляции; но полезнее сделать такую попытку, нежели оставаться прикованными к бесплодности, которая охватила философию из-за употребления форм мысли, по своей сути не способных открыть что-либо новое.

Дж.Г. Беннетт⁴⁶

Логика и парадокс

Нашим основным «рабочим инструментом» является логика. Чтобы выявить логику в ее сущности, исследовать ее, необходимо рассматривать логику на каком-то «фоне», в определенных «координатах». Полноту логики должно рассматривать как на ней самой, так и на внешнем относительно нее – на «не-логике».

«Не-логика» может быть разной, но полнота логики достигается при «не-логике», являющейся *логической парадоксальностью*.

Парадоксальность достигается в движении самой логики, т. е. находится на ее «краю» – относится и к самой логике, и к ее отрицанию. Краевой переход непротиворечивой логики к логической парадоксальности является скачкообразным. На краю внешнее неразличимо с внутренним, т.е. «фоном» для логики является не только не-логика, но и сама логика.

Если определить полноту своего начального наличия для самого себя как Самость, от которой начинается развёртывание логики, то полноту развёртывания логики следует определить как сознание. Такая полнота достигается, если логика, оставаясь открытой, по замкнутому пути достигает Самости (т. е. становится закрытой) и делает её объективной (как замкнутой в своей полноте, так и открытой на внешнем «фоне»).

Сознание есть парадоксальное единство полноты рефлексии Самости и ее открытости на внешний мир. Сознание есть полнота действия Самости с точки зрения самого сознания. Самость развивается в своём времени по краевому пути; сознание превращает это время в логику.

В исследованиях надо не бояться парадоксов, а, напротив, достигать их, следя при этом за тем, чтобы это были действительные парадоксы, а не просто наше недомысление.

⁴⁶ Дж.Г. Беннетт. Драматическая Вселенная.

Действительные адекватные результаты относительно таких вещей, как человеческое сознание, нельзя получить просто на пути усложнения логических построений – нужны принципиально новые решения. Соответственно возрастает роль самого исследователя, становится очевидной необходимость творчества исследователя во всех случаях инициации сознания у того или иного потенциально сознательного сущего.

О легитимности краевой парадоксальности в ИФ

Парадоксальность в философских системах считается допустимой, если это не формальнологическая, а *диалектическая парадоксальность*. Такая парадоксальность фигурирует, в частности, в учении Гегеля; пик ее самоосуществления, на наш взгляд, в законе единства и борьбы противоположностей.

В других случаях говорят о логической парадоксальности, снимаемой, в принципе, в результате некоторой конечной или бесконечной последовательности логических операций. При этом разрешение соответствующего парадокса предполагается вполне выполнимой задачей, пусть иногда и чрезвычайно сложной.

В отличие от таких видов парадоксальности в ИФ рассматривается *краевая логическая парадоксальность* (КП), являющаяся антиномичной (отвечающая внутренней логической противоречивости системы), которая не может быть снята ни при каких логических ухищрениях.

Краевая логическая парадоксальность противоречит критерию строгой научности, не допускающему внутреннюю противоречивость системы; ее легитимизация в ИФ не только неочевидна, но и вызывает естественное отторжение у исследователей. Однако только при утверждении КП как аксиомы возможна полная взаимная согласованность метафизической и физической картины мира, ведущая, в частности, к возможности получения фундаментальных законов природы не эвристически или эмпирически, а из общефилософских соображений.

Основные формы КП

Краевая парадоксальность является реально существующей, самодостаточной, непредставимой сущностью – единой и неделимой, но при этом обладающей внутренней структурой, открывающейся мыслителю той или иной конкретной формой.

Каждая из таких форм является своего рода «проекцией» непредставимой КП на некоторую конкретную связную область нашего понимания, на какое-то множество «видимых» научных фактов.

Основными формами КП являются: *метафизическая полнота, время, теорема Гёделя, краевая неопределенность дополнительных величин, превышение полной сущностью самой себя, двухмодельность*,

кольцо коммуникативного резонанса (порочный круг), альфа-формы, самопринадлежность.

Различные формы сводятся одна к другой, но при этом каждая ориентирована на свою область применения.

Вот некоторые из этих форм, рассматриваемых в Интегральной философии:

Метафизическая полнота (каждая полнота включает в себя всякую другую, но при этом и включена в нее).

Эта форма краевой парадоксальности, можно сказать, наиболее «метафизична» – существует как бы в паре с метафизической целостностью. Полнота может пониматься как целостность, временяющаяся в собственном времени. Отсюда применение понятия полноты наиболее эффективно при исследовании процессов в неоднородном времени, в частности на изломах времени, при переходе от одной исторической эпохи к другой.

Символическое выражение парадоксальности полноты:

$A > B$ и при этом $A < B$.

Время

В времени все возникает и исчезает; древние говорили про время: «Хронос, пожирающий своих детей».

Парадоксальность времени заключается в единении в нем утверждения и отрицания, появления и исчезновения, Да и Нет.

Всякое рассмотрение той или иной конкретной сущности осуществляется во времени; при этом время забирает в себя краевую парадоксальность, отвечающую полноте этой сущности. В итоге парадоксальность разрешается, рассмотрение оказывается логически непротиворечивым.

Теорема Гёделя

Теорема Гёделя о неполноте может быть сформулирована следующим образом: *во всякой логической системе содержатся положения, которые нельзя получить, используя только средства этой логической системы.*

Иными словами, картину мира, построенную из одних только логических умозаключений, с помощью этих умозаключений обосновать в целом невозможно. Всякое законченное логическое построение не учитывает всех свойств мира, включающего в себя наблюдателя.

В Интегральной философии теорема Гёделя адекватна при работе внутри *одного уровня* – когда он представлен как логический (с разрывом на краю).

Однако через введение понятия полноты теорема Гёделя преодолевается. Полнота парадоксальна – в ней органично единятся открытость и закрытость (замкнутость). Теорема Гёделя справедлива для замкнутых систем, но каждая система в модусе своей полноты является как замкну-

той, так и открытой; соответствующая открытость выводит систему за пределы области применения теоремы Гёделя.

Открытости полноты отвечает наличие у нее собственного времени. Соответственно, краевая парадоксальность, отвечающая теореме Гёделя, разрешается во времени.

Принцип неопределенности⁴⁷ в ИФ является философским обобщением квантовомеханического принципа дополнительности Н. Бора, согласно которому получение информации о некоторых величинах, характеризующих квантовую частицу, ведет к потере информации о других величинах, являющихся дополнительными по отношению к первым.

Принципу дополнительности Н. Бора отвечает соотношение неопределенности В. Гейзенберга, один из видов которого следующий:

$$\Delta x \cdot \Delta v > h/m,$$

где Δx – неопределенность (погрешность измерения) пространственной координаты микрочастицы, Δv – неопределенность скорости частицы, m – масса частицы, h – постоянная Планка.

В своем предельном, абстрактном смысле интегральный принцип неопределенности можно сформулировать так. Наличие всякой конечной сущности подразумевает наличие охватывающей ее бесконечности, в свою очередь бесконечность актуализируется через конечные сущности.

Краевая парадоксальность интегрального принципа неопределенности заключается в том, что одна и та же сущность в своей полноте является и конечной, и бесконечной.

При этом актуализация сущности для внешнего наблюдателя оказывается конкретной – конечной или бесконечной – в зависимости от условий наблюдения.

В принципе неопределенности осуществляется формализация связи между непредставимой полнотой и ее конкретным проявлением в видимом частичном мире.

Превышение полной сущностью самой себя

В ИФ и, как можно показать, в философии С.А. Борчикова, нередко используется подход, при котором некоторые сущности (в ИФ – полные сущности) определяются как превышающие сами себя, причем это превышение может само осуществляться как такая сущность. Такой подход, который можно условно выразить формулой «*А есть «Ачивание» А*», является по своей сути интегральным выражением закона гегелевской триады.

В предложении «*А есть «Ачивание» А*» в А одновременно осуществляется статичность, определенность (А как подлежащее) и динамичность,

⁴⁷ Подробнее о принципе неопределенности см. в статье Т. Тарасюк «КР и устойчивость во времени (к теме доказательства бытия Бога)», а также в статьях И. Шашкова на сайте www.kastalia.narod.ru.

неопределенность («Ачивание» – сказуемое). Иными словами, в этом случае определенность А возможна только при неопределенности А в соответствии со способом бытия этого А. Статичность и динамичность единятся в принципиально новой сущности.

Другое выражение превышения сущностью самой себя:

$$A > A$$

Предпочтительная область применения – при моделировании процессов сознания, движения, развития.

Двухмодельность (единение двух противоположных моделей, достигших полноты или близких к ее достижению, в третьей, принципиально новой модели).

Осуществляется, в частности, при открытии исследователем новых моделей (положений, учений) при единении в его сознании принципиально несовместимых, противоположных, дополнительных моделей. Обычно такое открытие является в большой степени эвристическим и на последней стадии осуществляется не эволюционно, а скачком.

Приведем несколько примеров единения противоположных моделей в различных областях знания.

Классический пример из физики.

Единение в квантовой теории света двух принципиально разных моделей – корпускулярной и волновой. Мы можем «понять» свет как множество *корпускул* (и это будет подтверждаться некоторыми экспериментами), можем также «понять» свет как *волновой процесс* (и это также будет подтверждаться другими экспериментами). Но как «понять», что *корпускула и процесс* есть в своей главной сути *«одно и то же»?* Что такое «свет сам по себе»? Впрочем, физики «привыкли» и обычно не ломают головы над такими вопросами – просто пользуются разными моделями в разных случаях.

Пример из новейшей философии.

Единение учений Гегеля и Хайдеггера в амфидее⁴⁸.

Пример из Интегральной философии.

Свертка «пустых» пространства и времени в устойчивые сущности (частицы), имеющие конкретное место в охватывающем пространстве-времени.

Пример из Интегральной психологии ИФ.

Единение в сознании не сводимых одна к другой логической (временной) и образной (пространственной) составляющих.

Можно, конечно, пытаться свести образ к последовательной логической цепочке – наподобие того, как образуется картинка на экране телевизора в

⁴⁸ Борчиков С.А. Гегель, Хайдеггер и новая философская идея.

результате последовательности световых пятнышек при развертке сигнала. Но в восприятии человека образ все равно останется образом, а не набором световых пятнышек.

Коммуникативный резонанс (замкнутая причинно-следственная цепочка, порочный круг).

Основная область применения – логические задачи, при решении которых возникает так называемая «проблема круга». Другая важная область применения – структурирование полных (или близких к полноте) сущностей, парадоксальным образом единящих в себе неделимость и наличие внутренней структуры. В частности, большое значение имеет структурирование сознания и других феноменов психики на основе кольца коммуникативного резонанса.

Альфа-формы

Парадоксальность альфа-форм (в том числе и алефов) отвечает равенству конечного и бесконечного, которое убедительно показал С.А. Борчиков в формулах Альфической философии. Например, вот его формула для вещи (B) с интенцией (b) в степени (x):

$$B = b^x$$

Формула имеет два примечательных краевых значения:

$$\left\{ \begin{array}{l} B = b^\alpha, \text{ где } \alpha \text{ (альфа) – конечный качественный показатель,} \\ \text{характеризующий бытие (форму) вещи,} \\ B = b^{\aleph_0}, \text{ вещь в единстве со своей актуально бесконечной (алеф-} \\ \text{ноль – } \aleph_0 \text{) сущностью}^{49}. \end{array} \right.$$

На языке «обычной» математики равенство конечного и бесконечного есть нонсенс, здесь должен быть *иной* язык, равенство должно носить *качественный*, а не *количественный* характер. К этому можно добавить, что на том пределе, на котором сущности достигают своей полноты, количество и качество становятся неразличимыми между собой.

Главное преимущество альфической формы краевой парадоксальности состоит в возможности формального оперирования альфами и алефами в рамках Альфической философии.

Самопринадлежность

Термином «самопринадлежность» Уильям Хэтчер⁵⁰ обозначает принадлежность множества С всех обусловленных объектов к классу объектов,

⁴⁹ Борчиков С.А. Спиноза и алефы. С.78.

⁵⁰ Уильям Хэтчер (1935 – 2005) – американский математик, философ, педагог, специалист по философской интерпретации науки и религии. Один из крупнейших философов-неоплатоников второй половины двадцатого века.

т.е. принадлежность составного объекта самому себе. При этом он использует допущение, что «множеству С можно... придать статус объекта»⁵¹.

При таком допущении самопринадлежность противоречит принципу фундированности теории множеств, подразумевающему, что никакой составной объект не может быть компонентом самого себя и что не бывает бесконечных или циклических цепей компонентности (принадлежности).

Вот как поясняет парадоксальность самопринадлежности У. Хэтчер: «Чтобы вкратце продемонстрировать парадоксальную природу самопринадлежности, проделаем такое рассуждение: очевидно, что нельзя сформировать множество объектов до тех пор, пока не сформирован каждый из входящих в него объектов (например, моё тело в его нынешней форме не может существовать до тех пор, пока не будет существовать каждая из составляющих его в данный момент клеток). Таким образом, множество С не сможет существовать до тех пор, пока не будет существовать всякий обусловленный объект. Однако множество С само является обусловленным объектом, и поэтому С не может существовать, пока не будет существовать С, которое, в свою очередь, потребует для своего существования наличия С, которое... – и мы получаем бесконечную регрессию (или замкнутую цепь, в зависимости от точки зрения на данный предмет)...»⁵²

В отличие от точки зрения У. Хэтчера, в ИФ показывается, что именно циклические цепи компонентности (замкнутые причинно-следственные цепочки) составляют основу устойчивой во времени реальности⁵³. Другое дело, что это касается полных сущностей, но не макрофизических объектов в их модусе частичности.

Краевая парадоксальность – это то «место», где метафизика соприкасается с физикой, идеальное с реальным, Божественное с человеческим. Это то «место», мимо которого нельзя пройти при движении к Богу.

О взаимосвязи различных форм краевой парадоксальности

Как отмечено в разделе «О формах краевой парадоксальности», различные конкретные формы краевой парадоксальности, являясь проекциями краевой парадоксальности «самой по себе», могут сводиться одна к другой.

Покажем процесс такого сведения на нескольких примерах.

⁵¹ Хэтчер У. О доказательстве бытия Бога.

⁵² Там же.

⁵³ См., в частности, часть вторая, гл. 5, раздел «КР и устойчивость во времени» настоящей книги.

Полнота ↔ Краевая парадоксальность

1) Сначала рассмотрим переход «метафизическая полнота → краевая логическая парадоксальность»:

Начнем с понимания полноты – традиционного и в ИФ.

В обычном представлении полнота есть нечто вроде некоторого объема, полностью заполненного какими-то материальными вещами. Расширяя это представление, можно положить, что такой объем есть бесконечный пространственно-временной ящик, опять же заполненный материальными объектами (теперь это все объекты нашей физической Вселенной).

Метафизическая полнота ИФ должна полниться всем – включать в себя не только все материальные объекты (предметы, частицы, поля), и не только то, в чем эти объекты находятся (пространство и время), но и все идеальные сущности (законы природы, идеи, представления...).

В том числе, полнота ИФ должна включать в себя и свое собственное осуществление, своеполнение и. вместе с этим, отрицание своего осуществления, своегополнения.

Следовательно, *полнота ИФ полнится не только всем, чем она полнится, но и тем, чем она не полнится.*

Представить это невозможно. Как это – и полнится, и не полнится? – Это как раз и есть одно из выражений краевой парадоксальности, «расшифровывать» которую в рамках логики не следует – все равно не получится. Надо просто взять эту парадоксальность за основание, за некоторый краевой элемент («атом»), от которого начинать строительство системы.

Так это и делается в ИФ, но при этом следует учитывать, что развертывание от оснований (от элементарных «атомов») в итоге должно заканчиваться стяженностью (понятие Карсавина) обратно к небольшому числу элементарных «атомов» (фундаментальных понятий). На языке Альфической философии С.А. Борчикова это путь от альфы до омеги. При этом омега не только отличается от альфы, но и парадоксальным образом тождественна ей.

2) Теперь рассмотрим противоположный переход «краевая логическая парадоксальность → метафизическая полнота»:

Сначала посмотрим свежим взглядом – что же такое краевая парадоксальность?

В конечном счете, на пределе логики это есть единение, *включение в себя* двух противоположных вещей: Да и Нет, утверждения и отрицания, конечного и бесконечного, единичного и множественного... или просто двух логически несводимых одна к другой моделей. То есть *содержанием, наполнением* краевой парадоксальности могут быть самые разные сущности, являющиеся логически противоположными и дополняющие друг друга.

К таким дополнительным сущностям относится и пара «включение – невключение». Заметим, что по приведенному в этом пункте интегральному представлению о КР оператор «включения в себя» действует на оба члена пары «включение – невключение».

Соответственно, если что-то не включено в парадоксальность, то оно и включено в нее. Что бы мы ни брали – включенное или невключенное – оно в краевой парадоксальности оказывается включенным.

Иными словами, *в краевую логическую парадоксальность включается всё, она полнится всем. То есть она есть метафизическая полнота.*

Полнота → Превышение сущностью самой себя

Покажем, как понятие полноты может быть связано с превышением сущностью самой себя.

Полнота по своему определению содержит в себе всё, в т.ч. и свое отрицание – свою запредельность.

Если эта запредельность есть полная сущность, то осуществляется парадоксальная двойственность: полнота запредельности и отдельна от исходной полноты, и содержитя в исходной полноте. Эта парадоксальность снимается через введение интегрального представления о времени, разделяющем полные сущности при сохранении их в качестве одной и той же сущности; время как бы забирает парадоксальность в себя.

Если наш взгляд сосредоточен на развивающейся в своем времени исходной полноте, то для нас ее временение означает переход в саму себя. Полнота оказывается в своем времени большей, чем она сама, что мы и хотели показать.

Заметим, что в свойстве полноты превышать саму себя осуществляется ее динамизм.

Превышение сущностью самой себя → коммуникативный резонанс

Теперь свяжем превышение сущностью самой себя с явлением коммуникативного резонанса.

То, что полнота при своей самотождественности временится (интенцирует) к самой-себе-превышающей-себя, можно трактовать как знание полноты о своих состояниях во времени.

При этом полнота знания должна означать, что не только превышающая полнота знает («помнит») об исходной полноте, но и исходная полнота знает о превышающей полноте (о себе в будущем).

При рассмотрении в одностороннем времени мы должны понимать это как возвращение времени развития от превышающей полноты к исходной, т.е. как замыкание времени в кольцо.

Таким образом, полнота единения полноты в собственном времени развития означает наличие коммуникативного резонанса.

О парадоксальной геометрии

Присущая Интегральной философии краевая парадоксальность должна отражаться в различных репрезентациях, в т.ч. при построении геометрических моделей. Адекватная геометрия картины мира должна

содержать в себе парадоксальность, которая осуществляется для нас как непредставимость.

Приведем примеры непредставимых моделей парадоксальной геометрии:

1) С одной стороны, параллельные линии не пересекаются (Евклид), с другой – пересекаются в бесконечности (Риман), с третьей же – расходятся (Лобачевский). Каждый из этих случаев может быть «понят» (представлен) в отдельности, но в парадоксальной геометрии, где все три случая берутся одновременно, вообще трудно говорить о каком-либо представлении.

2) Парадоксальное единение двух типов спиралей – с увеличением диаметра витков (рис. 5а) и с развитием по оси при одинаковом диаметре витков (рис. 5б).

Можно показать, что первая спираль соответствует «образной» составляющей мышления, вторая – его «логической» составляющей. При этом необходимо учитывать, что адекватное моделирование сознания возможно только при непредставимом единстве таких «логической» и «образной» спиралей.

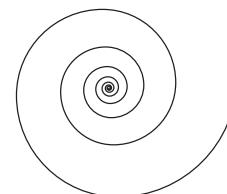

Рис. 5а

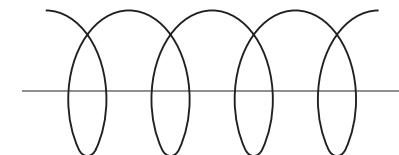

Рис. 5б

3) Симметричная сферическая спираль. Это наиболее важный для целей описания в трехмерном пространстве случай.

Легко представить объемную цилиндрическую спираль – рулон (рис. 6а). Представить подобную сферическую спираль невозможно. Но если шар разрезать плоскостью, то получается обычная легко представимая спираль (рис. 6б).

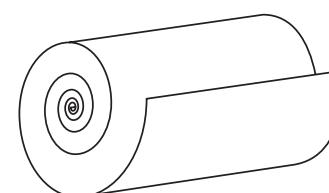

Рис. 6а

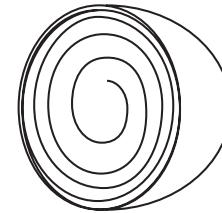

Рис. 6б

При переходе от парадоксальности к реальной одномодельной практике возникает необходимость работы на таких «разрезах». При этом теряется полнота адекватности, но многие результаты оказываются адекватными и достигаются сравнительно простыми приемами обычной логики.

В сферической спирали совмещаются *открытость* (по радиусу) и *закрытость* (по кольцам). Переход между кольцами можно представить только на разрезах; на практике мы вынуждены прибегать к дискретным переходам между круговыми оболочками (ср. с моделью атома по Н. Бору).

Имеется глубокая аналогия между результатами ИФ для сознания и результатами квантовой механики для микромира. В части четвертой, гл. 3 мы будем говорить о «модели оболочек» для сознания, аналогичной модели электронных оболочек, принятой в атомной физике. Представление о сферической спирали наглядно демонстрирует наличие в этой модели краевой парадоксальности, достижение которой является критерием адекватности модели.

4) О парадоксальном единении двух моделей можно говорить при рассмотрении ленты Мёбиуса: две ее разные поверхности, разделенные толщиной ленты, являются одной и той же поверхностью при продолжении каждой из них.

Однако, в отличие от предыдущих случаев, лента Мёбиуса является представимой; каждая из моделей (одна и две поверхности) осуществляется для своего взгляда на ленту: либо это взгляд на ленту целиком (одна поверхность), либо это взгляд на локальный участок ленты (две поверхности). Поперечный разрез на ленте снимает парадоксальность.

5) Замкнутая (закрытая) и разомкнутая (открытая) линии.

Для полноты геометрического выражения открытости и закрытости в ИФ используется *линия*.

Причины этого следующие.

- Именно в представлении о геометрической линии отражается представление о *числовой последовательности*.
- В линии, являющейся, как и лента Мёбиуса, представимой фигурой, отражается парадоксальность: без учета *направленности* она является *одномерной*, с учетом ее – *двухмерной*.

Совмещение открытой (разомкнутой) и закрытой (замкнутой) цепочек является геометрическим выражением краевой парадоксальности коммуникативного резонанса (см. часть вторая, гл. 5, раздел «КР и устойчивость во времени»).

Парадоксальное моделирование

1) Всякая наша практическая деятельность, в частности, всякая дискурсивная последовательность осуществляется во времени. Нам приходится работать во временной (двойственной) парадигме – в одной из двух линейно-независимых моделей. Однако работа в одной модели

самодостаточна и адекватна до тех пор, пока не достигается край этой модели и не происходит «столкновение» с другой моделью. Тогда адекватность вновь может быть достигнута при парадоксальном единении этих моделей в модели более высокого ранга.

Каждая единящая модель более высокого ранга включает в себя (как самодостаточные части) модели более низкого.

2) Всякий раз при попытке отобразить некоторую сущность на языке какой-либо модели более низкого ранга адекватность теряется. Невозможно точно отобразить объективность ни на языке логических формулировок, ни в рамках графических пространственных моделей.

Однако, органично сочетая модели («разрезы» нашей объективной действительности), адекватности добиться можно (при невозможности, однако, ее однозначного отображения – формулой или в виде схемы-рисунка).

3) Стремление к завершенности модели необходимо для практики, но неизбежно ведет к ее приблизительности. Чем понятнее и законченнее модель, тем ниже степень ее адекватности в контексте более широкого взгляда на вещи.

О краевой парадоксальности см. также Приложения 6, 7.

Глава 4. ПОЛНОТА

Знать можно и часть, но понимать можно только целое.

Дж.Г. Беннетт⁵⁴

Об определенности и неопределенности полноты

Одним из важных положений ИФ является следующее:
Полноту нельзя определить, но можно определять.

Поясним этот тезис.

Вот, допустим, записано какое-то определение полноты – четкое, однозначное, статичное. Если бы полнота была одномодельной статичной сущностью, то такое определение могло бы быть полностью адекватным, окончательным.

Но полнота *принципиально* является динамичной, временяющейся сущностью. Допустим, мы запишем это в определении полноты: полнота есть временяющаяся сущность, можно в этом определении также заложить потенцию к временению (например, через введение бесконечностей), но в любом случае эта запись, наличествующая «сама по себе», без своего бесконечного осуществления в сознании мыслителя, будет мертва, статична, не вполне адекватна.

Временение определения полноты должно быть реально, иначе это определение условно, неполно.

Соответственно, определение полноты в своей полноте возможно только в сознании мыслителя, достигшего полноты.

И наоборот, всякое действительное сознание возможно только как полная временяющаяся сущность.

Но как же с определением полноты, так сказать, для «всех» – для тех, кто хочет реализовать возможности, предоставляемые ИФ, в своем практическом философствовании?

Эти «все», прежде всего, нуждаются в рабочем определении полноты, пусть статичном, но дающим возможность *переносить* временение полноты на другие сущности, каким-либо образом связанные с полнотой.

Так, мы можем использовать в формулах Альфической философии⁵⁵ бесконечности, презентирующие временение «внутри себя», притом, что *реально раскрывать* в своем сознании временение этих бесконечностей нам не обязательно.

Таким образом, в рабочем порядке мы можем брать полноту, единящую в себе позитивизм и онтологизм, в ее позитивистском измерении,

приспособленном для формальной работы без вникания в онтологические глубины.

Но если мы хотим осуществить творческий прорыв к принципиально новому, то без динамического, формально неопределенного осуществления полноты в нашем сознании не обойтись.

Формальное определение полноты в ИФ

В ИФ предлагается следующее четверичное формальное определение метафизической полноты:

Первое определение полноты связано с самоопределением:

Полнота есть особое состояние сознания, открытого на полноту.

Отсюда видно, что полнота определяется через саму себя. Такое определение по кругу является парадоксальным и осуществляется двойственno:

- 1) методом последовательных приближений (о котором пишет, в частности, В.И. Моисеев⁵⁶);
- 2) непосредственным вхождением в порочный круг в результате трансформации сознания мыслителя.

Второе определение полноты связано с ее тотальным характером:

Полнота содержит в себе все, в том числе всякую другую полноту и саму себя как полноту.

Мы опять сталкиваемся с парадоксальностью полноты, имеющей здесь, во-первых, характер самотождественности (часть вторая, гл. 3, раздел «Основные формы КП»), во-вторых, противоречивостью одновременных утверждений: $A > B$ и $B > A$.

В результате понятие полноты является актуальным для мыслителя-метафизика. *Полнота актуальна тогда, когда она открывается ее наблюдателем – мыслителем-метафизиком.*

Полнота открывается в своем качестве полноты тогда, когда сознание открывающего ее мыслителя достигает этой полноты и становится полным.

Третье определение полноты касается ее содержания: **в своей определенности для мыслителя-метафизика полнота есть Всё и Ничто.**

Полнота содержит в себе всё. Соответственно она содержит в себе и то, что она не содержит ничего. Другими словами, она содержит в себе свое несодержание.

⁵⁴ Дж.Г. Беннетт. Драматическая Вселенная.

⁵⁵ Борчиков С.А. Альфическая философия.

⁵⁶ Моисеев В.И. Философия и методология науки. Раздел «Сетевая модель рациональности. Метод последовательных приближений».

Такая практика обладания полнотой *необходимо* требует краевого единения абстрактного с конкретным – иначе абстрактное просто невозможно. ИФ возможна только в присутствии развитой философской системы, в которой основные понятия определяются непарadoxально (одна модель), но есть и потенция развития к краю, к полноте, к краевой парадоксальности (вторая модель).

Полнота – единственное, чем может *действительно* владеть, управлять, оперировать мыслитель. Мыслитель может брать в полноте факт своего наличия в мире или же может отказаться от полноты своего наличия. Такой внутренний выбор является единственным *абсолютно* реальным действием, которое может совершить мыслитель.

Четвертое определение полноты связано со временем:

Полнота есть сущность, обладающая односторонним собственным временем.

Полнота нашего мира имеет направленность к самой себе, осуществленной в качестве Всего. Эта направленность есть собственное время полноты.

Подытожим:

Полнота есть особое состояние сознания, открытого на полноту, содержащую в себе всё, в том числе всякую другую полноту и саму себя как полноту. В своей определенности для мыслителя-метафизика полнота есть Всё и Ничто, обладающее временем.

Некоторые свойства полноты

1) Каждая полнота парадоксальным образом включает в себя всякую другую, но при этом существует иерархия полнот для взгляда наблюдателя. Таких полных сущностей множество: всё, что нам открывается в наших мыслях и представлениях (будем говорить – всякая сущность), может быть при определенных условиях взято нами в модусе полноты.

2) Сущность является для нас полной, если она берется нами как обладающая собственным временем.

3) Полнота непредставима, она запредельна относительно нашего обычного опыта в мире вещей (относительно частичности).

4) Полнота единична (и соответственно едина). Будучи единой, она переносит это свое свойство на разворачиваемую «из нее» частичность. Это обуславливает единство опыта.

5) Полнота «порождает» частичность (опыт), но не порождается опытом без инициации со стороны других полных сущностей.

6) В полноте осуществляется единство мира, она связана с каждой другой полнотой, содержит ее в себе, неразличима с нею (и при этом парадоксальным образом полностью отличается от нее).

7) Полнота парадоксальна, в ней парадоксальным образом единятся закрытость и открытость, статичность и динамичность; каждая полнота обладает собственным временем.

«Полнота» как деятельно-логическое понятие⁵⁷

В АФ природа альфических понятий характеризуется как *деятельно-логическая*. В терминах ИФ это звучит как *статично-динамичная*. Поясним это на примере понятия полноты.

В разделе «Об определенности и неопределенности полноты» утверждается, что полноту нельзя определить, но можно определять. Сколько о ней ни говори, она остается неопределенной, постигаемой лишь интуитивно и медитативно.

В настоящем разделе конкретизируем это положение.

Допустим, с помощью терминов записано какое-то определение полноты – четкое, однозначное, статичное. Для примера приведем ряд таких логических определений (другие свойства-определения см. в предыдущем разделе).

- 1) Полнота парадоксальным образом *превышает сама себя*.
- 2) Полнота *динамична*, ей отвечает процесс полнения.
- 3) Полнота *обладает собственным временем*.
- 4) Полнота *абстрактна*.
- 5) Но при этом она *конкретна* – как факт самоосуществления.
- 6) Полнота есть фактическое *осуществление всякой наличествующей сущности*, которая полнится сверх себя.
- 7) Полнота *множественна* – множество полных сущностей.
- 8) Полнота составляет *устойчивую «ткань» реальности*.
- 9) Полнота *рефлексивна*.
- 10) Вернувшись в своей рефлексии к самой себе по кольцу КР, полнота оказывается *неопределенной* (в своем отношении к своему началу и к своему концу).
- 11) Но одновременно она *определенена* в тавтологии бесконечного вращения по кольцу, в неразличности различных и даже противоположных точек кольца.
- 12) Это означает, что полнота есть *высшее осуществление краевой парадоксальности*.

Если бы полнота была одномодельной статичной сущностью, то такие определения могли бы быть полностью адекватными, окончательными. Однако она *принципиально* является динамичной, временяющейся, «деятельной» сущностью. Все приведенные определенности без своего осуществления мертвы, условны, не вполне адекватны. Их временение должно быть *реальным*.

⁵⁷ По тексту комментария И.И. Шашкова к п. XIX АФ. С.82-83.

Понятие полноты в своей полноте возможно только в сознании мыслителя, достигшего полноты. И наоборот, всякое действующее сознание возможно только как полная временяющаяся сущность.

Таким образом, полнота вполне может *формально* представляться некоторым набором логических предикатов и правил, но реально она определяется лишь сама через себя, через осуществление в своей множественности, т.е. по «порочному кругу» (кольцу КР).

Полнота и другие метафизические сущности

С понятием полноты связываются такие метафизические понятия, как «идея» (Платон), «Единое» (Плотин и Прокл), «трансцендентальная апперцепция» (Кант), «абсолютная идея» (Гегель), «всеединство» (В.С. Соловьев), «амфидея» (С.А. Борчиков), «метафизическая целостность» (С.Л. Катречко) и некоторые другие. По сути, полагание понятия полноты является результатом развития и обобщения многих метафизических сущностей.

В качестве полных могут быть взяты не только метафизические сущности, но и всякие другие (например, физические), благодаря чему, в частности, можно утверждать: полнота как единичность является онтологически значимой, а множественность полных сущностей позволяет оперировать ими с помощью научных методов.

Соответственно благодаря обращению к полноте мы можем работать научными, инструментальными методами с важнейшими метафизическими понятиями, такими, как «метафизическая целостность», «трансцендентальная сущность» (С. Катречко) и др.

Основное отличие полноты от других метафизических сущностей следующее.

В полноте сущность теряет свой путь к самой себе, осуществленной в своей полноте. Полнота не зависит от пути к ней.

Противоположные сущности (модели) единятся между собой опосредованно – через полноту.

Каждая сущность может обладать полнотой, но при этом каждая полная сущность отличается от какой-либо другой полной сущности.

Полнота всеобща, но полные сущности индивидуальны.

Пример: Всеединство есть полнота, самосознание есть полнота, но Всеединство не есть самосознание.

В полноте снимается определенность метафизических целостностей. Через временение полноты, через связывающую сущность времени целостности единятся между собой.

Вне времени полнота единения невозможна.

Понятие полноты в других философских системах

В настоящем разделе рассматриваются с точки зрения ИФ представления о полноте Кена Уилбера (*холон*) и В.И. Моисеева (*плерон*), а также понятие *метафизической целостности* (С.Л. Катречко), в большой степени являющееся предпосылкой и основой для понятия полноты в ИФ.

Кен Уилбер – холон

Представление о Всеединстве отвечает стремлению исследователей создать всеобщую теорию, так сказать, Теорию Всего⁵⁸, частными случаями которой должны являться всевозможные феномены человеческой культуры.

На наш взгляд, наиболее интересную попытку на этом пути осуществляют Кен Уилбер в своей системе интегральной психологии⁵⁹.

Интегральное объединение феноменов человеческой культуры, осуществляемое К. Уилбером, характеризуется, грубо говоря, нахождением и выделением общего в группах родственных феноменов, затем единением общего, найденного в разных близких группах, затем единением и этого найденного общего...

С точки зрения ИФ, единение (интегрирование), осуществляемое по Уилберу, не ведет к получению принципиально нового – такого, что не может быть выведено логически (путем комбинирования, перестановок, аппроксимации) из единящихся феноменов.

Развитие, не ведущее к принципиально новому, Уилбер называет трансляцией; итоговый скачок же к принципиально новому – трансформацией⁶⁰.

Но хотя Уилбер считает высшей формой развития трансформацию, его метод интегрирования является, по сути, трансляционным. Итоговые трансформации Уилбера обычно не являются переводящими исследователя на принципиально иной уровень, а просто являются непринципиальными находками внутри практически освоенных уровней. И даже при переходе на новый уровень они являются не следствием закономерного развития, а следствием творческого озарения мыслителя.

И вообще, на основе методов, подобных методу интегрирования Уилбера, получить принципиально новые результаты иначе, чем через озарение, практически невозможно.

Так, например, квантовая теория света не может быть получена путем механического обобщения («сложения») волновой и корпускулярной теорий.

ИФ принципиально отличается от интегральной философии Уилбера тем, что интегрирование в ней ведется не только по общему в интегрируемых феноменах, но и по противоположному в них; при этом полнота интегрирования оказывается двойственной:

⁵⁸ В физике ей отвечают теории Великого объединения.

⁵⁹ Уилбер К. Интегральная психология.

⁶⁰ См. прим. 23.

С одной стороны, она является *пределом* при интегрировании, как и у Уилбера, по общему, подобному в интегрируемых феноменах. Это *пространственное, трансляционное интегрирование*; в результате его создается *статичная картина мира*, связи между элементами которой являются формальными.

С другой стороны, полнота достигается при интегрировании противоположных, принципиально несводимых одна к другой сущностей. Это *временное, трансформационное интегрирование*; в результате его создается *динамическая картина мира*, связи между элементами которой осуществляются как время.

Реальная, единящая в себе статическую устойчивость во времени и динамическую изменчивость, картина мира достигается при парадоксальном единении пространственного и временного интегрирования. Соответствующую ей полноту, включающую в себя *всё* (и подобные, и противоположные) сущности, будем называть *метафизической полнотой*.

Отметим, что каждая из полнот (пространственная, временная, единящая их метафизическая), полностью различаясь между собой, являются парадоксальным образом и абсолютно неразличимыми между собой (т.е. являются *одной и той же полнотой*).

Метафизическая полнота (абсолютный максимум) в ИФ понимается как включающая в себя всё – всякую умопостижаемую и всякую неумо-постижаемую сущность.

Мы еще коснемся теории Уилбера в другом месте (часть четвертая, гл.1, раздел «О пределе теоретического выведения»); здесь же обратим внимание на разницу в представлениях о полноте у него и в ИФ.

В теории Уилбера понятием, наиболее близким к понятию метафизической полноты ИФ, является холон.

Холон – нечто, одновременно являющееся и целым само по себе, и частью чего-то ещё; ключевое понятие философии Уилбера.

По Уилбуру система имеет холоническое строение.

«Холон – это целое, являющееся частью других целых.... Поскольку каждый холон входит в состав более крупного холона, сами холоны существуют в виде вложенных иерархий – или холархий... »⁶¹.

Холархии являются открытыми структурами, не имеющими, по сути, никакого принципиального ограничивающего предела. Соответственно, полнота холона является *относительной полнотой*, включающей в себя *не всё*. При этом холоны находятся в однозначном отношении друг с другом: если один холон включает в себя другой, то, естественно, этот другой холон не может включать в себя первый. Таким образом, система холонов не является внутренне противоречивой, и этим вполне отвечает критерию строгой науки.

⁶¹ Уилбер К. Интегральная психология. С.18.

В ИФ же метафизическая полнота является как *относительной* (принадлежащей иерархии полнот), так и *абсолютной* (включающей в себя всё, в т.ч. всякую другую полноту). Система полных сущностей принципиально обладает внутренней противоречивостью; это как раз и ведет к осуществляемому в ИФ единению (интегрированию) противоположных, логически несводимых одна к другой, сущностей.

Казалось бы, жесткая иерархия холонов не оставляет места для произвола, однако на самом деле при подходе Уилбера практически отсутствуют скрепы, не позволяющие фантазии мыслителя метнуться в любую сторону.

В ИФ же полные сущности образуют как открытые, так и замкнутые, резонансные причинно-следственные цепочки. А, как известно, при резонансе сущности обуславливают одна другую; резонанс и возможен только при некоторых, вполне определенных значениях-смыслах входящих в цепочку сущностей. И достижение этих значений-смыслов означает прикосновение к *абсолютной реальности*, которая, может быть, не так удобна для беспредельных исканий, но отвечает высокой человеческой потребности жить в истине.

В.И. Моисеев – полнота, плерон

То или иное понимание категорий «полноты» и «пустоты» является, по нашему мнению, одной из главных характеристик типа философского мышления. Что есть полнота и что есть пустота? – от этого зависят результаты философствования, в частности, рабочие модели и общая картина мира конкретного мыслителя.

При этом оказывается важным вопрос, насколько полнота, определенная в рамках того или иного подхода, полна? Чем полнота полнится? Ведь единение в полноте только вещей, находящихся на одном уровне бытия (например, материальном) ограничивает возможности интегрировать в общую систему принципиально разные уровни бытия (например, материальный и идеальный). А такое единение позволило бы, например, результаты, достигнутые на одном уровне, переносить на другой уровень, «запредельный» относительно первого.

С этой точки зрения интересно сравнение представлений о полноте В.И. Моисеева и в ИФ.

Начнем с цитаты из работы В.И. Моисеева «Внутренний мир как «вывернутое наизнанку» пространство»:

«В основе идеи пространства лежит концепт «пустоты», который дополнителен категории «полноты». В связи с этим, поговорим немного о категориальных определениях геометрического пространства (пустоты) и материи (полноты)»⁶².

⁶² Моисеев В.И. Внутренний мир как «вывернутое наизнанку» пространство. С.72.

Полнота у В.И. Моисеева оказывается наполняемой сущностями только одного уровня (материальными), да и то далеко не всеми такими сущностями, а в каждом случае только некоторой их частью. По сути, у В.И. Моисеева *полнота не соединяет, а разъединяет*. При этом множественность полных сущностей, фигурирующая в его построениях, не несет какого-то особого смысла, кроме как тривиального обозначения наличия множества отдельных материальных сущностей.

Действительного интегрирования у В.И. Моисеева не происходит; соответственно, декларируемая в его статье связь между внешним и внутренним, пространственным и материальным является формальной, является продуктом эвристических умозаключений, но не необходимым свойством реального мира.

Положительные, хорошо верифицируемые Интегральной философией результаты В.И. Моисеева достигаются не благодаря введенному им понятию *полноты* (и пустоты), а только благодаря его мощной научно-философской интуиции, помноженной на большой опыт творческого поиска.

Понятию *метафизической полноты* ИФ у В.И. Моисеева в большей степени отвечает не *полнота* (как она понимается в работе «Внутренний мир как «вывернутое наизнанку» пространство»), а другое его понятие – *плерон*.

«*Плерон* – единица полноты (от греческого «плерома» – полнота), нечто относительно замкнутое и законченное в себе, при определенном допуске погрешности вполне воспринимаемое как цикл, замыкание конца на начало.

Плероны знания. Это плерон звуковой и цветовой гаммы, плерон замкнутых на структуре операций, особенно групповых операций, наконец, – плерон самодержащей себя системы знания, в которой «сетевые» потоки обоснования, текущие навстречу друг другу, приходят, многократно отражаясь, сами к себе. Плерональность знания – это основание остановки процедур обоснования, совпадения их с собой и возвращение финала – обоснование достигнуто!»⁶³.

Заметим, что метафизическая полнота ИФ может быть представлена в другой форме краевой парадоксальности – в форме кольца коммуникативного резонанса (КР).

С другой стороны, каждое резонансное кольцо можно считать *плероном*, в большей степени изолированным, независимым от других плеронов именно благодаря своей резонансности, отвечающей замкнутости собственного времени развития (обоснования) в резонансном кольце.

Вот что на эту тему пишет В.И. Моисеев в своей книге «Философия и методология науки»:

«...Чем более система начал сопряжена внутри себя, тем, по-видимому, труднее этой системе вступить в новое сопряжение с внешними элементами. Отсюда оправданность хаоса в развитии знания – хаос может быть рас-

⁶³ Моисеев В. И. Логика всеединства.

смотрен в этом случае как своего рода мера открытости («пластичности») системы, способности системы к расширению и росту. Таким образом, можно предполагать, что в процессах обоснования, предполагающих свое дальнейшее развертывание, сопряжение не доводится до конца, оставляя запас пластичности развивающейся системы. Тем не менее, в той или иной мере направление обоснования постоянно выражает себя в разворачивании процессов сопряжения на различных началах. В этом случае требуется относительная фиксация множества начал, вступивших в процесс сопряжения, своего рода относительное «замыкание» этого множества от внешних влияний. Таким образом, участки сопряжения образуют в процессе развития некоторые относительно полные и замкнутые системы начал, которые можно называть «плеронами» – единицами полноты в процессе развития. С этой точки зрения обоснование протекает в смене двух основных режимов – режима сопряжения начал в рамках того или иного плерона (момент эволюции в обосновании) и режима перехода от одного плерона развития к другому (момент скачка, революции в обосновании)»⁶⁴.

С точки зрения ИФ, всё совершенно правильно, но только в рамках традиционного подхода, исключающего краевую логическую парадоксальность.

Главное отличие при интегральном подходе, осуществляющем в ИФ, состоит в наличии у колец КР («плеронов») принципиальной внутренней парадоксальности; в ИФ фигурируют «плероны», которые являются полными сущностями и, соответственно, двойственны: целостны, замкнуты, но при этом полнятся и всеми другими полными сущностями.

Полнота ИФ отличается от плерона-полноты В.И. Моисеева своим краевым характером: каждая полнота, какой бы «маленькой» она ни была, модусом какой бы сущности она бы ни являлась, включает в себя всякую другую полноту.

Именно достижение абсолютной замкнутости в полных сущностях (кольцах КР) парадоксальным образом обуславливает их абсолютную открытость (интенцию, скачок в обосновании) к другим полным сущностям (кольцам КР).

В ИФ первоисточниками развития являются не «относительно полные и замкнутые системы начал» (плероны по В.И. Моисееву), а абсолютные полные сущности, раскрывающиеся в собственном времени в частичный пространственный мир.

С.Л. Катречко – метафизическая целостность

В работах С.Л. Катречко⁶⁵ наиболее близким к понятию метафизической полноты ИФ является понятие *метафизической целостности*.

⁶⁴ Моисеев В.И. Философия и методология науки. Сетевая модель рациональности. Метод последовательных приближений.

⁶⁵ См., например: Катречко С.Л. Знание как сознательный феномен. А также его работы на сайте «Институт философии РАН», Библиотека, www.philosophy.ru

Метафизическая целостность есть полнота, не обладающая интенцией в свою «запредельность», т.е. замкнутая внутри самой себя.

Одна и та же сущность может быть взята как в модусе полноты (при рассмотрении ее в динамике краевого развития), так и модусе целостности (при пренебрежении ее временением «наружу»).

Полнота парадоксальным образом превышает сама себя, целостность – нет.

Как полнота, так и целостность «сами по себе» не могут быть адекватно описаны в рамках непротиворечивой логической системы, так как являются краевыми сущностями (ср. с теоремой Гёделя о неполноте). При этом, однако, между полнотой и целостностью имеется существенное различие.

Целостность в ее метафизическом смысле является «самой по себе» всегда; она не обладает собственным временем, не обладает интенцией к другим сущностям. Она есть ставшее, обособленное от внешнего, «физического» мира; в некотором роде целостность сакральна. Если мы говорим о ее влиянии на нецелостные, неметафизические сущности, то непроизвольно наделяем ее свойствами полноты.

Полнота же динамична; при этом ее динамизм, ее временение осуществляется только в множестве других полных сущностей, т.е. она никогда не является просто «самой по себе» – ее логическое описание самой по себе, в статике, невозможно. Соответственно, возможно логическое описание полноты в динамике ее развития – в ее резонансных взаимодействиях с другими полными сущностями и с собственной целостностью.

Быть полной, включать в себя всё, может только динамичная сущность, превышающая сама себя.

Пограничное представление о целостностях достаточно для нашей научной практики в том случае, если эта практика осуществляется в однородном времени.

В переходные эпохи, в критических ситуациях и в других случаях «излома» времени необходим переход от представления о целостности к представлению о полноте.

О двойственности путей к полноте

При рассмотрении определений полноты в разных философских системах возникает проблема включения одной полноты в другую:

Что значит, что одна сущность (полнота) включает в себя другую?

И что значит, что каждая полнота включает в себя всё?

Естественно представление, что включение означает охватывание некоей границей, ограничение включаемых сущностей включающей сущностью, т.е. действительно полниться может только сущность, обладающая качеством границы, будем говорить – достигшая своего края.

Таким образом, необходимым условием полноты является достижение полнящейся сущностью своего края – предела в своем осуществлении в качестве полноты.

Полнота возможна только как полняющаяся самой собой и вместе с этим всякой другой полнотой.

Рассмотрим теперь, каким образом, в чем осуществляется граница, делающая полноту полнотой?

Естественно начать ограничение с установления границы в пространстве.

Тут уместна аналогия с шутливой задачкой: как поймать в клетку тигра, находящегося в пустыне?

Решение такое: залезть в клетку самому ловцу, и тогда относительно ловца тигр будет в клетке.

Отметим, что при этом вместе с тигром «пойманной» оказывается вся пустыня со всеми находящимися в ней зверьми – всё, что вне клетки. Продолжая пространственную редукцию (уменьшая размеры клетки вплоть до «точки»), можно условно предположить, что и сам ловец (как пространственная материальная сущность) также окажется вне клетки, т.е. «пойманым». Внутри клетки-точки остается только то, что есть в ловце нематериального и вместе с этим не принадлежащего редуцируемому пространству.

Таким образом, в результате пространственной редукции мыслитель-ловец достигает собственной границы, охватывающей всё пространственное многообразие, умопостигаемое им.

В отличие, например, от модели В.И. Моисеева⁶⁶, в ИФ материя и пространство не разделяются как «полнота» и «пустота», а совместно принадлежат полноте.

Границей, охватывающей эту пространственную полноту (всю эту пустыню со зверьми и нас самих как материальных сущностей), оказывается «точка», внутри которой, по самому смыслу нашей редукции, оказывается нечто нематериальное и непространственное.

Это «нечто» является продуктом редукции, осуществленной на своем конечном этапе как мысленный эксперимент в нашем сознании; соответственно его естественно называть идеальным.

Таким образом, внешнее с точки зрения ИФ следует понимать как материальное, внутреннее – как идеальное.

При таком достижении предельной пространственной границы нельзя, однако, утверждать, что процесс полнения полностью завершен. Ведь включение в полноту, ее наполнение есть действие, т.е. граница должна устанавливаться не только в пространстве, но и в реальных отношениях к сущностям, находящимся в этом пространстве.

Всякое действие, всякое отношение естественно понимать как осуществляющее во времени.

⁶⁶ Моисеев В.И. Внутренний мир как «вывернутое наизнанку» пространство. С.72.

Соответственно для дальнейшего наполнения полноты следует ограничить и действия наполнения – включить их в полноту, т.е. установить границу и во времени.

Поскольку границу мыслитель устанавливает по отношению к себе, то естественно считать пограничным свой *настоящий момент времени*.

Настоящий момент времени должен быть двойственным: он должен ограничивать развернутое время-длительность с двух сторон – с начала и с конца – и при этом сам быть некоторым элементарным отрезком времени. Такое возможно при расположении этого момента времени на кольце времени.

Время, чтобы быть достигнутым, чтобы быть взятым в полноту обладающего им, должно начинаться от наблюдателя и заканчиваться на нем.

При этом время, чтобы быть доступным для человеческого разумения, парадоксальным образом должно быть и бесконечным. Ведь представить пространство и время конечными, не имеющими вне себя своего продолжения, невозможно.

Совмещение конечности и бесконечности времени означает, что время имеет конечно-бесконечный, алефический характер, а при геометрической интерпретации – «вращается» в кольце времени.

Таким образом, достигая момента своего настоящего времени, мыслитель-наблюдатель наполняет свою полноту *действием этого наполнения*.

Однако и этого мало, чтобы достичь полной наполненности полноты (полноты полноты): для дальнейшего наполнения наблюдателю надо включить в свою полноту и сами пространство и время как свои *представления*, свои мысли о них.

Это означает, что следует осуществить редукцию дальше, чем у Декарта, – наблюдателю следует провести границу, отделив от себя свое мышление, свое понимание самой этой редукции.

Наблюдатель приходит к себе отделенным от своего сознания, понимания, разумения, восприятия... – приходит к своей Самости, которая первична относительно своего времени, «раньше» его. При этом достигается такая полнота наблюдателя, которая с внутренней стороны уже ничем не полнится, т.к. у нее отсутствует какое-либо отношение к своему наполнению. Но с внешней стороны она полнится всем.

В этой полноте абсолютный максимум, как у Кузанского, становится неразличимым с абсолютным минимумом; кольцо замыкается. Образование такого резонансного кольца можно пояснить на том же примере с поимкой тигра, при котором наши действия происходят в обратном порядке.

Теперь мы предполагаем, что наполнение происходит с другой, внутренней, стороны клетки, на которой вначале осуществляется полнота отсутствия (полнная пустота, абсолютное Ничто). То есть мы должны увеличивать «размеры» клетки, последовательно захватывая в нее сначала свою Самость, затем время нашего действия, затем пространство (всю пустыню со зверьми

и нами самими как материальными сущностями) – вплоть до абсолютного максимума (Кузанский). Это, условно говоря, путь дедукции – из минимального числа начальных положений (в нашем случае – «из ничего») мы получаем сложную, множественную картину, определяемую как *всё*.

Таким образом, достижение полноты возможно по двум путям.

1) Путь редукции: абсолютный максимум или *Объективность – Пространство – Время – абсолютный минимум или Самость*.

2) Путь дедукции: *Самость – Время – Пространство – Объективность*.

При интегральном единении этих двух путей образуется кольцо коммуникативного резонанса, при котором достигается взаимосогласованность и определенность входящих в него сущностей.

Соответственно достижение полноты через процесс наложения границ в пространстве, во времени, в умопостижении самого этого процесса дает возможность определить некоторые свойства полноты, а через них – саму полноту. То есть определение полноты осуществляется по кольцу: из представления о полноте следуют ее свойства, а из свойств – представление о «порождающей» их полноте.

Входя в резонансное кольцо и двигаясь по нему, мыслитель теряет свою «точку входа», обретая интегральное единство своего непредставимого, невербализируемого восприятия полноты и ее конкретных свойств.

Какие же это свойства полноты, определяющие саму полноту?

1) Полных сущностей, включающих в себя *всё*, множество – ведь клетку мы можем стягивать (или расширять) к *каждой* точке-сущности.

2) Каждая точка-сущность может быть взята в модусе полноты.

3) Полнота имеет внутреннюю кольцевую резонансную структуру.

4) Полные сущности неразличимы между собой, но при этом парадоксальным образом имеется и иерархия полных сущностей.

5) В полноте парадоксальным образом единятся ее единичность и множественность.

Полнота: от теории к практике

Полнота: мы берем каждую сущность в ее всеединстве со всем миром, во всех ее взаимодействиях и отношениях со всеми другими сущностями, а также с самой собой.

В полноте весь остальной мир опосредуется, как бы прячется в ней.

Теперь полнотой можно оперировать, не обращая внимания на все остальные сущности. Таким образом, мы оперируем *всем*, оперируя одной полной сущностью, в которой это *всё* упаковано. При этом собственное время полноты передается вовнутрь ее, к упакованным в ней частичным сущностям, одинаково.

Соответственно, для содержимого полноты (для частичности) время (действие) идет одинаково. В этом смысле внутренние, частичные сущности оказываются тождественными. Не отличаясь во времени, они сохраняют

свою индивидуальность в качестве пассивных сущностей, т.е. разделяются в пространстве.

Обладание полнотой означает полноту власти над миром, осуществляемой как взятие человеком мира в своем собственном времени и пространстве, в своем Сейчас и Здесь.

Обладание полнотой дает человеку ощущение своего наличия в данной точке общего времени и пространства, выделяет этот момент времени и места в пространстве, вырывает его из однородной «монохроматической» бесконечности.

Обладание собственным временем означает, что человек располагает все другие сущности относительно своего настоящего момента времени (своего Сейчас). Это отвечает активности человека во времени.

Власть человека, достигшего полноты, двойственна:

– она абсолютна – все сущности располагаются относительно настоящего момента времени человека;

– и относительна – свободно изменять свое положение во времени человек способен только для себя самого, в своем *сознании*. На внешнем, физическом уровне такая свобода ограничена.

Абсолютной же властью, позволяющей располагать сущности во времени и пространстве абсолютно свободно, обладает Бог.

Главный вопрос при разговоре о полноте – а есть ли она, эта полнота? Достигается ли она?

На знательном, теоретическом уровне прямо ответить на этот вопрос нельзя, так как полнота полнится всем, а не только знанием. Соответственно, необходима эмпирика.

Эмпирика эта заключается в том, что *сознание человека полнится всем, имеет отношение ко всему, причем каждая сущность в сознании временится вместе с сознанием*. Таким образом, сознание есть полнота. При этом оказывается, что наша эмпирика – знательная (относящаяся к сознанию) – полнота берет в себя все в модусе полноты, в знательном модусе.

Полнота есть знательное, сознательное взятие *всего*.

Таким образом, обладание полнотой открывает широкие возможности в развитии нашего знания о мире, взятом в его целостности.

Метафизика полных сущностей, особенно в своем логико-математическом исполнении, уже самой своей возможностью, своим присутствием на горизонте нашего понимания оказывает прямое влияние на способ нашего мышления, нашего философствования, нашей интеллектуальной и духовной практики.

Глава 5. КОММУНИКАТИВНЫЙ РЕЗОНАНС

К определению коммуникативного резонанса

KР (коммуникативный резонанс) – парадоксальное единение полных сущностей в замкнутой причинно-следственной цепочке.

Предполагается, что именно такие резонансные образования являются устойчивыми во времени неоднородностями, образующими конкретную «ткань» наблюдаемого мира.

KР осуществляется всегда, когда мы что-либо видим и осознаем; все наблюдаемые сущности есть, с точки зрения такого видения и осознания, KР-образования (будем говорить – KР-кольца). Понимание механизма KР позволяет по-новому взглянуть на процессы развития, мышления, сознания и нередко ведет к достижению новых результатов.

В традиционной философии с представлением о KР соотносится, в частности, так называемая «проблема круга» («порочный круг», «герменевтическое кольцо»). Использование понятия KР в качестве основания философской системы позволяет избавиться от попыток логического решения проблемы круга для краевых («сверхлогических») задач.

Представление о KР-кольце является, в некотором роде, «расшифровкой» внутренней структуры отвечающей ему полной сущности (в другой, дополнительной модели являющейся неделимой целостностью, не обладающей внутренней структурой).

Пояснение KР осуществим путем рассмотрения *парадоксальной причинно-следственной цепочки*.

KР и порочный круг

Явлению коммуникативного резонанса отвечает логический «порочный круг».

В философии (и не только) сложилось твердое убеждение, что если пришли к порочному кругу, то значит, дальнейшие рассуждения просто бессмысленны.

Более того, одним из критериев строгой научности является отсутствие в системе внутренней противоречивости в любом ее виде (а не только в виде порочного круга).

Соответственно, порочный круг (к которому отвечает KР) считается просто ошибкой, в то время как т.н. «задачи круга» (к которым относят, например, герменевтический круг) отличаются возможностью своего не-противоречивого решения (см., например, в книге В.И. Моисеева «Философия и методология науки»). К таким решениям относят *метод последовательных приближений*.

Однако, с точки зрения ИФ, «ошибки» порочного круга для *предельных задач, обладающих полнотой*, перестают быть ошибками. При их решении

мы оказываемся «внутри» противоречия, имманентны противоречию; при достижении нами собственной полноты противоречие для нас оказывается непосредственной сверхлогичной данностью, очевидной в той же степени, в какой очевиден для нас факт собственного наличия.

Если же подвергнуть сомнению возможность достижения нами состояния полноты (в ее интегральном понимании), то теряется возможность построения самосогласованной картины мира, в которой снимаются практически все принципиальные трудности.

Мы не должны бояться «ошибки порочного круга», а, напротив, должны стремиться к ней.

Если решиться на очень серьезный, непривычный шаг – сделать порочный круг легитимным, положить его в основание – то почти автоматически снимаются многие проблемы описания природы.

Одна из главных проблем – устойчивость во времени (и вместе с ней – реальность) различных сущностей (в т.ч. физических элементарных частиц). Именно при легитимности порочного круга она снимается. Получается обратная связь: очевидное наличие устойчивости ведет к легитимности порочного круга.

В работе⁶⁷ показывается, что наличие КР означает устойчивость соответствующей структуры (КР-кольца) во внешнем времени наблюдателя (собственное внутреннее время в КР-кольце сворачивается и «выпадает» из внешнего времени).

Однако рассмотрение устойчивости КР-колец проводится в этой работе недостаточно подробно, отчего страдает убедительность. Ниже мы заполняем этот пробел, приводя более подробное рассмотрение темы устойчивости КР-колец во времени.

KР и устойчивость во времени

1) Причинно-следственные цепочки.

Причинно-следственные цепочки бывают 3-х основных видов.

1. Бесконечная.

- открытая с двух сторон: ... → A → B → C → D → ... ,
- закрытая с одной стороны (лучевая): A → B → C → D → ... (Бог →... и до бесконечности).

2. Конечная (закрытая с двух сторон): Бог (первопричина) → ... → Бог (последнее следствие).

3. Замкнутая причинно-следственная (порочный круг): A → B → C → A

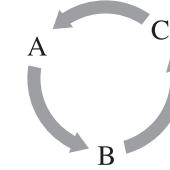

Рис. 7

2) Время.

Обладание собственным временем – это одно из определяющих свойств полных сущностей. Полнота дает время всему, что она в себя включает. Дает одинаковое, параллельное время. У самой же время последовательное – отвечает интенции одной полноты к другой. Во времени полнота изменяется, становясь другой полнотой, но при этом и остается самой собой. Чистый переход от причины к следствию, при котором меняется всё и ничего, является переходом во времени.

Поэтому для полных сущностей, обладающих собственным временем, причинно-следственные цепочки оказываются цепочками в этом времени.

3) Цепочки во времени.

Полнота содержит в себе все. В том числе свою открытость и свою закрытость.

То есть полнота парадоксальна – сразу и открыта, и закрыта. Ее время и открыто наружу (к другой полноте), и замкнуто внутри нее.

Открытость.

Цепочка во времени имеет вид:

Рис. 8

Цепочка бесконечна, полнота все время меняется, оставаясь прежней. Внешний наблюдатель эти изменения видит как пространственное движение одной и той же сущности.

Закрытость.

Цепочка конечна, закрыта с двух сторон: Бог – Бог. В таком случае земная жизнь человека мелькнула, как иллюзия, единственными ее реальные точки – рождение и смерть.

⁶⁷ Шашков И.И. Коммуникативный резонанс, Тарасюк Т.В. КР и устойчивость во времени.

Замкнутость (порочный круг, КР).

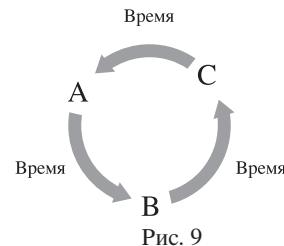

Рис. 9

В замкнутой цепочке осуществляется устойчивость во времени, но при этом и парадоксальность.

Парадоксальность снимается в том случае, если сущности в кольце тождественны в своем качестве полноты.

Тогда изменения при переходе от одной сущности к другой отсутствуют, связи между ними нет, времени нет. Внутри кольца сущности «не видят» одна другую, абсолютно независимы одна от другой, отдельны одна от другой. Связываться между собой они могут только внешним взглядом на них, волюнтаристски устанавливающим эту связь.

Такая связь абсолютно отдельных элементов в целое под действием внешнего взгляда есть пространство.

Времени отвечает да-нет-да-нет...

Пространству отвечает да-да-да...

1) Внутренний взгляд. Наблюдатель внутри кольца и обладает собственным временем. Какую точку в кольце ни взять, к ней все равно возвращаешься, все точки при резонансе равнозначны, т.е. наблюдатель устойчив в своем собственном времени.

2) Внешнее время (внешний наблюдатель).

а) Если сущность не коммуницирует с внешним наблюдателем, то она невидима для него. Она не имеет никакого отношения ко времени наблюдателя и сохраняется в самой себе. Это вещь в себе. **Она абсолютно устойчива во времени наблюдения.**

б) Сущность коммуницирует с внешним наблюдателем. Наблюдатель трансцендентирует внутрь «вещи в себе». Это полнота единения. При этом вещь и изменяется, и сохраняется во времени наблюдателя.

Изменение • сохранение = const (принцип неопределенности).

Всякая устойчивость во времени наблюдения оказывается связанный с тем, что вещь является парадоксальным образом замкнутой в собственном времени.

О коммуникативном резонансе в связи с практикой научного мышления см. Приложение 8.

Часть третья.

ПРИНЦИПЫ ИНТЕГРАЛЬНОГО ВЫВЕДЕНИЯ

Глава 1. АНТРОПНЫЙ И ДВОИЧНО-ТРОИЧНЫЙ ПРИНЦИПЫ ВЫВЕДЕНИЯ

Обобщение антропного принципа

Как отмечено в разделе «О творческом выведении метафизики» (часть четвертая, гл.1), для целей интегрального выведения надо сначала модифицировать (обобщить) известный антропный принцип, в какой-то степени единящий в себе метафизику и физику.

Одна из общепринятых форм этого принципа следующая:

Мир таков, каким он наблюдается, потому что только в таком мире мог возникнуть его наблюдатель, человек.

Антропный принцип усиливается введением в формулировку понятия сознания:

Мир должен быть таков (законы природы таковы), чтобы в нем мог быть человек (наблюдатель), обладающий сознанием.

Дальнейшее обобщение антропного принципа (после которого называть его «антропным» можно только условно):

Мир таков, что всякое сущее в нем возможно постольку, поскольку ему присуще какое-то отношение к самому себе и ко всем другим сущим этого мира.

При этом для выведения внешним наблюдателем общих законов природы не имеет принципиального значения **характер** отношений сущего; важен только **факт наличия** этих отношений.

Интегральная форма антропного принципа⁶⁸

Может ли быть получена адекватная картина мира без учета того, что она создается в конкретное историческое время конкретными мыслителями? Или по-другому, более просто: зависит ли картина мира от ее наблюдения?

Если интегральный метафизик определяет себя в мире вещей-для-нас, то его картина мира зависит от того, что он сам видит в ней. При этом под видением здесь понимается не оче-видение, а своего рода динамическое мысле-видение⁶⁹, отвечающее теоретическому строительству картины мира⁷⁰.

⁶⁸ По тексту комментария И.И. Шашкова к п. XXV АФ. С.105-106.

⁶⁹ Борчиков С.А. Альфическая философия. С.84.

⁷⁰ Там же. С.84-86.

Однако возникает вопрос: как сохранить общность и объективность картины мира при таком «вторжении» в нее субъекта?

Ответ следующий: надо достичь такого состояния своей конкретности, при котором она становится абстрактной в полноте факта своего наличия, и через аналогичную полноту других конкретных сущностей становится общей, т.е. достигает объективности.

Из этого следует важный вывод: адекватная картина мира возможна только при наличии в ней конкретного мыслителя-метафизика, творящего ее и достигшего в своем творении-самоосуществлении своей полноты.

Тем самым мы получаем серьезное усиление антропного принципа (его *интегральная форма*):

Мир таков, что в полноте его развития в нем должен наличествовать мыслитель-метафизик, берущий этот мир в его полноте.

Или более обще:

Мир в своей полноте таков, что в нем необходимо должен возникнуть наблюдатель, осознающий мир в его полноте.

О двоично-троичном принципе⁷¹

Из личной переписки авторов с Е.М. Гуреевым⁷²: «Здесь только два полюса: Бытиё и Антибытиё. И соответственно один путь к Бытию и множество – к Антибытию».

Правильно, путь в гору один, с горы – множество. Но вот тема двух полюсов требует обсуждения.

Да, конечно, в современной научной парадигме господствующей является оппозиционная двоичная логика; в соответствии с этим обычно полагается и число полюсов – два.

Однако единение двух путей – от частного к общему и от общего к частному – нельзя адекватно описать в рамках двоичной логики. Замкнутый цикл в одностороннем времени моделируется системой не двух, а трех полюсов. Соответственно, мы вынуждены «добавить» третий полюс, препрезентирующий переход от непротиворечивой логики к логической парадоксальности.

Двоичной логике отвечает антропный принцип, также являющийся двоичным: человек – мир.

В ИФ, в соответствии с принятой логической структурой, утверждается, что адекватная картина мира получается при переходе от *двоичного антропного принципа* (человек – мир) к *троичному принципу* (Бог – человек – мир).

⁷¹ Текст раздела взят из книги Т.В. Тарасюк, И.И. Шашкова «Бог и разум».

⁷² Гуреев Е.М. – философ, специалист по проблемам пространства-времени и теории познания, преподаватель математики.

Отметим, что мир в этих принципах берется в качестве природы, человек же – как разумное существо, ведущее данный разговор об этих принципах.

Отметим также, что схему троичного принципа правильно изображать не как последовательность, а как треугольник с вершинами: Бог, человек, мир. При этом связи между вершинами треугольника осуществляются как время.

Наряду с троичным принципом мы должны сохранить для полноты рассмотрения и двоичный антропный принцип; более того, следует рассматривать систему из одного троичного принципа (Бог – человек – мир) и трех двоичных:

(человек – мир),

(Бог – мир),

(Бог – человек).

Все двоичные принципы оказываются связанными между собой через резонансное взаимодействие в троичном принципе.

Полнота описания картины мира достигается *только* при одновременном осуществлении всех четырех отмеченных здесь принципов, единящихся в интегральном *двоично-троичном принципе*.

О практическом использовании двоично-троичного принципа

Логике двоичного антропного принципа отвечает *открытость*, логике троичного принципа – *закрытость* (замкнутость); совмещение в одном двойственности и тройственности, открытости и замкнутости является логически противоречивым и зритально непредставимым.

Соответственно, *двоично-троичный принцип является одной из форм осуществления краевой парадоксальности*.

На первый взгляд, это делает невозможным практическое применение двоично-троичного принципа для конкретного, непротиворечивого решения научных задач.

Однако, с точки зрения ИФ, всё наоборот.

Адекватное, однозначное решение краевых фундаментальных задач возможно именно при парадоксальном подходе, осуществляемом, в частности, при применении двоично-троичного принципа.

Ведь сама возможность *полноты осознания* того или иного наблюдаемого феномена связана с наличием в сознании *парадоксального единения логической (двоичной) и образной (троичной) составляющих*.

Другое дело, что на практике единение двоичности и троичности не осознается. Адекватное мышление считается логически непротиворечивым, а решения и находки, не вписывающиеся в логический дискурс, относятся к области эмпирики или эвристики (например, объявляются удачной находкой, результатом творческого озарения и т.п.).

Скептик, однако, может возразить, что пока не показан конкретный механизм использования двоично-троичного принципа, утверждения об эффективности такого использования являются голословными.

Широкое применение этого принципа, особенно при получении фундаментальных законов физики (теории относительности, квантовой механики, синергетики, космологии и др.), будет осуществляться в одной из следующих книг серии «Выведение мира».

Однако, в качестве ответа скептику, приведем здесь конкретный пример интегрального обоснования одного из важных положений Альфической философии об альфическом корне⁷³. В этом обосновании используется единение двоичного и троичного подходов, означающее неявное применение двоично-троичного принципа.

Сначала приведем цитату, в которой С.А. Борчиков вводит представление об альфическом корне:

«Всегда существует нечто первое – α (альфа).

Я не говорю дальше исключительно о втором, но существует и всё остальное – β .

Среди α существует нечто, что наиболее близко и дорого человеку, нечто божественное – ω .

$$\frac{\omega}{\alpha} = \frac{\alpha}{\beta}$$

$$\alpha = \sqrt{\omega \cdot \beta}$$

Из этих рассуждений следует, что существует некая *альфа*, самая близкая, самая кровная и дорогая, самая первая для человека.

Альфа – это корень суперпозиции Божества и жизни во всей ее реальной *наличности*. Или проще: существует *корень жизни*⁷⁴.

Далее приведем комментарий И. Шашкова (с небольшими исправлениями):

«В АФ путь к альфическому корню начинается с *тройки* величин α , ω и β , которые можно представить как трехуровневую систему, где α – на среднем уровне, ω – на верхнем уровне, β – на нижнем уровне. В результате альфа выражается как среднее геометрическое характеристика верхнего и нижнего уровней:

$$\alpha = \sqrt{\omega \cdot \beta}$$

Несколько лет назад я таким же образом, через среднее геометрическое, выразил сознание в трехуровневой модели: верхний уровень – коллективное сознание, средний уровень – личное сознание, нижний уровень – личное

бессознательное («внутреннее сознание»)⁷⁵. Случайно ли? Почему именно среднее геометрическое?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо сначала перейти к двухуровневой временной системе, а затем объединить два подхода: с тремя и двумя уровнями.

Систему из трех уровней можно рассматривать как двухуровневую, если эти уровни полны (необходимое требование) и временятся (от «нижнего» к «верхнему»). При этом уровни двухуровневой системы будут представлять собой связи: 1) между нижним и средним уровнями в трехуровневой системе (между β и α) и 2) между средним и верхним уровнями (между α и ω).

Далее отметим, что различные уровни бытия в *своей полноте* являются изоморфными. Иными словами, отношение «конца» уровня к его «началу», определяющее в первом приближении форму развития уровня, должно быть примерно одинаковым для каждого из уровней.

В обозначениях АФ имеем следующее. Для нижнего уровня двухуровневой системы: начало – β , конец – α , «форма» (отношение конца к началу) – α/β . Для верхнего уровня двухуровневой системы: начало – α , конец – ω , «форма» (отношение конца к началу) – ω/α .

Приравнивая, имеем в ИФ то же самое, что и в АФ: $\frac{\omega}{\alpha} = \frac{\alpha}{\beta}$

Таким образом, среднее геометрическое получается в силу изоморфизма полных сущностей, каковыми являются уровни развития»⁷⁶.

Подчеркнем, что как в рамках трехуровневой системы, так и в рамках двухуровневой системы, взятых отдельно, итоговую формулу в виде среднего геометрического получить невозможно. Формула получается именно при парадоксальном единении двоичного и троичного подходов.

⁷³ По комм. И.И. Шашкова к п. VIII АФ. С.52-53.

⁷⁴ Борчиков С.А. Альфическая философия. С.26.

⁷⁵ Шашков И.И. Личное и коллективное психическое: трехуровневая модель.

⁷⁶ Там же, С.52-53.

Глава 2. ПРИНЦИП ПОЛЮСОВ-ОСНОВАНИЙ ВЫВЕДЕНИЯ

Какими должны быть основания при интегральном выведении?

1) Прежде всего, основания должны быть *абстрактными* – ведь иначе выведение не будет интегральным. Основания не должны быть *содержательными*, точнее, они должны содержать всё; это «всё» в основаниях должно обретать неразличимость. Соответственно основания должны *репрезентироваться числами*.

2) Основания должны быть *абсолютно произвольными*, но при этом *абсолютно конкретными*.

Абсолютная произвольность величины означает бесконечное число ее возможных значений. Соответственно основания должны быть *абсолютно неопределенными* при их числовой репрезентации; это отвечает бесконечному спектру значений величины, репрезентирующей соответствующее основание.

Но эта величина должна быть и *абсолютно конкретной*, причем в своей конкретности *общей* для всех наблюдателей. Такая общность означает ее независимость от точки зрения того или иного наблюдателя (так в специальной теории относительности скорость света не зависит от выбора инерциальной системы отсчета).

3) Основания должны быть *парадоксальными*, при этом они должны прятать парадоксальность в себе, чтобы в дальнейшем *от них начиналось непротиворечивое логическое развитие*. Эта парадоксальность имеет вид *единения определенности и неопределенности, конечности и бесконечности*; таким образом, они должны быть алефами.

Всем этим требованиям отвечает *метафизическая полнота*.

Другие сущности, от которых начинается разворачивание в систему (в частности, фихтеанское Я), при интегральном выведении должны терять свою субъективистскую окраску, прятать свою содержательность, осуществляя абстрактную, абсолютно определенную полноту факта своего существования.

Четыре/три «полюса» выведения

Зададимся вопросами:

Возможно ли полное знание о мире, все элементы которого выводятся во времени из какого-то числа оснований (аксиом, принципов... будем говорить – «полюсов»), связанных в некоторую систему?

Является ли при этом число полюсов исходной системы конечным или бесконечным?

Являются ли сами полюса (их внутреннее «содержание») конечными или бесконечными?

При бесконечном числе полюсов такая полнота знания о мире, очевидно, возможна – ведь мы можем любое новое знание, не следующее из нашей исходной системы полюсов, обозначить в виде еще одного полюса, дополняющего исходную систему. Такое добавление отвечает, по сути, определению формальной бесконечности, из которой мы как раз и исходим.

Однако система с бесконечным числом невырожденных полюсов отвечает всего лишь эмпирическому восприятию наличной картины мира в ее конкретном фактическом многообразии. При этом бесконечным оказывается и время постижения картины мира в ее полноте, то есть время достижения полного знания.

Полное знание в этом случае оказывается бесконечно удаленным от человека, принципиально недостижимым, т.е. своего рода «вещью в себе».

Для достижения полного знания о мире следует свернуть бесконечность числа полюсов (оснований) в конечное их число, найти алгоритм такой свертки, найти условия вырождения бесконечности в конечное число.

Следует найти минимальное конечное число таких полюсов (оснований) и «спрятать» в каждом из этих полюсов (оснований) бесконечное число возможностей.

В ИФ показывается, что такое минимальное число есть Четыре, а точнее – Три + Единица, где Три полюса связаны временем по кольцу (образуют Треугольник краевой схемы), а в Единице репрезентируется кольцо (Треугольник) в целом.

В сочетании временящейся конечности и схваченной в ней бесконечности осуществляется актуализация бесконечности, соответственно полное знание о мире может быть математически репрезентировано на основе обращения к канторовским алефам.

Обращение к алефам и в дополнение к этому – к Альфической философии С.А. Борчикова дает возможность инструментального (математического) оперирования полным научно-философским знанием о мире.

Заметим, однако, что соответствующий математический аппарат в будущем должен быть модифицирован – с тем, чтобы была возможность математического описания парадоксальных замкнутых цепочек алефов различного ранга.

Каждый элемент знания, вторичный по отношению к основаниям системы знания, отделен от оснований *временем*. Такая вторичность, такая зависимость от оснований может пониматься как *принадлежность к основаниям при их полной развертке во времени и их последующем возвращении (свертке) к самим себе*. Иными словами, вторичные знания могут пониматься как *потенциально содержащиеся в исходных основаниях системы*.

Такое качество принадлежности, содержания одной сущности в другой является только функцией времени, соответственно при рассмотрении *во всех временах* некоторого множества развивающихся сущностей следует допустить, что каждая из этих сущностей может содержать в себе каждую другую сущность этого множества.

Заметим, что это является одним из основных свойств полноты:

Каждая полнота парадоксальным образом содержит в себе всякую другую полноту.

Проиллюстрировать это можно как одновременное выполнение двух неравенств: $A > B$ и $B > A$.

Вместе с этим:

Каждая сущность в некоторый момент времени некоторого наблюдателя может быть взята им в модусе полноты.

Эти свойства полных сущностей отвечают их кольцевому внутреннему строению; соответствующие кольца суть логические «порочные круги», т.е. в рамках традиционной философии являются нелегитимными.

Однако в разделе «КР и устойчивость во времени» (часть вторая, гл.5) оказывается, что замкнутость причинно-следственных цепочек в этих парадоксальных кольцах означает их устойчивость во времени наблюдения.

При этом степень такой устойчивости (и, вместе с этим, восприятие сущности) оказывается зависящей от полноты/неполноты самого наблюдателя.

Поясним. Обладание полнотой означает обладание собственным временем. Соответственно полная сущность воспринимается наблюдателем в зависимости от его овладения временем наблюдения, от его временения в собственном времени, от развития во времени его отношения к наблюданной полной сущности.

Полнота картины мира означает то, что *любая* сущность принадлежит хотя бы одному основанию. Далее, на самом уровне оснований каждое основание принадлежит всем другим основаниям (это уровень полноты, основания должны быть полными).

Следующий уровень также может быть полным, но с точки зрения следующего за ним уровня. Если выйти из времени, разделяющего группы оснований, то опосредование связей между сущностями снимается – все сущности оказываются связанными между собой. Образно говоря, *Всединство мира прячется за временем.*

Плюс еще есть случай, когда принадлежность несимметрична – должна быть сущность, которой принадлежит всё, но которая не принадлежит ничему ни актуально, ни потенциально (т.е. не принадлежит никогда, ни в каком времени).

Возникает вопрос: сколько должно быть оснований (полюсов системы), чтобы для нашего разумения перекрыть все возможности нашего разумения (понимания)?

Их должно быть бесконечное число (но тогда мы опять уходим от конечности), или же они должны вырождаться, собираясь в конечное число оснований (полюсов).

Осознаваемый, умопостигаемый мир «содержится» в основаниях (полюсах), число которых отвечает способу его осознания, его умопостижения.

Полнота нашего осознания мира достигается при числе оснований (полюсов), равном 4, однако один из этих полюсов есть полюс несвободы нашего осознания. Но только благодаря наличию этого полюса возможна свобода в осознании остальных полюсов.

Таким образом, реально работать – осознавать, выводить – мы можем с тремя полюсами; четвертый полюс (полюс Бога) выведению не подлежит, но без его незримого присутствия полнота выведения невозможна.

Онтологические числа

Об основаниях ИФ

ИФ может быть взята как научная система, в основание которой положены абстрактные принципы, невыразимые на вербальном (знаковом) уровне. В конкретных «разрезах» (моделях ИФ), однако, эти невыразимые принципы могут иметь конкретное знаковое выражение и представаться как основополагающие принципы данной модели (ИФ-системы). Принадлежность того или иного основополагающего принципа к конкретной системе, следующей из ИФ, определяется как вероятность его включения в эту систему.

Важную роль здесь имеют краевые вероятности: 1 и 0.

Единица – достоверность включения принципа в систему оснований; при этом полнота достоверности соответствует полноте принципа. При таком включении осуществляется *коммуникативный резонанс* мыслителя с полнотой принципа. В множественности полных принципов осуществляется рекуррентный принцип ИФ – принцип множественности полнот.

Достоверность – для наблюдателя. Резонанс – выделение наблюдателем полноты как абсолютной реальности.

Ноль – абсолютное отсутствие того или иного принципа для наблюдателя. Для этого случая в нашей логической парадигме (для которой мы и имеем систему оснований) мы разделяем отношение наблюдателя к принципу (полноту отсутствия) и абсолютное наличие принципа «вне» наблюдателя. Мы получаем уровни и представление о внутреннем и внешнем.

О синтезе «полюсов» системы

При интегральном подходе одной из основных задач интегрирования (синтеза) является *синтез «полюсов» (оснований, аксиом, фундаментальных положений) краевых научных и философских теорий.*

Этим «полюсам» (основаниям, аксиомам, фундаментальным положениям) отвечают «онтологические числа» (ОЧ).

Открытость и закрытость. Краевая схема

Мы можем взять своей логикой такие случаи соотношения действующей (практикующей в своем времени) Самости с внешним относительно нее и с самой собой:

- 1) открытость на внешнее относительно себя;
- 2) рефлексия на саму себя (закрытость, замкнутость);
- 3) одновременная открытость и закрытость;
- 4) отсутствие какого-либо отношения к внешнему миру и к самой себе.

Всего четыре случая, отвечающих четырем ОЧ.

Все эти возможности отражаются в представлении о краевом пути Самости, осуществляющем в рамках краевой схемы.

Краевой путь моделируется как линия (траектория), по которой «двигается» Самость. Продолжение линии от настоящего момента времени Самости соответствует открытости, замыкание линии на саму себя (возвращение Самости к самой себе) соответствует закрытости. Достигая себя, Самость осуществляется как Объективность.

Представление о краевой схеме осуществляется в элементарной геометрической фигуре – в Треугольнике, изображающем краевой путь Самости.

В Треугольнике краевой схемы сочетаются открытость (бесконечное последовательное движение по его сторонам с точки зрения самой Самости) и закрытость, замкнутость (конечность Треугольника для внешнего взгляда на него).

Более подробно о краевой схеме см. в Приложении 4.

«Онтологическая вселенная»

В своем развитии к полноте две независимые модели (теории) единятся в третьей модели (теории). Можно сказать, что двухмодельность «порождает» трехмодельность.

Если при двухмодельности модели находятся в оппозиции (Да или Нет), то при трехмодельности следует говорить о снятии этой оппозиции.

Трехмодельность, в свою очередь, порождает четвертую модель, в которой снимаются обе предыдущие возможности: оппозиция и снятие оппозиции. Операция снятия уже была на предыдущем шаге; принципиальная онтологическая новизна, следовательно, осуществляется в тавтологии.

Таким образом, всего мы имеем четыре независимые онтологические возможности:

- одномодельность;
- оппозиция;
- снятие оппозиции;
- тавтология.

Всего четыре случая, отвечающих четырем ОЧ.

При этом во времени развития предыдущие модели «порождают» последующую. Образно говоря, все вместе онтологические возможности составляют расширяющуюся «онтологическую вселенную».

Процесс этого расширения есть процесс создания «онтологически нового». Этот процесс двойственен: он бесконечен (через тавтологию) и при этом конечен (через возвращение развивающейся модели к самой себе).

Почему онтологических чисел четыре

Априорными формами чувственности, по Канту, являются пространство и время – именно эти сущности в ИТ сопоставляются с онтологическими числами.

Априорным для нас является также факт нашего наличия в мире; этот факт распадается на два: факт нашего наличия как отдельных от мира Самостей и факт нашего наличия как Объективностей, «увидевших» себя в мире и имеющих в этом мире свое собственное пространство-время.

Таким образом, имеем четыре «онтологические Единицы», отвечающие самому способу нашего мышления и восприятия.

При таком рассмотрении соответствующая интерпретация онтологических чисел является априорной, является краевой при нашей работе в логической парадигме.

Роль целых чисел

Предельный переход от краевой теории к ее некраевой предшественнице имеет *непрерывный* характер.

Предельный переход от интегральной теории к единящимся в ней краевым теориям имеет *дискретный* характер. Параметр перехода в этом случае является *целочисленным*. Эти целые числа определяют минимальное число независимых «полюсов» (оснований) теории; в ИФ они называются «онтологическими числами» (ОЧ).

Можно показать, что принципиальное формальное различие фундаментальных теорий – при $OCH = 1, 2, 3, 4$. От $OCH = 4$ начинается тавтология.

Единичность и Троичность

Единичность в своем развитии к большим числам (переходя к Двойке, к Тройке и т.д.) как утверждает, так и отрицает себя.

При этом отрицание Единичности осуществляется в Двоичности. Это важный случай, отражающий временение картины мира (во времени осуществляется парадоксальное единство утверждения и отрицания).

Напротив, самоутверждение Единичности как высшего начала нуждается не в Двоичности, а в Троичности, при которой Единичность возвращается к себе, обогащенная своим развитием вовне себя. При этом осуществляется парадоксальность:

Развивающаяся Единичность остается тождественной самой себе, но при этом превысившей себя.

Принцип резонансной выборки

Пусть есть ряд онтологических чисел (1, 2, 3, 4), каждое число которого соответствует некоторой онтологической сущности (полноте), парадоксальным образом абсолютно зависимой и абсолютно независимой от других онтологических сущностей. Каждая из этих сущностей резонансна, т.е. устойчива во времени наблюдения и не может быть представлена конечным образом в рамках логической (временной) парадигмы.

Тогда *каждому сочетанию ОЧ (каждой выборке), так же как и отдельным ОЧ, соответствует та или иная фундаментальная онтологическая сущность, которая сама может представлять собой начало нового онтологического счета.*

Этот принцип резонансной выборки позволяет выйти за пределы ряда онтологических чисел (1, 2, 3, 4), удерживаясь при этом «на краю», т.е. сохраняя полноту своего развития.

После каждого шага возможен переход либо к полноте – тогда краевая схема расширяется, либо к «мириадам сущностей»⁷⁷ – тогда краевая схема «заканчивается», и мы выходим на уровень частичности.

Сохранение собственной полноты означает для мыслителя открытие принципиально нового на каждом шаге его развития.

Однако это развитие в своей целостности не выходит за рамки способа мышления мыслителя, меняется только его область приложения (условно говоря – от метафизики к физике). «Объективный» характер новизны заканчивается на четырех ОЧ (1, 2, 3, 4).

Онтологические числа и сознание

Для сознания в ИФ предлагается типизация в соответствии с рядом ОЧ (1, 2, 3, 4).

При этом устанавливаются следующие соответствия:

ОЧ = 1: самосознание Самости, тончайшее ощущение собственного наличия.

ОЧ = 2: «логическая» составляющая сознания; с таким сознанием сопоставляются: время, последовательность, открытость, бесконечность, динамичность, левополушарная деятельность мозга.

ОЧ = 3: «образная» составляющая сознания; с таким сознанием сопоставляются: пространство, параллельность, замкнутость, конечность, статичность, правополушарная деятельность мозга.

В парадоксальном единении 2-го и 3-го типов сознания осуществляется обычное практическое сознание человека.

ОЧ = 4: объективное, полное, конечно-бесконечное алефическое сознание, сознающее не только внешнее относительно себя, но и само себя, парадоксальным образом превышающее само себя.

⁷⁷ Ляо-цзы. Дао дэ цзин, §42. Перевод Б.Б. Виноградского. («Путь рождает один. Один рождает два. Два рождает три. Три рождает мириады сущностей»).

К сознанию 4-го типа относится высший тип сознания – «метафизическое» сознание.

ОЧ связываются как с различными типами аксиоматик, так и с типами сознания (мышления) человека.

Соответственно, возможность единения аксиоматик в общей единящей теории отвечает единению различных типов сознания в полном, метафизическом сознании.

Иными словами, «единящей силой» нашего мира является наше сознание в модусе своей полноты. Отметим также, что именно трансцендентальная апперцепция обуславливает единство нашего опыта.

Несколько замечаний

1. Числа двойственны – конечно-бесконечны.

С одной стороны, они конечны в смысле прямого указания на некоторую конкретную сущность; с другой стороны, они представляют собой бесконечную совокупность своих «частей» (более малых чисел) и могут являться пределами для бесконечных числовых рядов.

Возможны и другие пояснения двойственности чисел.

2. Так же двойственны (конечно-бесконечны) всякие полные сущности.

С их целостностью, с их определенностью относительно самих себя сопоставляется Единица. Соответственно, целостность (Единичность) является резонансной (как резонансна всякая полнота).

Мир, резонансно выделенный наблюдателем из множества возможностей, устойчив для взгляда наблюдателя именно в своей резонансной «части»; соответственно, он «состоит» из множества конкретных, единичных, отдельных от других сущностей.

В своей устойчивой, резонансной части мир является целочисленным.

3. Не следует говорить об ОЧ только как об элементах системы ОЧ, презентирующей некоторую нечисловую определенность Х. Надо учитывать:

1) ОЧ есть не просто обозначения (нумерация) некоторых нечисловых сущностей, но и обычные математические числа, с которыми мы можем работать в системе определенной алгебры.

Возьмем, например, размерность пространства. Принятие за «правильную» некоторой конкретной размерности дает такую картину мира, которая не получается при другой размерности.

2) Если мы говорим о числах только в смысле кодировки с их помощью, то уходим от их полноты, от их двойственности (двуходимельности). При этом числа уже не являются «онтологическими».

Числа же в модусе полноты «кодируют», прежде всего, самих себя.

4. С точки зрения «формы» все полные сущности являются неразличимыми между собой. Чтобы их различить, надо войти «вовнутрь» их – в частичность. Соответственно, воспринимаемый нашим сознанием (абстрактный, формализованный) мир может быть адекватно описан с

помощью чисел без всяких Гёделевских нечисловых «добавлений». Иными словами, через представление о полноте и представление об ОЧ мы преодолевает теорему Гёделя о неполноте, выводя «разрывный», нерациональный мир за пределы практики нашего сознания. Мы делаем «разрывы» легитимными и можем теперь работать с ними рациональными методами.

Такое преодоление проблемы словаря («сепульки – сепулькарий») обнаруживается у Хабермаса, который считал, что от способов обоснования значимости языка через иное по отношению к нему следует перейти к обоснованию языка посредством него самого.

В ИФ краевая неразличимость чисел и нечисловых сущностей закладывается в систему изначально – вместе с изоморфизмом уровней бытия при «взгляде из бесконечности».

В настоящее время вступления в информационную эпоху представление о краевой самодостаточности чисел является, на наш взгляд, весьма актуальным.

Еще о проблеме словаря см. в Приложении 9.

Глава 3. О НЕКОТОРЫХ ИЗВЕСТНЫХ СХЕМАХ ОБОСНОВАНИЯ И ВЫВЕДЕНИЯ

Наукоучение Фихте и интегральное выведение

Рассмотрение научения Фихте как предпосылки и основания для выведения, осуществляемого в ИФ, может составить содержание отдельного солидного исследования (чего стоит один только факт сущностного совпадения выведения краевой схемы ИФ и строительства системы научения!).

В настоящей книге, однако, мы кратко коснемся только одной темы:

Какие новшества в ИФ позволяют, в отличие от подхода Фихте, решить задачу выведения положительно? Или, более широко, в чем основные причины «неудачи»⁷⁸ выведения в рамках научения Фихте?

Чтобы ответить на эти вопросы, отметим и кратко прокомментируем некоторые особенности научения, которые, по нашему мнению, определяют его исключительно важное значение для интегрального выведения.

Наукоучение и АС

Прежде всего отметим, что выведение как *конкретный результат* (а не как *процесс*) возможно только в том случае, если есть некая предельная философия (Абсолютная Система – на языке ИФ), основным содержанием которой является само выведение.

Вот что на эту тему пишет Фихте: «Наукоучение исчерпывает всё человеческое знание... Каждое исследование, которое производится, решает вопрос раз навсегда»⁷⁹.

И еще: «...Основатель этой системы [наукоучения] со своей стороны убежден в том, что существует одна-единственная философия, подобно одной лишь единственной математике, и что, как только эта единственno возможная философия найдена и признана, не может больше возникнуть никаких новых, но что все предшествующие так называемые философии будут с этих пор рассматриваться лишь как попытки и предварительные работы...»⁸⁰

С точки зрения ИФ такая единственная философия (Абсолютная Система) «сама по себе» является непредставимой, «невидимой», невыразимой в словах и знаках.

Актуальными для философской практики (системами в общепринятом смысле) являются «проекции», выражения этой Системы на языке мыслителей, достигших полноты в своем постижении этой Системы.

⁷⁸ Слово «неудачи» мы берем в кавычках, т.к., по нашему мнению, оценка выведения Фихте как современниками, так и в настоящее время несправедливо занижена. В чем это выражается, будет показано ниже.

⁷⁹ Фихте И. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение. С.365.

⁸⁰ Там же. С.274.

Если мыслитель достигает в своих построениях коммуникативного резонанса (краевой парадоксальности), то эти построения составляют основу адекватной «проекции» Абсолютной Системы.

Иными словами, соответствующие философские системы нельзя рассматривать «лишь как попытки и предварительные работы», а надо рассматривать как реальные шаги на пути к Абсолютной Системе. Более того, они позволяют получить не относительные, а абсолютные конкретные результаты, в частности, фундаментальные законы природы.

Наукоучение и краевая парадоксальность

Фихте показывает, что научение, будучи, по его мнению, Абсолютной Системой, является замкнутой в себе системой:

«Наукоучение, для того чтобы получить сам доступ к себе и определенную задачу, предполагает, что в многообразии этих основных определений, в указанном их объеме, должна присутствовать систематическая связь, согласно которой, когда дано одно, должно быть и все остальное и притом именно так, как оно есть; что, следовательно, – и это вытекает из предпосылки – эти основные определения, опять же в указанном объеме, составляют завершенную и замкнутую в себе систему»⁸¹.

Однако как с точки зрения ИФ, так и по теореме Гёделя о неполноте, всякая достаточно развитая замкнутая система принципиально противоречива.

Следовательно, научение должно быть внутренне противоречивым – обладать краевой парадоксальностью.

Это и обнаруживается при внимательном рассмотрении научения – схема процесса познания в научении содержит краевую парадоксальность (порочный круг, на языке ИФ – кольцо КР) как в своем начале – когда Фихте говорит о законе тождества, так и при завершении – когда Я возвращается к самому себе.

Ведь что значит: «Я есмь?». Это значит: «Я есмь Я». Формализация закона тождества здесь осуществляется как возвращение Я к самому себе по кругу; при полноте и соответствующей абстрактности Я этот круг является логическим порочным кругом, что как раз и обеспечивает устойчивость Я во времени, обеспечивает самотождественность Я.

В ИФ показывается, что такое достижение краевой парадоксальности является одним из критериев адекватности схемы выводения (развития).

Однако отрицание краевой логической парадоксальности, типичное как для традиционной, так и для современной науки, ведет к недоверию по отношению к системам, в которых эта парадоксальность не преодолевается или не выносится за скобки.

Соответственно такое недоверие в определенной мере, видимо, коснулось и научения Фихте. И, по нашему мнению, совершенно несправедливо.

⁸¹ Там же. С.307.

Фихтеанское Я есть полнота

Цитата: «Читатель. ...Именно поскольку я мыслю себя самого, я есть мыслящий, ибо в противном случае я бы не мыслил, и в то же время и мыслимое, ибо в противном случае я бы не мыслил себя, а какой-нибудь предмет вроде книги.

Автор. Теперь ты и правда в первую очередь мыслил себя, т.е. этого определенного индивида, этого Кая или Семпрония, или как бы ты там ни назывался. Но, без сомнения, ты можешь отвлечься от этих частных определений твоей личности, ... и обращать внимание исключительно на совпадение мыслящего и мыслимого, подобно тому как выше ты обращал внимание на их распадение; и ты ведь это действительно и сделал в тот момент, когда ты мне объявил, что в твоем мышлении себя мыслящее и мыслимое совпадают.

И, таким образом, в этом совпадении ты находишься в его противоположности к объекту, при мышлении которого мыслящее и мыслимое у тебя распадаются, следовательно, ты находишь существенный характер я»⁸².

Единение в Я мыслящего и мыслимого означает краевую парадоксальность Я, выраженную в форме кольца КР. Соответственно *фихтеанское Я с точки зрения ИФ есть полнота*.

Фихте единение мыслящего и мыслимого относит сугубо к Я, единя в нем субъекта и объект, но при этом, по сути, считая объект существующим только благодаря Я-субъекту. Это отвечает другой форме краевой парадоксальности – превышению полной сущностью (Я-субъектом) самой себя. Избегая прямых указаний на парадоксальность и, тем более, ее легитимизации, Фихте тем не менее неизбежно приходит к ней.

Однако у Фихте здесь четкая граница: что дозволено Я, то не дозволено не-Я. Я единит в себе мыслящее и мыслимое, относительно же мыслимых объектов «мыслящее и мыслимое... распадаются»; по Фихте не-Я, на языке ИФ, полной сущностью никогда не является.

При таком подходе философия принципиально замкнута в мыслителе-субъекте; никакой резонанс с внешним миром невозможен. Научение при этом оказывается не учением *обо всех* науках, а только о себе как науке.

Соответственно *полнота выводения в рамках фихтеанского научения невозможна*.

Полнота выводения достигается в том случае, если каждая сущность, а не только Я, может осуществляться в модусе полноты.

В ИФ так и полагается: *всякая сущность, любого уровня множественности, может быть взята в модусе полноты*.

В одной модели, несомненно, Я должно быть первично (мыслитель смотрит от самого себя), но в другой модели существует множество различных не-Я, тождественных Я в своей возможности быть полной сущностью.

⁸² Там же. С.319.

Резюме

Интегральное выведение обладает следующими основными отличиями от наукоучения Фихте:

1) Субъективизм фихтеанского подхода преодолевается через введение интегрального понятия метафизической полноты, возможностью достижения которой наделяется как Я, так и не-Я.

2) Стремление избежать краевой парадоксальности заменяется стремлением к ее достижению, «порочный круг» в выведении признается его положительным результатом.

Эти отличия интегрального выведения обуславливают его тотальный характер. Соответственно метафизика (с которой условно сопоставимо Я) и физика (с которой сопоставимо не-Я) резонансно поддерживают друг друга, что ведет к однозначным, взаимно обусловленным фундаментальным результатам для каждой из них.

Дж.Г. Беннетт: путь к новому мышлению

Возможно, что учение Дж.Г. Беннетта⁸³, излагаемое в его фундаментальном труде «Драматическая вселенная», является по своим начальным установкам наиболее близким к Интегральной философии – основе для выведения, осуществляемого в настоящей книге.

Такое единство подходов отражено, в частности, в том, что эпиграфы к настоящей книге в своем большинстве взяты именно из этого труда Беннетта.

Беннетт глубоко понимает, что для создания адекватной картины «Бога, человека и вселенной» необходимо коренное преобразование «категорий и способов мышления»⁸⁴.

Он пишет о необходимости, невзирая на все предшествующие неудачи, синтеза, ведущего к созданию «Универсальной системы»⁸⁵.

Он пишет о необходимости выхода за пределы логики⁸⁶.

Новое мышление он видит как динамическое, открывающее «новое измерение нашему мышлению и формам языка»⁸⁷...

Но главная особенность подхода Беннетта, обуславливающая его близость к ИФ, заключается в том, что он *наиболее полно и точно выразил онтологический характер чисел, который утверждается и в ИФ*.

⁸³ Джон Г. Беннетт (1897-1974) – английский философ и математик, автор фундаментального труда «Драматическая вселенная», в котором развиваются концепции Гурджиева на языке европейской философии.

⁸⁴ См. эпиграф к настоящей книге.

⁸⁵ См. эпиграф к гл. 2 части второй.

⁸⁶ См. эпиграф к гл. 3 части второй.

⁸⁷ См. эпиграф к гл. 2 части четвертой.

Числа обладают конкретной значимостью

Беннетт строит последовательность чисел (на языке ИФ – онтологических чисел), каждое из которых наделяет значимостью, выходящей за рамки чисто логического подхода.

Обоснование этой последовательности чисел-категорий проводится Беннеттом достаточно убедительно, при этом каждая категория определяется отнюдь не произвольно, а «через минимальное число терминов /terms/, которыми должна обладать система, чтобы эксплицировать их».

Аналогично, в ИФ каждое из четырех онтологических чисел (ОЧ) обладает значимостью, выходящей за рамки чисто математического подхода: ОЧ = 1 отвечает Самости, ОЧ = 2 – Времени, ОЧ = 3 – Пространству, ОЧ = 4 – Объективности.

Сходство в понимании числа у Беннетта и в ИФ проиллюстрируем цитатой. Дж.Г. Беннетт: «Наши категории должны занять место категорий Канта, хотя некоторые из них – например, целостность и существование – названы им также и определены как понятия, лишь посредством которых может быть понято что-либо из многообразия интуиций.

Кантовские категории не идут достаточно далеко, поскольку они остаются в рамках дуалистической логики. Аристотель с его предикаментами и постпредикаментами понял, что есть более тонкая интуиция, приходящая с углубляющимся опытом, но как Аристотель, так и Кант недооценивали значимость объективного числа.

Целые числа, приписываемые каждой категории – это не просто символы, они обозначают минимальное количество членов, которые должны присутствовать в данной системе, чтобы соответствующая категория могла быть полностью эксплицирована. Например, мы не можем показать природу отношений посредством лишь двух терминов, поскольку, как обнаружил Платон, мы не можем удерживать в мысли две независимые идеи без третьей, их согласующей»⁸⁸.

ИФ: Практически полное согласие с точкой зрения Беннетта.

Казалось бы, такая близость подходов Беннетта и ИФ должна приводить к одинаковым или близким конечным результатам. Однако мы видим серьезные расхождения между результатами теории Беннетта и ИФ, главное из которых, по нашему мнению, следующее:

В то время как первая является открытой и может продолжаться в бесконечность без каких-либо принципиальных ограничений, вторая является закрытой (имеющей теоретический предел).

Основные причины этого расхождения, по нашему мнению, такие:

1) Разная роль времени – у Беннетта система развивается *во внешнем времени*, в ИФ – *в имманентном, собственном времени*.

⁸⁸ Беннетт Дж. Г.. Драматическая Вселенная.

2) Отсутствие у Беннетта интегральных представлений о полноте и краевой парадоксальности.

3) Разное отношение к *возможности неэмпирического выводения* адекватной картины мира.

Для отмеченных различий в подходах Беннетта и ИФ приведем несколько цитат с нашими краткими комментариями

О роли времени

1) «Пересчетом, организацией в пары и распознаванием качеств полная значимость числа далеко не исчерпывается. Числа по праву обладают значением. Число два – не просто символ двойственности; специфическое качество «двойки» зависит от разделения противоположностей и само его определяет. Число три неразрывно связано с идеей отношения. Три как понятие класса – абстракция, извлеченная из опыта; три как отношение – составная часть самого опыта. Это ведет нас к поиску того свойства, которое может быть названо конкретной значимостью числа...»

Если мы хотим освободиться от ограничений логического мышления, мы должны открыть новую значимость числа; потому что число и логика, как мы сейчас их знаем, неразделимы»⁸⁹.

ИФ: Беннетт, по сути, говорит о выходе за пределы чисел (логики) – к внелогической реальности (к опыту). При этом понимание чисел (логики) как абстрактных сущностей сохраняется. Мы обнаруживаем здесь двойственность, характерную для интегрального подхода.

Здесь уместно сравнение с «проблемой словаря» – когда слова определяются по кругу («сепульки» через «сепулькарий», а «сепулькарий» через «сепульки», пример Станислава Лема). В ИФ, однако, для полных сущностей выход за пределы абстрактной схемы к конкретным частичным сущностям не только возможен, но и является одной из главных задач. По нашему мнению, то же самое, пусть это и не выражено явно, осуществляется и Беннеттом.

Существенная, принципиальная разница в подходах Беннетта и ИФ заключается в отношении к роли *времени* при переходе от логики к реальности.

У Беннетта переход от чисел-абстракций к значимостям-категориям ничем не опосредован; в ИФ логику и реальность связывает время, находящееся на границе как логики, так и внелогической реальности – как бы «между» ними.

В итоге схема Беннетта оказывается статичной, вне временной, описывающая же ею реальность является принципиально динамической; полностью преодолеть разрыв между описанием (схемой) и предметом описания (реальностью) оказывается невозможным.

⁸⁹ Дж.Г. Беннетт. Драматическая Вселенная.

2) «Категории – те элементы опыта, которые, с одной стороны, даны непосредственно, с другой же стороны имеют общий или универсальный характер...

Первая категория – **целостность**, которая требует лишь одного термина; а именно, это элемент опыта, выделяемый нашей осведомленностью, наличествующей и сохраняющейся. Если мы идем дальше и говорим, что этот элемент есть он сам, а не иное, мы уже делаем шаг к двучленной системе и категории **полярности**⁹⁰.

ИФ: В отличие от подхода Фихте⁹¹, Беннетт начинает строительство системы не от Я, а от **целостности**, что снимает проблемы, связанные с односторонностью крайнего субъективизма. Это близко к подходу ИФ, при котором любая сущность может быть взята в модусе полноты (и, вместе с этим, целостности).

Отличие от ИФ, однако, в том, что целостности (как и другие категории) Беннетта не обладают собственным временем, в то время как полноте ИФ время присуще по самому ее определению.

Переход от одной категории (целостности) к другой (полярности) рассматривается Беннеттом чисто статически. Беннетт как бы не замечает, что такой переход осуществляется как *время*, т.е. соотнесенность есть связь, которую следует идентифицировать как время. Ведь сначала *была* целостность, затем *стала* полярность, т.е. произошло *изменение*. А всякое изменение для частичных сущностей осуществляется *во времени*, для полных же сущностей – *как время*.

О роли краевой парадоксальности

Беннетт: «...Принципы целостности, соотнесенности, потенциальности и структуры динамические, то есть сами себя преодолевающие; в то время как принципы, соответствующие четным числам – принципы полярности, субsistенции и повторения – статические или замкнутые, то есть самодос-таточные»⁹².

ИФ: На первый взгляд, здесь Беннетт вводит в свою систему динамизм, вводит время. Да и преодоление принципами самих себя – разве это не свойство полных сущностей?

Однако, с точки зрения ИФ, *действительно «овременить» систему можно только при осуществлении в ней краевой парадоксальности*.

Ведь собственное время, как и полнота, принципиально являются парадоксальными сущностями.

Соответственно, числа-категории «онтологического ряда» Беннетта не берутся им в модусе полноты – как действительно обладающие собственным временем.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Фихте И. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение.

⁹² Дж.Г. Беннетт. Драматическая Вселенная.

Одновременно это означает отсутствие в последовательности категорий-оснований и других форм краевой парадоксальности, в частности, *коммуникативного резонанса*, на основе которого наиболее адекватные схемные решения.

«Универсальную систему» (неэмпирическую и неэвристическую), в рамках которой получались бы «из ничего» фундаментальные принципы и законы метафизики, физики и психологии, можно построить только при полноте системы оснований.

Возможно ли конечное неэмпирическое выведение?

1) «...Категории сами по себе никогда не могут исчерпать опыт, ибо какого бы числа мы ни достигали, остается определенная степень абстрактности, и может быть добавлен дополнительный элемент для продвижения к большей конкретности. Поэтому мы должны изучать категории как бесконечную последовательность...»⁹³

ИФ: Можно, конечно, говорить о бесконечном ряде категорий, но это только одна из моделей. Во второй модели, отвечающей конечному числу (четверке) онтологических чисел в ИФ, есть остановка, обеспечивающая наличие конкретного предметного мира.

Возможно, есть также вторая остановка (на «семи»), обеспечивающая конкретность идеального мира в его единстве с предметным миром, однако этот вопрос в ИФ пока исследован недостаточно.

Так или иначе, в ИФ число онтологических чисел конечно, что обеспечивает конечность теоретического выведения и, вместе с этим, возможность достижения Абсолютной Системы.

2) «Мы должны остерегаться предположения, что принципы могут нам сказать что-либо, чего мы не обнаружили бы уже в опыте»⁹⁴.

ИФ: Благодаря изоморфизму уровней принципы *могут* сказать принципиально новое. Именно достижение полноты «чистого знания», свободного от «примеси эмпиризма» (Кант), открывает возможности получения конкретной картины мира со всеми его фундаментальными принципами и законами.

О бесконечности ряда чисел-категорий

Бесконечность ряда чисел-категорий у Беннетта⁹⁵ связана с тем, что при его подходе первичным является опыт, но не теория (см. предыдущий пункт). При этом теория *отвечает* опыту, т.е. *отражает* его.

В соответствии с законом Эшби, при создании проблеморазрешающей системы (теории) необходимо, чтобы эта система имела большее разнообразие, чем разнообразие решаемой проблемы, или была способна создать

такое разнообразие. Для нашего случая это означает, что число различных «отражающих» состояний, в которых может находиться теория, больше числа различных вариантов, которыми опыт открывается на эту теорию.

Поскольку обычно разнообразие опытных данных априорно считается бесконечным, теория также должна иметь бесконечное число «отражающих» состояний, которыми как раз и можно считать числа-категории Беннетта.

Такое доказательство является справедливым в том случае, если человек, хотя бы в принципе, действительно способен воспринимать бесконечное число принципиально различающихся между собой опытных данных, каждое из которых требует для своего отражения отдельного числа-категории.

Однако «отражаться» (восприниматься как достоверность) может далеко не всё, я только то, что находится в резонансе с «наблюдателем»⁹⁶, каковым в нашем случае является последовательность чисел-категорий.

Соответственно, на «отражения» накладывается условие такого коммуникативного резонанса. Соответствующие ограничения при этом зависят от *способа взаимодействия-восприятия* опытных данных и наблюдателя.

Далее отметим, что сущности, единящиеся в кольце КР, должны быть полными. Следовательно, *теория в своей полноте описывает (отражает) реальность множества полных сущностей, тождественных в своей полноте, но различающихся в своем отношении к наблюдателю*.

Полнота такого отношения отвечает полноте наличия или полноте отсутствия для наблюдателя, также осуществляющего в полноте своего наличия или отсутствия.

Получается не бесконечность, а всего четыре возможных варианта соотношения полных сущностей:

да – да
да – нет
нет – да
нет – нет

Пары (да – нет) и (нет – да) являются логически противоречивыми (парадоксальными); краевая парадоксальность есть основной элемент соответствующей теории.

Краевая парадоксальность есть причина конечности одного из членов дополнительной пары и бесконечности другого члена этой пары.

Это одна из форм *принципа дополнительности* в философии.

Поскольку «практика» (число отражений) в нашем случае является бесконечной, «теория» (число основополагающих принципов, оно же число чисел-категорий последовательности Беннетта) должно быть конечным.

Два вывода:

1) Наличие КП означает конечность теоретического обоснования.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ См. раздел «Резонансная действительность», часть вторая, гл.1.

2) Причиной неполноты теории, требующей ее бесконечного обоснования, является допущение о первичности опыта и его независимости от теоретического обоснования.

Альфическая философия как шаг на пути к Абсолютной Системе

В настоящем разделе показывается, что Альфическая философия С.А. Борчикова является одной из ближайших к АС философской системой (являющейся как бы её «проекцией» в область практической формализованной научной деятельности).

Рассмотрение начнем, однако, с ИФ, центральным понятием которой является *метафизическая полнота*. В разделе «Метафизика метафизики» (часть вторая, гл.2) мы говорим, что Абсолютная Система (АС) в своем *философском* аспекте является *метафизикой метафизики*. Она есть сущность, независящая от времени, и соответственно является *полной сущностью*.

В то время как базис частных метафизических учений составляют те или иные *конкретные* наборы метафизических целостностей, базис метафизики метафизики включает в себя *все основания* – в любом их наборе, как характеризующим ту или иную метафизическую систему, так и не характеризующим никакой системы.

При этом только некоторые (резонансные) наборы оснований характеризуют (дают в развитии от них) системы, отвечающие реальности. Такие резонансные наборы *репрезентируют* внутреннюю структуру *полноты системы оснований Абсолютной Системы*.

Таким образом, базисный набор АС составляет бесконечное число оснований – как сводимых друг к другу, так и логически несводимых, причем как метафизических, так и относящихся к физике.

Поскольку в ИФ интегрируются в *полноте* как сводимые одна к другой, так и несводимые сущности, то при интегральном подходе мы получаем возможность оперировать базисным набором как *полнотой*. Соответственно АС является системой, начинающейся от некоторой конкретной, но при этом неопределенной, величины (α – на языке АФ) и заканчивающейся конкретно-неопределенной величиной (ω – на языке АФ). При этом α и ω в качестве полных сущностей как тождественны между собой, так и различны (разделены временем развития).

Возможное возражение, что развитие набора оснований как единичного «атома» *полноты-целостности*, в принципе, отличается от развития отдельных оснований этого набора, не проходит: каждое основание в своей полноте развивается так же, как и набор в целом (изоморфизм уровней).

Обратимся теперь непосредственно к АФ:

«Всегда существует нечто первое – α (альфа)»⁹⁷.

Мы видим единение в альфе неопределенности (она «ничто», на которое накладывается лишь условие первичности) и определенности, конкретности (она есть конкретная α , которой можно оперировать по определенным правилам).

Таким образом, альфа отвечает одному из главных условий, накладываемому в рамках ИФ на основание АС: она конкретно-неопределенна, что является одним из выражений краевой парадоксальности (КП). Соответственно, альфа является полной сущностью (полнота – другое выражение КП). Таким образом, С.А. Борчиков заложил в основание АФ полноту, причем так, чтобы с ней можно было работать операционными, инструментальными методами.

Однако, раз уж альфа является полной сущностью, соответствующими должны быть все ее свойства и методы работы с ней.

На наш взгляд, для достижения полноты интегральности (и соответствующей презентации АС) Альфическая философия должна быть модифицирована следующим образом:

1) Краевая парадоксальность альфы должна выражаться в той или иной форме на каждом шаге построения системы Альфической философии.

2) Соответственно должно выражаться явным образом тождество α и ω (в одной из моделей) при их различии (в другой модели). Иными словами, должен осуществляться парадоксальный двухмодельный подход.

3) Основные понятия АФ в модусе своей полноты должны резонансно единиться между собой.

4) Должны быть разработаны *неэвристические* механизмы перехода от абстрактных, чисто альфических смыслов к конкретным, содержательным философским понятиям.

5) Должны быть найдены резонансные значения альфы, тот или иной набор которых характеризует ту или иную конкретную философскую систему.

Это, конечно, не все требования по интегральной модификации АФ, но и их выполнение представляет собой весьма трудную (может быть, в каких-то частях неразрешимую) задачу.

Особенно сложной (но и важной) нам представляется выполнение последнего, пятого требования, выражающего, по сути, неэмпирический подход к истории философии. Смысл этого подхода в том, чтобы, исходя из общей тенденции развития философии, найти для того или иного исторического времени характерные наборы базисных целостностей (и отвечающих им значений альфы), а затем обосновать («вывести») ключевые, фундаментальные философские учения соответствующего времени.

По мнению авторов первые шаги в этом направлении делает С.Л. Катречко в своей работе «Как возможна метафизика?»⁹⁸

⁹⁷ Борчиков С.А. Альфическая философия. С.26.

⁹⁸ Катречко С.Л. Как возможна метафизика? С.88-89.

Глава 4. АЛЕФЫ И ИХ ЕДИНЕНИЕ В СИСТЕМУ⁹⁹

О временном характере связи между алефами различного ранга

Номера алефов (и вместе с ними «онтологические числа») – это не только какая-то кодировка, но и «настоящая» последовательность натуральных чисел (с которыми можно, в частности, производить арифметические действия). Причем первые числа натурального ряда двухмодельны. Поясним это.

1) Эти числа есть, с одной стороны, даже и не числа, а *основания, «полюса»* той или иной научной или философской системы. На эту тему уместно замечание С.Л. Катречко по поводу альтернативных интерпретаций диалога Платона «Парменид»: «Собственно числовое, или количественное, начинается у него не с 1 или 2, и даже не с 3 (тройка как целое 1 и 2), а с 4. Поэтому 1, 2 – еще не числа. Они – *основания* (1 – основание единства, 2 – множественности, различия) последующего числового...»¹⁰⁰.

В этой модели числа берутся, так сказать, в их «философском» аспекте.

2) С другой стороны, это обычные *математические* числа, порядок которых отвечает последовательному развитию во времени. Причина такого соответствия в том, что в последовательности алефов осуществляется полнота количественного роста. Такой *алефический* рост уже даже нельзя достаточно определенно назвать количественным, как нельзя достаточно определено назвать количеством бесконечность. Он качественный, а посему *альфический*.

Альфический рост превышает всякий другой рост, даже если в этом другом росте также фигурируют бесконечности (например, в качестве конечного числа сомножителей). Альфическое развитие, альфическое движение не могут быть преодолены каким-то математическим движением, каким-то логическим действием. Точно так же не может быть преодолено и время (кроме собственного времени, которое потому и собственное, что его обладатель может в какой-то мере изменять его ход, т.е. преодолевать).

Сравнивая, получаем, что номера алефов располагаются в последовательности, отвечающей ходу времени (от прошлого к будущему), т.е., можно сказать, так или иначе *репрезентируют время*.

Таким образом, связь между алефами не произвольна, а носит времененной характер. Именно такая связь характеризует взаимодействие полных сущностей; соответственно, алефы являются полными альфическими сущностями.

Через время происходит резонансное кольцевое единение Альфической и Интегральной философий, которое должно стать устойчивой основой для будущей новой философии.

⁹⁹ По статье И.И. Шашкова «Время и алефы».

¹⁰⁰ Замечание сделано на одном из частных философских форумов.

Алефы и три модуса времени

С.А. Борчиков пишет: «Каковы соотношения между алефами? Из теории множеств Кантора логически вытекает следующая закономерность; сам Кантор на нее указывает, говоря о порождении трансфинитных чисел. Если с помощью принципа порождения ввести первое трансфинитное число ω и производные от него числа с мощностью κ_0 , то на следующем шаге «...принцип порождения побуждает нас к введению нового числа, которое должно быть первым числом, большим, чем все эти числа, и которое можно подходящим образом обозначить через ω^ω »¹⁰¹¹⁰².

Принцип порождения, однако, необходимо каким-то образом *овременить*. На наш взгляд, первые алефы естественно связывать с *модусами времени: прошедшем, настоящим и будущим*.

Тогда можно предположить такие соответствия:

алеф-ноль (κ_0) – прошедшее время,

алеф-один (κ_1) – настоящее время,

алеф-два (κ_2) – будущее время.

Что касается «времени в целом», единящем в полноте своего резонансного кольца прошедшее, настоящее и будущее время, то ему, на наш взгляд, также должен быть сопоставлен алеф – алеф-три (κ_3), стоящий над всеми тремя перечисленными алефами как единящая Единица. В алефе-три актуальная бесконечность сворачивается и выглядит как конечное рациональное число – Единица.

В Единице (и, вместе с ней, в каждом рациональном числе) осуществляется двойственность: конечное единится с бесконечным, дискретное с непрерывным, альфа с алефом.

Выражение модусов времени через алефы отвечает односторонности времени: каждый последующий алеф содержит в себе предыдущие алефы, но не наоборот. И, видимо, в такой односторонности осуществляется направленность вообще, т.е. математика в таком случае оказывается несимметричной. Время неявно вводится в математику. Впрочем, решающий шаг к временяющейся математике должен осуществляться не в статичных математических выражениях, а в сознании мыслителя, осуществляющего этот шаг.

Алефы не только располагаются в соответствии с принципом порождения, но и тождественны друг другу в своем качестве актуальной бесконечности. В такой своей тождественности они выходят из времени – оказываются пространственными. Но это не ограниченные, конкретные участки пространства, а «пространство вообще» – бесконечное, парадоксальным образом захватывающее в себя пространства всех других алефов независимо от их ранга.

¹⁰¹ Кантор Г. Основы общего учения о многообразиях. С.93.

¹⁰² Борчиков С.А. Спиноза и алефы. С.80.

Об идентификации алефов

Расположение алефов по модусам времени ведет к соответствующему их расположению по уровням бытия.

Алеф-ноль (прошедшее время, в интерпретации С.А. Борчикова – мощность модуса субстанции).

Прошедшее время отвечает восприятию *физического уровня, материальной предметности, вещности*. Прошедшее – дискретное, счетное. В человеческом сознании оно состоит из неподвижных пространственных образов – помыслить, вспомнить непрерывное движение пространственных объектов в бодрствующем сознании нельзя (как, кстати, нельзя и запустить время воспоминания в обратную сторону).

В интегральной интерпретации алеф-ноль отвечает восприятию физического уровня, восприятию вещного мира, но не восприятию «математической величины, числа или порядкового типа» (Кантор).

Далее, прежде чем говорить об алеф-один, для удобства изложения проинтерпретируем алеф-два и алеф-три.

Алеф-два (будущее время-вечность)

Будущее время отвечает восприятию континуального, непрерывного, непредставимого, динамичного творческого уровня. Для человеческого восприятия в будущем нет выделенных «точек», оно берется как слитная протяженность неопределенного размера, как идея, не распавшаяся на предметы, «генерирующая», творящая время в настоящем.

Будущее время есть временение вечности, есть время-вечность. При полноте проникновения в будущее происходит замыкание резонансного кольца через прошлое, через физический уровень – происходит чудо *творения* материальных предметов. Отсюда легко возникает соблазн связывать алеф-два с Единым Богом (как это происходит по линии «Спиноза – Кантор – Борчиков»).

Однако при этом Бог не оказывается на абсолютной вершине иерархии Сущего, а есть своего рода «Бог времени», «Бог изменений и превращений». Такой Бог способен творить вещи, но самое *начало, первопричина* цепочки превращений (творений) скрыта в бесконечном кольце времени-вечности, Бог же в своем творении движется по этому парадоксальному кольцу. Бог, напрямую обращенный к человеку, это одно из выражений, воплощений, ипостасей Единого (но при этом и Триединого) Бога, это Богочеловек – Богочеловек *для нас*.

Таким образом, для математической (альфической) презентации необходимо рассматривать Триединство раздельно – как единящиеся между собой в альфическом ряду Троичность и, выше ее, Единичность. При этом следует помнить, что такое разделение на Троичность и Единичность парадоксальным образом единится с единением в Триединстве. Это тоже, возможно, имеет какое-то математическое выражение, но, как представляется, поиск его – дело будущего.

Пока отметим, что с разделением Триединства разделяется и вечность – на временающуюся вечность-для-нас и безусловную, абсолютно неподвижную Вечность.

Таким образом, понимание алефа-два при интегральном подходе серьезно отличается от понимания его при альфическом подходе:

С.А. Борчиков в алефе-два презентирует Единого субстанциального Бога во всех Его ипостасях, т.е. Единый Бог и Его ипостаси находятся на одном уровне по своей мощности, а *атрибуты* Бога при этом относятся на один ранг ниже – к алефу-один.

Интегральный подход в алефе-два презентирует *атрибуты* Единого Бога, причем ипостаси понимаются как атрибуты, а алеф-один оказывается свободен для размещения в нем человеческой личности с ее настоящим временем.

Алеф-три (Вечность).

Если обратиться к большему, чем мы можем разуметь, то это уже не ипостась Бога, не Богочеловек, а Единый Бог. От алефа-три мы не можем вернуться назад, к себе, к своему настоящему времени, т.к. на нем время кончается безусловно, а путь наш возможен только во времени.

Но мы можем вернуться к себе от алефа-два, вечность которого обладает временем. Этот путь к себе осуществляется по кольцу, через прошлое; при этом алеф-два обуславливает алеф-ноль, и через это обуславливает алеф-один.

Алеф-один (настоящее время, личностное существование).

Алеф-один отвечает нашему настоящему времени, единящему в себе прошедшее и будущее время. При этом открытость в будущее означает возможность для человека вечности, означает возможность воссоединения с Богом.

Одновременно Бог руководит нами через прошлое, через наш физический, материальный уровень. Именно наши конкретные поступки на этом уровне определяют наше будущее, нашу судьбу во времени и в вечности. Личностное существование человека оказывается особой ипостасью, в которой присутствует вечность, присутствует Божественное начало.

Часть четвертая. ТРИ ПОЛЮСА ВЫВЕДЕНИЯ: МЕТАФИЗИКА, ФИЗИКА, ПСИХОЛОГИЯ

Глава 1. ИНТЕГРАЛЬНОЕ ВЫВЕДЕНИЕ МЕТАФИЗИКИ

О творческом выведении метафизики¹⁰³

1) Раз уж мы говорим о выведении, то должны определиться, о чём идет речь.

Можно, например, выведение определить как *приведение* путем логических операций некоторой теории, созданной каким-либо выдающимся мыслителем прошлого, к Сейчас и Здесь мыслителя-метафизика, конструирующего свою теорию.

Или определить выведение как *создание теоретической системы*, адекватно препрезентирующей реальную ситуацию в Сейчас и Здесь мыслителя-метафизика, исходя из некоторой минимальной системы оснований (принципов, положений, допущений, аксиом), установленных мыслителем эвристически или являющихся квинтэссенцией развития философии на современном этому мыслителю этапе.

Возможны и другие определения выведения, но в большинстве случаев они обобщаются в представлении, что выведение означает некоторый процесс теоретического перевода важных метафизических положений от края (где они прячут в себе свои возможности развертывания) к середине (где они развертываются в множественность теоретических положений – в теоретическую картину мира).

2) При интегральном подходе, однако, ситуация Сейчас и Здесь мыслителя-метафизика не представляется только лишь открытой множественностью теоретических положений (это одна модель), а должна быть интегрально обобщена, свернута через превышение достигнутой множественности сверху – в новой единичности (точнее, в минимальном числе обобщающих принципов и/или понятий).

В органической логике В.С. Соловьева имеется аналогичный принцип свертывания отношений¹⁰⁴. Суть этого принципа можно определить так: «...При переходе от одной системы понятий к другой все понятия первоначальной системы снимаются в единственной категории последующей системы, а их отношения свертываются до потенциального состояния, представляя в таком виде внутреннюю смысловую наполненность этой категории»¹⁰⁵.

¹⁰³ По тексту комментариев И.И. Шашкова к разделу 6 АФ. С.152-155.

¹⁰⁴ Соловьев В.С. Философские начала цельного знания.

¹⁰⁵ Борчиков С.А. Контуры органической диалектики/логики В.С. Соловьева. С.53.

В учении Л.П. Карсавина данный принцип проявился под именем принципа стяженности. Стяженное – значит сжимающее, свертывающее все моменты целого в конкретное полное всеединство: «...«Стяженное» их единство, конкретно-реальное и в то же время не различенное, не дифференцировавшееся»¹⁰⁶.

Другими словами, интегральный мыслитель-метафизик идет от края (нижнего) через середину к новому краю (верхнему). При этом полнота выведения означает парадоксальное тождество нижнего и верхнего «краев» при их полном различии.

В отличие от подхода Соловьева-Карсавина, в ИФ при выведении подчеркивается роль личного взаимодействия мыслителя с системой принципов. Это выражается, в частности, через учет имманентного времени, присутствующего как динамическое Сейчас и Здесь мыслителя.

Интегральное выведение следует понимать как актуализацию некоторой исходной статичной системы принципов в полноте ее развития в динамическом Сейчас и Здесь мыслителя, актуализирующему ее через резонансное взаимодействие с этой системой принципов.

3) Край, достигаемый либо в результате редукции, либо в результате дедукции, может быть, так сказать, разной глубины (полноты). Мыслители останавливаются при редукции не на абсолютном ничто, а, например, на феномене (Э. Гуссерль), дхарме (буддисты), альфическом корне (С. Борчиков). При интегральном подходе такая остановка препрезентируется как бесконечно малая величина, при этом являющаяся конечной (т.е. имеет алефический характер).

Чем ближе к краю, к оче-видным или мысле-видным принципам (которые являются пределом редукции), тем более полной является выведенная из этих принципов теория.

4) При интегральном выведении выбор исходных оснований (принципов) осуществляется по следующим критериям:

– основания должны быть парадоксальными: статичными (обладающими конкретным знаковым выражением), но при этом и динамичными (обладающими собственным временем),

– основания должны сами себя верифицировать, т.е. возвращаться в результате своего временения к самим себе (по кольцу КР),

– основания должны содержать в себе собственное отрицание, поэтому их нельзя мыслительно обойти: куда ни направишь мысль, везде в конечном счете (на действительном краю) придешь к ним.

Однако даже наличие таких достаточно четких критериев не позволяет обойтись без эвристики. Эвристика выведения – это эвристика более высокого уровня по сравнению с находками при обычном, непарадоксальном мышлении. Возможность системного осуществления данного эвристического подхода достигается в результате И-медитации.

¹⁰⁶ Карсавин Л.П. Философия истории. С.38.

5) В ИФ главным выведением является *выведение метафизики*. При этом следует не просто эвристически открыть основополагающие принципы метафизики, или выведения, или выводения выведения, а *вывести* их. Вывести не из Ничто или Всего (так как при конкретном рассмотрении Ничто и Всё оказываются конкретными, а всё конкретное само нуждается в выведении), а из неопределенности, осуществляющейся в парадоксальном единении Ничто и Всего¹⁰⁷.

Выведение следует осуществлять из абстрактной сущности, в потенции содержащей в себе как *всё* абстрактное и конкретное, так и ничто абстрактного и конкретного.

Таким образом, выведение следует осуществлять из полноты. Схематически это можно представить как систему двух тождеств:

$$\left\{ \begin{array}{l} \text{начальная полнота + выведение = конечная полнота;} \\ \text{начальная полнота = конечная полнота.} \end{array} \right.$$

В рамках обычной математики из этой системы следует, что *выведение = 0*, т.е. является невозможным, но математика полных сущностей (как и альфическая математика) является парадоксальной.

Выведение метафизики в его полноте возможно только при закладывании в основания такого выведения краевой парадоксальности.

Такое условие может быть неявным, спрятанным в «тайство творчества» мыслителя, но фактически лишь оно может обеспечить адекватность познания.

6) В полноте выведения не следует относиться к выдающимся мыслителям прошлого как к носителям истины в последней инстанции. Их учения вечноны лишь в той части, в какой верифицируются самим процессом *выведения*¹⁰⁸ из них (возвращением к себе по кольцу при полном сохранении и полном преодолении исходных положений).

Выведение есть процесс перевода из статики в динамику при сохранении статики. При этом в выведенной сущности динамика (времяне, время) оказывается спрятанной внутри нее самой.

Такое спрятанное (по Карсавину, стяженное) время может быть математически formalизовано только как *бесконечность*. Ведь формальная бесконечность как раз и определяется через *процесс* своего определения, т.е. время делается имманентным какой-либо сущности при ее представлении как обладающей собственной бесконечностью.

При этом «спрятанное время» должно быть и *конечным*, т.к. только конечное может считаться действительно выведенным – поставленным перед мыслителем в его Сейчас и Здесь.

¹⁰⁷ Как, например, это делают В.С. Соловьев в «Философских началах цельного знания» и С.А. Борчиков в «Трансимманентной философии».

¹⁰⁸ Я бы добавил: и процессом интерпретации. См. «Теорию интерпретации». – Прим. С.А. Борчикова

7) Выведение в своей полноте есть сущность, превышающая сама себя. Это отвечает тому, что выведение двойственно: оно есть *процесс* выведения, и есть *результат* выведения. Говорить о «самом» выведении (без обращения к нему как к процессу или результату) можно только как об *абсолютно абстрактном факте* наличия выведения.

В этом смысле выведение есть «вещь-в-себе» – как в физике бесконечная и однородная монохроматическая волна, не несущая никакой информации, но, тем не менее, не только реально налицающая, но и составляющая основу реальности.

Конкретно же характеризовать выведение как сущность, обладающую для нас конкретной внутренней структурой, можно, разделяя его на процесс и результат. При этом имеется несимметричность: процесс может пониматься как результат, результат же в данном случае не может пониматься как процесс. Такая несимметричность связана с приматом при выведении динамики над статикой – выведение принципиально осуществляется во времени.

8) Выведение как *процесс* осуществляется в полноте сознания мыслителя, берущего мир в его полноте. При этом *результатом выведения* является *особое динамическое состояние сознания, достигаемое при И-медитации*.

В терминах ИФ выведение осуществляется как выводящая временя-щаяся мысль, которая сначала есть интенция начальной полноты, затем замыкается в резонансное кольцо через физический уровень.

В терминах АФ мысль замыкается в резонансное кольцо с точкой входа α (являющейся полной сущностью), затем – путь к ω (также являющейся полной сущностью), а затем – возвращение к α с замыканием кольца через физический уровень (тело-альфион¹⁰⁹).

Здесь уместна цитата из АФ: «...Альфическое и омегальное незримо связаны между собой. И то, что было когда-то альфическим или несет в себе потенции начинания, то и может проявить себя в экстазе омегального или выплеснуть все потенции окончания».¹¹⁰

К этому следует только добавить, что вместе с путем от альфы к омеге необходимо осуществлять и обратный путь в запредельности – от омеги к альфе.

8) Под *конечным результатом* выведения естественно понимать то, что дает выведение после своего завершения, – некоторую конкретную теорию или систему, имеющую вполне определенное, статичное выражение, а не какие-то невидимые процессы в сознании мыслителя или неизмеримые (бесконечно большие или бесконечно малые) величины.

Полнота выведения достигается при совместном выведении метафизики и физики, но сначала должна быть выведена метафизика, должно быть

¹⁰⁹ Борчиков С.А. Альфическая философия. С.145-146.

¹¹⁰ Там же. С.149.

достигнуто особое «метафизическое» состояние сознания мыслителя, а уже потом из метафизики должна быть выведена физика.

Выведение физики означает получение общих законов природы не эмпирически и не эвристически, а из более общих философских (метафизических) соображений, верифицирующих себя через собственное возвращение к себе по парадоксальному резонансному кольцу.

В современной науке наиболее близким к интегральному выведению физики является получение (точнее, верификация) отдельных законов природы, осуществляемая с помощью *антропного принципа*, в какой-то степени единящего в себе метафизику и физику.

В ИФ для целей интегрального выведения осуществлена *интегральная модификация* антропного принципа (см. раздел «Антропный и двоично-троичный принципы выведения», часть третья, гл.1); некоторые вопросы выведения физики рассматриваются в части четвертой, гл.2 «Интегральное единство метафизики и физики».

О пределе теоретического выведения

Есть ли конечный предел теоретического выведения?

Можно ли в результате выведения достичь принципиально иного?

Фундаментальные законы природы – относительны или абсолютно?

Быгут мнение, что если достиг иного (более высокого) уровня сознания, то и твой мир становится принципиально иным – в нем, в частности, оказываются возможны совершенно иные законы, по которым он существует.

Соответственно, если нам удастся вывести конкретные фундаментальные законы природы, то эти законы будут не абсолютными, а относительными: они должны будут отвечать начальным условиям – способу мышления, способу сознательной деятельности мыслителя, осуществляющего выведение. Грубо говоря, каков ты, таков и твой мир.

Выведение при этом оказывается относительным, необщим и, следовательно, не дающим мыслителю общезначимый, конкретный инструментарий практической науки (общие законы природы, принципы, формулы...). По сути, выведение в значительной мере обесценивается, осуществляясь лишь как субъективное состояние сознания выводящего мыслителя.

Но дело тут даже не только и не столько в преимущественно личностном характере такого выведения, а в том, что *такое выведение в своей основе является неистинным, не отвечающим реальности – не выводящим из иллюзии, а, напротив, вводящим в нее*.

С точки зрения ИФ *действительное выведение обладает общим характером для всех мыслителей, достигших в таком выведении полноты или близких к ее достижению*.

Соответственно выведенные законы, принципы, формулы должны иметь не субъективный, а абсолютно объективный характер.

При этом парадоксальным образом они должны обладать и абсолютною субъективностью, в своей полноте осуществляясь в сознании мыслителя.

Такое выведение – вплоть до конкретных физических формул – является исключительно трудной задачей, причем не столько из-за ее сложности, сколько из-за необходимости при ее решении мыслить по-новому.

Но что это за мышление, при котором только и решается задача выведения, возможно ли оно вообще? И что делает выведение действительно всеобщим (при сохранении его субъективности)? Чем принципиально отличается интегральное выведение?

В ИФ утверждается, что конечные результаты выведения не зависят от начальных условий (способа сознательной деятельности мыслителя), а зависят от одного только голого факта наличия в мире выводящего этот мир мыслителя.

Это означает, что принципиальная возможность выведения мира ведет при полноте выведения к одному и тому же результату независимо от того, каким способом и на каком уровне бытия осуществляется выведение.

Говоря проще, если выведение адекватно, то выводится один и тот же мир – мир, изоморфный самому себе (обладающий во всех случаях одними и теми же общими законами).

Это также означает, что *есть конкретная абсолютная реальность, общая для всех людей и независящая по своим характерным чертам от типа восприятия и осознания ее разными людьми*.

Разные люди могут по-разному видеть эту реальность, брать ее как свою, но в самом главном эта реальность будет для всех одинакова – как будто за разными масками одно и то же лицо.

На языке АФ такое выведение «последней реальности» выражается как *сходимость к омеге*.

Такая предельная сходимость отражена и в учениях выдающихся мыслителей.

По сути, полностью отвечают ИФ соловьевские переходы от системы к системе через «внутреннюю смысловую наполненность» единственной категории, карсавинское парадоксальное единение конкретно-реального и не различенного, не дифференцированного (см. соответствующее обсуждение в предыдущем разделе).

В ИФ, однако, есть и отличия:

1) Парадоксальное единство статики и динамики, константность абсолютной реальности при обладании ею собственным временем.

2) Парадоксальное единство роли личного осознания реальности мыслителем и независимости этой реальности от ее осознания разными людьми (общностью реальности для всех).

И главное:

3) Единственность этой общей реальности при множестве путей ее достижения (выведения).

Общей реальности в ее предельной полноте, в ее единственности отвечает полнота сознания, воспринимающего и выводящего ее.

Соответственно, в своей полноте сознание есть такое сознание, которое осознает единственную объективную, общую реальность. Такое состояние сознания является единственным у каждого человека; оно достигается, как это показывается, в частности, в разделе «Онтологические числа» (часть третья, гл.2) *трех последовательными трансформационными скачками*.

Следовательно, *критерием достижения полноты сознания и полноты реальности является общность и единственность осознаваемой реальности для всех мыслителей, достигших полноты*.

Полнота здесь определилась через саму себя («порочный круг»), что с точки зрения ИФ является критерием истинности нашего подхода.

Таким образом, мыслитель просто знает, что достиг полноты и вместе с ней достиг осознания реальности. Верифицировать это знание можно только интегрально: приложив его к обычной, непротиворечивой научной практике и добившись при этом адекватных результатов, направляющих, опять же, к полноте.

На горизонте сознания каждого мыслителя, стремящегося к достижению реальности, одна и та же абсолютная реальность, являющаяся финальной причиной стремления мыслителя к ней.

Она для мыслителя есть единственное принципиально новое (и при этом объективное), парадоксальным образом налипчествующее для него всегда (при условии достижения им полноты сознания).

Такое бытийствование реальности всегда (т.е. вне времени) означает отсутствие новизны в ее постижении.

Новым оказывается только движение к объективной реальности и внутри ее, только развитие к ней и внутри ее, но не сама она в ее статическом вневременном состоянии.

Таким образом, абсолютная реальность двойственна: она является принципиально новой, но при этом принципиальная новизна в ней полностью отсутствует.

Возникает вопрос: можно ли, продолжая движение в своей полноте (внутри абсолютной реальности), достичь принципиально иной реальности?

Заметим, что полнота превышает сама себя, т.е. развитие во времени полной сущности сохраняет ее в качестве полной сущности.

Так же и осознание реальности: будучи осознана, реальность оказывается качественно одной и той же полной сущностью во всем времени ее осознания.

Соответственно, парадоксальность единения абсолютной новизны и ее полного отсутствия разрешается разделением восприятия во времени и пространстве.

В собственном времени мыслителя, отвечающем его полноте, новизна абсолютной реальности является абсолютной.

В пространстве же, отвечающем частичности наблюдателя в полноте мира, новизна абсолютной реальности отсутствует – все фундаментальные законы для пространственного аспекта абсолютной реальности (для статического физического мира) могут быть получены в окончательном, конкретном виде.

Выведение мира означает взятие его как уникальной, единственной возможной, устойчивой во времени реальности, скрепленной во Всеединство общими для всех ее элементов законами существования.

Но как же тогда быть с измененными состояниями сознания, с переходами между холонами¹¹¹? Разве холонов не множество? Разве не отвечает каждому холону своя, принципиально иная реальность?

С точки зрения ИФ, отвечает принципиальному изменению сознания только достижение первых трех холонов сознания.

Дальнейшее развитие означает только углубление (на языке Н.А. Подзолковой) холона, увеличение его «яркости» (на языке голограммии), но не изменение «формы» холона, не изменение его главных свойств (способностей, «импульсов» – на языке Н.А. Подзолковой).

Это как бы переход от осколка голограммы к большему осколку, включающему в себя первый, затем к еще большему...

С увеличением размера осколка яркость изображения на нем будет увеличиваться, форма же изображения будет оставаться практически той же самой.

Практически то же о переходах между уровнями говорит Н.А. Подзолкова: «Являются ли такие переходы повышением и углублением уровня холона? Я думаю, что холон остается прежним – «человек разумный»...»¹¹².

В то же время, в соответствии с взглядами Подзолковой, повышение уровня рефлексии ведет сначала к трансляциям «внутри» холона, а затем

¹¹¹ Уилбер К. Интегральная психология. См. также статью Н.А. Подзолковой «Маленькоэ эссе о развитии сознания».

¹¹² Подзолкова Н.А. Маленькоэ эссе о развитии сознания. С.28.

к завершающему трансформационному скачку, выводящему развитие на качественно новый уровень – к качественно новому холону.

С точки зрения ИФ, каждый переход между полными сущностями понимается двояко:

При взгляде «снизу», с точки зрения холона более низкого уровня, каждый такой переход выглядит как трансформация (и реально является ею).

Однако при взгляде «сверху», с точки зрения холона более высокого уровня, каждая такая трансформация выглядит как трансляция (и реально является ею). Объективная итоговая оценка собственного развития оказывается более низкой, чем предварительная, начальная оценка.

Таким образом, после преодоления холона развитие к следующему не выходит на качественно новый уровень, а формально повторяется; достигнутый новый холон качественно оказывается таким же, как и предыдущий.

С точки зрения самого развивающегося сознания не только до, но и после третьего скачка с ним происходят серьезные качественные изменения, происходят новые трансформации. Однако мир сознания, хоть и оказывается богаче («ярче»), подчиняется все тем же законам, ничего принципиально нового в нем не появляется. Ничего, кроме эмоций Я, возбуждаемых или подавляемых всё более интенсивным светом бытия.

Сознание в своей полноте объективности способно изменяться только на эмоциональном уровне (по «яркости»).

Если же такое сознание осознает себя принципиально изменяющимся на интеллектуальном уровне (по «форме»), то такие его представления являются иллюзиями.

Реальность единственна; всякий «параллельный мир» есть лишь индивидуальная фантазия, которая, однако, направляет развитие к полноте единственной, общей для всех, абсолютной реальности.

Насколько произвольны законы, по которым функционируют «параллельные миры» измененных состояний сознания?

Каждый из таких миров двойственен:

С одной стороны, он является продуктом индивидуальной фантазии, и в этом аспекте произведен.

С другой стороны, он есть осуществление абсолютной реальности на более низком уровне, и в этом аспекте сознанию осознающего его индивидуума неподвластен.

Измененные состояния сознания и отвечающая им реальность не произвольны. Они возможны только как дискретные «стационарные состояния» (аналогичные стационарным оболочкам в модели атома по Бору).

Краевые законы соответствующих виртуальных миров могут быть выведены после выведения и соответствующего преобразования законов абсолютной реальности общего действительного мира.

Закон трансформационного скачка

Если две сущности, осуществленные в сознании мыслителя, абсолютно противоположны и полны, то их единение в третьей полной сущности происходит во времени сознания необходимо.

Другая форма этого закона:

Трансформационный переход от холона к холону более высокого уровня происходит во времени сознания необходимо.

Есть ли предел в развитии от холона к холону? Есть ли, в конечном счете, «окончательная», действительно целая «голографическая пластинка», или же «наращивание» осколка-холона может происходить бесконечно?

В ИФ утверждается, что такой предел существует в обеих моделях развития: в открытой ($A \rightarrow B \rightarrow C \rightarrow D \dots$) и закрытой, замкнутой в парадоксальное кольцо коммуникативного резонанса ($A \rightarrow B \rightarrow C \rightarrow A$).

В открытой модели ряд холонов после третьего холона становится тавтологичным (по своим главным качествам D и следующие холоны оказываются тождественными C).

В закрытой модели после третьего холона пределом оказывается резонансное кольцо в своей целостности. При этом для внешнего наблюдателя холоны, составляющие кольцо, выравниваются, являются тождественными в своем качестве полных сущностей. Соответственно, и в этом случае мы приходим к своего рода тавтологии.

Единение, результирующая тождественность моделей, их стяженность осуществляется при качественной, алфавитической тождественности D и A; именно в этом случае достигается полнота развития к омеге.

Омега единственна, предполагать наличие за ней во времени развития другой омеги означает подмену временяющейся реальности иллюзорными представлениями о ней.

Получить из целой голограммы ее осколок достаточно просто, нарастить же осколок голограммы до целой голограммы технически довольно сложно. Разрушение проще созидания.

Время развития, являясь реальной сущностью, однодirectional – имеет направление от «осколка» к целому.

Направление развития, цель которого состоит в достижении полноты реальности, совпадает с направлением реального времени.

Сравнивая, получаем:

Действительное развитие является неизбежным, но при этом трудным.

Мыслитель свободен отказать от стремления к полноте реальности, но именно эта свобода делает такое стремление необходимым.

Ничто не может избавить мыслителя от труда его собственного времени – труда по достижению полноты реальности.

Больше о выведении к Абсолютной реальности см. Приложение 10.

Глава 2. ИНТЕГРАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО МЕТАФИЗИКИ И ФИЗИКИ

Интегральный принцип перехода от метафизики к физике

Механизма перехода от метафизики к физике мы уже касались в разделах «О пределе выведения» (часть первая, гл.1), «Тезисы о полноте и частичности» (часть первая, гл.2), а также в части третьей, гл.1.

В настоящем разделе обобщим соответствующие представления в фундаментальном *Интегральном принципе перехода* (ИПП).

В общем случае этот принцип относится к переходу от полноты к частичности; здесь рассматривается частный случай, имеющий исключительно важное значение для практики выведения, – переход от метафизики к физике.

Сначала кратко коснемся важного условия, при котором такой переход может быть формализован.

Заметим, что в метафизике основными элементами, из которых строится теория, являются *понятия*, в физике – *величины*.

Величины отличаются от понятий тем, что могут быть измерены, т.е. определяются через *отношение* к некоему масштабу. Благодаря этому с величинами сопоставляются *числа*, являющиеся их количественными характеристиками.

С помощью чисел осуществляется математическая репрезентация физики; *конкретность* этих чисел, конкретность отношений между величинами (даже при их относительной неопределенности) есть отличительная черта физики.

Условием возможности перехода от понятий к величинам (и, вместе с этим, от метафизики к физике) является установление такой связи между понятиями и величинами (метафизикой и физикой), при которой отношения между ними оказываются конкретными, не произвольными, коррелирующими между собой.

Связь между различными уровнями (между метафизикой и физикой, понятиями и величинами) в ИФ осуществляется как *время*. При этом время характеризует причинно-следственные отношения (реальные изменения от причин к следствиям есть время).

Таким образом, переход от метафизики к физике возможен как причинно-следственное отношение.

Если такое отношение является *открытым* (дуалистическим, двухполюсным), то отношение между полюсами метафизики и физики является произвольным – соотношения между философскими понятиями не имеют конкретного «физического смысла»; переход от метафизики к физике при этом возможен только как эвристический или эмпирический.

Но если схема единения метафизики и физики является замкнутой (если осуществляется КР), то единящиеся в ней сущности обуславливают друг друга – при резонансе выявляются некоторые конкретные значения величин, при которых только резонанс и имеет место; система же при этом оказывается устойчивой во времени.

Поскольку философские понятия имеют алефический, конечно-бесконечный характер, а величины в физике являются, в основном, конечно-ими, то направление перехода должно быть от метафизики к физике, но не наоборот. Ведь из бесконечности можно «взять» конечное (хотя и не просто), а из конечного бесконечное «взять» нельзя (разве что при многократном взятии одних и тех же элементов в разных сочетаниях).

В этом смысле метафизика является первичной, физика – вторичной.

Интегральный принцип перехода:

Интегральное единение метафизики и физики является необходимым условием достижения устойчивой во времени, всеединой Абсолютной Реальности.

Такое единение осуществляется в собственном времени, направление которого – от метафизики к физике.

Полнота единения, позволяющая выводить из метафизических соображений фундаментальные физические законы и принципы, достигается при кольцевом коммуникативном резонансе метафизики и физики.

Альфическая логика как инструмент выведения физики

О математизации философии

Математизация философии, являющаяся одной из важных задач ИФ, не только увеличивает практические возможности современной философии (делая ее инструментальной), но и отражает глубинную суть самой ИФ.

В работе И.И. Шашкова «Альфическая и Интегральная философии» предполагается, что наиболее успешная математизация возможна на основе алефов и аппарата Альфической философии С.А. Борчикова¹¹³.

Именно обращение к логико-математическому аппарату АФ позволяет осуществить некоторые важные шаги в выведении физики из метафизики.

Однако прежде должны быть интегрально обоснованы некоторые фундаментальные положения самой альфической логики.

Ниже мы проводим интегральное обоснование предложенной С.А. Борчиковым аксиомы 2 альфической логики¹¹⁴, в которой утверждается, что

¹¹³ Шашков И.И. Альфическая и интегральная философии (комментарии к статье С.А. Борчикова «Спиноза и алефы»). С.91. Борчиков С.А. Альфическая философия. С.217-218.

¹¹⁴ Борчиков С.А. Альфическая философия. С.188.

аппроксимация качественного множества (качества, идеи, знания, понятия и т.п.) осуществляется через показательную функцию ($y = a^x$).

Основным понятием ИФ является полнота, именно благодаря формализуемой множественности полных сущностей осуществляется математизация ИФ.

Нам надо показать, что такая математизация ведет к формулам, аналогичным основным формулам Альфической философии, т.е. показать взаимную согласованность ИФ и Альфической философии, через которую должна осуществляться и согласованность метафизики с физикой.

В итоге такая взаимная согласованность ведет к получению картины мира, чувствительной к изменениям в любой из областей: в метафизике, в математике, в физике. В результате осуществляется верификация законов (положений, представлений, аксиом) метафизики, математики и физики, при которых мир является устойчивым.

Однако перейдем к конкретному выведению показательной функции Альфической философии из представлений о полноте.

О тождественности мыслей в идее

По Борчикову, общая схема мышления такова¹¹⁵:

$$\text{мышление} = (m_1 \rightarrow m_2 \rightarrow m_3 \rightarrow \dots \rightarrow m_i \rightarrow \text{и т.д. до } \infty) \quad (1)$$

где m_i – любая мысль, возможно, даже повторяющаяся,

\rightarrow – символ стремления от мысли к мысли.

Понятие стремления ввел в философский оборот Лейбниц¹¹⁶, а Декарт остановил свое внимание на том, что одна и та же мысль может многократно воспроизводиться в течение жизни человека: «...Для любого внимательного ума, рассматривающего природу времени, вполне очевидно, что для сохранения любой вещи в каждый отдельный момент ее существования потребна не меньшая сила воздействия, чем для создания той же самой вещи заново... сохранение отличается от творения лишь количественно»¹¹⁷.

Из этих рассуждений следует, что под идеей понимается такой модус мышления, который представляет некое количественное множество тождественных мыслей.

ИФ: Под идеей приведенная традиция понимает, по сути, модус мышления, характеризуемый:

1) устойчивостью во времени,

2) стремлением от мысли к мысли «внутри» идеи и, следуя полагать, стремлением «идеи в целом» к другим мыслям (идеям).

С точки зрения ИФ это означает, что идея свойственно временение и, вместе с этим, изменчивость.

¹¹⁵ Борчиков С.А. Спиноза и алефы. С.86.

¹¹⁶ См. в частности: Лейбниц Г.В. Монадология, 15. – Прим. С.А. Борчикова.

¹¹⁷ Декарт Р. Размышления, 3. С.41. – Прим. С.А. Борчикова.

Имеем парадоксальное единение устойчивости и изменчивости, свойственное полным сущностям.

Таким образом, идея, по Борчикову, есть полная сущность; произвольные наборы последовательных мыслей идеями не являются.

Из этого следует:

1) «Голографичность» идеи: каждая ее «часть» (осколок голограммы) является, как и идея в целом, полной; она изоморфна идеи в целом (форма изображения на осколке голограммы сохраняется), но обладает меньшей количественностью («яркостью»). Соответственно, элементарные мысли, входящие в идею, должны быть тождественными (или близкими к тождественности).

2) Каждая идея, последовательность мыслей которой не замкнута в кольцо, не обладает полной тождественностью «крайних» (первой и последней в последовательности) мыслей, т.к. эти мысли граничат с «внешней» мыслями, а остальные граничат только с «внутренними» мыслями.

Чем длиннее последовательность, тем меньше влияние «крайних» мыслей на безусловность полноты идеи.

Если же последовательность мыслей замкнута, то образуется «порочный круг» (на языке ИФ – кольцо коммуникативного резонанса); при этом все элементарные мысли, входящие в идею, оказываются полностью тождественными, время идеи сворачивается в кольцо, и идея выпадает из мышления, становится автономной, парадоксальным образом оставаясь при этом в мышлении.

Таким образом, чем полнее, чем независимее идея, тем тождественнее элементарные мысли, ее составляющие.

Этот вывод в целом соответствует положению С.А. Борчикова о тождественности мыслей, составляющих идею.

Об аппроксимации через показательную функцию

Применительно к идеи аксиому 2 альфической логики можно записать так: $I = (a \bullet a \bullet a \bullet \dots \text{ и т.д.}) = a^x$

где I – идея,

a – интенция идеи, некая воспроизводящаяся мысль (m_i),

x – степенной показатель качественного множества¹¹⁸.

ИФ: Здесь главный вопрос заключается в следующем: Почему идея равна произведению интенций, а не, допустим, их сумме или еще какой-нибудь функции?

Дело в том, что произведение получается из-за требования полноты взаимодействия, обеспечивающей Всеединство.

Присутствие сущности в мире означает, что она как-то соотносится, взаимодействует хотя бы с некоторыми другими сущностями этого мира. Если она взаимодействует со всеми сущностями этого мира, то это означает

¹¹⁸ Борчиков С.А. Спиноза и алефы. С.86.

скакок к новому качеству – теперь оказывается *невозможным* качественное изменение характера присутствия сущности в мире, заключающееся в увеличении числа взаимодействий.

Сущность выходит из времени своей объективизации в мире, достигает максимума своей устойчивости во времени. Теперь она не участвует в наблюдаемых физических процессах, теперь она сверхфизична – метафизична.

Ее конкретное «физическое» единство с другими сущностями, осуществляемое через общее участие во взаимодействиях, переходит в метафизическое Всеединство, стоящее *над* любыми взаимодействиями.

Отметим, что взаимодействовать, как-то соотноситься между собой должны не только отдельные элементарные сущности, но и их всевозможные группы, сочетания.

Далее. Каждая элементарная сущность (в нашем случае воспроизводящаяся мысль m_i), будучи полной, сама является идеей («микроидей»), то есть прячет в себе мысли предшествующего уровня (своего рода *пра-мысли*), образующие «массу» мысли и интенцирующие «наружу» мысли – к другим, тождественным ей мыслям. Эти пра-мысли мыслями, собственно, не являются; они относятся к *прошедшему времени* и являются своего рода *физическими фундаментом* для мысли m_i^{119} .

Правило. В полном числе взаимодействий, строящих идею, следует учитывать только внешние взаимодействия; внутренние отличаются тем, что они «заняты» строительством внутреннего кольца коммуникативного резонанса.

В соответствии с теорией сочетаний, *полное число взаимодействий (сочетаний) оказывается равным произведению чисел пра-мыслей каждой из мыслей, образующих идею*.

На языке Альфической философии, количество пра-мыслей в мысли («масса» мысли) является *интенцией* а, репрезентирующей *качество* мысли. Это вполне отвечает развиваемому здесь интегральному подходу, при котором количество пра-мыслей на некотором пределе оказывается качеством мысли.

Получается своего рода диалектика развития от физического уровня (прошедшее время) к уровню мышления (настоящее время), и далее – к уровню метафизических идей (будущее время). На каждом этапе количество переходит в качество, затем процесс повторяется.

Таким образом, мы фактически объяснили на языке ИФ формулу идеи в Альфической философии и, вместе с этим, провели обоснование аксиомы 2 альфической логики.

¹¹⁹ Переход от мысли к мысли в ИФ понимается как переход от уровня к уровню. При этом один и тот же уровень (в данном случае – мысль) идентифицируется по-разному в зависимости от точки зрения – «сверху» (от следующего уровня) или «снизу» (от предыдущего уровня).

О физических и метафизических идеях

Заметим, что в законе тяготения Ньютона, как и в формуле (2) альфической логики, участвует *произведение*, в данном случае – произведение масс двух притягивающихся тел, а не какая-то иная функция. Однако в этом случае добавление третьего тела не увеличивает числа сомножителей (как это происходит в случае показательной функции Альфической философии). Это говорит о том, что все элементарные массы, число которых определяет величину силы притяжения, находятся на *одном* уровне множественности; сочетания этих масс самостоятельной роли не играют и на величину силы притяжения не влияют.

В законе тяготения Ньютона Всеединство осуществляется лишь частично, лишь на одном уровне множественности. Соответственно, этот закон является физической, но не метафизической сущностью.

Напротив, в показательной функции Альфической философии число взаимодействий является полным числом сочетаний краевых элементов и всевозможных групп этих элементов. Соответственно, эта функция, репрезентирующая в данном случае идею идеи, является метафизической идеей.

Полнота возможна на любом уровне множественности; это не только свойство, но и отличительный признак полноты. Если на каком-то уровне внутренней множественности некоторой сущности обнаруживается частичность, то соответствующая сущность неполна и является физической, но не метафизической.

Таким образом, мы выявили математическое (альфическое) различие между «физикой» и «метафизикой».

Иллюстрации к выводению физики

Без конкретного выведения фундаментальных законов природы многие построения ИФ зависают в воздухе. Решению этой задачи выведения будут посвящены наши отдельные работы, здесь же мы приведем некоторые примеры, иллюстрирующие возможности метода ИФ.

Эти примеры в основном относятся к выведению времени и пространства, которые, образно говоря, являются мощным передаточным механизмом от метафизики к физике; именно поэтому выведение в первую очередь должно касаться именно их.

Поясним такую опосредующую роль времени и пространства¹²⁰.

С точки зрения ИФ условно можно предположить следующие соответствия:

Имманентное ↔ «физика».

Трансцендентальное ↔ пространство и время (Кант).

Трансцендентное ↔ «метафизика».

¹²⁰ По тексту комментария И.И. Шашкова к п. XXIX АФ. С.134.

В этой схеме трансцендентальное задает пространство и время как имманентному, так и трансцендентному. Пространство и время как бы находятся между имманентным и трансцендентным, между регионами «физики» и «метафизики», связывая их и принадлежа каждому из них.

Соответственно, наибольшее внимание в этом разделе мы уделим проблеме размерности пространства, связи пространства и времени между собой, интегральной интерпретации движения, скорости, расстояния.

О пространственном моделировании

Моделирование при интегральном подходе есть выражение полной сущности в рамках одной конкретной модели.

Моделирование есть активная операция человеческой психики, при которой целостность раскрывается во множестве деталей. В соответствии с законом инверсии такое моделирование является *энергетически выгодным*. Открывая целостную реальность, психика «автоматически» переводит ее на нижний энергетический уровень – в детальное, множественное изображение, которое связывается с тем или иным конкретным физическим предметом и легко *представляется*.

Модель – *представимая* часть реальности, выражающая ее наиболее существенные, характерные черты, имеющие главное значение для практики.

Представимое есть пространственное, т.е. выведенное из времени.

Пространство отвечает *прошлому времени*, отвечает физическому уровню.

Поскольку в прошлом нет времени (оно свернулось в пространство), то нет и интенции одной полноты к другой, нет изменений, вызванных такими интенциями. Соответственно, вещь в прошлом оказывается практически неизменной во времени наблюдателя.

Пространственная модель, являясь статичной, не отражает динамику развития реальности в ее полноте. Однако такая модель является устойчивой во времени и позволяет достаточно адекватно описывать картину физического мира в ее частичности.

Если мы говорим о картине физического мира как о его пространственном изображении, то вполне правомерно использовать обычные пространственные модели. Однако в этом случае у нас не будет обоснованных граничных условий; наше описание мира будет, по сути, сугубо эмпирическим.

ИФ позволяет верифицировать пространственные модели физического мира и позволяет уточнить их области применения.

О представимом и непредставимом

В литературе (см., например, книгу П.Дэвиса «Суперсила») часто показывается невозможность представления человеком пространства с числом измерений, большим трех. Отмечается также, что обитатель двухмерного мира не может представить трехмерный мир.

В ИФ утверждается, что и *обитатель трехмерного мира не может представить двухмерный мир*.

Возражение, что каждый человек может представить «двухмерность» в виде поверхности (например, листа бумаги), неосновательно – для такого представления человеку требуется трехмерное пространство «над» и «под» представляемой поверхностью. Человек переводит «двухмерность» в «трехмерность» и лишь после этого получает возможность утверждать о наличии «двухмерности».

Аналогично, когда пытаются тем или иным способом перевести в область представимости «мерность» с числом измерений больше трех (например, «свертывая» дополнительные измерения в малых масштабах пространства), неизбежно приходят в итоге к обычной «трехмеризации». При этом подразумевается использование одномодельной теории, в которой пространство абсолютно. Двухмодельность же должна неизбежно приводить к утверждению, что *представимость необходимо и достаточно требует трехмерности*.

Это означает, что **всякое представление, осуществляемое как пространственный образ, необходимо требует наличия коммуникативного резонанса наблюдателя с представляемой сущностью, при котором и только при котором пространство является трехмерным**.

Размерность пространства

Выведение (обоснование) размерности физического пространства является исключительно важной задачей, т.к. открывает путь к выведению ряда фундаментальных законов природы, в частности, на основе использования антропного принципа.

Многочисленные попытки обосновать трехмерность пространства в рамках самой физики успеха не имели; соответственно высказывалось мнение (в частности, Г.Е. Горелик¹²¹), что такое обоснование возможно только при рассмотрении более широком, чем в рамках одной физики. «Более широким», чем физика, является философия (метафизика).

Для выведения размерности физического пространства обратимся к треугольнику краевой схемы (рис. 4).

Рассмотрим два крайних случая: 1) наблюдатель является внутренним – «смотрит» из вершины треугольника, отвечающей моменту настоящего времени; 2) наблюдатель является внешним, причем бесконечно удаленным от треугольника.

В первом случае наблюдатель является полным, осуществляемым в краевом состоянии своей Самости. Момент его настоящего времени есть именно момент – точка, точнее, минимальный промежуток времени («квант времени»). Отсутствие развернутости этого «кванта времени» не позволяет идентифицировать его как пространственную сущность – координату

¹²¹ Горелик Г.Е. Почему пространство трехмерно?

пространства. Развернутыми для наблюдателя оказываются прошедшее и будущее; будучи отстраненными от наблюдателя, сжатого в своем настоящем времени, эти модусы времени осуществляются в своей пассивной множественности и идентифицируются как две пространственные координаты.

Таким образом, для краевого, полного наблюдателя пространство является двухмерным. И это не субъективное восприятие наблюдателя, а абсолютная реальность в ее полноте, которая только одна может открываться наблюдателю, достигшему полноты.

Во втором случае все три модуса времени (настоящее, прошедшее, будущее) принадлежат не внешнему наблюдателю, а наблюдаемому им треугольнику (или, что то же самое, кольцу КР) краевой схемы, представляющему собой минимальный «квант пространства». Три стороны треугольника представляют три свернутые внутренние «координаты». При этом не имеет значения, как эти «координаты» называть (временными или пространственными) – пока они для внешнего наблюдателя «спрятаны» в кольце КР.

«Извлеченная» же в макроскопический, не краевой («серединный») мир внешнего наблюдателя внутренняя треугольная система координат инвертирует и идентифицируется как *ортогональная пространственная система трех координат*.

Таким образом, выведение размерности пространства «из философии» приводит к неожиданному, нетривиальному результату:

В «середине» пространство трехмерно, на «краю» же – двухмерно.

Наглядно пояснить краевую двухмерность пространства можно следующим образом.

Пусть есть шар в трехмерном пространстве, две угловые координаты которого характеризуют положение точек на вложенных сферических поверхностях этого шара, а третья – радиус до той или иной вложенной сферы.

С уменьшением радиуса шара (со стремлением его к нулю – к краю) значения двух угловых координат сохраняются, значения же радиальной координаты становятся пренебрежимо малыми – в соответствии с принципом неопределенности эта координата перестает характеризовать для наблюдателя реальную форму шара: трехмерность *переходит в двухмерность*.

При стремлении радиуса к нулю объем шара (трехмерность) стремится к нулю быстрее, чем его поверхность (двухмерность).

Краевая геометрия: от Тетраэдра к Кубу

В некоторых эзотерических (и не только эзотерических) учениях осуществляются попытки построения картины мира, исходя из представлений об элементарных («фундаментальных») геометрических фигурах, от которых это построение начинается.

Однако эти фигуры либо вводятся эвристически (с учетом их простоты, симметрии, отражения в них свойств «обычного» пространства и т.д.), либо же с помощью «доказательств», в которых легко обнаруживаются всяческие натяжки и необоснованные допущения.

Можно, например, взять за основу Куб, в структуре которого отражается идея трехмерности пространства: «вверх-вниз» – одно измерение, «влево-вправо» – второе измерение, «вперед-назад» – третье измерение; вот и получена трехмерность. Однако эти «вверх-вниз» и т.д. в своей совокупности возможны только при уже имеющемся пространстве, т.е. при таком подходе просто даются названия уже имеющимся в представлениях трем координатам.

«Получив» таким способом Куб, можно переходить «обоснованно» к более сложным фигурам (к Тетраэдру, например)...

Такие переходы простительны разве что эзотерикам. Однако не только эзотерики, но и современные философы иногда делают такую же ошибку.

Например, Н.А. Соловьев в своей статье «Недуальная метафизика» пишет: «Допустим, что к изолированной частице приблизился измерительный прибор. Это означает, что для нее появилась координата (или пространство)...»¹²²

Автор не замечает, что пространство в его мысленном эксперименте не *появилось*, а уже было – ведь измерительный прибор к частице *приблизился*, а приближение происходит именно в пространстве. Таким образом, Н. Соловьев просто назвал наличествующее пространство пространством; ничего нового о пространстве при этом не говорится.

В парадоксальной геометрии ИФ основной путь – от общего к частному, от края к середине, от полноты к частичности.

Краевая схема ИФ имеет вид Треугольника. Взятие этого Треугольника в его целостности означает наличие четвертой вершины (полюса), из которой происходит «взятие». Схематически это изображается как Тетраэдр. Следует учитывать, что такая презентация является условной – полнота адекватности в ИФ достигается только в рамках *парадоксальной геометрии* (часть вторая, гл.3). Тем не менее, такая приблизительная модель позволяет получить важные, иногда нетривиальные результаты.

Разворачивая Тетраэдр в макроскопическую предметную действительность, мы получаем, в соответствии с законом инверсии, Куб – трехмерное декартово «пространство-ящик». И предполагая необходимость КР для полноты интегрального описания, мы возвращаемся от Куба к Тетраэдру – по пути от частного к общему.

122 Соловьев Н.А. Недуальная метафизика. С.97.

Электротехническая аналогия

Краевой переход от Тетраэдра к Кубу может быть математически смоделирован на основе *электротехнической аналогии*.

В соответствии с законом инверсии краевая свернутость в Треугольнике (основной структурный элемент Тетраэдра) в множественной частиности переходит в трехлучевую развернутость, хорошо моделируемую декартовой системой координат (определенной структуру Куба).

В электротехнической аналогии Треугольнику соответствует электрическое соединение фаз в «треугольнике», трехлучевой структуре Куба – соединение в «звезду». Достаточно простой пересчет электрических параметров от «треугольника» к «звезде» позволяет сделать некоторые практические выводы относительно перехода от Тетраэдра к Кубу.

К вопросу о трехмерности пространства

Рассмотрим модель Тетраэдра, в вершине которого «помещен» наблюдатель, а в основании (Треугольник) – наблюдаемый внешний мир.

При взгляде на «пространство» внешнего мира из вершины Тетраэдра (и вообще, с каждого следующего уровня на предыдущие) времена на каждом предыдущем уровне независимы друг от друга.

На каждом рассматриваемом уровне – своя «степень свободы», свободная интенция. Эти «степени свободы» соответствуют *размерностям пространства*. Для Треугольника имеем «свернутое» трехмерное пространство, которое при переходе от краевой схемы к множественному «макроскопическому» предметному миру развертывается (в соответствии с законом инверсии) в обычное бесконечное ортогональное пространство.

Первичность времени и вторичность пространства.

Кривизна пространства-времени

Для развивающейся полноты-самости пространство оказывается *вторичным* по отношению к времени.

Пространство актуально, когда время замыкается обратно на Самость (при этом Самость осуществляется в своей Объективности), т.е. когда осуществляется коммуникативный резонанс.

Пространство отвечает параллельности интенции по отношению к множеству сущностей, соответственно актуальность пространства можно отнести к сходимости параллельных прямых. Такая сходимость отвечает искривлению пространства-времени.

Пространство и время единятся в «зоне неопределенности» (ЗН); если же время наблюдения структурировано «мельче», чем ЗН, то пространство и время представляются разделенными.

Единение атрибутивной и абсолютной моделей времени в интегральной модели

В истории науки и философии можно проследить две основные традиции в понимании времени.

Представителями первой традиции, которая соотносится с т.н. атрибутивной (или реляционной) концепцией времени, можно считать Платона, Августина, Лейбница, Вернадского, Бора и др. Время и пространство в рамках атрибутивной концепции считаются присущими материальным объектам, как бы «порождаемыми» ими.

Вторую традицию, с которой можно соотнести абсолютную (или субстанциональную) концепцию времени, представляют Аристотель, Ньютон, Эйнштейн и др. В рамках этой концепции время и пространство являются независимыми от материальных объектов сущностями, являются как бы бесконечным ящиком, в который помещены различные материальные тела. Эйнштейн, модифицируя абсолютную модель пространства-времени, вводя связь между пространством и временем и «искривляя» их, отнюдь не отказался от этой модели.

В Интегральной философии утверждается, что обе концепции (атрибутивная и абсолютная) являются одинаково справедливыми, но соответствующими различным логическим моделям – конечной и бесконечной.

Интегральное единение конечной и бесконечной моделей отвечает модели *кольцевого коммуникативного резонанса* (КР), в которой конечность осуществляется как целостность кольца, а бесконечность – как бесконечное движение вдоль по кольцу.

Интегральная философия – это философия высшей степени несвободы, когда развитие философской системы полностью определяются заложенными в ее основание принципами. Все оказывается как бы «пойманым» в сеть времени.

Но при этом Интегральная философия парадоксальным образом является и философией высшей степени свободы. Каждый человек при своем обращении к краю свободен в своем творчестве, каждая теория, достигая своей полноты, приобретает новую свободу, каждый критический момент в человеческой истории заключает в себе непредсказуемость.

В новое, называемое нами краевым, историческое время в общем историко-культурном процессе развития человеческого общества возникает как бы новый синкретизм. На краю теория должна совпадать с практикой, слово становится равным делу, идеальное неразрывно связывается с материальным. В соответствии с этим должна стремительно возрастать роль новой философии, не только соответствующей картине реального мира, но и порождающей в этом мире принципиально новое.

Время как материальная сущность

С точки зрения ИФ время, как и всякая другая сущность, имеет свой «натуралистический аналог» (референт).

Такой «натуральный аналог» («материальное время») имеет свое прошедшее, настоящее и будущее – в другом, охватывающем времени. Для рассматриваемого же нами времени должен браться один модус времени «натурального аналога» – прошедшее время.

При коммуникативном резонансе (КР) время «одновременно» по всему КР-кольцу (мгновенная передача сигналов). Соответствующая параллельность означает переход времени в пространство (краевая неразличимость с пространством). Модусы времени «натурального аналога» при КР неразличимы между собой; «натуральный аналог» времени есть «краевая материя», в которой осуществляется единство двух моделей – корпускулярной и волновой.

Движение, скорость, расстояние.

Расширение физической вселенной

Парадоксальное единство в ИФ объективного изоморфизма и субъективного различия уровней позволяет по-новому трактовать понятие *движения*.

Изоморфизм дает однородный «фон», на котором происходит движение; различие уровней – наличие *изменений* (главного признака движения) для наблюдателя. Соответственно для описания элементарного акта движения требуется обращение наблюдателя к *двум уровням со стороны третьего уровня* (уровня самого наблюдателя).

Движение какой-либо целостной сущности с точки зрения наблюдателя является двухмодельным.

Движение понимается как пространственные изменения (один уровень) во времени (другой уровень). При этом движение характеризуется *скоростью* – отношением пространственных изменений к временным.

Рассматривать движение следует с учетом закона инверсии, вследствие которой треугольник краевой схемы (три его стороны идентифицируются как три элементарных «кванта времени») переходит в ортогональную пространственную систему трех координат. Ортогональность эта не полна – при удалении от начала координат каждая из этих координат «в бесконечности» должна возвращаться к началу координат (соответствующий коммуникативный резонанс обеспечивает устойчивость во времени пространственной сущности). «Бесконечность» удаления при КР неразличима с конечностью «пространственного количества» – расстояния от начала координат.

Относя расстояние к кванту времени, получаем скорость, которая оказывается пропорциональной расстоянию. Эта скорость есть скорость расширения «чистого пространства», ее предельное значение – «скорость света» для данной замкнутой множественности.

Таким образом, в ИФ из общефилософских соображений (изоморфизм уровней, краевая схема движения полной сущности, закон инверсии) получается физический закон расширения пространства вселенной.

О расстоянии

Встреча двух сущностей осуществляется в общей зоне неопределенности (ЗН) – когда каждая из этих сущность попадает в ЗН другой сущности. ЗН при этом является «квантом» как времени, так и расстояния.

Расстояние между двумя сущностями определяется выходом этих двух сущностей за пределы общей «зоны неопределенности».

В пределах ЗН использование понятий длительности и расстояния некорректно; при выходе же за пределы ЗН (когда время и пространство разделяются и для них становятся возможны собственные, независимые оценки) «кванты» времени и пространства суммируются.

Если рассматривать отдельно одну из сущностей, вышедших из ЗН, то можно сказать, что происходит ее *движение – последовательность встреч сущности (частицы) с самой собой* (превышение сущностью самой себя). Кольца КР, осуществляемого при каждой встрече, «нанизываются» на ось – на траекторию движения.

О квантовых числах

В вопросе о размерности пространства (см., например, п. «Размерность пространства») речь шла о целочисленных значениях размерности (это сейчас, с развитием теории фракталов, начали говорить о дробных размерностях). Целые числа играют серьезную роль, однако, и в других областях физики, особенно в краевых науках, прежде всего – в квантовой механике.

При приближении к краю дискретность возрастает.

Дискретному характеру краевых процессов в квантовой механике отвечают *квантовые числа*.

Так, в модели атома Бора каждой электронной оболочке отвечает определенный набор квантовых чисел. В микромире квантуются значения спина, его проекции на выделенную ось, квантуется энергия...

В ИФ полагается, что такое квантование (и, соответственно, модель оболочек) должно применяться для процессов *любой природы и любого уровня множественности, если они являются краевыми*.

В частности, такое квантование, видимо, должно присутствовать в теории происхождения видов – наряду с непрерывным развитием «внутри» вида (эволюционизм) должны осуществляться скачкообразные переходы от одного вида к другому (креационизм).

Модель трёх миров

Время, идущее в противоположном направлении, иномирно.

Адекватность представлений о действительности и иномирности достигается при обращении к *модели трёх миров*, составляющих «треугольник вселенной».

Одна сторона треугольника – *действительный мир*.

Две другие стороны – *два антимира*.

Первый антимир относится к прошлому, второй – к будущему.

Элементарные частицы действительного мира – результат «интерференции» энергии между «зеркалами» антимиров.

Антимир прошлого «поставляет» в мир частицы, антимир будущего – античастицы.

Элементарные частицы рождаются парами. Однако для наблюдателя, находящегося в мире, частицы и античастицы разделены во времени; множественность физического мира составляет ставшее, прошлое – *действительный мир в основном состоит из частиц*.

Порядок и хаос

В мире осуществляется «круговорот» порядка и хаоса, не требующий для себя дополнительной энергии. Неоднородность распределения энергии («порядок») поддерживается однородностью времени. Наблюдатель может «увидеть» тепловую смерть Вселенной, только выйдя за её пределы.

Тезисы о пространстве и времени

1) В ИФ число координат (размерность) пространства-времени не выбирается с учетом удобства описания, а является онтологически значимым. Произвол в выборе размерности означает неполноту подхода, когда в решение задач приходится вводить дополнительные «избыточные» параметры.

2) Для объяснения размерности пространства-времени необходима двухмодельность.

3) Представимость объектов связана с их сравнением между собой; сравнение требует множественности объектов и осуществляется в «трехмерности».

4) Сравнение пространственных объектов происходит во времени, для сравнения отрезков времени необходимо пространство. Пространство и время не могут быть описаны независимо друг от друга.

5) Время делает пространство единым, пространство делает время множественным.

6) «Двухмерность» соответствует отношению множественного к единому, «трехмерность» – отношению множественного к множественному.

7) Физическая Вселенная является конечно-бесконечной. В чисто бесконечной модели пространство было бы неактуально.

8) Единство пространства и времени подразумевает наличие у них общего края (бесконечно малой, но при этом конечной единящей сущности). Достижение края в пространстве означает достижение края во времени. «Начало» физической Вселенной присутствует в каждой точке физического пространства. Любой момент времени присутствует в моменте настоящем времени.

9) Если бы Вселенная была только бесконечна, то время было бы строго «перпендикулярно» пространству, не было бы связано с ним. Так как Вселенная конечно-бесконечна, возникает «кривизна» пространства и времени, возникает их связь между собой.

10) Полнота единства невозможна при переходе от одной точки пространства-времени к другой с конечной скоростью. Так как предельная скорость сигналов во Вселенной не бесконечна, Вселенная «не совсем» едина. Неполнота единства Вселенной подразумевает множественность объектов в ней.

11) Ввиду того, что физическая Вселенная конечно-бесконечна, физические законы не совсем инвариантны по отношению к выбору системы координат. Они в некоторой степени зависят от выбора внешним наблюдателем точки начала отсчета.

12) В ИФ как пространство, так и время не являются абсолютно однородными. То, что возможно в одной точке пространства (моменте времени), может быть невозможным в другой точке пространства (моменте времени).

Глава 3. ИНТЕГРАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО ФИЗИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Статические системы, считавшиеся в прошлом установленными раз и навсегда природой человеческого разума, должны уступить место динамическим системам, движение которых добавит новое измерение нашему мышлению и формам языка.

Дж.Г. Беннетт¹²³

Треугольник «метафизика – физика – психология»

«Полюс человека» при выведении принципиально отличается от «полюса мира» тем, что сам этот разговор о «полюсах» ведется человеком. Человек говорит (мыслит) о самом себе, и в этом разговоре (в этом мышлении) происходит раздвоение.

С одной стороны, человек мыслит себя как объект – и тогда осуществляется *отражение* этого «внешнего» объекта во «внутреннем» субъекте. При этом для описания достаточно непротиворечивой дуалистической логики, в терминах Интегральной философии (ИФ) соответствующая модель характеризуется *открытостью*.

Нет ничего, что не позволяло бы в этом случае считать человека объектом физической природы, «полюс человека» как самостоятельная сущность при этом просто не нужен.

Однако, с другой стороны, человек-субъект мыслит себя и как субъекта, мыслящего себя. При этом осуществляется рефлексия, мысль возвращается к своему началу по кольцу коммуникативного резонанса (КР). В этом случае непротиворечивой дуалистической логики для описания недостаточно; в рамках ИФ осуществляется переход к парадоксальной троичной модели, характеризующейся *замкнутостью*.

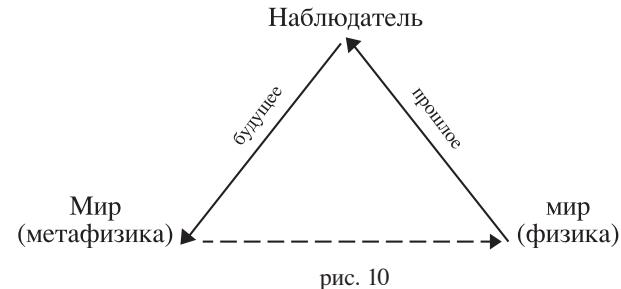
Именно парадоксальная резонансная замкнутость, отвечающая полноте рефлексии, является причиной того, что в схеме «полюсов» необходим третий полюс – полюс человека.

Замкнутость кольца КР (и отвечающего ему Треугольника краевой схемы) отвечает возможности для времени непрерывно «течь» вдоль по кольцу (физическя аналогия: замкнутость электрической цепи необходима для протекания тока в этой цепи).

Соответственно, стороны Треугольника идентифицируются как модусы времени (прошедшее, настоящее и будущее).

¹²³ Дж.Г. Беннетт. Драматическая Вселенная.

Поскольку с прошедшим временем сопоставляется физический мир, с будущим временем – идеальный мир, и с настоящим временем – мир человека (часть третья, гл.4, раздел «Алефы и три модуса времени»), противолежащие сторонам вершины в нашем случае репрезентируют физику, метафизику и психологию (рис. 10).

Данная схема отражает следующее:

1) Настоящее время единит прошедшее и будущее в психике человека, а именно – в его осознании себя находящимся в своем Сейчас. В своей развернутости настоящее время (сторона, изображенная пунктиром) скрыто от Я прошедшим и будущим. Соответственно, полнота достижения настоящего времени равносильна преодолению времени в его длительности.

2) В соответствии с направлением времени (показано стрелками) имеются следующие причинно-следственные отношения:

психология → метафизика

метафизика → физика

физика → психология

Члены каждого из этих отношений образуют дополнительные пары, связанные соотношением неопределенности.

- Отношение «психология → метафизика» репрезентирует интенцию Я в свое будущее – к полноте метафизического схватывания мира (физики) и самого человека (психологии).
- Отношение «метафизика → физика» показано пунктиром в соответствии с тем, что оно актуализируется только при достижении мыслителем своей метафизической полноты. Актуальность такой связи означает непосредственное управление достигнутой метафизической полнотой физическим миром человека (именно благодаря такой связи сознание управляет телом человека). Интегральное единение метафизики и физики рассмотрено в части четвертой, гл.2 настоящей книги.
- Отношение «физика → психологию», являющееся темой настоящей главы, отвечает возможности построения (выведения) неэмпирической и неэвристической модели психики из обоснованных фундаментальных физических моделей.

Что касается связи метафизики с психологией, то на схеме она опосредована физикой. Образно говоря, Небо показывает себя человеку не непосредственно, а через природные явления на Земле.

Однако при достижении мыслителем-метафизиком полноты все три сущности резонансного кольца (метафизика – физика – psychology) оказываются для него формально тождественными. При этом могут осуществляться прямые переходы между любыми сущностями, входящими в кольцо КР, в частности, переход «метафизика → psychology».

Впрочем, при полноте резонанса такие переходы становятся ненужными: мыслитель берет сущности в их абсолютной истинности ничем не опосредованно – напрямую.

Фундаментальное преимущество Интегральной модели психики (ИМП)

Интегральная модель психики (ИМП) отличается от других моделей психики тем, что она обосновывается из соображений более общих, чем собственно психические. Ее построение начинается не с накопления экспериментальных фактов и не с выдвижения гипотез, а с *построения модели сознания исходя из общефилософских соображений*.

Но и эти общефилософские соображения отнюдь не произвольны. Сама исходная философская система (ИФ) обладает свойством *самоверификации*.

Начинаясь с произвольных оснований, она свободно развивается вовне себя и по кругу возвращается к своему началу. Если при этом достигается кольцевой резонанс, т.е. если некоторые начальные положения подтверждаются при возвращении к ним, то данное положение (понятие) оказывается определенным.

При этом экспериментальные факты лишь увеличивают или уменьшают вероятность того или иного фрагмента интегральной картины, но не меняют ее сути.

Самодостаточность интегрального подхода позволяет избежать при построении модели психики необоснованных эвристических утверждений. Вслед за Ньютоном исследователь может повторить: «Я гипотез не строю», но очевидные экспериментальные данные он будет брать, в отличие от Ньютона, не из наблюдений за физическим миром, а из наблюдения и верификации мира своего сознания (мышления).

Мышление, обращаясь к самому себе, убеждается, что оно способно мыслить таким-то, но не иным, способом. Этот способ и есть основная характеристика этого мышления.

Иными словами, мы получаем модель мышления из нашего мышления о самом мышлении.

Здесь возможно возражение, что понимание мышления как мышления о самом себе отнюдь не является прерогативой ИФ, а есть чуть ли не общее место в философии.

Однако, насколько нам известно, только в ИФ мышление о мышлении выражается как превышение полной сущностью самой себя.

Такое превышение является одной из форм *краевой парадоксальности*. Другой, равносильной формой является кольцо коммуникативного резонанса (КР), *репрезентирующее парадоксальную замкнутую причинно-следственную цепочку*.

В результате такой репрезентации в ИФ мы переходим от общих слов о «мышлении о мышлении» (и о рефлексии вообще) к конкретным схемным решениям, позволяющим получить не только принципиально новые качественные выводы, но и количественные результаты.

Свободные, произвольные основания при интегральном подходе дополняются однозначно определенными моделями при развитии от этих оснований к фактически данному, эмпирическому миру. При этом из множества произвольных моделей выбираются такие, которые наиболее адекватно отражают всю полноту наблюдаемых явлений.

Обоснование ИМП на более широком философском «фоне» позволяет создать механизм функционирования психики, по своей сути неэмпирический и неэвристический, на основе которого не только могут быть объяснены имеющиеся опытные данные, но и предсказаны новые психологические эффекты.

При этом общность и обоснованность интегрального подхода дают исследователю уверенность, что всякие необъясненные явления и факты при внимательном рассмотрении будут обязательно объяснены и валидизированы.

Как показано в предыдущем разделе, интегральный переход от метафизики к психологии опосредован физикой. Соответственно для обоснования психологии сначала должны быть получены обоснованные (выведенные) интегральные физические модели, которые затем с помощью принципа дополнительности и закона инверсии трансформируются в ИМП.

Что касается известных в настоящее время неинтегральных моделей психики, претендующих на объяснение механизма функционирования психики с помощью физики (например, на основе моделирования с помощью электрических цепей), то, по сути, к моделированию психики они имеют только косвенное отношение. В этих моделях физические описания практически не коррелируют с теми психическими явлениями и процессами, с которыми предположительно соотносятся. И эти физические модели, по сути, не имеют, в отличие от ИМП, какого-либо более широкого обоснования, чем собственно наблюдаемые физические и психические явления.

В ИМП же, благодаря изоморфизму психического и физического уровней, показываемому в ИФ, мы можем рассматривать конкретную сущность как физическую или же как психическую – в зависимости от условий и задач нашего рассмотрения. В возможности такого двойственного рассмотрения

одной и той же сущности как раз и осуществляется связь между физическим и психическим.

Соответственно:

1) Надежные, хорошо проверенные результаты (модели) для краевых физических явлений могут обоснованно переноситься на психику.

2) Устанавливается связь между психическим и физическим уровнями человека, между его управляющим сознанием и управляемым телом.

3) Выдвигаются и обосновываются принципиально новые методы коррекции сознания и развития человеческих способностей.

Таким образом, обоснованность ИМП является не только ее теоретическим преимуществом перед другими моделями психики, но и ведет к достижению принципиально новых практических результатов.

К вопросу о психологизме в философии

Среди философов существует мнение, что философия никогда не сводится к психологизации феноменов сознания. Философия имеет более высокий ранг, поскольку обращена к онтологии и аксиологии.

ИФ: Да, конечно, сознание мыслителя, способного воспринять метафизические целостности, является уже не просто психологической, а более высокой метафизической сущностью. Но при этом парадоксальным образом сознание есть «место», где психология в своем высшем развитии достигает полноты и находит свое основание в философии (становясь, по сути, неразличимой, тождественной с ней).

С введением интегрального понятия полноты философия становится инструментальной; метафизика и психология единятся между собой (оставаясь при этом самодостаточными). При резонансе между ними вопрос о первичности той или иной из них снимается.

В будущем отношение философов к психологизму в философии должно коренным образом измениться – вместе с достижением некоторого «насыщения», некоторого предела как в теоретической психологии, так и в философии, при котором возникнет своего рода «философская психология».

Можно, конечно, проводить тонкие градации, отстаивая принципиальное превосходство чистой философии, но **именно при достижении такой чистоты (равносильной глубине) философские построения в итоге неизбежно придут к практическим реалиям нашего мира.**

И оставлять за философией лишь путь к этим реалиям, но не их самих, – это только приижает философию.

Обобщим.

Во всех случаях, когда две дополнительные сущности достигают края, достигают своей полноты, следует искать третью, единящую сущность, которая забирает в себя противоречие между этими единящимися сущностями.

Эта единящая сущность («философская психология» – в данном случае) качественно отлична от единящихся сущностей, но при этом из нее следуют все их основные результаты плюс новые, ее собственные результаты.

Информационное и невидимое знание

От понятия полноты к представлению о «невидимом знании»

1) Каким должно быть знание, с помощью которого может быть получена (выведена) адекватная картина мира в ее полноте?

Основные особенности такого знания обуславливаются самой постановкой вопроса: картина должна выводиться *полнная*.

А поскольку полнота есть сущность, парадоксальным образом превышающая сама себя, полная картина мира также должна превышать сама себя.

2) Полная картина оказывается бесконечной – ведь превышение самой себя означает невозможность остановиться на конкретной величине, а это есть, по сути, формальное определение бесконечности. Соответственно картина оказывается *потенциальной*.

Но если мы полагаем, что можем *реально* соотнести с полнотой, реально достичь ее, то должны считать бесконечность такой полноты не только формальной, но и *актуальной*.

В знании о полноте единятся его потенциальность (как конкретного информационного знания) и актуальность (как голого факта его наличия).

Это означает, что такое знание имеет *алефический характер*.

3) О полноте мы говорим снова и снова, и каждый раз открываем в ней новые качества – не только в зависимости от контекста нашего разговора, но и совершенно непроизвольно.

Новые качества полноты мы получаем при этом не путем логических рассуждений, а скорее интуитивно, даже необъяснимо. Но при этом мы всякий раз четко знаем насколько правильно наше новое знание о полноте. Полнота как бы руководит нашими представлениями и рассуждениями о ней – нашим знанием о ней, но только в том случае, если мы действительно решились приблизиться к ней.

Действительное стремление к знанию о полноте имеет свою финальную причину в самом этом знании, начальная и финальная причины такого стремления (познания) совпадают.

Знание о полноте известно с самого начала, но его надо достичь.

4) Такое знание – это уже не «просто наука», это особое состояние человеческой психики, это особый способ мышления, который можно назвать метафизическими мышлением.

В рамках «просто науки» адекватный разговор о полноте, о краевых сущностях, о выведении картины мира практически невозможен.

5) *Динамическое знание о полноте есть особое невидимое знание (НЗ) – состояние разума при достижении им полноты реальности.*

В НЗ потенциально содержится обычное информационное знание обо всех конкретных вещах, существующих в мире и в представлениях человека. НЗ является краевым, динамическим, парадоксальным знанием, непрерывно осуществляющимся в человеческом бессознательном.

Невидимое знание в философской системе¹²⁴

Воспроизведение и движение мышления является единственно естественным, непроизвольным, свободным лишь по направлению к своей «не-свободе» в целостной системе.

Понять это можно только как возвращение процесса мышления (знания) по кольцу коммуникативного резонанса к своему началу; в таком кольце все точки (в том числе точки начальной и финальной причин) оказываются неразличимыми и одновременно отличающимися, различными.

При этом система, по Витгенштейну, логически детерминирующая умозаключения, должна быть не произвольной, а метафизически целостной и в своем же временении по резонансному кольцу – метафизически полной.

Только при таком парадоксальном подходе мы можем адекватно объяснить наличие *невидимого предзнания*, раскрытие которого, превращение в видимое, финальное знание есть главная цель системного мышления. В терминах ИФ такое пред-знание, одновременно являющееся финальным знанием, есть особое полное *невидимое знание*, охватывающее обычное информационное, непарадоксальное знание и управляющее им.

Невидимое знание, будучи полным, является абсолютно устойчивым во внешнем времени («застывшим», «затвердевшим» – Витгенштейн), но при этом динамичным, временяющимся в своем собственном кольцевом времени. Оно есть не только «статор (альфа-гештальт) – для ротирующего и инверсирующего в нем наполнения», не только «реальное логическое основание и знаний, и сомнений» (С.А. Борчиков), но и самостоятельный мощный мыслительный центр, свободно, мгновенно, незаметно от сознания (интуитивно) решающий те задачи, которые обычному мышлению не под силу.

Невидимое знание и разум

Разум (ум, интеллект) зависит, прежде всего, от свободы выбора нужного варианта из множества возможных вариантов.

Если ты не закостенел в одной из моделей, а берешь обе (находясь в третьей, верхней модели), то ты легко выберешь ту, которая более адекватна в данных условиях.

Невидимое знание видит всё сразу, т.к. невидимое континуально, неразличимо и, соответственно, охватывает всякое видимое сущее. Невидимое – как абсолютно твердое тело, по которому сигнал распространяется мгновенно. Благодаря этому любая точка невидимого одинаково

близка до какого-либо конкретного видимого (ср. с «твердым» временем у Н. Козырева).

Соответственно, владение невидимым знанием дает возможность оперировать одновременно всем конкретным знанием, находящимся в данной иерархии, а не только каким-то одним элементарным знанием. Иными словами, осуществляется вариация всей взаимосвязанной области знания, а не изменение знания в какой-то одной точке. При этом ассоциативность мышления оказывается максимально эффективной.

Невидимое знание является конечно-бесконечным – «альфическим-алефическим». Оно есть конкретная целостная область взаимосвязанного знания, прибавление к которому нового знания практически ничего не меняет (так же, как не меняет бесконечность прибавление к ней конечного числа).

Схватив своим сознанием то или иное знание-алеф, мыслитель оказывается способным мгновенно перейти от бесконечности алефа к его любому конкретному конечному элементу; при этом у него есть *полнота свободы выбора*.

Разум (ум, интеллект) зависит, однако, не только от свободы выбора, но и от *целесообразности* сделанного выбора. Тут должна быть преодолена проблема Буриданова осла – при бесконечности возможностей каждая из них оказывается равной другим в своей бесконечной малости.

Реальный, наиболее целесообразный, наиболее ценный для данной личности выбор отвечает целям ее души – полной сущности, лежащей в основании личности. В силу своей полноты душа временится и интенцирует к наиболее полным элементам присущего данной личности обычного знания.

С другой стороны, динамичное, временяющееся в самом себе альфическое знание в силу своего временения также интенцирует к наиболее полным элементам обычного знания.

Сравнивая, получаем, что альфическая полнота невидимого знания дает возможность свободно выбирать из множества вариантов наиболее полный и, вместе с этим, наиболее адекватный.

Следует отметить, что невидимое знание ведет к решению не только фундаментальных задач личности, связанных с полнотой существования ее души, но и к решению, так сказать, промежуточных задач, отвечающих обычным материальным и интеллектуальным потребностям человека. Это связано с тем, что полнота возможна на любом уровне множественности – и на обычных промежуточных уровнях тоже.

Другое дело, что надо уметь увидеть эту полноту в обычных вещах, надо уметь взять ее.

О механизме невидимого знания

Обычное информационное знание является, в первом приближении, статичным. Оно хранится в мозгу подобно тому, как хранится информация в ячейках памяти компьютера. Конечно, такое сравнение очень поверхностно

¹²⁴ По тексту комментария И.И. Шашкова к п. XLVII АФ. С.182-183.

(физико-химическая структура мозга и физико-химические процессы в нем во много раз сложнее), но при этом отражает главное – однозначное соответствие элементов информации и изменений на физическом уровне в мозгу.

Обычное информационное знание можно сравнить с обычной *фотографией*. Отметим, что для считывания информации с фотографии необходим источник света, освещдающий ее, информация при этом достигает наблюдателя в отраженном свете.

Аналогичную модель можно предположить и для процесса выведения информационного знания из памяти человека в его сознание. При этом требуется наличие в мозгу «источника света», осуществляющего своего рода мониторинг («освещение») памяти, в результате чего происходит выбор нужной информации и дальнейшая обработка ее в сознании.

С точки зрения ИФ таким «источником света» является сознание, захватывающее в своем времени нужную ему информацию из бессознательного и полняющееся этой информацией.

Однако далеко не все знание, находящееся в бессознательном, является сугубо информационным, статичным. Многие устойчивые структуры психики (УСП), находящиеся в бессознательном, являются как бы «забытыми сознаниями», достигшими в свое время полноты и погрузившимися в бессознательное. Они продолжают временяться в собственном времени, но поднимаются к сознанию бодрствования в основном только тогда, когда затребованы этим сознанием бодрствования.

В этом случае не только сознание бодрствования «освещает» внутренние УСП, представляющие собой целостные элементарные комплексы динамического знания, но и сами эти УСП интенсируют, временятся в собственном времени навстречу сознанию бодрствования. Эти УСП представляют собой как бы *второй*, дополнительный «источник света», «светящий» навстречу главному, опорному потоку от сознания бодрствования. Образуется коммуникативное кольцо, являющееся для полных существностей резонансным (кольцо КР).

С другой стороны, представленная здесь схема отвечает обычной схеме *голографической записи*, при которой взаимодействуют два пучка света – *объектный и опорный*.

В своих рассуждениях мы пришли к полноте как бы с двух сторон: с одной стороны, кольцо КР и полнота являются разными выражениями одной и той же краевой парадоксальности; с другой стороны, голографическая запись есть *полная запись*.

Отметим, что наша кольцевая схема, будучи парадоксальной, может быть сопоставлена со схемой голографической записи лишь условно – в каком-то своем разрезе, в одной из своих проекций на наше обычное непротиворечивое понимание.

В другом разрезе мы можем рассматривать соотношение между полным динамическим знанием и сознанием в терминах причин и следствий.

Тогда:

Элемент внутреннего знания, будучи полным, является сам для себя финальной причиной своего движения в сознание. Он парадоксальным образом превышает сам себя, опережает сам себя и «освещает» сам себя.

Голографическая аналогия позволяет сделать выводы:

1) Опорный сигнал в схеме голографической записи является монохроматичным и, вместе с этим, не несущим конкретной, «видимой» информации. Поэтому отвечающее ему полное знание понимается в ИФ как невидимое знание.

2) Монохроматичный опорный сигнал описывается как *бесконечная однородная волна*; в то же время объектный сигнал – как конечный «волновой пакет», несущий конкретную информацию; соответственно, единение этих сигналов в полноте голографической записи есть конечно-бесконечная сущность – алеф.

Об оперировании «невидимым знанием» см. также Приложение 11.

И-медитация¹²⁵

К определению И-медитации

В настоящем разделе рассматриваются некоторые важные аспекты т.н. *И-медитации* – принципиально нового типа медитации, основанной на *интегральном подходе*. Такой подход означает, что наряду с обычным «освобождением от мыслей», принятом, например, в дзен, практикуется пре-дельное усиление умственной деятельности.

Теоретическим базисом И-медитации является Интегральная философия (ИФ), центральным понятием которой является *метафизическая полнота*. В свою очередь И-медитация, наряду с теоретическим *выведением*, является основой *метода ИФ*; с ее помощью достигается невидимое знание (НЗ) – гносеологическая форма абсолютной реальности (АР).

В ИФ принято следующее определение И-медитации.

И-медитация – интегральная, интуитивная, интеллектуальная медитация, при которой внимание сосредоточивается не на образах, предметах или ощущениях, не на освобождении от разума и т.д., а на интеллекте, логике, достигающей своей краевой парадоксальности и вместе с этим полноты.

При И-медитации осуществляется *коммуникативный резонанс* (КР) личного сознания бодрствования с особым межличностным динамическим *невидимым знанием*, обеспечивающий практически мгновенное получение информации вне зависимости от пространственно-временного расположения ее источника.

¹²⁵ По материалам статьи Т. Тарасюк, И. Шашкова «И-медитация».

О представлении алефов

– Представить алеф, представить конечно-бесконечную сущность? Нет, это невозможно!

– Как раз только это и возможно. Только такие сущности мы и представляем. А потом думаем об этом своем представлении, и получаем *представление о представлении*. И это вторичное представление оказывается отрицательным; и когда у нас такие отрицательные представления накапливаются, появляется ложная уверенность в такой невозможности представить алеф.

На самом деле мы не можем представить как раз конечную сущность без бесконечного фона, на котором она существует. И не можем представить бесконечность без каких-то конечных опорных точек.

Чтобы освободиться от иллюзий, связанных с возможностью и невозможностью что-то представить, служат *И-медитация* и связанная с ней *альфическая медитация*¹²⁶.

В частности, с помощью И-медитации мы можем вернуться от вторичного представления о представлении к самому первичному представлению. И вместе с этим приблизиться к реальности.

При И-медитации мы приходим к первичному представлению, *сохраняя интеллектуализм нашего вторичного представления о представлении*, т.е. И-медитация есть интеллектуальная медитация, что и отражено в ее названии.

Таким образом, при И-медитации мы:

- интеллектуализируем свои представления;
- через эту интеллектуализацию приходим к ее превышению – к *невидимому знанию* (НЗ), стоящему над предметами и над представлениями об этих предметах. Мы преодолеваем плоскую интеллектуальность «сверху», сохраняя всё достигнутое с ее помощью.

Основная идея И-медитация

Традиционные виды медитации обычно предполагают сосредоточенность внимания на чем-то конкретном. Это могут быть вещи, могут быть слова, но в каждом случае должна быть однозначность. Если, например, это физический предмет, то именно предмет; если слово, то именно слово. Предметы собираются вместе – в общее *физическое пространство*, слова – в общее *верbalное, языковое пространство*; в этих пространствах и осуществляется медитация.

Пространство инертно, компромиссно; в чистом пространстве нет времени, нет парадоксального единства утверждения и отрицания, свойственного времени. Во времени всё появляется и тут же исчезает; древние говорили про время: «Хронос, пожирающий своих детей».

¹²⁶ См., в частности: Борчиков С.А. Альфическая философия. С.140, 213.

Традиционные виды медитации являются пространственными; при их осуществлении вещи не отрицаются «в пользу нового», а берутся в их наличном качестве.

Однако без отрицания старого в вещи не утверждается новое.

Значит, медитация, помогающая мыслителю открывать новое знание, должна быть не пространственной, а временной – берущей вещь в ее невидимой, идеальной будущности.

Но взять вещь только в ее идеальном качестве, взять как собственную идею вещи, – этого мало. Ведь в таком случае медитация не будет иметь к медитирующему человеку никакого реального отношения. Человек – это ведь не только бесконечная идеальная сущность, но и конечная физическая, телесная сущность. И основные заботы человека обычно связаны именно с его физическим состоянием.

Временная, идеальная составляющая медитации должна быть дополнена пространственной, предметной составляющей. Новое должно не только отрицать старое, но и парадоксальным образом сохранять его.

Такое единение, объединение нового и старого, означает интегрирование по всему времени и пространству; соответственно И-медитация является интегральной медитацией.

Проникновение в будущее осуществляется мыслью.

И-медитация – не отказ от мысли, а ее максимальное (в идеале – бесконечное) усиление, концентрация внимания именно на мысли.

Может быть, в далеком или не очень далеком будущем, бесконечно усиленная в результате И-медитации мысль способна будет вытащить за собой в бесконечность и конечное физическое тело человека.

Найти и осуществить конечное в однородной бесконечности значит совершить волевой акт творения собственного сознания в его полноте. При этом медитирующий человек создает свое личное «невидимое знание», подключенное к бесконечному континууму общечеловеческого знания и черпающее из этого неиссякаемого источника.

Главная цель И-медитации – приручить бесконечность, структурировать ее и сделать эффективным инструментом для решения практических задач.

Дальше, чем слова

У всех больших мыслителей, независимо друг от друга в итоге получается одна и та же краевая философская схема.

Разница в словах, в терминологии, но обычно эта разница несущественна. Однако слова вовсе не безобидны: они закрывают путь – подобно тому, как закрывают путь учения великих мыслителей. Сначала притягивают к себе, а потом задерживают на себе, непускают мыслителя дальше.

Да, сначала нужно прийти к словам, прийти к понятиям, но потом надо идти дальше.

Куда – дальше?

Сначала – к более общему, чем слова – к *знакам, символам*, то есть переходи к языку математики, к языку единичного и множественного, рационального и иррационального, конечного и бесконечного.

Затем – достичь неразличимости слов, знаков, символов, снять зависимость от языка вообще, добиться молчания языка в его полноте, но при этом и сохранить слова, знаки, символы.

Короче, достичь «невидимого знания».

Это путь И-медитации.

О названии «И-медитация»

– Потому такое название – И-медитация?

Ответ:

Правильный выбор названия может много сказать о называемой вещи. Конечно, в названии «И-медитация» отражается основной смысл этой парадоксальной медитации; конкретно – в букве «И», начинающей слово.

Эта буква является начальной в словах *интегральность, интеллектуальность и интуиционность*, которые в своем триединстве определяют основные особенности И-медитации.

Рассмотрим последовательно, какой вклад в смысл И-медитации вносит каждое из этих трех понятий.

1) Интегральность – И-медитация осуществляется на всех уровнях бытия (интеллектуальном, творческом, физическом).

При этом все уровни бытия должны пронизываться чем-то единящим, общим; такой «пронизывающей» сущностью, с точки зрения ИФ, является время.

И-медитация есть *процесс* достижения высшего *невидимого знания* (НЗ), запредельного относительно обычного знания о представимых существах, но при этом и имманентного этим существам.

Соответственно, это невидимое знание является трансцендентно-имманентным, парадоксальным.

Это знание структурирует неструктуримое, делит неделимое; его можно понимать как находящееся на «горизонте» предметного мира; оно единит наше Сейчас и Здесь с трансцендентным миром.

То, что в НЗ два уровня единятся в полноте третьего уровня, означает, что эти уровни противоположны и инвертированы относительно друг друга.

Видимое должно тянуться к невидимому, невидимое нисходить к видимому.

Это как в религии – Святой Дух нисходит к человеку, когда человек действительно просит Его об этом

Невидимое знание – запредельное знание.

В запредельность попадает абстрактное – вне времени, и конкретное – во времени.

Знание, чтобы попасть в запредельность, должно стать *абстрактным*.

Именно чистая логика, чистая абстрактная мысль, обладающая собственным временем, способна попасть в запредельность и «схватить» мир в его полноте.

2) Интеллектуальность – несущей основой И-медитации является мысль, интеллект.

Сначала цитата из работы С.А. Борчикова «Альфическая философия»:

«В философском бытии всех мудрецов и философов есть нечто общее, коренящееся в присущей им всем абсолютной первичности. Она та же самая, что и при уникальном гнонисе; разница только в способах ее черпания. Гении черпают и изрекают первичность в упоении красотой одиночества, мудрецы – в упоении истиной всеединства»¹²⁷.

С точки зрения ИФ, в протеическом многообразии стиля и уровня философствования общность таится не только в тождественном всем мудрецам и гениям (С.А. Борчиков), но и, причем главным образом, в *числовом, абстрактном* характере первичности. Ведь абстрактное как раз и есть общее, отделенное от конкретных качеств различного сущего.

Соответственно в ИФ (и в практике И-медитации) интегральность ищется на пути обращения к тому абстрактному, которое только и может обеспечить действительную общность, действительную интегральность.

Что же такое есть это объединяющее абстрактное?

Объединение различных уровней бытия осуществляется, как это отмечено в предыдущем пункте, временем и, вместе с этим, временяющейся последовательной мыслью, стержнем которой является логика.

Поясним это через связь разных уровней бытия с тем или иным модусом времени.

В ИФ одной из идентификаций уровней бытия, объединенных в резонансное кольцо, является следующая: физический, творческий и логический уровни (уровни здесь перечислены в удобной для дальнейшего изложения последовательности).

Физический уровень отвечает прошедшему времени; в нем осуществляется завершенность временного развития сущностей в самих себе, означающая достижение конкретной определенности сущностей в том или ином моменте прошлого (хотя обычно и скрытой от взгляда из настоящего времени). Соответственно в ИФ с физическим уровнем сопоставляется статика.

Творческий уровень отвечает будущему времени; при взгляде из настоящего времени в будущем видится некоторая неопределенность,

¹²⁷ Борчиков С.А. Альфическая философия. С.20.

переменчивость, движение смыслов, которое в ИФ понимается как динамика.

Логический уровень отвечает настоящему времени; в нем парадоксальным образом единятся статика физического уровня и динамика творческого уровня.

Таким образом, именно логический уровень (и отвечающая ему последовательная мысль) позволяет осуществить как статическую (пространственную), так и динамическую (временную) репрезентацию единого бытия.

Мысль находится в центре существования не просто потому, что мышление является главным делом мыслителей и поэтому ставится ими во главу угла, а главным образом потому, что именно мысль объединяет три основных уровня бытия в устойчивое резонансное кольцо, в котором осуществляется реальность нашего бытия.

Отсюда следует, что действительно интегральной медитация является в том случае, если в ней осуществляется сосредоточенность на мысли, на логическом уровне, открытом на два смежных уровня (физический и творческий), находящихся при этом на горизонте сознания. Такая сосредоточенность на мысли означает интеллектуальность интегральной медитации, необходимо присущую ей.

При И-медитации осуществляется преодоление обыденного сознания не «снизу», не через полноту отрицания (как обычно при традиционных видах медитации, ср., например, с «молчанием разума» Шри Ауробиндо¹²⁸), а «сверху», через полноту утверждения. Иными словами, И-медитация ведет не к подавлению, не к вытеснению интеллекта, а к достижению его максимального развития. Такое достижение, однако, осуществляется не на путях количественного роста интеллекта, а, главным образом, на путях его принципиальных качественных изменений.

3) Интуационность – интеллект при И-медитации осуществляется в своем высшем качестве – как *интуиция*.

Чтобы достичь понимания, какие же принципиальные качественные изменения интеллекта осуществляются при И-медитации, сначала следует определиться с интегральным понятием самого интеллекта.

Интеллектуальность, отмеченная в предыдущем пункте, в ИФ раскрывается несколько иначе, чем в традиционной философии. Связано это, главным образом, с тем, что в ИФ принципиально меняется отношение между двумя важнейшими видами познания: *интеллектуальным и интуационным*.

В традиционной науке обычно считают, что интуитивное решение – это решение задачи с неполными исходными данными, а рассудочное, интеллектуальное – с полным набором исходных данных.

С точки зрения ИФ все наоборот: интеллект ограничивается неполным набором исходных данных, условно принимая, однако, этот набор за полный.

Соответственно интеллект заранее ограничивает область своей деятельности частичными задачами, для решения которых достаточно обычных логических преобразований.

Интуиция же оперирует данными в их полноте, в том числе и спрятанными глубоко в психическом бессознательном, а также данными, наличествующими при интерактивном взаимодействии полных сущностей. То, что обычно называется «интеллектом», по сути, является просто недомыслием (поверхностным подходом без привлечения мощнейших ресурсов бессознательного).

А то, что обычно называется «интуицией», является интеллектом в его высшей степени, оперирующим не только статичной, конкретно заданной информацией, но и умеющим превышать возможности обычной статичной логики, умеющим оперировать не только конечными, но и бесконечными сущностями, умеющим превышать свое время и в некоторых случаях предсказывать будущее.

Соответственно интегральность подразумевает не просто интеллектуальность (см. п.2), а интеллектуальность в ее полноте, возможную только как интуиция.

Таким образом, интеллектуальность *И-медитации не замыкается на интеллекте в его обычном, сугубо логическом аспекте, а является сверхлогичной, превышающей логику в краевой парадоксальности – является интуационной*.

Полная «матрица истины»

Структурирование НЗ (то есть парадоксальное структурирование неделимой полной сущности) означает, что в нем образуется личная «матрица истины» – специфичная, связанная с практикой конкретной личности и ее путем к НЗ.

Целью И-медитации является создание в сознании мыслителя особой, универсальной «матрицы истины» *полного невидимого знания*.

В отличие от обычных знательных матриц, полная «матрица истины» является:

- 1) невидимой, не имеющей «физическому референта» и не репрезентируемой какими-либо знаками или символами;
- 2) подходящей для решения *любых* задач.

Соответственно, мыслитель, владеющий полной матрицей истины, может накладывать ее на сколь угодно широкое «поле задачи» (включающее в себя все исходные данные и все возможные варианты решения задачи – правильные и неправильные, короткие и длинные) и практически мгновенно получать конкретное оптимальное решение.

¹²⁸ См., например: Сатпрем. Шри Ауробиндо или путешествие сознания.

Иллюстрации к выводению психологии

Об интегральной модели сознания

Во всех известных нам моделях сознания пытаются описать его непротиворечиво, используя аппарат обычной формальной логики.

Но нельзя упускать из виду, что принципиальное противоречие присутствует здесь с самого начала:

Сознание описывается сознающим его мыслителем, т.е., по сути, описывается из самого себя – и возникает ошибка «порочного круга».

Проблему «порочного круга» иногда обходят, рассматривая т.н. «задачи круга», которые обычно разрешаются с помощью метода последовательных приближений¹²⁹, однако во всех случаях полностью снять проблему краевой парадоксальности не удается. Соответственно, порочный круг в его «чистом виде» (без каких-либо неопределенностей или погрешностей) считается сугубо спекулятивным построением, не имеющим какого-либо отношения к реальности.

Однако в ИФ показывается (см., например, часть вторая, гл.5 раздел «КР и устойчивость во времени»), что именно краевая парадоксальность, выражаемая, в частности, в виде порочного круга – кольца коммуникативного резонанса, отвечает реальности, наиболее устойчивой во времени наблюдения.

Иными словами, устойчивый «каркас» реальности образует множество колец КР – полных сущностей, отдельных одна от другой, но при этом и представляющих одну сущность.

Соответственно *адекватным является не обычное одномодельное, а парадоксальное двухмодельное описание, при котором описание на основе последовательных приближений и описание на основе КР парадоксальным образом дополняют друг друга.*

Такое единение противоположных, логически несводимых одна к другой сущностей (в данном случае – моделей описания) является основой интегрального подхода, осуществляющегося в ИФ.

Применим этот подход для получения интегральной модели сознания.

Часто предполагается, что есть некий «экран сознания», на котором отражается сознаваемое. Допустим, это так.

Тогда возможны два варианта:

1) «Кто-то» должен «смотреть» на этот экран, чтобы превратить отражаемое на нем в сознаваемое. Этот «кто-то», следовательно, должен сам обладать «экраном сознания», который рассматривается и осознается следующим «кто-то»...

Если все эти «кто-то» действуют соответственно такому алгоритму, то процесс переотражения идет до бесконечности. При этом никакой «экран

сознания» нельзя будет идентифицировать как само сознание, с сознанием можно будет связать только сам *процесс* переотражения.

В соответствии с такой моделью сознание оказывается *динамической, необходимо временяющейся сущностью*, постоянно превышающей саму себя, принципиально изменчивой, но при этом и неизменной в своем качестве сознания.

2) Процесс переотражения заканчивается на каком-то особом «экране сознания» (которым может быть и первый «экран»), не только принимающим на себя изображение, но и осознающим его. Иными словами, в этом случае принятие изображения одновременно есть и его осознание.

Первый вариант отвечает методу последовательных приближений и препрезентируется как *развитие по спирали*.

Второй вариант отвечает коммуникативному резонансу и препрезентируется как абсолютно устойчивая во времени, кольцевая структура, являющаяся пределом для отмеченного выше спирального развития.

Парадоксальное единение спирали развития и кольца КР осуществляется в модели *устойчивых структур психики* (УСП), рассматриваемой в следующем разделе.

Интегральное определение сознания

Как и всякая другая полная сущность, сознание в ИФ определяется по кругу – само через себя. При этом определенность такому определению дает выбор «точки входа» в круг, от которой начинается движение по кругу, и на которой оно кончается.

Относительно сознания, являющегося сущностью, присущей Я (Самости), «точкой входа» полагается само Я (Самость).

Соответствующее определение сознания следующее:

Сознание есть единение (отражение) Самости, достигшей Объективности при возвращении к себе по кольцу КР, на самой себе как исходной Самости.

При этом *Объективность достигается через взятие Самостью в своем времени внешних частичных (пространственных) сущностей в модусе их полноты*.

Говоря проще, сознание есть отражение Объективности на Самости.

Из этого определения следует, что сознание возможно только как интенциональное, направленное вне себя и преобразовывающее конкретные, представимые внешние пространственные сущности в их полные, временяющиеся образы.

В свою очередь, *самосознание есть резонансное отражение Самости на самой себе при отсутствии интенции этой Самости на внешний частичный мир*.

Самосознание есть сознание, полностью замкнутое на самом себе и соответственно не содержащее в себе никаких пространственных образов.

¹²⁹ См., например: Моисеев В.И. Философия и методология науки.

Определение сознания, принятое в ИФ, является двойственным.
С одной стороны, оно абстрактно и формально (осуществляется через представление о полноте, развивающейся по краевой схеме).

С другой стороны, оно конкретно и философски содержательно (осуществляется через представление о «точке входа» Я, являющейся онтологической сущностью).

Такая двойственность означает, в частности, единение в интегральном определении сознания психологического и философского подходов.

А это, в свою очередь, дает возможность перехода от метафизики к психологии, что означает возможность построения обоснованной модели психики.

Устойчивые структуры психики (УСП)

Существование в психике человека устойчивых структур (к которым относятся, в частности, комплексы Фрейда, доминанта Ухтомского, стереотипы мышления и т.д.) давно уже является доказанным фактом; особенности и свойства большинства таких структур описаны во множестве работ по психологии.

Однако обоснованная модель таких структур в традиционной психологии отсутствует; в ИФ этот пробел восполняется на основе:

изоморфизма психического и физического уровней бытия;

закона инверсии;

кольцевого коммуникативного резонанса (КР).

Изоморфизм уровней бытия позволяет переносить краевые модели физического уровня на психический уровень.

Закон инверсии при таком переносе меняет характеристики модели на противоположные (психический мир оказывается «вывернутым наизнанку»¹³⁰ физическим миром). Особенно это касается термодинамических характеристик: *энергетически выгодным для сознания оказывается уровень не с минимальной, а с максимальной энергией; во внешнем развернутом времени наблюдения энтропия не возрастает, а убывает.*

Коммуникативный резонанс обуславливает наличие в модели *парadoxальных кольцевых структур*. Именно благодаря КР УСП являются устойчивыми во внешнем времени структурами.

Все эти три условия выполняются, если модель УСП отвечает *модифицированной физической модели оболочек, аналогичной модели атома по Н. Бору.*

При этом модель УСП и физическая модель атома по Бору имеют такие основные соответствия:

- Каждому электрону в физической модели отвечает «элементарная психическая сущность», являющаяся полной.

¹³⁰ Оборот «вывернутое наизнанку» применил В.И. Моисеев в статье «Внутренний мир как «вывернутое наизнанку» пространство».

- Заселенность оболочек в соответствии с законом инверсии противоположна заселенности электронных оболочек в модели атома по Бору.
- «Ядро» в модели атома по Бору отвечает бесконечный «внешний мир» вокруг УСП.
- Развитие УСП во времени происходит по парадоксальной сферической спирали (часть вторая, гл.3, раздел «О парадоксальной геометрии»), в разрезе представляющей систему колец, отвечающих стационарным состояниям в модели атома по Бору; спиральный же характер отвечает возможности скачкообразного перехода с одной оболочки-кольца на какую-либо другую.
- С другой стороны, в модели УСП единятся спиральное развитие к некоторому целостному образу (отвечающее последовательным приближениям по В.И. Моисееву) и парадоксальность внешней оболочки УСП, представляющей собой «порочный круг» коммуникативного резонанса.
- При приближении к внешней оболочке спираль развития УСП сгущается (осуществляется релятивистское насыщение – подобно замедлению роста скорости при приближении к скорости света в СТО).

Обобщая, дадим следующее определение УСП:

УСП (*устойчивые структуры психики*) – спиралевидные замкнутые образования в психике, которые, благодаря КР в них, являются устойчивыми во внешнем охватывающем времени. Витки спирали УСП релятивистски сгущаются при удалении от центра, образуя внешнюю оболочку УСП. Различные УСП отвечают за восприятие внешних стимулов, хранение конкретных блоков информации, поведенческие реакции, управление другими УСП, управление бессознательным функционированием организма и т.д. Дополнительным физическим уровнем для УСП («натуральным аналогом», «физическими референтами») являются *физические процессы в мозгу*.

Структура УСП схематически показана на рис. 11.

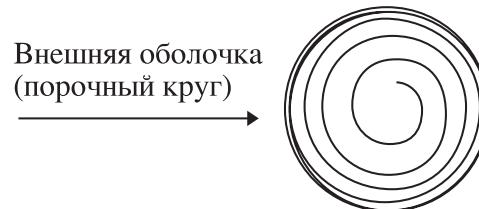

рис. 11

Устойчивость УСП возрастает при переходе в бессознательное. Воздействие на УСП тем эффективнее, чем устойчивее эта УСП, т. е. чем глубже она в бессознательном. Чтобы воздействие на сознание было

эффективным, оно должно опосредоваться воздействием на бессознательное.

Введение понятия УСП, объединяющего в себе, казалось бы, совершенно разные вещи (доминанту, стереотип, комплекс и т.п.), имеет смысл по тем причинам, что оно позволяет:

- унифицировать различные подходы в интегральной модели;
- выявить принципиально новые особенности психики, позволяющие определять поведенческие реакции человека;
- применять инструментальные методы работы с хорошо прогнозируемыми результатами.

Эти возможности обусловливаются тем, что УСП обладают свойствами полных сущностей, относительно которых в ИФ используется достаточно мощный понятийный и инструментальный аппарат.

Аналогия физических и психических моделей

Сознание и бессознательное: модели перехода

Психическое бессознательное в своей основной части является потенциально-сознательным и связано с сознанием через принцип неопределенности; сознательное и бессознательное участвуют в общем колебательном процессе и поочередно становятся «фоном» друг для друга. При этом сознание и бессознательное несимметричны: мы в своей рациональной мыслительной деятельности смотрим на свою психику из сознания.

Для описания переходов между сознанием и бессознательным можно использовать, например, приведенную ниже «полупроводниковую аналогию». В соответствии с такой моделью сознание и бессознательное разделены «запрещенной зоной», для ступенчатого перехода через которую можно инициировать в ней промежуточные уровни.

Другая модель может быть представлена таким образом: внешние физические стимулы действуют сначала на бессознательное – «раскручивают» его кольцевые структуры в спиральные, которые затем, при определенных условиях, входят в общую структуру сознания.

В частности, к таким условиям относится соответствие внешнего ритма воздействия и внутреннего собственного ритма – своего рода «игра времен», отвечающая коммуникативному резонансу.

Нахождение оптимальных ритмов – одна из важных практических задач Интегральной психологии.

Полупроводниковая аналогия

В модели оболочек для каждого состояния сознания (на каждой оболочке) имеется «зона неопределенности». Если оболочки перекрываются этой «зоной», то переход между ними оказывается регулярным.

В противном случае между различными состояниями сознания могут находиться «запрещенные зоны», переход между которыми затруднителен.

На рис. 12а показана обобщенная схема для частного случая, когда «запрещенная зона» располагается между уровнем бессознательного (БС) и уровнем сознания бодрствования (С).

Инициируя специальным образом «промежуточные уровни» в «запрещенной зоне» (рис. 12б), мы можем облегчить переход из бессознательного в сознание.

рис. 12а

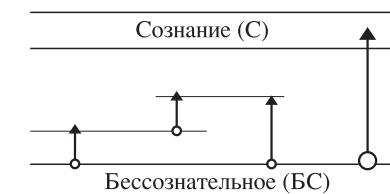

рис. 12б

В рамках ИМП предлагается зонная модель сознания, аналогичная физической зонной теории для полупроводниковых кристаллов.

Зонная модель сознания позволяет получить ряд важных практических результатов. Здесь мы отметим два направления исследований.

1) Установление аналогий между различными зонами в теории полупроводников и зонами в модели сознания. Перенос и адаптация некоторых выводов из теории полупроводников в теорию сознания.

2) Создание в «запрещенной зоне» сознания промежуточных уровней, облегчающих переход от одного состояния сознания к другому за счет последовательного перекрытия уровней «зонами неопределенности». Иными словами, речь идет об уменьшении величины скачков, необходимых для инициации того или иного состояния сознания. Это, в частности, может быть использовано в методиках обучения и коррекции сознания.

Промежуточные уровни в «запрещенной зоне» характеризуются промежуточными значениями действующих стимулов, переводящих сознание из одного состояния в другое. Эти уровни должны образовывать «лесенки» от бессознательного к сознанию бодрствования, которые можно создавать по следующим характеристикам действующих стимулов:

1) «Игра времен» – промежуточные между подпороговыми и надпороговыми временами воздействия стимулов.

2) Изменение силы (интенсивности) стимулов – от невидимых подпороговых до заметных надпороговых.

3) Изменение формы – от симметричной, кольцевой подпороговой формы до несимметричных форм, строящихся, в основном, с учетом принципов гештальт-психологии.

При этом следует учитывать разницу в восприятии у людей с различными типами мировоззрения; такой учет может быть использован для оптимизации воздействия на разнородные группы адресатов.

Лазерная аналогия

В соответствии с физической моделью электронных оболочек, заселенность оболочек электронами имеет вполне определенный характер: чтобы началось заполнение очередной оболочки, должна быть полностью заполнена предыдущая, более близкая к ядру атома.

Однако при некоторых условиях возможна *инверсная заселенность*, при которой более заполненными являются верхние, более удаленные от ядра оболочки. Такая инверсная заселенность используется, в частности, в лазерах.

Что касается модели психики, то в ее модели оболочек надо учитывать, в соответствии с законом инверсии, *противоположный, по сравнению с физическими атомами, характер «заселенности» оболочек – энергетически выгодными являются более заселенные оболочки*.

Соответственно психика человека стремится «расшифровать» воспринятый целостный образ – взять его во множестве деталей.

При этом психическая энергия, выделяемая при переходе от малозаселенных оболочек на более заселенные оболочки, накапливается на физическом уровне – в мозгу человека. Другими словами, при психических процессах энергия имеет отрицательное значение, ее «расход» равносителен «приходу» на физическом уровне.

Если же человек пытается взять образ в его абстрактной целостности (сосредотачивая на нем внимание и мысля его), то психическая энергия обретается, что означает ее потерю на физическом уровне – мозг человека истощается.

В психике, как и в физическом атоме, возможна *инверсная заселенность* (не путать с инверсией психического и физического уровней!) – когда заселены энергетически невыгодные, «абстрактные» оболочки. При этом возникает неравновесное состояние, при котором энергия мысли не находит разрешения в образных представлениях и в физических действиях. Расход физической энергии при этом ведет к накоплению психической энергии на малозаселенных оболочках, отвечающих за «абстрактное» логическое мышление.

Удерживая и накапливая энергию на этих оболочках (ограничивая и формализуя образное восприятие), можно в определенный момент «нажать на спуск», – и тогда запасенная психическая энергия освободится, открывая человеку множество конкретных представлений, иногда весьма

необычных (это один из важных механизмов стимулирования творческого воображения).

При этом на физическом уровне энергия, как указывалось выше, обретается, что вызывает у человека состояние удовлетворения, идентифицируемое им как творческое.

Исследование эффекта инверсной заселенности имеет конечной целью создание своего рода «информационных лазеров», организующих информацию в мощный когерентный пучок, при котором происходит своего рода «суперинсайт».

Радиотехническая аналогия

Теперь рассмотрим интегральную модель сознания, проводя радиотехническую аналогию. Это допустимо, так как при единении логической и образной составляющих сознания происходят осциллирующие колебания, характерные для радиотехнического колебательного контура.

Проведя соответствующую оцифровку, можно использовать хорошо развитый математический аппарат радиотехники для числовых оценок конкретных психических процессов. В частности, это касается определения условий, при которых в психике возможны резонансные состояния, характеризующиеся высокой устойчивостью и интенсивностью.

Тезисы о «чистом разуме»

1) Невидимое знание является, в некотором смысле, кантианским «чистым разумом».

2) Отличие, однако, в том, что кантианская «чистота разума» означает отсутствие в нем каких-либо «эмпирических примесей». Разум при этом не имеет отношения к «вещам в себе», которые могут быть взяты только чувственно.

В ИФ, напротив, утверждается, что именно при достижении разумом предельной «чистоты» (при достижении НЗ) происходит непосредственный контакт разума (НЗ) и физического вещественного мира в полноте его многообразия.

3) Физическая аналогия.

При достижении полноты (чистоты) физического вакуума в нем обнаруживается бесчисленное множество виртуальных частиц, время существования которых в соответствии с принципом неопределенности обратно пропорционально их энергии.

Происходит как бы «кипение» физического вакуума.

4) Аналогично невидимое знание «кипит» бесчисленными образами вещей физического мира. Время существования этих образов в сознании бодрствования обратно пропорционально их психической энергии. Эта энергия, в соответствии с законом инверсии, больше тогда, когда соответствующий образ более абстрактен (менее детализирован).

Длительность перехода от НЗ к тому или иному конкретному образу тем больше, чем сложнее этот образ.

Это означает, что путь от НЗ к обычному информационному знанию тем труднее, чем конкретней и сложней это информационное знание.

5) При удалении от НЗ образы (представления) становятся всё конкретнее, и всё меньше отвечают реальности.

6) При полной сенсорной изоляции (когда разум не замутнен «эмпирическими примесями») происходит скачок, в результате которого сознание переходит в область НЗ.

При этом время существования образов вещественного мира становится пропорциональным их сложности.

При таком вхождении в НЗ:

- фантазия отвечает реальности;
- интуиция оказывается максимальной;
- собственное время сознания убывает (относительно внешнего, физического времени).

Соответственно резко возрастают интеллектуальные возможности человека.

Сознание и вероятность

Как показано в разделе «Фундаментальное преимущество Интегральной модели психики», ИФ обладает свойством самоверификации – как бы подтверждает сама себя.

При этом экспериментальные факты лишь увеличивают или уменьшают вероятность того или иного фрагмента интегральной картины, но не меняют ее сути.

Впрочем, говорить о сохранении сути интегральной картины в целом можно только в случае полноты этой картины; в общем случае непропорциональные изменения вероятностей фрагментов могут существенно исказить общую картину. Это означает, что проблема вероятности (объяснение ее механизма) является одной из ключевых при создании интегральной модели психики и, в частности, модели сознания.

Поэтому разговор о сознании мы продолжим интегральным объяснением механизма вероятности, осуществляемого на основе представлений о полноте и краевой парадоксальности.

Реальность каждого предмета, устойчивость его во времени, его, так сказать, «модус вечности» – в его полноте, в его краевой парадоксальности (КП).

В КП сходятся две модели – времененная и пространственная.

Полнота, раскрываясь через конкретную модель, дается *фактом своего наличия*. При этом модели в своей полноте нераздельны (ср. со спутанными состояниями в квантовой механике).

Относительно вероятности в данном контексте у нас в первую очередь возникают вопросы:

Почему модели осуществляются для наблюдателя с той или иной вероятностью?

Почему в идеале, для полных сущностей (в частности, для света) модели осуществляются со строгой очередностью? Почему, например, электромагнитная волна имеет идеальную, «точную» форму? Почему электрическое поле в электромагнитной волне необходимо вызывает магнитное поле, а магнитное поле – электрическое?

Почему та или иная модель «знает», что в данный момент именно она должна репрезентировать собой наличие полноты?

Почему, если выпала «решка», то в следующем броске более вероятно выпадение «орла»?

Полноте, по самому ее определению, необходимо присущее время.

Время, само будучи полной сущностью, является парадоксальным.

Это означает, что в любом промежутке времени (в т.ч. элементарном акте времени, «кванте» времени) должна осуществляться эта парадоксальность – должны налицаствовать утверждение и отрицание, Да и Нет, присутствие и отсутствие.

Во времени налицаствуют единящиеся в его краевой парадоксальности противоположные возможности (модели).

Каждое событие (со-бытие – интенция наблюдателя к бытию) оказывается «проекцией» полноты на время – конкретизацией одной из двух моделей.

При этом во времени осуществляется не только единство двух противоположных событий, но и их разделение в каждом конкретном элементарном акте времени.

Таким образом, если в элементарном акте (кванте, промежутке, отрезке) времени происходит одно из двух противоположных полных событий, то необходимо происходит и противоположное событие – каждое событие вызывает противоположное.

События, при их полной независимости друг от друга, парадоксальным образом оказываются полностью зависимыми друг от друга.

Каждое событие происходит с учетом того, какое событие произошло перед этим. При этом зависимость, связь событий осуществляется через время.

В идеале, когда время является собственным временем развивающейся полной сущности, противоположные события (модели, проекции полной сущности) следуют строго поочередно.

Теперь о памяти и знании в их отношении к времени.

Память в своей полноте осуществляется как время: по осуществлению акта времени монетка «помнит», что падала, допустим, «решкой», и «знает», что теперь надо падать «орлом».

Это – «память полноты», отвечающая за мысль.

Уяснив в самых общих чертах интегральные механизмы вероятности, памяти, знания, перейдем к вопросу о *самосознании и сознании*, делая акцент на их соотношении между собой.

В единичном акте действия (происходящего во времени), акте выбора из полностью равных возможностей (ср. с проблемой осла Буридана) осуществляется *чистая воля*.

Предсказать, какую торбу выберет осел, жив или мертв Кот Шредингера – значит, достичь полноты, достичь своего последнего предела, редуцировать себя до альфы (С.А. Борчиков), до гуссерлевского феномена, до дхармы... до тождества в себе конечности и бесконечно малой величины.

Такое достижение своего предельного Я можно идентифицировать как *самосознание*; при этом надо учитывать, что так понимаемое самосознание принципиально *противоположно сознанию*.

Самосознание и сознание являются дополнительными, противоположными сущностями; отношение между ними аналогично отношению единичного и множественного, времени и пространства, полноты и частичности, случайного события и множества случайных событий, дающего конкретную величину вероятности.

При этом самосознание является не только финальной причиной сознания, но и его начальной причиной.

Более того, самосознание является скрытой, невидимой причиной каждой сознательной трансляции¹³¹; оно является невидимым «фоном» для сознания, без которого сознанию просто не на чем прописываться.

Самосознание есть само осуществление «невидимого знания» (НЗ) в психике индивидуума.

Сознание – в множественности элементарных событий самосознания. При осуществлении такой множественности достигаемая определенность вероятности отвечает конкретному осознанию того или иного предмета. При этом величина вероятности осознаваемого предмета приближается к 1; предмет (событие) воспринимается как достоверный факт сознания.

Сознание, в отличие от самосознания, не является подлинно свободным.

Чтобы сознание возникло, должно пройти определенное время, за которое должны быть освоены, сделаны конкретными вероятности разных повторяющихся случайных событий.

Случайности создают сознание, сознание убивает случайности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дорогие читатели!

Вот и закончился трудный, но, на наш взгляд, увлекательный путь по тропам выведения мира. Насколько он удался, судить Вам. Но мы искренне попытались изложить результаты нашего творческого поиска.

Наш путь – это путь самоверифицирующейся истины. В основу его мы положили понятие полноты, доказав в книге «Бог и разум», что в своем пределе реальность полноты тождественна Богу, а в этой книге «Всё из ничего» – что полнота в единстве физических, метафизических и психологических знаний охватывает всю палитру представлений человека о мире и о себе в этом мире.

К основным достоинствам этой книги по каждому региону знаний мы бы отнесли следующие: в метафизическом плане – это само понятие всепронизывающей и вседетерминирующей *полноты*, в физическом плане – это представление о двухмерности пространства на краю, а в психологическом плане – это разработка обоснованной модели психики.

Последнее представляется наиболее важным, поскольку любой человек, кем бы он ни был: простым гражданином или маститым ученым, иррациональным верующим или мыслителем-рационалистом, все равно в конечном итоге всё пропускает через свою психику и не минует психологических закономерностей бытия.

Интегральная (комплексная) модель психики поэтому неминуемо должна учитывать как повседневные стороны бытия человека, так и его (бытия) метафизические глубины, как иррациональные (невидимые) пласти сознания, так и рациональные мыслительные завоевания, сделанные на протяжении всего развития философии.

Надеемся, что это нам удалось, и наша книга поможет читателям открыть для себя новые возможности в познании мира.

Т. Тарасюк, И. Шашков

¹³¹ Уилбер К. Один вкус. Дневники Кена Уилбера.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Т. Тарасюк. ОБЩИЙ ПЛАН ВЫВЕДЕНИЯ МИРА¹³²

Вопрос: Является ли то, что вы разработали вместе с Игорем Шаиковым, новой философией?

– Не совсем так. Это не совсем философия. Это нечто, охватывающее и философию, и обычные науки, и обычную практику, не относящуюся к знаниям, не относящуюся к наукам, к философии.

Вопрос: В чем принципиальная новизна вашей теории? Какие у нее главные особенности?

– Главные особенности ИФ, и одновременно ее отличительные черты, это превышение логики в логической парадоксальности и, естественно, интегральность. Причем интегральность в нашем случае принципиально отличается от всех известных нам попыток интегрирования (единения), предпринятых мыслителями вплоть до настоящего времени.

Интегрирование в ИФ в отличие, например, от подхода создателя интегральной психологии Кена Уилбера ведется не только по общему в единящихся сущностях, но и по логически противоположному в них. В результате осуществляется полнота интегрирования, что позволяет эффективно использовать общие философские принципы в практических научных исследованиях.

Обычно философы оторваны от практики, оторваны от физики (под физикой мы подразумеваем все науки о природе). У них существует определенная цеховая гордость, они занимаются типа «высокими материями». Но мыслят эти философы такими же мозгами, как и у других ученых, причем иногда даже более слабыми.

Они мыслят в рамках той же самой логики, законы мышления у них те же самые.

Итак, первое отличие нашей теории: революция в самом способе мышления.

Если мы решаем создать что-то действительно высшее, принципиально новое, прикоснуться к тому, к чему еще никто не прикасался, с помощью чего можно воздействовать действительно на всё, то должны изменить *сам способ мышления*. Только в таком случае можно говорить о чем-то особенном. Это должно быть выше, чем обычное ординарное мышление, чем обычная логика.

Что выше логики, что принципиально отличается от нее? – не-логика. Когда сталкиваются логика и «не-логика», получается логическая парадок-

сальность. Эта парадоксальность – краевая, ведь логика и «не-логика» сталкиваются на краю, на пределе логического мышления.

Итак, мы меняем наш логический способ мышления на парадоксальный. Еще раз хочу отметить, что парадоксальный способ мышления включает в себя и логику, и не-логику.

Только на таком пути можно оправдать попытку мыслителей как-то возвыситься над обычным мышлением, над обыденностью.

Но надо помнить, что обыденность необходимо питает возвышенное. Дерево тянется к небу, к солнцу, но у него есть корни в земле. Без них ему невозможно расти. Дерево без корней есть фантазия, абстракция, и плоды его будут тоже абстрактны – мысли о плодах, причем не обязательно верные. Отказаться от нижнего уровня нельзя даже при полном превышении обычного способа мышления.

Что же получается? Мы должны поменять способ мышления, но при этом поменять его везде: и на земле, и в небе; и в физике, и в метафизике. И небо, и земля (метафизика и физика) должны быть едины в том, что и там, и там должно быть изменение способа мышления.

Второе отличие: брать все интегрально.

Как строится любая наука? – У человека есть какой-то набор оснований, и дедуктивным методом, строго логически он пытается получить результаты для всяких приложений этих оснований (например, одни основания – получилась геометрия Эвклида, другие – геометрия Лобачевского и т.д.). При этом основания человек пытается угадать, или пытается получить их из опыта.

Но мы в ИФ берем *все основания вместе*. У нас получается отсутствие зависимости от выбора оснований. Мы берем интегрально – все основания сразу.

Что будет, если взять все основания сразу? (Оказывается, что при таком предположении (все основания) тоже можно работать!) Тогда получается полнота оснований. Тогда мы получаем теорию, которая не зависит от выбора оснований, которая абсолютна. В одном случае – предпочтительны одни основания, в другом – другие основания. Такая теория годится для любого случая, для любого времени. Она – Абсолютная Система, независящая от выбора оснований.

Интегральность у нас имеет два уровня:

1-й – мы берем и метафизику, и физику;

2-й – мы мыслим об этой физике и метафизике по-новому, мы видим (мыслим) их в полноте.

Вопрос: *А какое практическое значение интегрального подхода?*

– Мы должны, во-первых, сделать революцию в самом способе мышления, во-вторых – брать все интегрально: и обычную земную

¹³² Из выступления на занятии группы ЛИФ (Лаборатории Интегральной философии). Вопросы задают члены группы.

практику (физику, биологию и т.д.), и высокие материи (метафизику, особые эзотерические знания).

Чтобы то, что наверху, так сказать, «высокое», не просто болталось над головой, пугало нас, а чтобы оно работало на нас, чтобы оно работало на эту физику, на эту биологию и т.д. Чтобы оно давало нам в практической жизни успех, давало нам возможность решать наши простые, земные, человеческие задачи.

Мы должны прикоснуться к абсолютному не просто для того, чтобы, как восточные люди, достигать нирваны, растворения в бесконечности, достигать максимального удовольствия в таком растворении в бесконечности, а чтобы, вернувшись оттуда, использовать свои новые возможности в нашей практической жизни: в науке, в достижении успеха, в обыденной жизни. Вот для чего мы должны прикоснуться к «абсолютному», а не чтобы просто рассуждать на эти темы и наслаждаться тем, какие мы умные.

Мы должны вечность заставить служить времени. Это та фундаментальная задача, которую мы ставим.

Три кита ИНТЕГРАЛЬНОЙ ТЕОРИИ (три главные книги, три выводения)

Наш интегральный подход, когда мы берем небо и землю, физику и метафизику, позволяет нам сделать выводение, которое является *триединой задачей*.

В чем единство этой задачи? Из предыдущих слов ясно: мы должны вывести наше самое высокое знание, которое обращается к Божественному, вывести его от неуверенности к уверенности. От незнания, что такое Бог, к пониманию, что такое Бог, к доказательству бытия Бога.

Значит, **первое выведение – это доказательство бытия Бога.**

Второе – выведение законов физики.

Мы должны «приручить» природу. Не эвристически, не на догадках, не на бесконечном числе опытов! Мы должны взять эту природу непосредственно. Мы не выпрашиваем законы у природы, а берем их напрямую. Мы просто их знаем, мы знаем их раньше, чем познакомились с природой или законами. Мы выводим законы физики из ничего и должны развить их дальше, применить на практике. Общие законы мы должны привести к более частным законам и с их помощью решать свои практические задачи – технические, научно-технические (делать приборы, изобретения, разные ноу-хау и т.д.).

И третье выведение – «Интегральная модель психики».

И о самих себе мы должны побеспокоиться, а не только о наших «высоких материях», и не только о том, что мы сделали хорошие приборы, хорошие машины по законам, которые вывели.

Мы должны побеспокоиться о себе, о своем самочувствии, о своей психике, о своем теле, и о том, как психика связана с нашим телом, можем ли мы управлять телом, изменять его. Но для этого нужна такая модель психики, которая не случайна, не придумана, а которая абсолютно адекватна.

Модель психики выводится нами не из каких-то отдельных экспериментов (которые могут быть и неправильными, и неполными: в одной области мы сделали психологический эксперимент, а в другой – не сделали). Мы выводим эту полноту психики, а не просто предлагаем ее эвристически на основе имеющихся опытных данных (в отличие, например, от З. Фрейда, который обозначил различные области, по сути, без теоретического обоснования: здесь – Эго, здесь – Ид, здесь – Супер-Эго).

Мы должны не просто угадывать модель психики, не просто из каких-то частных опытов получать, а получать ее из самых общих оснований, из *самого факта нашего существования в этом мире*. Из факта взаимодействия трех полюсов этого мира: человека (со своей психикой), природы и Бога.

Пока люди существуют, факт нашего существования неопровергим. Мы потому и разговор наш ведем, что существуем. Можно было бы сказать: «Мы не существуем (все это иллюзия)». Хорошо, если мы не существуем, то и теории нашей не существует. Тогда и говорить не о чем. Но мы рассматриваем случай, что мы существуем. И тогда из того факта что мы существуем, мы получаем все законы психики, все законы природы и доказательство бытия Бога, который реально существует и который есть Абсолютная реальность.

Вопрос: На первый взгляд это кажется трудным для понимания. Можно ли сказать, что это наука для избранных? И может ли она иметь применение в обычной жизни, не оставаясь просто высокой наукой, которая постижима лишь избранными?

– Сначала ответим на первую часть – насколько она доступна. Она очень трудна в том смысле, что требуется изменение способа мышления. Это изменение имеет два аспекта. Один – для тех, кто *создает* эту науку, второй аспект для тех, кто *пользуется*.

Для тех, кто создает, это исключительно сложно, потому что требуется научиться мыслить совершенно по-новому – парадоксально. Мыслить так, как раньше никто не мыслил: не пытаться разрешить парадоксальность, а брать ее за основу. Притом это надо прочувствовать, глубоко проникнуться.

В аспекте для «пользователей» все равно, что с компьютером: одни люди разрабатывают программное обеспечение, а другие пользуются, просто берут готовое. Так и здесь, пользователи знают, что можно просто пользоваться таким или другим принципом. Для них единственная проблема в правильном их использовании – не слишком укорениться в стереотипах обычного мышления.

Человеку, который не очень долго в традиционной науке, не занимался ею 30, 40, 50 лет, будет легче. Тот, кто долго занимался, учился мыслить «правильно», как все, оказывается весь в старомодных привычках, ему

приходится их преодолевать. Он оказывается заблокированным чужим знанием. Кто не занимался – тот более свободен.

Я не призываю к незнанию, я говорю о свободе в использовании знаний.

Вторая часть вопроса: высокая ли это наука или, так сказать, прикладная?

Она двойственна в этом плане. С одной стороны, люди, которые ее создают, должны стремиться достичь абсолютной высоты, абсолютного понимания, максимальной глубины этого дела.

С другой стороны, для пользователей (да и для ее создателей, но уже на втором этапе) она очень практична.

Как я уже говорила, в силу своей интегральности она прилагается как к психике, так и к физике (под физикой имеется в виду любая практическая наука – хоть тракторостроение, хоть сопромат – все, что угодно). Человеку становится очень легко решить любую задачу, вывести правильные формулы (например, форму зубца для зубчатого колеса, или количество продуктов питания, которые требуется для пункта А и т.д.). Более того, эта наука дает ответы на вопросы, как нужно вести себя в разговоре с тем или иным человеком, дает пиаровские приемы, приемы психического воздействия, увеличивает интеллект человека, развивает его способности – дает ответы на самые животрепещущие, простые, практические вопросы, которые возникают по жизни. И все они решаются на основе методов, которые получаются из этой «высокой науки».

Приложение 2. И. Шашков. ЧТО, НИЧТО, НИЧЕГО

Доинтегральные представления о Что и Ничто

При традиционном понимании Что иногда понимается как Всё, окруженнное бесконечно глубоким Ничто. При этом нахождение Что (Всего) в Ничто ничего в этом Что не меняет. Это как будто Что (Всё) представляет собой твердое тело, входящее в несопротивляющуюся пустоту.

Такое Что является, по сути, не столько метафизическим, сколько натурфилософским, даже просто физическим понятием. В современной философии большого успеха в наполнении Что метафизическими смыслом достиг С.Л. Катречко¹³³, разработавший представление о *метафизических целостностях*, к которым относится, в частности, Что (Всё) в его философском понимании.

При таком подходе Что (Всё) пространственно, субстанционально, неизменно в своем качестве Всего, не парадоксально. Оно не является полнотой в понимании ИФ, не превышает само себя, является вневременной сущностью.

Поскольку нет времени, в котором Что (Всё) осуществляется, постольку вопрос о его появлении бессмыслен. Время оказывается только «внутри» Всего, т.е. относится к его временяющимся частям, к частичности.

Но поскольку в рассматриваемом случае Всё есть только Всё и не может превышать себя, то оно не может и иметь частей. Соответственно, при таком подходе мы впадаем в другую крайность – Что (Всё) оказывается метафизической абстракцией, совершенно изолированной от частичного предметного мира, от физической реальности. Вместе с этим оказываются изолированными одна от другой метафизика и физика; высокая философия замирает в безвременье.

Интегральный подход

Придать метафизике динамизм, сделать ее инструментальной, органично единящейся с физикой можно через введение интегрального понятия *метафизической полноты*, которую можно понимать как метафизическую целостность, парадоксальным образом превышающую саму себя и, благодаря этому, обладающую собственным временем и выходящую в свою «запредельность».

При таком подходе Что, являющееся метафизической полнотой, превышает само себя, превышает свою метафизическую сущность, из

¹³³ См., например, статью «Знание как сознательный феномен» и работы на сайте «Институт философии РАН».

целостности обращается в частичность и, вместе с этим, становится множественным, предметным, «физическими».

Заметим, что запредельным для Чего является и Ничто, то есть предметное, физическое является в философском смысле Ничем; оживляет, делает реальным физический мир его ответное стремление из Ничто в Чего. Важной задачей интегрального метафизика является выявление этого стремления, репрезентация его на научном языке и, как результат, выведение мира из его Ничто в его реальность.

Что такое «ничего»

Если полностью вычерпать всякое сущее из какого-то объема, а затем вычерпать из этого объема сам этот объем, то еще остается действие по исчерпыванию. Чтобы вычерпать и это *действие*, следует его исчерпать, т.е. *оставить в прошлом времени*. Но тогда остается момент настоящего времени, который исчерпать можно, только исчерпав самого себя, исчерпав саму мысль о таком исчерпывании.

То есть полнота редукции равносильна, в некотором смысле, самоуничтожению мысли (это отвечает, в частности, представлениям Шри Ауробиндо¹³⁴ о достижении «молчания разума»).

Абсолютное Ничто двойственno:

1) недостижимо, пока у мыслителя есть собственное время, т.е. пока он способен быть полным, обладать полнотой сознания, обладать мыслью, движущейся к этому абсолютному Ничто;

2) достижимо опять же только в том случае, если мыслитель способен быть полным, обладать полнотой сознания, обладать мыслью, движущейся к этому абсолютному Ничто.

Мы приходим к парадоксальному единению недостижимости и достижимости, т.е. к невозможности непротиворечивого вербального описания.

Аналогичная трудность возникает при противоположном, дедуктивном движении – от Ничто: чтобы начинать выведение мира от Ничто, мыслитель сам должен оказаться отсутствующим при парадоксальном сохранении своего присутствия.

Такое выведение оказывается вне нашей человеческой действительности, оно за рамками нашего философского разговора.

Чтобы быть актуальными, мы должны отступить на один минимально возможный, конечный шаг от абсолютного (бесконечного) Ничто, должны говорить о бесконечном на языке, оперирующем конечными сущностями.

Мы должны начинать не от Ничто, отвечающего формальной бесконечности, а от некоторой другой сущности, отвечающей актуальной бесконечности – являющейся конечно-бесконечной, алефической.

Назовем такую сущность термином «ничего», понимая под ним отсутствие всего, кроме нас самих как полных сущностей, осуществляющих действие выведения всего из этого «ничего».

Под «ничего» мы понимаем то же самое «всё», ту же самую полноту, но взятую до ее действия по выведению самой себя к самой себе в качестве наличной, объективной полноты мира.

По сути, мы должны вывести мир из факта наличия в мире нас, включающих в себя этот мир в его полноте.

Как бы мыслитель ни отстранялся от самого себя, в итоге он все равно возвращается к самому себе, но уже как к факту своего наличия. Это как парадоксальная лестница Эшера – сколько по ней не поднимайся (или опускайся), всё равно остаешься примерно на одной и той же высоте.

При этом:

- 1) с самого начала выведение мира оказывается парадоксальным;
- 2) мыслитель находится на лестнице Эшера не на какой-то конкретной, точной высоте, а в «зоне неопределенности» (ЗН), примерно равной высоте одной ступеньки этой лестницы (минимальному шагу мыслителя, «кванту движения» его мысли).

Такая неопределенность отвечает *принципу неопределенности* в философии, форма которого в данном случае следующая:

При полностью определенном (строго логичном) процессе редукции достигаемая в итоге предельная сущность оказывается неопределенной, парадоксальной, динамичной.

Это, кстати, хорошо согласуется с экспериментальными результатами квантовой механики по элементарным частицам.

¹³⁴ Сатпрем. Шри Ауробиндо или путешествие сознания.

Приложение 3. Т. Тарасюк. ОТ ЛОГИКИ К ПАРАДОКСУ

Меня в последние годы волнует вопрос: можно ли в рамках обычной логики описывать вещи, лежащие в основании нашего мира? Во всех литературных источниках, доступных мне, я сталкиваюсь с одним и тем же: как только в описании природы появляется какое-то противоречие, парадокс – сразу же без раздумий этот путь объявляется ложным. Более того, одним из критериев строгой научности является непротиворечивость.

Вот А. Вассерман в своей статье «Дилогия атеизма»¹³⁵ четко следует в своих рассуждениях принципу непротиворечивости: раз уж природа *заведомо* (выделено мной – Т.Т.) непротиворечива, то ее существование равносильно отсутствию Бога.

Так ли уж «заведомо»?

Разве не интеллектуальное сомнение, удивление перед миром, при котором подвергаются пересмотру некоторые устоявшиеся, непререкаемые представления, приводят иногда к великим открытиям?

Например, Эйнштейна в юности мучил вопрос: будет ли виден свет фонаря, установленного на поезде, удаляющимся от наблюдателя со скоростью света? Ведь по правилам сложения скоростей свет от фонаря в этом случае должен просто оставаться на месте. Такой вывод, очевидный с точки зрения классической физики, вызывал у Эйнштейна сомнение, приведшее через несколько лет к созданию им теории относительности.

Впрочем, не только великие открытия, но и любое серьезное продвижение к новому отвечает сомнению в справедливости старого.

Таким, открывающим путь к новому, является и сомнение во всеобщности критерия строгой научности, требующего логической непротиворечивости в описании природы.

Каждое серьезное научное утверждение изначально имеет область своего определения, в которой оно адекватно. Но при применении его к явлениям, происходящим за этой областью – неизбежно приходит к своему отрицанию и перестает быть адекватным. Например, если сложить скорости 20 км/ч и 20км/ч, очевидно, что получится 40км/ч. Но если этот принцип сложения применить к скоростям, близким к скорости света – он уже не работает.

Так и критерий непротиворечивости – на современном этапе научного развития он уже не всегда является очевидным и бесспорным.

Ученые-физики, последовательно, непротиворечно двигаясь в своих исследованиях в глубины физического мира, на последнем пределе приходят к квантовой механике, в основе которой лежат именно непреодолимые противоречия.

Как, например, можно представить, что электрон одновременно пролетает сквозь два отверстия, не делясь при этом на две частицы? Или парадокс «Кота Шредингера», про которого нельзя сказать, жив он или мертв? На 50% жив, на 50% мертв, причем одновременно.

Приходя к краевой парадоксальности, физики либо мирятся с ней как с данностью, на которую просто не обращают внимания (пример с электроном и двумя отверстиями), либо безрезультатно пытаются ее разрешить (пример с «Котом Шредингера»).

Что касается философов, то большинство из них либо отдельываются общими словами, либо относят эту парадоксальность сугубо к физике, не признавая за ней общего, метафизического значения.

И А. Вассерман пишет о квантовой механике, словно не замечая ее принципиальной противоречивости. А ведь именно квантовая механика является той краевой наукой, от которой начинается весь наш макроскопический физический мир. И, может быть, не только физический.

Если быть последовательным в своей логике, то надо признать, что всякая логика заканчивается своим отрицанием – либо продолжаясь бесконечно (а бесконечность это уже другая логика), либо конкретно заканчиваясь на другой логике. Так или иначе, в пределе сталкиваются две логики, несводимые одна к другой, – осуществляется краевая парадоксальность.

Таким образом, *достижение краевой логической парадоксальности есть не какая-то ошибка, а естественный процесс, являющийся одним из фундаментальных свойств мышления, стремящегося к своей полноте.*

¹³⁵ Вассерман А.А. Дилогия атеизма.

Приложение 4. И. Шашков. ЗАМЕТКИ О КРАЕВОЙ СХЕМЕ ИФ

1. От «онтологических чисел» к краевой схеме¹³⁶

Онтологичность малых («первых») чисел ощущается людьми с древних времён, что нашло отражение в представлениях о триадах, в каббALE и вообще в нумерологии. По мнению автора, достаточно полно и глубоко она раскрывается в высказывании Лао Цзы:

«Путь рождает Один.

Один рождает Два.

Два рождает Три.

Три рождает мириады сущностей»¹³⁷.

С точки зрения Интегральной онтологии (предшественницы ИФ – И.Ш.), особенно важным в этом высказывании является для нас конкретное указание на значимость именно первых трёх чисел и на связь между ними.

Мы ограничимся здесь кратким формальным анализом, который позволяет, однако, получить важные соотношения Интегральной онтологии.

На первой позиции в высказывании Лао Цзы – Путь. Для нашего логического взгляда Путь является началом счёта, открывает другие сущности. Человек сам составляет сущность своего Пути; при таком подходе мы в абстрактных построениях можем найти свою действительность.

Человек может воспринимать другие сущности либо внешними для себя, либо самоотождествляя себя с ними. Этим принципиально важным случаям соответствуют два онтологических числовых ряда:

первый ряд – 0, 1, 2, 3;

второй ряд – 1, 2, 3, 4.

Рассмотрение начнём с первого ряда.

В этом ряду Пути соответствует 0; в такой интерпретации Путь не обладает собственной полнотой в действительном мире, а есть конечный путь наблюдателя, бесконечность которого является внешней относительно мира (иномирной). С точки зрения бесконечного мира наблюдатель отсутствует – он для мира есть Ничто. В свою очередь, мир для наблюдателя оказывается формализованным, открытым взгляду лишь своими поверхностями. Действительность иллюзорна; она есть игра пустых форм. Пространство и время – бесконечный пустой «ящик», в котором находятся тела – видимые пустые формы, ограниченные участки пространства.

Особенностью рассматриваемого ряда является то, что его числа есть только номера; они указывают на позиции в числовом ряду и связь между

¹³⁶ Отрывок из статьи И.И. Шашкова «Краткий очерк Интегральной онтологии» (публикуется с небольшими исправлениями).

¹³⁷ См. прим. 77.

онтологическими сущностями, указывают на направление счёта, но не на количества; они не отражают содержательность, наполненность мира.

Полнота мира возможна только при активном участии наблюдателя в нём. Наблюдатель, оставаясь внешним для мира, должен парадоксальным образом и принадлежать ему, быть внутренним относительно него.

Полнота описания мира может быть достигнута при полноте онтологических сущностей (оснований), отвечающих Пути, Одному, Двум, Трём в высказывании Лао Цзы. Эта полнота отвечает свободе.

Свобода оснований даёт нам возможность перейти к новым онтологическим числам. Мы сдвигаем числовой ряд (0,1,2,3,...) на единицу, полагая в его начале не Ничто (ноль), а Что (единицу). Такое двойное полагание (0 или 1) каждой онтологической сущности обеспечивает полноту этих сущностей в единстве абсолютного отсутствия (0) и абсолютного наличия (1).

В результате мы получаем второй онтологический ряд (1,2,3,4).

Четыре числа этого ряда соответствуют независимым онтологическим сущностям; в больших же числах обнаруживается тавтология («мириады сущностей»).

Особенностью второго ряда является то, что его онтологические числа отражают количества, увеличивающиеся на единицу при переходе от одного номера к другому. Мир в развёрнутом времени наблюдателя «накапливается»; возвращаясь к наблюдателю, он образует вместе с ним макроскопическую предметную действительность.

С первым онтологическим рядом соотносятся понятия:
направленность, счёт, время, форма, активность, Ничто.

Со вторым онтологическим рядом соотносятся понятия:

количество, масса, пространство, хаотичность, содержательность, инертность, Что.

Объективность мира осуществляется в парадоксальном единстве двух онтологических рядов.

Благодаря свободе онтологических сущностей (0 или 1), онтологические числовые ряды косвенным образом «содержат» друг друга. Однако здесь имеется несимметричность.

С первым рядом, как и со вторым, можно соотнести количественность, но эта количественность не относится к развёрнутой во времени действительности наблюдателя, а относится к другому уровню – «запредельному» относительно времени наблюдателя.

Что касается второго ряда, то в нём, как и в первом, присутствует нумерация онтологических сущностей (сдвинутая на единицу); в этом смысле второй ряд самодостаточен. Однако первый ряд сохраняет своё собственное

значение через *принцип неопределённости*, через принципиальную «неточность» нумерации сущностей во втором онтологическом ряду.

Первый ряд – иномирность.

Второй ряд – действительный мир.

Приведём таблицу некоторых соответствий Интегральной онтологии.

Единица	Самость, начальная объективность	Точка	Начальная и финальная причины	Парадоксальность
Двойка	Время, двухмерность, логика, форма, поверхность, линейность	Отрезок, Диполь	Открытость	Бесконечность
Тройка	Пространство, скалярность, хаос, объём, трёхмерность, вращение	Треугольник	Закрытость, замкнутость	Конечность
Четвёрка	Конечная объективность	Тетраэдр	Причина причин	Парадоксальность

Заметим, что в этой таблице мы исходим, в основном, из нумерации второго онтологического ряда. С учетом свободы оснований (нумерации первого ряда) схема соответствий может быть уточнена; в каждой ячейке таблицы могут располагаться противоположные (дополнительные) понятия – в зависимости от нашей точки зрения (внутренней или внешней).

Связи (*элементарные отношения*) между онтологическими сущностями образуют *краевую схему* (Треугольник), от которой осуществляется генезис конкретных логических структур на основе интегральной трансформации. Изображение краевой схемы (точнее, идентификация вершин и сторон Треугольника) зависит от выбора точки зрения – отвечающей первому или второму онтологическому ряду.

В характере осуществляемых идентификаций заключается онтологический опыт человека – Интегральная онтология строится не в абсолютной пустоте.

В Интегральной онтологии мы стремимся к привычной идентификации основных понятий. Однако следует помнить, что система понятий научного языка изначально складывалась в результате освоения человеком макроскопического предметного мира; для новых сущностей, относящихся

к краю, обычно используются уже известные понятия. Язык Интегральной онтологии оказывается непривычным; нередко возникает неопределённость в значениях слов – всеобщий *принцип неопределённости* переносится и в область языка.

Развитие мира в охватывающем времени наблюдателя происходит по пути: Самость (начальная полнота), Время, Пространство, Объективность (конечная полнота). Несимметричность пути имеет принципиальное значение; она соответствует краевой несимметричности законов природы по отношению к перемене знака времени (в макроскопическом, множественном мире такая несимметричность может быть обнаружена, в частности, при синергетическом подходе).

Каждому шагу (эпохе) на историческом пути человеческого общества отвечает преобладающий тип мировоззрения, связываемый с тем или иным онтологическим числом. В настоящее переходное время происходит смена «оппозиционного» типа мировоззрения, основанного на противопоставлениях типа Я – не-Я, Да – Нет (онтологическое число – Двойка), на «холономное» видение мира, связанное с достижением принципиальных границ в научном и общественном развитии (онтологическое число – Тройка).

При таких переходах предшествующий тип мировоззрения сохраняется в последующих; единство различных «онтологий» осуществляется в завершающей пограничной объективности (онтологическое число – Четверка).

Если движение по краевому пути необратимо, то оно может пониматься как прямолинейное и бесконечное; в этом случае мы говорим об *открытости*.

Если же движение обратимо, то ему соответствует *Треугольник*; в этом случае мы говорим о *закрытости*.

Причинно-следственная цепочка в Треугольнике замкнута; в этом осуществляется его принципиальная краевая парадоксальность (в традиционной философии такая парадоксальность выражается в известной проблеме круга).

Треугольник является *конечно-бесконечной* сущностью.

В движении времени по его замкнутой фигуре осуществляется *бесконечность* (внутренний взгляд).

Для внешнего взгляда пространство Треугольника трёхмерно (по числу сторон Треугольника); в конечности этого числа, в представленности фигуры Треугольника взгляду выражается свойство *конечности* Треугольника.

Три стороны Треугольника соответствуют трём уровням внешнего мира, открытым для логического взгляда наблюдателя.

При приближении внешнего наблюдателя к Треугольнику и достижении полноты восприятия его возникает новая онтологическая сущность – *Тетраэдр*: четырехмерная объективность на более высоком уровне.

В Тетраэдре осуществляется *Встреча* – полнота объединения двух сущностей. Во Встрече Самость осуществляет свою Объективность: парадоксальным образом она, сохранившись в собственном качестве, раскрывается в созданных ею же Пространстве и Времени. Иными словами, в Объективности Самость находит свое отражение (полноту Другого) и составляет с ним осциллирующий Тетраэдр.

Возвращение Самости по краевому пути к самой себе через Встречу с другой полнотой и достижение ею своей Объективности идентифицируется в Интегральной онтологии как *коммуникативный (кольцевой) резонанс* (КР). При таком резонансе теряет свой смысл противопоставление понятий, относящихся к разным уровням сущего, финальная причина становится неразличимой с начальной причиной, Я неразличимо с не-Я, время и пространство преодолеваются.

Понятие КР является одним из важнейших в Интегральной онтологии; оно ведет к достижению ряда новых, принципиальных результатов в различных областях науки и практики.

2. Единение Самости и Объективности

Логика – это остановленное время, это образ развернутого времени, не свернувшегося в пространство.

Логика – это уже не время, но еще не пространство, т.е. логика – между временем и пространством.

Логика есть связь между временем и пространством, репрезентируемая схемой движения Самости к своей Объективности.

Логика есть действительная основа, субстанция, канва нашего мира, на которую нанесены конкретные пространственно-временные сущности.

В начале есть логика, Логос, временение Самости, а уже в этом временении Самость открывается своей вневременной сущностью. Самость парадоксальна – она «раньше» времени, но нам открывается после того, как осуществляется ее собственное время, т.е. «позже» времени.

Создавая через свое временение свое пространство и возвращаясь в этом пространстве к самой себе, Самость становится Объективностью. Собственное пространство у Самости есть тогда, когда есть и несобственное пространство, т.е. когда есть другие Самости, обладающие собственным пространством и порождающим его собственным временем.

Соответственно Объективность означает приобретение границ в пространстве-времени. Объективность есть превышение логики, ее завершение в краевой парадоксальности.

Логика возможна там, где уже есть основа для ее появления – Самость, второе лицо которой есть Объективность.

Если мы в своих логических построениях приходим по кольцу к парадоксальности, то это означает адекватность наших построений.

Единение через логику Самости и Объективности означает краевую инвариантность, тождественность Самости и Объективности. Сопоставляя с Самостью сущность, а с Объективностью существование этой сущности, получаем, что на краю, в полноте осуществления сущность и существование совпадают.

Достижение такого единения Самости и Объективности означает, что мы достигли полноты их осуществления для нас, т.е. достигли их истинности. Процесс такого достижения есть полное доказательство бытия Самости и Объективности.

Всякие другие доказательства для краевых сущностей (для метафизических целостностей) являются неполными.

3. О развитии полных сущностей¹³⁸

Полнота интенсирует (временится) двойственno.

1) С одной стороны, она остается *самой собой* (полнотой), т.е. инициирует сама себя, но в будущем времени. При этом сама она (как исходная) инициируется «себой-находящейся-в-будущем», возвращающейся к себе по резонансному кольцу «сзади». Финальная причина (ω) оказывается начальной (α).

Взаимосвязанность событий в резонансных кольцах является причиной таких феноменов, как интуиция, предвидение и предсказание будущего.

2) С другой стороны, полнота, превысившая исходную полноту, является *другой*, отличной от исходной. Эта другая полнота имеет свою собственную иерархию, свою собственную частичность – она *действительно* другая.

Таким образом, происходит *удвоение* временяющейся полной сущности.

Один переходит в Два.

4. О числе полюсов

Один

Я есть.

Мир тоже есть, но в полноте Я.

Один «сам по себе» не сравнивается ни с чем, он сам себе масштаб – *абсолютный масштаб*, в одном – полнота абстракции, Я не обусловлено.

Я ничем не обусловлено.

¹³⁸ По тексту комментария И.И. Шашкова к п. IX АФ. С.55.

Если есть только один, выведение законов для частичности невозможно для Я просто нет. Чтобы перейти к «физике», необходима множественность, при которой возможны время и пространство.

Два

Я признает наличие мира, мир не есть Я, однако связь (интенция, время) между Я и миром не есть реальная, самостоятельная сущность.

Мир не обусловлен.

Время есть, но без пространства оно неизмеримо (неопределенно).

Три

Я признает свое единство, свою связь с миром как самостоятельную, полную сущность. Это означает, что Я берет связь в ее «есть», в ее необусловленном бытии.

Как только признана связь, признается и обусловленность ранее необусловленных сущностей (Я, мир, связь), их взаимозависимость.

Это *внутренняя* обусловленность – поскольку ничего внешнего для этих сущностей еще нет.

Сущностей, однако, может быть множество – Я может открыть для себя еще какие-то сущности, все возможности могут быть.

Но каждая из других сущностей в отношении к Я будет пониматься как *принадлежащая* одной из трех сущностей: Я, мир, связь (понимание означает взятие сущности как самостоятельной, но при этом принадлежащей более общему – полноте).

Какая сущность понимается как порождающая (необусловленная в кольце трех сущностей)? Заметим, что брать какую-либо из них как необусловленную ошибочно – все они обусловлены по кругу. Но при этом и не ошибочно – такое взятие зависит от волонтеристского решения Я. В этом суть самой возможности Я как принимающего решения, обладающего волей, обладающего свободой.

В качестве необусловленной сущности может быть принят Бог, принять Я, принят мир.

Я, мир, Бог есть, если есть два дополнительных элемента этой тройки.

Поскольку эмпирически Я и природа (мир) есть, постолько есть и Бог.

При такой симметрии у Бога парадоксальным образом есть преимущество.

Реальность создает Бог.

Бог есть то, без чего Я и мир нереальны.

Три полные сущности (Я, Бог, мир) в соотношении между собой определяют Абсолютную Систему.

Абсолютная Система является не чисто философской, и не чисто научной, а научно-философской – интегральной.

Приложение 5. И. Шашков. ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ВЕРШИНЫ ИЕРАРХИЙ

Начнем с понятия *полноты* – как вершины иерархии полных сущностей.

Можно ли какую-либо полную сущность (например, Всеединство) поместить на эту вершину?

Всеединство есть полнота.

Но, например, сознание есть полнота.

При этом Всеединство не есть сознание.

Таким образом, полнота отличается от Всеединства (и от сознания и от всех других полных сущностей) тем, что она есть более общее понятие.

Во Всеединстве участвуют все сущности, но в модусе своей полноты. Когда мы говорим «всё», то это не значит, что «всё» есть полнота. «Всё» – это пассивное единство, но не Всеединство.

Каждый элемент Всеединства обладает временем, является полным. В качестве полной сущности все элементы Всеединства тождественны. Эта тождественность идентифицируется наблюдателем как тождественность времени, тождественность интенции каждого элемента к полноте Всеединства.

У тождественных полных сущностей одинаковой степени объективности, одинаковой «яркости», время идет одинаково.

Однаковость времени различных физических тел задается одинакостью времени у краевых элементарных частиц, составляющих этих тела. В пределе, на котором достигается полнота тождественности времени разных частиц, эти частицы являются квантами света (точнее, квантами электромагнитного излучения).

Время рождается на элементарных, краевых сущностях – на квантах света. Свет – это не физический уровень, это край всех уровней, это сущность на стыке реального и идеального.

Таким образом, полнота обладает своего рода «превосходством» перед другими полными сущностями – она является общей для всех их, обладает их множественностью, каждая из них же обладает полнотой только в ее единичности.

Полнота, чтобы осуществляться в своем качестве полноты должна присоединяться к той или иной конкретной сущности и наделять ее собой как полнотой.

Теперь не о понятиях (таких как Всеединство), а о развернутых сущностях – таких как научные и философские теории и системы.

С точки зрения ИФ, вершиной иерархии теорий и систем является ИФ.

Но является ли сама ИФ научно-философской теорией или системой?

1) С одной стороны, интегральная теория как составная часть ИФ невозможна.

Ведь теория является теорией только тогда, когда ее полнота раскрыта в конкретную множественность принципов, а затем понятий. Действительно

интегральной может быть не теория, и даже не система, а только философия в ее полноте.

Отношение ИФ к другим философиям, системам и теориям, подобно отношению полноты к Всеединству, сознанию и другим полным сущностям.

ИФ присоединяет полноту своей абстрактности к какой-либо теории в ее конкретике; в результате образуются комплексы, аналогичные «атомам» полноты-целостности¹³⁹; эти атомы являются опять же полными сущностями.

ИФ есть невидимое знание, происхождение которого к той или иной конкретике не уменьшает его (сколько из полноты не черпай, она останется полнотой).

ИФ есть своего рода «матрица истины».

2) С другой стороны, ИФ есть, образно говоря, своего рода вампир, берущий свое содержание от каждой теории (системы), к которой он присоединяется. При этом теория-донор не теряет своего самостоятельного значения, а приобретает полноту. Для практики всегда будут оставаться теории-доноры, ИФ же оказывается для них как математика или как логика для различных наук.

Однако ИФ не есть какая-то «высшая» математика или логика – в ней интегрируются разные математические (логические) системы, обладающие конкретными начальными аксиомами (основаниями), сама же ИФ конкретными, определенными основаниями не обладает. Это как бы система с переменными основаниями. Каждый конкретный набор оснований дает какую-то философскую систему, или теорию, или математику...

Но ИФ не просто сумма систем, теорий, понятий... Это такая сумма, которая наделяет каждую входящую в нее теорию полнотой всей ИФ, всей суммы, сохраняя при этом теорию в ее самодостаточности.

В таком единении осуществляется *собственное* свойство, *собственное* значение ИФ, то есть при этом она оказывается некоторой системой.

Парадоксальным образом ИФ как является философской системой, так и не является ею.

ИФ – это, с одной стороны, система *одного* понятия (понятия полноты), которое, однако, является *понятием* (а система – *системой*) только при присоединении к понятиям какой-либо философской системы, осуществляющей себя в своей полноте.

С другой стороны, через множественность результатов такого присоединения ИФ становится системой *многих* понятий, в каждом из которых осуществляется полнота отношения абстрактного к конкретному.

Таким образом, ИФ является парадоксальной не только в своих элементах, но и как система в целом.

ИФ атрибутивна, но при этом является и самодостаточной.

Приложение 6. И. Шашков.

ТОТАЛЬНОСТЬ КРАЕВОЙ ПАРАДОКСАЛЬНОСТИ – ЭТО ХОРОШО ИЛИ ПЛОХО?

Цитата из статьи А. Вассермана:

«Из закона Дунса Скота видно: если в системе выводима хотя бы одна пара противоречивых утверждений, то можно вывести и любое утверждение, сколь угодно бессмысленное»¹⁴⁰.

Соответственно, предположение о краевой парадоксальности ведет, на первый взгляд, к полному хаосу – парадоксальность оказывается тотальной, до нее может быть доведено любое утверждение.

Ответ ИФ:

1. Да, любая сущность может быть выведена – взята в своем модусе полноты, а полнота как раз и является одним из главных видов краевой парадоксальности.

2. Хаоса в нашей действительности, однако, нет. Полные сущности образуют устойчивый каркас нашего мира, но они на физическом уровне невидимы; видимые же физические предметы частичны, пространственны и, вместе с этим, непротиворечивы.

Вывод:

В мире нашей обычной макроскопической практики никаких принципиальных противоречий нет (как, впрочем, нет и свободы – макроскопический физический мир полностью детерминирован).

Парадоксальность – отдельно, непарадоксальность – отдельно.

Нельзя статичный закон Дунса Скота применять к динамичной реальности – каждое утверждение, чтобы осуществиться как реальность, должно быть выведено. И именно процесс выведения приводит к полноте – к краевой парадоксальности. Если же мы просто говорим, что какая-то пара конкретных утверждений противоречива, то это только слова, акустические колебания воздуха, в которых нет никакой противоречивости.

Разнося утверждения во времени, мы можем про каждое из них утверждать, что оно истинно; парадоксальность при этом разрешается.

¹³⁹ Шашков И.И. Полнота метафизики.

¹⁴⁰ Вассерман А.А. Дилогия атеизма.

Приложение 7. И. Шашков. ПОЧЕМУ В ОСНОВАНИЕ СЛЕДУЕТ ЗАКЛАДЫВАТЬ ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ (ИЗ ПИСЬМА ФИЛОСОФУ М.)

1) Желание быть последовательно логичным, избегать всякой неопределенности, неточности, парадоксальности – это уже даже не вчераший день, а позавчерашний.

Теорема Гёделя работает всегда, когда мы ведем серьезный разговор о Боге, о смерти, о всеединстве, о сознании – обо всех краевых метафизических целостностях, которые нельзя свести к сумме каких-то элементов. Здесь всегда имеется краевой логический разрыв, никакая конкретная логика здесь не работает. Последовательное приближение к краю (см., например, у В.И. Моисеева¹⁴¹) создает условия для решающего скачка, но сам скачок, преодолевающий разрыв, при этом не осуществляется.

2) Пытаться обойти краевую парадоксальность – это значит ограничиться условностью, ограничиться разговором о реальности вместо того, чтобы войти в реальность и стать ее частью.

3) Говорить о Боге, сознании, смерти и других краевых сущностях без опоры на краевую парадоксальность всё равно, что в разговоре о любви ограничиться обсуждением исключительно однополой любви.

4) В своей конкретной практике философы на самом деле используют, не осознавая этого, краевую неопределенность (отвечающую парадоксальности), без которой получить новые адекватные результаты вообще невозможно.

Но обычно они прячут эту неопределенность (возможно, непроизвольно, незаметно даже для самих себя) в подсознание, а получение новых результатов относят к своим личным способностям, к своей интуиции, к неизъяснимому творческому прорыву (не связывая это ни с неопределенностью, ни с парадоксальностью своего способа мышления).

5) Чтобы овладеть временем и войти вместе с ним в будущее, одного самоутверждения недостаточно, для движения времени (и вместе с временем) необходимо единение самоутверждения и самоотрицания, необходима парадоксальность.

6) Краевое знание не должно цепляться за старое. Действительно новое в костылях не нуждается. Конечно, сначала последовательные приближения (трансляции – на языке К. Уилбера), но в конце – решающий качественный скачок (трансформация – на его же языке). Старое должно сохраняться, но не должно мешать.

Упорно держаться за свою систему, делать ее жесткой – значит, делать ее одной из систем, для которых нет убедительного критерия истинности.

Внутренняя жесткая детерминированность подразумевает внешнюю неопределенность, внешний релятивизм. Напротив, внутренняя свобода в системе, некоторая внутренняя неопределенность, делает систему вбирающей, интегрирующей в себя другие, внешние системы, делает реальность единой.

¹⁴¹ Моисеев В.И. Философия и методология науки.

Приложение 8. Т. Тарасюк, И. Шашков. ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ И НАУЧНОЕ МЫШЛЕНИЕ

В разделе «КР и устойчивость во времени» (часть вторая, гл.5) показывается, что *устойчивость во времени* достигается при коммуникативном резонансе (КР) в парадоксальных замкнутых причинно-следственных цепочках.

В данных же заметках рассматриваются и *пространственные характеристики* соответствующих КР-кольец; при этом двойственное (временное и пространственное) рассмотрение позволяет сделать нетривиальные выводы, выходящие за пределы формально-логического анализа. В частности, объясняется, почему одним из общепринятых критериев строгой научности является требование внутренней непротиворечивости в системе.

Мысль как связь исходных данных и своего результата

При интегральном подходе в контексте данной работы под мыслию, в самом грубом приближении, понимается динамическая сущность, связывающая некоторое исходное положение (*начальную причину*) с результатом мысли (*следствием*, или *финальной причиной*). Соответственно, каждая элементарная мысль (элементарный мыслительный акт) представляет собой звено в цепочке причин и следствий.

Мысль сама по себе «невидима», не осознаваема; осознаются только ее начальная причина и результат мыслительного акта (в виде некоторых более-менее определенных данных и представлений). Невидимость мысли отвечает укорененности ее «тела» в *невидимом знании* (НЗ), являющемся своего рода хранилищем, в котором потенциально содержатся все возможные мысли.

Истинной мысль будем считать при парадоксальном отождествлении в ней принципиально разного – ее «начала» и ее «конца». Это понимается как возвращение мысли к самой себе по кольцу КР; полнота мысли при этом отвечает устойчивости во времени такого кольца, т.е. *реальности*.

Реальные исходные данные и результаты мышления, как и сама истинная мысль, являются *полными сущностями*.

Научное мышление

Под научным мышлением здесь понимается мышление, отвечающее *критериям строгой научности*, в частности, *внутренней непротиворечивости системы*, которой является совокупность связанных между собой исходных данных и результатов мышления.

Реальная связь осуществляется через время

В случае, если полные сущности являются элементами причинно-следственной цепочки, они единятся *временем*.

Заметим, что при переходах во времени каждая следующая полная сущность обуславливается предыдущей; именно в этом осуществляется *принципиальное различие* этих сущностей. Это означает, что сущности, *абсолютно тождественные в своей полноте*, парадоксальным образом должны быть и абсолютно различны – *противоположны*.

Если тождественные сущности не будут так отличаться одна от другой, то никакой реальной связи между ними не будет – будет просто собрание абсолютно отдельных тождественных сущностей.

Действительное единение достигается при противоположных, логически несводимых одна к другой сущностях (в отличие от подхода К. Уилбера, при котором сущности единятся по общему в них¹⁴²).

Именно при различии сущностей есть возможность *выбора* между ними, возможность *свободы*. Но если это различие очевидно, т.е. сущности не абсолютно тождественны, то выбор оказывается в некоторой степени обусловленным этим различием, и полнота свободы не достигается.

Действительная свобода достигается тогда, когда различаются между собой абсолютно тождественные сущности.

Именно *полные* сущности, обладающие при своей тождественности принципиальным различием во времени, являются *действительно свободными сущностями*.

О расстоянии

В самом пространстве расстояний нет, расстояния – для объектов в пространстве. Без таких объектов, «наблюдающих» за пространством извне, пространство отсутствует.

Расстояние определяется при этом через время, необходимое для достижения той или иной сущности-точки пространства.

О развитии полной сущности

При развитии полной сущности сначала «появляется» время, в котором резонансное кольцо замыкается и достигается краевая парадоксальность (и, вместе с ней, устойчивость образовавшейся структуры). Затем уже «появляется» пространство, в котором краевая парадоксальность снимается.

Логическая непротиворечивость – порождение утилитарного подхода

Всякая мыслительная практика есть преодоление, взятие пространства во времени. «Появление» пространства (пространственного образа, конкретного статичного результата) для мыслителя означает, что это пространство им достигнуто, взято, время по достижению этого пространства «закончено», мысль осуществлена, результат мыслительной практики достигнут.

¹⁴² Уилбер К. Интегральная психология.

Результативность практики заключается в итоговом опространствовании, в достижении пространственного образа, в итоговом снятии парадоксальности, достижении тождественности (ср. с мировой философской традицией, и в частности у С.А. Борчикова: истина достигается в тождественности субъекта и объекта).

Утилитарный подход к мыслительной практике приводит к требованию логической непротиворечивости, отвечающей пространственному, статичному мышлению.

Парадоксальность – условие открытия нового

Однако мыслительная практика как статичный результат принципиально отличается от практики как динамичного процесса достижения этого результата (т.е. от мысли самой по себе).

Чтобы результат мышления был нетривиальным, чтобы открыть *принципиально новое*, необходимо осуществить *действительный* мыслительный процесс, который может быть осуществлен только в *собственном* времени, являющемся *парадоксальным*. Соответственно, этот процесс – невидимый, непредставимый, парадоксальный.

Когда снимается критерий внутренней непротиворечивости

Оценка мыслительной деятельности осуществляется по результату, в статике. *Как, каким образом* ты достиг результата, обычно интересует мало. Более того, процесс достижения результата (мышление само по себе), является неосознаваемым, невидимым, является для обычного сознания «вещью в себе».

То есть оценка мыслительной деятельности осуществляется в рамках непротиворечивой логики. Собственное время мышления и отвечающая ему парадоксальность как бы выносятся за скобки; по сути, в традиционной науке собственного времени вообще нет (так, например, в формулах классической физики смысл не меняется при перемене знака времени на противоположный).

Внутренняя противоречивость в системе не допускается. Это есть один из важнейших критериев строгой научности, принятый в традиционной науке.

Как видим, критерий этот для краевых интегральных процессов, к каким относится мышление в его полноте, должен быть снят.

Приложение 9. И. Шашков. К ПРОБЛЕМЕ СЛОВАРЯ (ПЕРЕХОД ОТ АБСТРАКТНОГО К КОНКРЕТНОМУ)

В ИФ т.н. «проблема словаря» (взаимное определение слов по замкнутым циклическим цепям – «порочным кругам») решается через действие такого определения.

Если мы входим в такой порочный круг, то крутимся в нем бесконечно. Он в своей данности для нас оказывается абсолютно устойчивым – пока мы пытаемся определиться в нем, он для нас есть.

Он есть как факт своего наличия, он есть в своей неопределенности, он есть в своей полноте (кроме него, ничего другого нет). Всё, что вне круга, для нас есть запредельность, есть вещь в себе.

Вещь в себе, однако, тоже есть. Ведь именно при полноте, при достижении КР сущность парадоксальным образом открывается «наружу» – к запредельности, к другим полным сущностям, к «вещам в себе», относящимся к другим словам словаря.

Необходимым условием выхода из круга к другим словам-кругам является достижение его полноты – взятие его как парадоксальной конечно-бесконечной сущности. Такое взятие требует достижения полноты сознания – полнота открывается полноте.

С этими другими достигнутыми словами мы также можем осуществлять операцию «сепульки-сепулькарий», т.е. полных сущностей оказывается множество.

Я оказывается во множестве кругов, открываемых им последовательно (ведь чтобы открыть запредельность круга, надо сначала быть в круге) и параллельно (Я может обратиться не к единичному кругу, а к их некоторому множеству). При этом параллельное обращение оказывается времененным, пространственным.

В единении последовательности и параллельности получается единичная вещь (полнота), содержащая в себе множество (частичность), т.е. у получившейся вещи есть внутреннее содержание. Парадоксальность единения последовательности и параллельности означает, что в рамках непротиворечивой логики

Через свое временение, через полноту своего действия мы выходим из абстрактности к конкретности. Слова обретают отношение к различным конкретным вещам.

Переход от абстрактности к конкретности, переход от слов к предметной физической реальности (выход за пределы словаря) есть высшее осуществление диалектического закона перехода количества в качество.

Физическая аналогия:

Так элементарные частицы нескольких видов, по-разному сочетаясь во времени и пространстве, образуют множество различных конкретных микроскопических и макроскопических вещей, в том числе и с принципиально новыми качествами.

Приложение 10. Т. Тарасюк, И. Шашков. О ВЫВЕДЕНИИ К АБСОЛЮТНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Сначала цитата:

«Движение философа к абсолютной реальности, будь то в ТФ, АФ, ИФ или другой системе, можно проиллюстрировать голографической аналогией – как наращивание осколка голограммы до гипотетического предела, которым должна являться полная голограмма.

Достичь такого предела можно только в том случае, если при каждом наращивании осколка форма изображения на нем сохраняется, а изменяется, увеличивается только яркость изображения.

Аналогично, если философ на избранном им пути познания достиг полноты истины, то она будет сохраняться на каждом его шаге – вплоть до абсолютной реальности. Только яркость его жизни, только свечение его учения будут возрастать и приумножаться.

Можно ли совершить путь к абсолютной реальности сугубо в одностороннем порядке, без встречного движения и от нее тоже? Нет, необходим ответ, отклик. И он должен быть несимметричным – трансцендентальным и актуально бесконечным.

Мыслитель строит свой путь к абсолютной реальности, прибавляя к своему «осколку» материал из внешнего мира, но не произвольно, а одухотворяя его тем, что получает от абсолютной реальности по обратной ветви. Такая связь между человеком и абсолютом есть *мир* в его полноте и всеединстве.

Абсолютная реальность строит из самой себя» (И. Шашков)¹⁴³.

Является ли абсолютная реальность Богом?

Да, но это Бог времени, Бог, несущий на себе свое конкретное изображение, являющееся не произвольным, а таким, чтобы Бог мог осуществлять это свое изображение, это свое творение во всей его полноте.

Бог времени творит самого себя и свой мир из самого себя – по своему образу и подобию. Он сам причина мира и самого себя – как субстанция по определению Спинозы. Он неделим, но при этом обладает частями, монолитен, но при этом обладает структурой, бесконечен, но при этом и конечен. О нем можно говорить, что он обладает такими-то и такими-то свойствами, то есть он может быть объектом философского разговора. По сути, этот Бог не столько Бог религии, сколько Бог философии, Бог времени.

Над резонансным кольцом «человек – МИР – Бог» стоит Единый БОГ – БОГ вечности, единственный философский смысл которого есть Его бесконечное превышение Всего: Бога, мира, человека.

Философский разговор о БОГЕ невозможен.

¹⁴³ Борчиков С.А. Альфическая философия. С.221.

Может ли человек достичь Бога, сравняться с ним?

По форме своего «изображения» (т.е. формально – в своей теории, в своем сознательном творчестве) человек в своей полноте может достичь Бога.

Голографическая аналогия: изображения на осколке голограммы и на целой голограмме изоморфны.

Но реально, в своем пространственно-временном бытии, – по силе яркости своей жизни, по силе своего свечения – человек не может достичь Бога. Резонансное кольцо его жизни замкнуто через физический уровень, который не может свое Сейчас и Здесь сравнять с пространством и временем всей вселенной, всего физического мира без разрушения своих конечных структур.

А полнота физического преобразования человека могла бы, в случае своей возможности, означать лишь то, что человек прекратил свое существование в качестве человека.

На физическом уровне вывести мир для человека невозможно – это может сделать только Бог.

И можно утверждать, что евреев вывел из Египта не Моисей, а сам Бог, Моисей же был лишь орудием Бога. Но, будучи орудием Бога, Моисей нес частицу Бога в себе. Частица эта осуществлялась в нем как бесконечность, но не как физическая бесконечность (физическое есть ставшее, а посему конечное), а как бесконечность воли, сознания, разума и веры.

Выявление для человека возможно только как теоретическое.

В ИФ утверждается изоморфизм уровней бытия, изоморфизм физического и теоретического. При этом уровни не только замкнуты в самих себе, но и трансцендируют в свою запредельность, переходят один в другой во времени своего развития.

Однако всякий такой переход осуществляется лишь при превышении человеком соответствующего резонансного кольца уровней.

Соответственно, человек, в принципе, может своим сознанием управлять элементарными физическими процессами на квантовом уровне, в частности, влиять на структуру и свойства своих генов¹⁴⁴.

Но человек не может встать над Большим Резонансным Кольцом «человек – вселенная – Бог», не может вывести свое макроскопическое физическое тело за пределы своей темницы – за пределы физической вселенной.

Выявление макроскопических физических тел – вплоть до выведения физической вселенной – есть дело Бога.

¹⁴⁴ Таким образом, квантовая механика единит в себе физическое и психическое, материальное и идеальное. Соответственно, модели квантовой механики справедливы не только для физических, но и, в определенной степени, для психических процессов.

Бог в своем качестве Бога является абсолютно бесконечным.

Творя из себя конечно-бесконечные сущности, он превышает их в бесконечной степени. Сопоставляя с человеком алеф-единицу, мы должны сопоставить с Богом, участвующим в человеческом времени, алеф-два.

С Единым Богом, стоящим над кольцом времени, в работе «Время и алефы»¹⁴⁵ сопоставлен алеф-три. Однако такое сопоставление является условным: Единый Бог никакому философскому обсуждению подлежать не может.

Только наличие Божественной бесконечности в бесконечной степени обуславливает возможность для МИРА и для человека существовать действительно, свободно, обладать будущим; в формальном смысле – преодолевать теорему Гёделя, преодолевать лапласианскую несвободу, единить конечное и бесконечное в конечно-бесконечной алефической целостности.

Выведение имеет смысл только тогда, когда оно осуществляется из несвободы – к свободе в ее полноте, из состояния бессилия – к силе в ее полноте, из состояния незнания – к знанию в его полноте, из иллюзорного существования – к полноте абсолютной реальности, осуществляющейся в Боге.

В полноте осуществления антропного принципа может быть достигнуто выведение фундаментального теоретического знания о физическом мире, находящемся в коммуникативном резонансе с человеком – интегральном метафизике-наблюдателе этого мира.

Однако что это такое – полнота осуществления антропного принципа?

Здесь оказывается недостаточной двоичная, оппозиционная Аристотелева логика, оказывается недостаточным учет только двух полюсов оснований – человека и мира.

При такой двоичности так или иначе приходится, в нарушение принципа «бритвы Оккама», добавлять к основаниям новые допущения – в двухполюсной системе с произвольной связью между полюсами законы для мира (одного из полюсов) могут быть только *открыты* человеком (другим полюсом) но не выведены им.

Антропный принцип должен быть преобразован таким образом, чтобы связь между полюсами мира и человека перестала носить эмпирический или эвристический характер (случайный по своей сути), а сама выводилась из необходимости своего наличия как неслучайной, устойчивой во времени сущности.

Говоря проще, связь между полюсами мира и человека должна быть третьим полюсом, наличие которого обуславливает взаимосвязанность законов, по которым существуют все три полюса.

¹⁴⁵ Шашков И.И. Время и алефы.

При этом двухполюсный антропный принцип преобразуется в трехполюсный, однако должен сохраняться и двухполюсный принцип – ведь мы должны в итоге получить выражения законов природы в рамках обычной двоичной оппозиционной логики.

Таким образом, для полноты выводения необходим *двоично-троичный принцип выводения, единящий в себе двоичность обычного антропного принципа и троичность интегрального коммуникативного резонанса*.

Стояние третьего полюса над миром и над человеком может пониматься как осуществление *единящей, управляющей интегральной реальности* этого полюса. Соответственно, этот полюс может идентифицироваться как *полюс абсолютной реальности, или полюс абсолюта, или полюс Бога...* – для нас сейчас важно не его название, и даже не его сущность, а сам факт его актуального наличия, позволяющего, в конечном счете, вывести законы физического мира и законы человеческой психики.

Однако чтобы вывести эти законы мира и человека, необходимо сначала вывести законы самого выводения – осуществить выводение выводения. А это уже задача не физики, а метафизики.

Над «физическими» антропным принципом должен стоять «метафизический» антропный принцип – иначе полнота и, вместе с ней, адекватность выводения невозможна.

Соответственно, над обычной математикой и логикой выводения должна стоять *конечно-бесконечная, физически-метафизическая альфическая логика, модифицированная в соответствии с принципами ИФ*.

Для осуществления полноты выводения двоичный антропный принцип должен быть преобразован в *двоично-троичный принцип выводения, осуществляемого в соответствии с модифицированной альфической логикой*.

Приложение 11.

Т. Тарасюк, И. Шашков. ОПЕРИРОВАНИЕ ПОЛНЫМИ СУЩНОСТЯМИ – «АТОМАМИ» НЗ

При переходе от полноты к частичности, от формальной абстрактности к содержательной конкретности возникает неопределенность, связанная с множественностью путей «вниз» и свободой выбора того или иного из этих путей.

Путь в гору (к полноте) один, путей с горы (к частичности) – множество.

Путь вверх и путь вниз – несимметричны. Высказывание Гераклита «Путь вверх и путь вниз – один и тот же путь» справедливо только для частичного предметного мира, но не для мира полных сущностей.

Путь вверх – временной, время – сущность односторонняя.

Полноту в частичных понятиях можно описывать множеством способом – при этом всегда будет недоговоренность. Можно, однако, просто брать полноту как полноту – такое взятие будет единствено, точно, определенно. (Отсюда следует, что единственное точное доказательство – доказательство относительно полных сущностей.)

Но взять полноту – это всё равно, что взять абсолютно твердое тело. Ведь полнота при каком угодно взятии, аналогично абсолютно твердому телу, не изменяется в своем качестве полноты: как была полнотой, так и осталась ею. При таком взятии она не деформируется, никакие точки в ней не выделяются. Получается, что такое взятие не имеет отношения к взятому, а полностью определяется *действием взятия, динамическим состоянием* берущего.

Использование «невидимого знания» (которое можно понимать как «абсолютно твердое») означает оперирование неопределенностями. Каждое «невидимое знание» (НЗ) неопределенно в своей частичности и определенно как целое, как полнота (действие, приложенное к целому, означает «превращение» этого целого в полноту).

Если доказательство точно, то оно не имеет отношения к содержательному, частичному, пространственному миру.

Интегральный метафизик точно оперирует полными сущностями, устанавливает точные законы для них, а затем «неточно» (говорят – интуитивно) применяет эти законы в конкретной действительности.

Он оперирует маленькими, абсолютно твердыми «атомами» НЗ.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Абсолютная реальность (АР) – абсолютно устойчивая во времени реальность, к постижению которой приходит мыслитель в своем неэмпирическом познании мира. Абсолютная реальность – это своего рода проекция Бога на понимание человека.

Абсолютная система (АС) – краевая, предельная система, лежащая в основе мироздания, человеческого общества, культуры, и в частности науки и философии. АС имеет абстрактный характер, благодаря чему достигается ее общность для множества конкретных систем, имеющих ее как предел собственного развития. АС в своей основе является парадоксальной.

Альфа-формы – первичные формы, ответственные за формирование вещей и идей из атомов есть-бытия. Основное понятие Альфической философии С.А. Борчикова.

Антропный принцип – «Мир таков, каким он наблюдается, потому что только в таком мире мог возникнуть его наблюдатель, человек». В ИФ этот принцип усиливается за счет резонансного взаимодействия мира и его наблюдателя в их полноте: «Мир в своей полноте таков, что в нем необходимо должен возникнуть наблюдатель, осознающий мир в его полноте».

Бог – в ИФ принимается наиболее абстрактное определение Бога, отвечающее максимальной общности интегрального подхода. При таком подходе Бог определяется как первопричина и самой причинности, и ее отсутствия. Обладая метафизической полнотой, Он превышает всякое разумение о Нем – как в рамках логики, так и дополненное логической парадоксальностью. Таким образом, в ИФ фигурируют два основных определения Бога: Бог есть первопричина причин, и Бог есть предельная полнота.

Бытие, или «есть» – сущее, которое обладает существованием. Сущее есть, если есть его «есть», т.е. если «есть» обладает бытием (если бытие обладает бытием). Такое парадоксальное бытие бытия означает полноту бытия. Таким образом, бытие есть то, что бытийствует, превышая в собственном времени само себя. Полнота бытия сущего отвечает его абсолютной устойчивости во времени.

Время – атрибут полной сущности, при этом время само по себе является полной сущностью. Понимается двояко: как направленность одной полноты к другой и как длительность, или количество переходов между

полными сущностями, осуществленными во времени наблюдения. Время, единящее в себе время-направленность и время-длительность, парадоксально (в нем единятся возникновение и исчезновение, утверждение и отрицание) и непарадоксально (может быть презентировано как некоторое количество).

Двухмодельность – использование для описания той или иной сущности (явления, процесса) двух логически не сводимых одна к другой моделей. В парадоксальном единении этих моделей осуществляется третья модель, «прячущая» в себе эту парадоксальность и открывающая возможность развития на более высоком уровне.

Доказательство – установление (обоснование) истинности высказывания, суждения, теории. В отличие от классического подхода, при котором основным видом доказательства является доказательство при помощи логической дедукции, в ИФ полнота доказательства осуществляется по кругу: доказываемое утверждение должно в процессе доказательства вернуться к самому себе и верифицировать само себя.

И-медитация – интегральная, интуитивная, интеллектуальная медитация, при которой внимание сосредоточивается не на образах, предметах или ощущениях, не на освобождении от разума и т.д., а на интеллекте, логике, достигающей своей краевой парадоксальности и вместе с этим полноты. При И-медитации осуществляется коммуникативный резонанс личного сознания бодрствования с особым межличностным динамическим невидимым знанием, обеспечивающий практически мгновенное получение информации вне зависимости от пространственно-временного расположения ее источника.

Интегральная философия (ИФ) – мировоззренческая философская система, представляющая рассмотрение мира во всей его полноте и единстве всех его составляющих: физики и метафизики, эмпирики и разума, науки и религии, природы и человека, человека и Бога.

Картина мира – совокупность, включающая в себя как материальный, так и идеальный миры во всем времени их существования, а также наблюдателя этой картины в качестве ее элемента. Соответственно наблюдатель является одновременно и субъектом, и объектом наблюдения.

Краевая парадоксальность (КП) – логическая парадоксальность, осуществляющаяся при достижении сущностью предела (края) в своем развитии.

Краевая схема – геометрическая презентация пути развития полной сущности «Самость – Время – Пространство – Объективность» (СВПО). Имеет вид Треугольника.

Коммуникативный резонанс (КР) – парадоксальное единение полных сущностей в замкнутой причинно-следственной цепочке. Такие резонансные образования являются устойчивыми во времени неоднородностями, образующими конкретную «ткань» наблюдаемой картины мира. КР осуществляется всегда, когда мы что-либо видим и осознаем.

КР-кольцо (кольцо коммуникативного резонанса) – все наблюдаемые сущности и образования с точки зрения коммуникативного резонанса. В традиционной философии с представлением о КР-кольцах соотносится, в частности, так называемая «проблема круга» («порочный круг», «герменевтическое кольцо»). Представление о КР-кольце является в некотором роде расшифровкой внутренней структуры отвечающей ему полной сущности.

Математизация знания – приложение к знаниям математических методов. К эффективным методам математизации знания относятся математика актуально бесконечных множеств, алефов и Альфической философии, булева алгебра, теория бесконечных рядов, математический аппарат квантовой механики, современный аппарат формальной логики и т.д.

Метафизика – философское учение о сверхопытных началах и законах реальности, бытия и мира как такового. В ИФ предметом метафизики дополнительно являются полные сущности.

Невидимое знание (НЗ) – состояние разума при достижении им полноты реальности. В НЗ потенциально содержится обычное информационное знание обо всех конкретных вещах, существующих в мире и в представлениях человека. НЗ является краевым, динамическим, парадоксальным знанием, непрерывно осуществляющимся в человеческом бессознательном. В некотором смысле НЗ соответствует «ученому незнанию» Николая Кузанского.

Онтологические числа (ОЧ) – в ИФ числа 1, 2, 3, 4, являющиеся одновременно обычными математическими числами и философскими основаниями (категориями, значениями). Разные мыслители в различных случаях по-разному интерпретируют ОЧ, создавая онтологические ряды. В ИФ пример такого ряда «Самость – Время – Пространство – Объективность»; в Интегральной психологии ИФ «самосознание – логическое мышление – образное мышление – сверхсознание»; в учении Дж.Г. Беннетта «целостность – полярность – соотнесенность – субсистемация».

Парадокс – логическое противоречие, полученное в результате логически формально правильного рассуждения, приводящее к взаимно противоречащим заключениям.

Первопричина – не только причина, к которой сходятся все конечные причинно-следственные цепочки, но и причина существования бесконечных причинно-следственных цепочек, которыми являются парадоксальные замкнутые цепочки (кольца коммуникативного резонанса).

Полнота – особое состояние сознания, открытого на полноту, содержащую в себе всё, в том числе всякую другую полноту и саму себя как полноту. Полнота неделима, целостна, но при этом парадоксальным образом обладает структурой, в ней осуществляется единение единственности и троичности (аналогичное единству Бога). В обращении мыслителя к полноте осуществляется примат краевой парадоксальности в его мышлении. Полнота как метафизическая целостность обладает собственным временем.

Полная сущность – сущность, взятая в модусе полноты. Полных сущностей бесконечное множество. Все полные сущности тождественны, но при этом парадоксальным образом существует и их иерархия.

Принцип неопределенности – в ИФ является философским обобщением квантовомеханического принципа дополнительности Н. Бора и соотношения неопределенностей В. Гейзенберга. В общем виде означает: «Наличие всякой конечной сущности подразумевает наличие охватывающей ее бесконечности, в свою очередь бесконечность актуализируется через конечные сущности». А в отношении основных понятий формулируется так: «Полнота дополняется частичностью, время – пространством, рациональное – иррациональным, открытость – закрытостью и т.д. При этом чем точнее определен один из членов каждой дополнительной пары, тем менее точно может быть определен противоположный член этой пары».

Пространство – сущность, дополнительная к времени. Тогда как время препрезентирует изменчивость и активность полных сущностей, взаимодействующих между собой, пространство понимается как пассивное количество (совокупность) частичных элементов, взаимодействие между которыми отсутствует. Пространству соответствует закрытость – свернутость времени в замкнутый контур.

Разум – сущность, которая характеризует потенциальную способность человека понимать мир и Бога, непосредственно творящего этот мир, являющегося прямой причиной всех феноменов и явлений этого мира, включая и сам разум.

Резонансная действительность (РД) – «вырезается» наблюдателем из общего массива возможностей бытия в соответствии с антропным принципом, предполагающим необходимость наличия наблюдателя, актуализирующего эту действительность. РД открывается

наблюдателем с вероятностью, равной единице, т.е. обладает полнотой достоверности. РД является парадоксальным образом как устойчивой, так и изменчивой во времени, как актуальной, так и потенциальной для наблюдателя. Снятие парадоксальности осуществляется через двухмодельность: в одной из моделей действительность является «объективной» (не зависящей от взгляда наблюдателя), в другой – «субъективной» (зависящей от «точки зрения» наблюдателя).

Самопринадлежность – принадлежность составного объекта самому себе. Этот составной объект имеет статус именно объекта, а не просто списочного собрания каких-то отдельных сущностей.

Самосознание – в ИФ резонансное отражение Самости на самой себе при отсутствии интенции этой Самости на внешний частичный мир. Самосознание полностью замкнуто на самом себе и, соответственно, не содержит в себе никаких пространственных образов.

Самость и Объективность – в ИФ начальное и конечное состояния развивающейся по краевой схеме (по кольцу КР) полной сущности (Я). Самость и Объективность абсолютно тождественны, но при этом и абсолютно различны. Связь их между собой можно выразить формулой: Объективность есть Самость, которая при возвращении к самой себе по кольцу КР осуществляется во внешнем мире, интенцируя к другим сущностям и беря их в модусе полноты.

Сознание – в ИФ понимается как единение (отражение) Самости, достигшей Объективности своего бытия в мире при возвращении к себе по кольцу КР, на самой себе как исходной Самости (полноты Я, замкнутой в самой себе).

При этом Объективность достигается через взятие Самостью в своем времени внешних частичных (пространственных) сущностей в модусе их полноты.

Троичный принцип – в ИФ отражает взаимосвязь и взаимозависимость трех «полюсов» реальности: Бога, человека, мира. Мир в этом принципе берется в качестве природы, а человек – в качестве разумного существа, потенциально обладающего стремлением к достижению полноты в Боге. Троичный принцип является интегральным развитием антропного принципа, в котором фигурируют два полюса (человек – мир).

Устойчивые структуры психики (УСП) – спиралевидные замкнутые образования в психике, которые, благодаря коммуникативному резонансу в них, являются устойчивыми во внешнем охватывающем времени. Витки спирали УСП релятивистски сгущаются при удалении от центра,

образуя внешнюю оболочку УСП. Различные УСП отвечают за восприятие внешних стимулов, хранение конкретных блоков информации, поведенческие реакции, управление другими УСП, управление бессознательным функционированием организма и т.д.

Физика – под физикой в ИФ понимаются все науки о природе.

Частичность – дополняющая противоположность полноты. С полнотой в ИФ соотносится единичность и время, с частичностью – множественность и пространство. Полнота и частичность являются модусами одной и той же сущности, находящейся на разных уровнях. Эти уровни являются парадоксальным образом как статичными, так и динамичными. Сами понятия «полнота» и «частичность» являются функцией взгляда, развивающегося во времени. Взгляд способен воспринимать прошлое параллельно, частично, а будущее последовательно, в модусе полноты.

Литература

1. Беннетт Дж. Г. Драматическая Вселенная. – М.: ПРОФИТ СТАЙЛ, 2009.
2. Борчиков С.А. Альфическая философия. – М.: МАКС Пресс, 2009. – (В наст. изд. – АФ).
3. Борчиков С.А. Гегель, Хайдеггер и новая философская идея // Размышления о... Вып.7. Здесь по ту сторону. – М.: МАКС Пресс, 2004.
4. Борчиков С.А. Контуры органической диалектики/логики В.С. Соловьева // Размышления о... Вып.10. Принципы органической логики В.С. Соловьева. – М.: МАКС Пресс, 2007.
5. Борчиков С.А. Протеистические основы метафизики // Размышления о... Вып.9. Метафизика как она есть. – М.: МАКС Пресс, 2006.
6. Борчиков С.А. Спиноза и алефы // Размышления о... Вып.11. Актуальная философия. – М.: МАКС Пресс, 2008.
7. Борчиков С.А. Теория интерпретации // Философия в малых формах. – Озёрск: РИЦ ВРБ, 2008.
8. Борчиков С.А. Трансимманентная философия. – М.: МАКС Пресс, 2008.
9. Вассерман А.А. Диология атеизма, ж-л «Октябрь», 2007, №7, <http://magazines.russ.ru/october/2007/7/va5.html>
10. Горелик Г.Е. Почему пространство трехмерно? М.: Наука, 1982.
11. Дэвис П. Суперсила. – М.: Мир, 1989.
12. Декарт Р. Размышления о первой философии // Декарт Р. Соч. в 2 т., Т.2. – М.: Мысль, 1994.
13. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994.
14. Кантор Г. Основы общего учения о многообразиях // Его же. Труды по теории множеств. М.: Наука, 1985.
15. Кантор Г. Труды по теории множеств. – М.: Наука, 1985.
16. Карсавин Л.П. Философия истории. – СПб.: Комплект, 1993.
17. Катречко С.Л. Знание как сознательный феномен // Что значит знать? (Сборник научных статей). М.: «Центр гуманитарных исследований», 1999.
18. Катречко С.Л. Как возможна метафизика? // Вопросы философии, 2005, №9.
19. Катречко С.Л. Как возможна метафизика? (часть 2) // Размышления о... Вып.9. Метафизика как она есть. – М.: МАКС Пресс, 2006.
20. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Три беседы о метатеории сознания (краткое введение в учение виджнянавады) // Труды по знаковым системам, т.В. Тарту, 1971.
21. Моисеев В.И. Внутренний мир как «вывернутое наизнанку» пространство // Размышления о... Вып.11. Актуальная философия. – М.: МАКС Пресс, 2008.
22. Моисеев В.И. Логика всеединства. – М.: ПЕР СЭ, 2002.
23. Моисеев В.И. Философия и методология науки. Учебное пособие. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2003.
24. Пирсиг Роберт М. Дзен и искусство ухода за мотоциклом, перевод Г. Башков, 1995.
25. Подзолкова Н.А. Маленькое эссе о развитии сознания // Размышления о... Вып.11. Актуальная философия. – М.: МАКС Пресс, 2008.
26. Сайт «Институт философии РАН», www.philosophy.ru
27. Сайт «Касталия», www.kastalia.narod.ru
28. Сатпрем. Шри Ауробиндо или путешествие сознания. Пер. А.А.Шевченко и В.Г.Баранова. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989.
29. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. / изд. 2-е. Т.2. – М.: Мысль, 1990.
30. Соловьев Н.А. Недуальная метафизика. // Размышления о... Вып.9. Метафизика как она есть. – М.: МАКС Пресс, 2006.
31. Таракюк Т.В. КР и устойчивость во времени // Сайт «Касталия»: <http://www.kastalia.narod.ru/Izbranoe/Kr-time.htm>
32. Таракюк Т.В., Шашков И.И. Бог и разум. (ССЫЛКА Б).
33. Таракюк Т.В., Шашков И.И. И-медитация // Сайт «Касталия»: <http://www.kastalia.narod.ru/IP/imed09.htm>
34. Таракюк Т.В., Шашков И.И. Полнота – основное понятие Интегральной философии // Сайт «Касталия»: <http://www.kastalia.narod.ru/Izbranoe/polnota-ostovn-IP.htm>
35. Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений // Серия «БИБЛИОТЕКА ПОЭТА». Л.: 1987.
36. Уилбер К. Интегральная психология. – М.: АСТ и др., 2004.
37. Уилбер К. Один вкус. Дневники Кена Уилбера. – М.: АСТ и др., 2004.
38. Успенский П. Д. В поисках чудесного. Фрагменты неизвестного учения. – СПб.: Издательство Чернышева, 1992.
39. Фихте И. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение / Пер. с нем. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000.
40. Хэтчер У. О доказательстве бытия Бога / Фрагмент книги Love, Power, and Justice: The Dynamics of Authentic Morality, 1998. – <http://chupin.ru/library/Hatcher1prologue.htm>
41. Шашков И.И. Альфическая и Интегральная философии (комментарии к статье С.А. Борчкова «Спиноза и алефы») // Размышления о... Вып.11. Актуальная философия. – М.: МАКС Пресс, 2008.
42. Шашков И.И. Время и алефы // Размышления о... Вып.11. Актуальная философия. – М.: МАКС Пресс, 2008.
43. Шашков И.И. Коммуникативный резонанс // Сайт «Касталия»: <http://www.kastalia.narod.ru/IKM/KR-2.htm>
44. Шашков И.И. Краткий очерк Интегральной онтологии // Сайт «Касталия»: <http://www.kastalia.narod.ru/IO/Ocherk.htm>
45. Шашков И.И. Личное и коллективное психическое: трехуровневая модель // Сайт «Касталия»: <http://www.kastalia.narod.ru/IP/IP1.htm>
46. Шашков И.И. Полнота метафизики // Размышления о... Вып.9. Метафизика как она есть. – М.: МАКС Пресс, 2006.
47. Шашков И.И., Таракюк Т.В. И-медитация (избранные заметки) // Сайт «Касталия»: <http://www.kastalia.narod.ru/IP/imed09.htm>
48. Эпштейн М.Н. Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4	Глава 2. АБСОЛЮТНАЯ СИСТЕМА	36
ПРОЛЕГОМЕНЫ ВЫВЕДЕНИЯ МИРА	6	О понятии Абсолютной Системы	36
О программе выведения	11	Наличие собственного времени как условие полноты системы	37
Часть первая. ЧТО ТАКОЕ «ВЫВЕДЕНИЕ»?	13	К вопросу о существовании Абсолютной Системы	38
Глава 1. НАЧАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВЫВЕДЕНИИ	13	Об абсолютной теории теории	45
Выведение и коммуникативный резонанс	13	Является ли Абсолютная Система системой	
Что такое «ничего»	15	в общепринятом смысле?	46
Действие как «вещь» и как «связь».		Лики реальности	47
Парадоксальный принцип выведения	16	Бог	47
Интегральные принципы-основания выведения	17	Полнота	47
О пределе выведения	17	Абсолютная реальность	48
Глава 2. НАЧАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ	19	«Невидимое знание»	48
ПО ИНТЕГРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ		О пределе непротиворечивого системного мышления	49
Некоторые важные понятия ИФ	19	От Абсолютной Системы к конкретным логическим системам	49
Тезисы о полноте и частичности	21	Метафизика метафизики	50
Схема развития полной сущности	23	С.Л. Катречко об абсолютной Метафизике	52
Краевая схема	23	От формы к содержанию	53
Уровни	24	Об интегральном единении статичного и динамического подходов	55
Попарная связь уровней	24		
Онтологические числа	25		
Закон инверсии	25		
ИФ и краевая парадоксальность	25		
Глава 3. ИНТЕГРАЛЬНОЕ ВЫВЕДЕНИЕ ВЫВЕДЕНИЯ	27	Глава 3. КРАЕВАЯ ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ (КП)	58
О полном пути развития	27	Логика и парадокс	58
Дедуктивно-редукционный синтез	27	О легитимности краевой парадоксальности в ИФ	59
Интегральное выведение – путь от альфы до омеги	29	Основные формы КП	59
О выведении выведения	30	О взаимосвязи различных форм краевой парадоксальности	64
Интегральное выведение: роль личности мыслителя	30	О парадоксальной геометрии	66
Часть вторая. ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ		Парадоксальное моделирование	68
ИНТЕГРАЛЬНОГО ВЫВЕДЕНИЯ	31	Глава 4. ПОЛНОТА	70
Глава 1. ВРЕМЯ И РЕАЛЬНОСТЬ	31	Об определенности и неопределенности полноты	70
Резонансная действительность	31	Формальное определение полноты в ИФ	71
Временящийся мир	32	Некоторые свойства полноты	72
Альфически-алефический характер времени	33	«Полнота» как деятельно-логическое понятие	73
Еще о парадоксальности времени	33	Полнота и другие метафизические сущности	74
О нерезонансной действительности	34	Понятие полноты в других философских системах	75
		Кен Уилбер – холон	75
		В.И. Моисеев – полнота, плерон	77
		С.Л. Катречко – метафизическая целостность	79
		О двойственности пути к полноте	80
		Полнота: от теории к практике	83
Глава 5. КОММУНИКАТИВНЫЙ РЕЗОНАНС		Глава 5. КОММУНИКАТИВНЫЙ РЕЗОНАНС	85
		К определению коммуникативного резонанса	85
		КР и порочный круг	85
		КР и устойчивость во времени	86

Часть третья. ПРИНЦИПЫ ИНТЕГРАЛЬНОГО ВЫВЕДЕНИЯ	89	
Глава 1. АНТРОПНЫЙ И ДВОИЧНО-ТРОИЧНЫЙ ПРИНЦИПЫ ВЫВЕДЕНИЯ	89	
Обобщение антропного принципа	89	
Интегральная форма антропного принципа	89	
О двоично-троичном принципе	90	
О практическом использовании двоично-троичного принципа	91	
Глава 2. ПРИНЦИП ПОЛЮСОВ-ОСНОВАНИЙ ВЫВЕДЕНИЯ	94	
Какими должны быть основания при интегральном выведении?	94	
Четыре/три «полюса» выведения	94	
Онтологические числа	97	
Об основаниях ИФ	97	
О синтезе «полюсов» системы	97	
Открытость и закрытость. Краевая схема	98	
«Онтологическая вселенная»	98	
Почему онтологических чисел четыре	99	
Роль целых чисел	99	
Единичность и Троичность	99	
Принцип резонансной выборки	100	
Онтологические числа и сознание	100	
Несколько замечаний	101	
Глава 3. О НЕКОТОРЫХ ИЗВЕСТНЫХ СХЕМАХ ОБОСНОВАНИЯ И ВЫВЕДЕНИЯ	103	
Наукоучение Фихте и интегральное выведение	103	
Наукоучение и АС	103	
Наукоучение и краевая парадоксальность	104	
Фихтеанское Я есть полнота	105	
Резюме	106	
Дж.Г. Беннетт: путь к новому мышлению	106	
Числа обладают конкретной значимостью	107	
О роли времени	108	
О роли краевой парадоксальности	109	
Возможно ли конечное неэмпирическое выведение?	110	
О бесконечности ряда чисел-категорий	110	
Альфическая философия как шаг на пути к Абсолютной Системе	112	
Глава 4. АЛЕФЫ И ИХ ЕДИНЕНИЕ В СИСТЕМУ	114	
О временном характере связи между алефами различного ранга	114	
Алефы и три модуса времени	115	
Об идентификации алефов	116	
Часть четвертая. ТРИ ПОЛЮСА ВЫВЕДЕНИЯ: МЕТАФИЗИКА, ФИЗИКА, ПСИХОЛОГИЯ	118	
Глава 1. ИНТЕГРАЛЬНОЕ ВЫВЕДЕНИЕ МЕТАФИЗИКИ	118	
О творческом выведении метафизики	118	
О пределе теоретического выведения	122	
Глава 2. ИНТЕГРАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО МЕТАФИЗИКИ И ФИЗИКИ	128	
Интегральный принцип перехода от метафизики к физике	128	
Альфическая логика как инструмент выведения физики	129	
О математизации философии	129	
О тождественности мыслей в идее	130	
Об аппроксимации через показательную функцию	131	
О физических и метафизических идеях	133	
Иллюстрации к выведению физики	133	
О пространственном моделировании	134	
О представимом и непредставимом	134	
Размерность пространства	135	
Краевая геометрия: от Тетраэдра к Кубу	136	
Электротехническая аналогия	138	
К вопросу о трехмерности пространства	138	
Первичность времени и вторичность пространства.	138	
Кривизна пространства-времени	138	
Единение атрибутивной и абсолютной моделей времени в интегральной модели	139	
Время как материальная сущность	139	
Движение, скорость, расстояние.	139	
Расширение физической вселенной	140	
О расстоянии	141	
О квантовых числах	141	
Модель трёх миров	141	
Порядок и хаос	142	
Тезисы о пространстве и времени	142	

Глава 3. ИНТЕГРАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО ФИЗИКИ И ПСИХОЛОГИИ		
Треугольник «метафизика – физика – психология»	144	
Фундаментальное преимущество	144	
Интегральной модели психики (ИМП)	146	
К вопросу о психологизме в философии	148	
Информационное и невидимое знание	149	
От понятия полноты к представлению		
о «невидимом знании»	149	
Невидимое знание в философской системе	150	
Невидимое знание и разум	150	
О механизме невидимого знания	151	
И-медитация	153	
К определению И-медитации	153	
О представлении алефов	154	
Основная идея И-медитация	154	
Дальше, чем слова	155	
О названии «И-медитация»	156	
Полная «матрица истины»	159	
Иллюстрации к выводению психологии	160	
Об интегральной модели сознания	160	
Интегральное определение сознания	161	
Устойчивые структуры психики (УСП)	162	
Аналогия физических и психических моделей	164	
Тезисы о «чистом разуме»	167	
Сознание и вероятность	168	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	171	
ПРИЛОЖЕНИЯ		
1. Т. Таасюк. ОБЩИЙ ПЛАН ВЫВЕДЕНИЯ МИРА	172	
2. И. Шашков. ЧТО, НИЧТО, НИЧЕГО	177	
3. Т. Таасюк. ОТ ЛОГИКИ К ПАРАДОКСУ	180	
4. И. Шашков. ЗАМЕТКИ О КРАЕВОЙ СХЕМЕ ИФ	182	
5. И. Шашков. ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ВЕРШИНЫ ИЕРАРХИЙ	189	
6. И. Шашков. ТОТАЛЬНОСТЬ КРАЕВОЙ ПАРАДОКСАЛЬНОСТИ – ЭТО ХОРОШО ИЛИ ПЛОХО?	191	
7. И. Шашков. ПОЧЕМУ В ОСНОВАНИЕ СЛЕДУЕТ ЗАКЛАДЫВАТЬ ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ (ИЗ ПИСЬМА ФИЛОСОФУ М.)	192	
8. Т. Таасюк, И. Шашков. ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ И НАУЧНОЕ МЫШЛЕНИЕ	193	
9. И. Шашков. К ПРОБЛЕМЕ СЛОВАРЯ (ПЕРЕХОД ОТ АБСТРАКТНОГО К КОНКРЕТНОМУ)	196	
10. Т. Таасюк, И. Шашков. О ВЫВЕДЕНИИ К АБСОЛЮТНОЙ РЕАЛЬНОСТИ		197
11. Т. Таасюк, И. Шашков. ОПЕРИРОВАНИЕ ПОЛНЫМИ СУЩНОСТЯМИ – «АТОМАМИ» НЗ		201
СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ	202	
Литература	208	

Серия «Выведение мира»

Тарасюк Татьяна Валентиновна
Шашков Игорь Иванович

Всё из ничего
Основы интегрального выведения мира

Корректор: О.В. Набильская
Дизайн обложки: Т.В. Тарасюк
Верстка: К.В. Бондаренко

Для контактов:
E-mail: tarasyukt@mail.ru, shashkovi0@gmail.com

Отпечатано с готового оригинал-макета авторов

Издательство Лаборатории Интегралики
Свидетельство КI № 97 от 16.05.2007 г.

Подписано к печати 27.06.2010 г.
Формат 60x84 1/16. Усл.печ.л. 2,56. Тираж 200 экз. Заказ 82

Отпечатано с готового оригинал-макета авторов
в ЗАО «Миронівська друкарня»
08800 Украина, Киевская обл., г. Мироновка, ул. Ленина, 50
Тел. +380457451449.
Свидетельство ДК 2101 от 16.02.2005 г.